
ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шемъ , что бы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для доставленія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній С. Пешербургъ. Октября 2 дня, 1822 года.

Цензоръ Александръ Бирюковъ.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1822. № XL.

СРАВНЕНИЕ ФИЛИППА, ЦАРЯ МАКЕДОНСКАГО, СЪ СЫНОМЪ И ПРЕЕМНИКОМЪ ЕГО АЛЕКСАНДРОМЪ ВЕЛИКИМЪ *).

Филиппъ скончался на 48 году своего возраста, царствовавъ 25 лѣтъ. Онъ имѣлъ отъ Ларисской панторки сына Аридея, который былъ преемникомъ Александра. У Филиппа много было и другихъ дѣшей, прижитыхъ отъ разныхъ супружествъ, изъ коихъ иные померли естественною смертію, а другіе насильственной. Сей Царь присрасненъ былъ болѣе къ войнѣ, нежели къ роскошнымъ пиршествамъ; главнѣйшія его сокровища составляли воинскіе снаряды; болѣе старался о приобретеніи богатства, нежели о сбереженіи онаго; а потому, при безпрестанныхъ военныхъ

*) Изъ Исторіи Юстина.

добычахъ, всегда имѣлъ недоспащокъ въ деньгахъ. Соспрадашельность и вѣроломство были у него въ равновѣсіи. Никакихъ способовъ къ побѣдѣ не считалъ онъ предосудительными. Въ разговорахъ льстивъ и коваренъ; больше общалъ, нежели исполнялъ; какъ въ дѣлахъ важныхъ, такъ и въ шушкахъ оспроумень. Дружбу цѣнилъ по мѣрѣ пользы, а не по мѣрѣ вѣрности. Скрывъ ненависть подъ личиною дружества, подъ видомъ усердія вражду, поселилъ между друзьями раздоръ и расположилъ въ свою пользу враждующихъ между собою—было всегдашнимъ его правиломъ. Обладалъ даромъ краснорѣчія въ высочайшей степени; говорилъ остро и основательно; рѣчь его была убѣдительна и щастельно обработана, такъ что не имѣла недоспащка ни въ легкости украшенія, ни въ скорости изобрѣщенія, ни въ красотѣ вымысла. Ему наследовалъ сынъ его Александръ, превосходившій отца и добродѣтелями и пороками. Сей опкрышою силою, а шощъ хипросшію производилъ войну. Одинъ побѣждалъ неприятелей обманомъ, а другой прео-

долѣвалъ ихъ мужествомъ. У того болѣе благоразумія въ совѣщаніи, а у сего больше рѣшительности и присуществія духа. Отецъ скрывалъ гнѣвъ и почти всегда преодолевалъ оный; а сынъ, будучи весьма склоненъ къ раздраженію, не зналъ умеренности въ опмщеніи. Къ горячимъ напшкамъ оба имѣли чрезмѣрное приспращіе; но слѣдствія оного были не одинаковы. Филиппъ готовъ былъ изъ заспола бѣжашъ къ непріятели, всшупишъ съ нимъ въ сраженіе и безразсудно предатьсѣ опасностямъ; сынъ же неисповсшвовалъ не прошивъ непріятели, а прошивъ своихъ. По сему первій нерѣдко возвращался со сраженій раненымъ, а послѣдній часто на пиршешвахъ дѣлался убійцею друзей своихъ. Отецъ хощѣлъ царствовать съ друзьями; а сынъ болѣе всего друзьямъ своимъ давалъ чувсшвовашъ всю силу власши царской, Отецъ зашавлялъ любить себя, а сынъ бояшъся. Познанія въ наукахъ оба имѣли одинаковыя. Отецъ былъ оспрѣе, а сынъ основательнѣе. Отецъ благоразумнѣе въ словахъ и разсужденіяхъ, а сынъ въ дѣлахъ. Послѣд-

нѣй склоняѣе былъ къ пощадѣ побѣжден-
ныхъ и честнѣе въ исполненіи своихъ
обѣщаній; а пошъ не прощаль ничего
и союзникамъ. Отецъ былъ умѣреннѣе,
а сынъ болѣе преданъ роскоши. Съ си-
ми качествами отецъ положилъ осно-
ваніе просвраннѣйшему царству, а сынъ
довершилъ славу всѣхъ его предпріятій.

Съ Лат. Борзецовскій.

П Ч Е Л К А.

(Изъ Гердера.)

Скажи мнѣ, пчелка, что такъ рано
Спѣшишь изъ улья на поля?
Еще и горь не золошила
Лучами ушрення заря;

*

Еще луга росой покрыты
И капли на лиспахъ дрожатъ —
Чтобъ крылышки тебѣ злая
Не повредишь, поберегись!

*

Смотри — еще цвѣточки дремлютъ,
Свернувшись въ лиспкахъ своихъ,

Головки въ нѣгѣ наклонили:
Ихъ и Зефиръ не колыхнешь.

*

Но крылышками пы взмахнула,
Порхаешь вдаль своимъ пушемъ:
Сажижь мнѣ, пчелка дорогая!
Куда шакъ рано и зачемъ?

*

Ты ищешь меду? — Хорошо же!
Помедли, крылышки сверни:
Я покажу тебѣ мѣспечко,
Гдѣ медъ — всего не унеси!

*

Не знаешь ли моей пы Маши?..
Огонь блеспишь въ ея глазахъ,
Улыбка всѣхъ даритъ блаженствомъ,
Всегда и сладость на уссахъ.

*

Тамъ, на уссахъ ея прелестныхъ
Сомкнувшихся въ невинномъ снѣ,
Тамъ медъ найдешь, злая пчелка!
Тамъ медъ, какого нѣтъ нигдѣ.

В.

КЪ БАЛОВНЮ-ПОЭТУ.

Хаосъ шѣхъ взорамъ *свѣтлѣтѣ*,
 Коимъ самъ *Дивѣ-Аполлонѣ*
 Въ душу *высокое свѣтѣ*,
 Лавры росшишь Геликонѣ.
Паѣой-Кипридой взлелѣянь
 Взросшій на лонѣ Харипшъ,
Амврою съ усьшъ ихъ *навѣянь*
 Баловень Музь, Сибарипшъ.
 Бабочкой легкой кружася,
 Пьешь ароматы цвѣшовъ;
 То, какъ орель, воскриляся,
 Рѣешь средь звѣздныхъ круговъ:
 Тайнымъ влекомъ вдохновеньемъ
 Сладкихъ Поэзій чаръ,
 Насъ ты плѣняешь *видѣньемѣ*,
 Блещешь въ кошоромъ швой дарѣ.
 Сдержашъ ли *зависти волны*
 Смѣлой стремленье ладьи?
 Славься же, лавровъ достойный!
 Что всѣ Зоилы швои?
 Что вся толпа ихъ *слѣпая*?
 Пустъ на Орфея свой ширсъ
 Заносяшъ Вакханки, зывая:
Эвое! Вакхѣ! Діонисѣ!
 Ты не Орфей, но смѣлѣе
 Въ силахъ смыслъ робкій попрашъ,
 Будешь громчѣй и громчѣе
 Лирой попомспиву звучашъ.

О. Н.

МЫСЛИ И ЗАМѢЧАНІЯ.

Выраженіе слова, если смѣю сказать, есть *полировка* мысли. Оспаваясь при своемъ значеніи, мысль, по образу выраженія, принимаетъ и *новую выразительность*.

Порокъ, во всѣхъ видахъ своихъ, оспавался бы ужаснымъ, безобразнымъ чудовищемъ, еслибъ самолюбіе человѣческое, не облекало его шакъ часпо въ блестящую одежду.

Счастье—есть даръ слѣпаго случая; но чувство истиннаго блаженства, познается только душою добродѣтельной, благородною.

Добродѣтельный чловѣкъ *спѣшитъ* дѣлать добро; злодѣй приспупаетъ *осторожно* къ совершенію своихъ замысловъ.

Честность — есть добровольная *узда*, налагаемая нравственнѣмъ чувствомъ.

Лицемѣръ есть *сугубый* преслупникъ; онъ ненавидитъ добродѣтель и въ то же время дѣлаетъ ее орудіемъ своего коварства.

Гордость и смѣлость не всегда бывающъ вмѣстѣ; но смѣлость съ гордостью (благородною) должны быть неразлучны.

Лесъ никогда не будетъ почищаться порокомъ, ибо она имѣетъ сильнаго защитника въ самолюбіи.

Довѣренность — есть *дань* честному человеку.

Уединеніе обращается въ *пустыню* для душъ необразованныхъ.

Какъ много людей, которые *дослужившись* до громкихъ шишловъ знашности, не заслужили еще проспаго званія добродѣтельнаго!

Богацство и почести дѣлають насъ *Цицеронами*; а бѣдность и униженіе опнимають языкъ у самаго краснорѣчія.

Золото побѣждаетъ и силу и величіе; но чувства сердечнаго побѣдища не можеть.

Слава—естъ нескромный свидѣтель попомства.

Дружба должна бытъ основана на отношеніяхъ равенства; любовь — не знаетъ никакихъ *отношеній*.

Истинное наслажденіе—получается цѣною непорочности: всякое другое наслажденіе естъ призракъ въ его образѣ.

Много перьяемъ мы опъ излишней недовѣрчивости; но ещѣ болѣе опъ излишней довѣрчивости. Въ первомъ случаѣ опнимаемъ цѣну у дружества; въ другомъ, предаемъ себя коварству обмана.

Вошь прекрасная мысль одного неизвѣснаго писателя: Природа требуешь необходимаго, самолюбіе приятнаго, а спраспи излишняго.

Н. Ельсаниновъ.

СЦЕНЫ ИЗЪ ТРАГЕДІИ: *ΘΕΜΙΣΤΟΚΛΗΣ*.

Сочиненія Мепаспазія, любимаго Поэта Ипаліи, наполнены высокими прагическими красопами. Спихи его величественны и благородны; въ нихъ сполько же почші гармоніи, сколько въ музыкѣ; и попому прагическія его Оперы могушь служинь образцами для спихопворцевъ пѣжнаго и попкаго вкуса. Самъ Вольперъ, высокій цѣнишель изящнаго, удивлялся дарованію Мепаспазія и ошдавалъ ему полную справедливосшь. Всѣ его шворенія почишаюшся досельъ превосходнѣйшими, и вѣроятно оштанушся навсегда шаковыми. У насъ нѣшь еще ни одной піэсы сего славнаго автора: желашельно, что бы наши Поэты занялись преложеніемъ Трагедій его въ спихи. Не имѣя сего дара, предлагаю чипашелямъ въ прозѣ при сцены изъ *Θεμιστοκλα*. Вошь содержаніе Трагедіи.

Θεμιστοκλής, разбивъ флотъ Ксеркса при Саламинѣ, достигъ чрезъ шо высочайшей спепені уваженія ошь своихъ согражд-

данъ; но Аѳиняне, или по всегдашней своей неблагодарности, или опасаясь слишкомъ усилившейся его власни, или завидуя его славѣ, изгнали его изъ опечесства, копорое онъ спасъ и прославилъ. Темиспоклъ удаляясь въ Персію, предспаешъ предъ раздраженнаго прошивъ него Ксеркса, и съ благородною довѣренностію просипъ у него убѣжища и зацншы. Ксерксъ, изумленный и пронупый такою рѣшимостію, мужесствомъ и несчастіями гонимаго героя, не желая уступипъ въ великодушіи врагу своему, приемлешъ его какъ друга, осыпаетъ богатствомъ и почесшями, дѣлаешъ его Полководцемъ своихъ войскъ и пребуешъ, что бы онъ опмстилъ общимъ ихъ неприятелямъ. Темиспоклъ, доведенный до необходимости бышь или неблагодарнымъ, или измѣнникомъ, для избѣжанія шого и другаго пресупленія, рѣшилсѣ оправипъ себя лдомъ; но могущесственный Ксерксъ; восхищенный любовію изгнанника къ опечесству и воспламененный благороднымъ соревнованіемъ къ добродѣтели, не только не допускаешъ Темиспокла приняшь пригоповленный имъ ядъ, но кланешся ему заключипъ миръ съ Греціей.

Дѣйствіе I. Явленіе 9.

Ксерксъ, Себастъ, (наперсникъ Ксеркса),
Фемистоклъ и Неоклъ (сынъ его).

Ксерксъ. Фемиспоклъ скрывается
между нами—пизкъ думающъ Греки. Се-
бастъ! развѣдай, омыщи его и ушѣшь
швоего Монарха. Одна шолько эша жер-
тва можеть насыпишь мою ненавистъ.

Неоклъ. И шы не бѣжишь, родишель
мой!

Фемистоклъ. Вопъ самый удобный
случай къ моему предиряшю! (*прохо-
дитъ между стражи.*)

Неоклъ. Выслушай, родишель!

Фем. (*приближаясь къ трону*). Все-
милоспивѣйшій Государь! ...

Себастъ. Какая дерзосшь! (*стражѣ*)
Удалише его опъ шрона.

Фем. И боговъ не оскорбляющъ чело-
вѣческія моленія.

Себ. Удались!

Ксерксъ. Нѣшь, нѣшь! Оспавыше его.
Говори, иносшранецъ!

Фем. Ищу убѣжища опъ гоненія судъ-
бы и нигдѣ не укרוюсь опъ онаго. Толь-
ко одинъ Ксерксъ можеть захишишь
меня.

Ксерксъ. Кто ты?

Фел. Афинянинъ.

Ксерксъ. И Грекъ осмѣливается пред-
стать предъ лице мое!

Фел. Знаю, что имя Грека здѣсь не-
навистно; но это не устрашаетъ меня.
Ксерксъ! ты ищешьThemistocles — я
представлю его тебѣ.

Ксерксъ. Themistocles! Правда ли?

Фел. Предъ Царями не лгушь!

Ксерксъ. Споль великая заслуга по-
лучишь и великую награду. Ахъ! гдѣ эшошь
предметъ моей ненависти?

Фел. Предъ швоими глазами.

Ксерксъ. Гдѣ? Кто?

Фел. Я!

Ксерксъ. Ты?

Фел. Да!

Неоклб. Гдѣ скроюсь? (*уходитъ.*)

Ксерксъ. Ишакъ мало опасается мо-
его гнѣва! Ишакъ...

Фел. Выслушай и рѣши. Непоспоян-
ство счастья представляешь тебѣ, Го-
сударь! разительный, во мнѣ, примѣръ. Я
шошь самый Themistocles, кошорый по-
шрясь шронъ швой—и шеперь къ тебѣ
же прибѣгаю и умоляю о швоей помо-

ши. Знаю могущество свое, вѣдаю и гнѣвъ свой—и пришелъ сюда съ надеждою получить отъ тебя защиту. Вошь, Государь! сколько доверяю своей добродѣтели! Въ твоихъ рукахъ я: можешь сохранить меня и можешь, умершвя, удовлетворить всему мщенію. Если сердце свое не чуждо истинной славы, то вошь поприще, достойное твоего великодушія! Преодолей себя и простри руку угнетенному твоему неприятелю. Если же въ душѣ твоей гнѣздится еще ненависть — укроти ее на минушу и помысли, сколь щедра погибель безсильнаго и неопаснаго неприятеля, и сколь полезно приобретение вѣрнаго друга. Разсуди, могущественный Монархъ! Я изгнанникъ, добровольно вѣрающийся и предающийся тебѣ. Размысли и послѣ располагай моею судьбою.

Ксерксъ. (въ сторону.) Праведные боги! какъ онъ спокоенъ! Какое непоспижимое мужество! Одинъ, безъ всякой помощи и будучи величайшимъ врагомъ Ксеркса, осмѣлился предстать предъ него ... о! это слишкомъ необыкновенно!—Скажи мнѣ,Themisпокль! чего

ты хочешь? Не уже ли думаешь, что ненависть воспоржествуешь надъ моею славою? Нѣтъ, не будешь въ семь случаѣ моимъ побѣдителемъ! Приди въ мои объятія (*сходитъ съ трона и обнимаетъ Велистокла*): во мнѣ найдешь чего ищешь. Да опкроюся шебѣ мои сокровища: для швоей защиты вооружу всѣ мои войска, и да будушь съ сей минушы Темиспокль и Ксерксъ друзьями до самаго гроба.

Вел. Великій Монархъ! надежда моя казалась невозможною; но швое великодушіе превзошло мои ожиданія. Чемъ могу заслужить шебѣ? Трудами? кровію? жизнію? Но всѣ шруды, вся кровь, вся жизнь моя будушь ничтожною плашою за шоликія благодѣянія.

Ксерксъ. Одна дружба Темиспокла съ излишествомъ вознаградишь меня. Однакожь соперничество наше симъ не кончится. Не чувствую болѣе къ шебѣ ненависти, за прежнюю неприязнь швою, хочу предложить шебѣ войну, несравненно славнѣйшую прежней и достойнѣйшую обоихъ насъ. Начнемъ ее теперь, если хочешь, теперь же, когда не-

нависпѣ моя премѣнилась на дружесво. Забуди свои оскорбленія, я оспавляю мое мщеніе; будь моею подпорою— я буду твоимъ защитникомъ.

Дѣйствіе II. Явленіе 8.

(Ксерксѣ, сдѣлавъ велистокла Полководцемъ своихъ войскѣ, требуетъ, что бы онѣ предалъ Грецію огню и мечу.)

Вел. Мнѣ быль измѣнникомъ?

Ксерксѣ. Чшо сдѣлаешь мой Полководецъ?

Вел. Ахъ, Государь! перемѣни свое повелѣніе. Покажи мнѣ другія царства— и я покорю ихъ тебѣ.

Ксерксѣ. Если Греція не будешь уничижена, обладаніе цѣлымъ свѣтомъ не удовлетворишь меня.

Вел. Разсуди.

Ксерксѣ. Намѣреніе мое непремѣнно и кшо мнѣ прошивурѣчишь, шощь меня раздражаешь.

Вел. Ишакъ избери другаго полководца.

Ксерксѣ. Для чего?

Оел. Полагаю къ спонамъ Ксеркса военачальничій жезль.

Ксерксѡ. Какъ?

Оел. Ты хочешь, что бы я былъ разорилелемъ моего опечества! Нѣтъ! еще не достигли до сего мои несчастья.

Себастѡ. Какая дерзость!

Ксерксѡ. Не Аѳины, а Персія шеперь швое опечесство: первыя изгнали себя; послѣдняя приняла и защишила.

Оел. Я родился въ Аѳинахъ. Любовь къ опечесству ешь первый и священнѣйшій долгъ: и самыя хищныя звѣри любяшь мѣсто своего рожденія.

Ксерксѡ. А! Аѳины лежатъ еще у тебя на сердцѣ! Но что тебя къ нимъ шакъ привязываешь?

Оел. Все, Государь! дѣпель предковъ, законъ, боги, языкъ, обычай — кровавый пошъ, пролишый мною для моего опечества — слава, кошорую спарался для него заслужить, воздухъ, деревья, земля, стѣны и самыя камни!

Ксерксѡ. Неблагодарный! и при мнѣ симъ похваляешься!

Оел. Я...

Ксерксъ. Ты все еще врагъ мой; напрасно думалъ я моими благодѣяніями.

Фем. Неизгладимыми, вѣчными чертами напечатлѣны онѣ на моемъ сердцѣ. Покажи мнѣ, Ксерксъ, другихъ, непришель. Вошь кровь моя, охотно пролью еѣ за тебя. Но если думаешь, Государь, вооружишь руку мою пропивъ прежняго моего опечества, то обманываешься: я умру за него.

Ксерксъ. Довольно! Подумай и рѣшися: другъ Ксеркса не можетъ быть защитникомъ Афинъ; избирай то, или другое.

Фем. Выборъ мой тебѣ извѣстенъ.

Ксерксъ. Вспомни, что въ сію же минушю рѣшился судьба твоя.

Фем. Очень знаю.

Ксерксъ. Ты раздражаешь того, кто можетъ сдѣлать тебя несчастнымъ.

Фем. Но не измѣнникомъ.

Ксерксъ. Ты обязанъ мнѣ жизнию.

Фем. Но не тестию.

Ксерксъ. Греція ненавидитъ тебя.

Фем. Я люблю ее.

Ксерксъ. Какая дерзость! О боги! этой ли благодарности ожидаешь отъ тебя Ксерксъ?

Фем. Я родился въ Афинахъ.

Ксерксъ. Не могу болѣе себя удерживать. Возьмите этого неблагодарнаго; берегите его для казни. Можешь быть, удастся еще мнѣ поколебать эщо непреклонное мужество.

Фем. Тамъ нѣтъ страха, гдѣ нѣтъ пресупленія. Совѣсть моя покойна, и въ цѣпяхъ сохраню ясность чела моего: не казнь, но пресупленіе можешь привестъ меня въ препещь. Если должно умереть мнѣ, если вѣрность называется здѣсь виною, умру охотно и буду гордиться такою смертію.

Дѣйствіе III. Явленіе послѣднее.

Ксерксъ. Наконецъ Фемиспокль рѣшился быть моимъ; возвращись въ объятія Монарха, споль много себя уважающаго.

Фем. (Съ потеніемъ отдаляясь.) Удержись.

Ксерксъ. Для чего?

Фем. Еще не спую того. Да содѣлаешь прежде сего меня достойнымъ

шоржесство, къ кошорому теперь при-
сшупаю.

Ксерксъ. Уже на жершвенникъ на-
полнена нужная для обряда чаша. Ис-
полни пребуемую кляшву и съ нею да
начнешся наказаніе Греціи.

Вел. Выдь, о Государь! изъ заблуж-
денія: я обѣщаль придши, но не присяг-
нушь.

Ксерксъ. Но шы...

Вел. Выслушай меня, о Ксерксъ!
внимай и шы, Лизимахъ *)! и вы пред-
стоящіе народы! услышьте послѣдніе
обѣшы Θεμισпокла и будьте онымъ
свидѣшелями. Враждебная судьба хочешъ
сдѣлашь меня или неблагодарнымъ, или
измѣнникомъ. Ни одно изъ сихъ двухъ
пресшупленій не можешъ бышь избрано
мною. Оспаешся мнѣ одна шолько жизнь,
и ею, какъ собшвенноспію своею, охош-
но жершвую раздраженнымъ небесамъ.
Сохранишь ее безъ пшшна не нахожу
другаго средшва, какъ спезю ко гробу;
и сію-шо спезю я избираю.

*) Посланникъ Греческій и другъ Θεμισ-
покла.

Лизимахъ. Что слышу?

Ксерксъ. Всемогущіе боги!

Вел. (вынимаетъ ядъ.) Товарищъ сей гореспнаго изгнанія да окончишь мои спраданія. Священная чаша и пригото-вленное пишіе (кладетъ въ чашу ядъ) да будутъ исполнишелями — Боги да будутъ свидѣшелями добровольной жершвы, вѣрносши, благодарносши и чесши.

Ксерксъ. Изумляюсь!

Вел. Лизимахъ, другъ мой, засви-дѣшельсшвуй опечесшву вѣрносшь мою къ нему и исходашайсшвуй прощеніе хошя пещу моему. Забуду всѣ несча-спія мои, если гробъ мой будетъ шамъ, гдѣ я родился. Ты, великодушнѣйшій Монархъ, не расқаявайся въ пшвоихъ благодѣянїяхъ: награду свою найдешъ въ удивленїи свѣша и въ собсшвенныхъ своихъ добродѣшеляхъ. Благодарносшь же мою къ шебѣ — о жесшпокая судьба! — я могу шолько чувсшвовашъ и умерешъ съ нею. Милосердые боги! если послѣд-нїя моленїя невинныхъ душъ охошно вами исполняющся, шо покровишельсшвуйше ваши Аеины, сего Царя и его царсшво; внушїше въ сердце Ксеркса

любовь къ Аѳинамъ и миръ съ Греціею. О Монархъ мой! да прекрапшя къ ней швоя ненависть вмѣстѣ съ моею жизнію. Дѣши! другъ! Государь! народы! прощайше! (*хочетъ выпить ядѣ*)

Ксерксѣ. Оспановись! Что ты дѣлаешь? Не приближай усть къ смерпной чашѣ.

Вел. Длѣчего?

Ксерксѣ. Ксерксѣ не долженъ сего позволишь.

Вел. Почему?

Ксерксѣ. Столько имѣю на это причинъ, что не могу вдругъ изъяснить шебѣ ихъ.

Вел. Государь! ты не можешь запрешив мнѣ умереть: одной только сей власти не дано царямъ.

Ксерксѣ. Живи, великій мужъ, честь нашего вѣка! Люби, соглашаюсь, люби швое отечество: оно достойно того. Я самъ начинаю любить его; и можно ли ненавидѣшь ту спрану, копорая произвела героя, каковъ ты — о счастливая земля!

Вел. Боги! вѣришь ли мнѣ и мо-

жесть ли до сего проспирашься моя надежда?

Ксерксъ. Слушай и удивляйся неожиданнымъ дѣйствіямъ твоихъ добродѣтелей. На шомъ самомъ жершвенникѣ, на копоромъ долженъ ты былъ клясться вѣчною ненавистію къ Греціи, клянусь я — *вѣтныиъ мироиъ сѣ нею.* Да успокоишься наконецъ она и да будешь обязана миромъ великодушному изгнаннику, величайшему изъ своихъ согражданъ.

Вел. О великодушнѣйшій Монархъ! какое новое искусство торжесшвовашъ надъ собою! О Греція! О Аѣины! О счастливое изгнаніе!

В. Броневскій.

О ТЕАТРАЛЬНОМЪ УЧИЛИЩѢ.

Одна изъ важнѣйшихъ отраслей народнаго Просвѣщенія и образованности есть — Театръ, и пошому званіе Актера, досшойное уваженія по цѣли своей, доспойно съ шѣмъ вмѣстѣ и вниманія благомыслящаго Правительсшва. Ростъ, органъ, мимика и швердая память сосщавляющъ еще самомай-

ую часть достоинства истинного артиста, взятого въ нравственномъ смыслѣ: ему нужна образованность въ душѣ и сердцѣ, познаніе въ наукахъ, входящихъ въ составъ Театральной Лишперашуры, хорошіе нравы, честныя правила, истинная привязанность къ своему искусству. — Все это доставить можешь — одно только *воспитаніе*. Безъ него самый рѣдкій природный даръ Яковлевыхъ не можешь удовлетворить ожиданію просвѣщеннаго зрителя. — Русская Лишперашура, столь быспрыми и исполинскими шагами достигающая до славы другихъ націй, наиболѣе еще слаба въ театральномъ родѣ. — Наши Авторы не сравнялись еще съ Расинами, Вольперами и Мольерами, и Музы Мельпомена и Талія весьма еще не многимъ сплели вѣнцы лавровые. Одинъ Озеровъ блеснулъ, какъ метеоръ, на драматическомъ поприщѣ, зашмилъ своихъ предшественниковъ, показалъ послѣдователямъ путь, по которому идти должно — но самъ среди онаго внезапно окончилъ жизнь свою. Съ нимъ исчезла и приятная надежда любителей просвѣщенія видѣть въ скоромъ времени поржество Русской Мельпомены. — Лучшій нашъ *Комическій* Авторъ теперь конечно Князь Шаховской. — Его *Цолубарскія затѣи*, *Липецкія воды*, *Пустодолы* и *Свои сѣмья*, могутъ, безъ сомнѣнія, спастись наряду

съ лучшими произведеніями иностранныхъ авторовъ *); — но будучи уже столь извѣстнымъ любимцемъ Руской Таліи, не ей ли одной долженъ бы онъ былъ посвятить перо свое, для усовершенствованія нашего театра? — Объ Актерахъ также въ нынѣшнее время не о многихъ еще что либо отличное сказать можно. Въ Трагедіи — какъ феноменъ искусства, чувствъ и красоты — блистаетъ *Семенова б.*; — но уже подлѣ нее всѣ другія слабы, хотя нѣкопорые и дѣйствительно имѣютъ достоинства. — Главная причина, по коей большая часть нашихъ артистовъ не могутъ достигнуть высшаго совершенства въ искусствѣ своемъ, состоитъ въ томъ, что они вступили на театральное поприще по склонности, или нуждѣ, въ такихъ уже лѣтахъ, когда недоставокъ въ воспитаніи и образованности ничемъ не можешь быть замѣненъ. — Не говорясь съ самыхъ молодыхъ лѣтъ къ жизни и званію актера, едва ли можно въ послѣдствіи быть хоро-

*) Не уже ли съ *Мизантропомъ, Тартюфомъ, Скупымъ, Школою женщинъ*, (которую столь хорошо перевелъ на Русскій языкъ Н. И. Хмельницкій, участвовавшій и въ сочиненіи *Своей Сѣльи*), *Углыми Женщинами?* и п. п. Первою оригинальною Комедіею все еще оспрается у насъ *Недоросль*. Изд.

шимъ аршиешомъ, и попому въ лучшихъ театрахъ Европы учреждены школы, консерваторы, гдѣ воспитывающіяся и формируются дѣши обоого пола, пригошовляющіяся къ театральному поприщу. Съ давнихъ лѣшъ существуешъ и у насъ шаковое училище — и безприсрасшье шребуешъ опдать должную справедливосшь Князю А. А. Шаховскому, что лучшье таланты нашей сцены всѣ почти обязаны ему своимъ образованіемъ и усовершеншвованіемъ *). — Въ послѣдніе два, или три года заведение сіе пришло въ чувствившельный упадокъ; но мудрая прозорливосшь и благошворное попеченіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА опшврашили совершнное распройсшво онаго. Прошлою зимою еще воспслѣдовало Высочайшее повеніе чрезъ Гна. С. Пешербургскаго Военнаго Генераль - Губернашора Управляющему Имперашорскими театрами Г. Дѣйспившельному Спашскому Совѣшнику Майкову, дабы онъ какъ зданіе Театральнаго Училища, пришедшее опъ запушенія въ крайнюю веш-

*) Валберхова, Сосницкій, Брянскій, Рамазановъ, Величкинъ, Сосницкая, а шакже и по *Молодой труппѣ*: Дюрова, Монруа, Рыкалова, Азаревичева и Спрогова. *Сог.* — И Г-жа *Ежова б.*, которая хоща не шакъ искусно поешъ, но играешъ съ успѣхомъ довольно значительныя роли. *Изд.*

хость, такъ и все вообще устройство, размѣщеніе, учебные классы, пищу, одежду и проч. привелъ въ благовиднѣйшее и приличнѣйшее положеніе. Въ слѣдствіе того предсавлены были на Высочайшее утверждене планъ и смѣша о перестройкѣ школы. Извѣстному своимъ искусствомъ и знаніями Архитектору Г. Шпоубершу поручена была сія работа, которая послѣ многихъ усилій и затрудненій совершенно окончана въ Сентябрѣ мѣсяцѣ — между темъ какъ по попеніями Г. Майкова приведены были всѣ прочіе частіи въ надлежащій видъ — и теперь зданіе сіе во всѣхъ частяхъ какъ по мѣстному своему удобству, пространству, такъ еще болѣе по внутреннему образованію и красотѣ, можетъ снать наряду съ лучшими заведеніями въ семь родѣ, устроенными отъ щедротъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА для воспитанія и образованія юношества.

Во вторникъ 26 Сентября послѣдовало торжественное открытіе сего Училища и освѣщеніе, находящейся при ономъ Церкви, въ прекраснѣйшемъ видѣ возобновленной. По предварительнымъ приглашеніямъ отъ Г. Директора Майкова съѣхалось множество знатныхъ особъ, дабы присутствовать при семъ торжестве *) а въ 11 часовъ совершенъ

*) Изъ посѣщителей были главнѣйшіе: Графъ М. А.

быль обрядъ освященія храма, а послѣ онаго сѣяшая литургія Ректоромъ Семинаріи Архимандритомъ Подиварпомъ съ прочимъ духовенствомъ— Г.І. придворные пѣвчіе пѣли на клиросахъ.—По окончаніи божественной службы, посѣщители осматривали всѣ части новоотстроеннаго зданія и были въ полномъ удовольствіи.—Попомъ приглашены они были къ завтраку —а наконецъ присуствовали всѣ при обѣденномъ столѣ воспитывающихся, и ондали полную справедливость совершенному при семъ устройству, чистопѣ и прекрасному продовольствію дѣтей.—Словомъ сказать, нельзя было не подивиться выгодному преобразованію во всѣхъ частяхъ сего заведенія. Хвала пѣмъ, коихъ попеченіямъ и покровительству обязано оно своимъ благосостояніемъ!—Остаеся желать и надѣяться, чѣмъ порядокъ и благоденствіе сего училища, нынѣ столь изящнымъ образомъ учрежденнаго, продолжались навсегда для пользы театра, для успѣха просвѣщенія, для чести Лишперашуры, для славы нашего Опечесства!

Р. 3.

Милорадовичъ, А. С. Шишковъ, Ѳ. П. Уваровъ, М. А. Обрѣзковъ, А. Н. Оленинъ, Князь П. П. Щербатовъ, Графъ В. В. Пушкинъ, Князь В. В. Долгоруковъ, Князь В. А. Куракинъ, А. А. Спальпинъ, В. Р. Марченко, Ѳ. С. Орловъ, Н. М. Лонгиновъ и другіе.

Надеробіе К. Х. Ш—ной.

Прохожій! о судьбѣ Коринны слезъ не лей;
 Другъ пережилъ ее—о немъ ты пожалѣй.

М. Я — вѣ.

~~~~~

Вѣ Альбомѣ К. Х. Щ.

Въ альбомѣ вы своемъ велише мнѣ писашь,
 Не льстя ни мало.

Труда шакого мнѣ, сщужусь; но какъ смол-
 чать? —

Доселѣ не бывало.

Оспавя лѣсть, чшò мнѣ оспанешся сказашь?
 А истину зовушь нерѣдко здѣсь обидой.

Но такъ и бышь... Лицемъ не схожи вы съ
 Кипридой,

Съ Минервою умомъ,

Душою ангель вы, Кипридь *земныхъ* милѣ;
 Минервъ *земныхъ* умнѣ!

Попала наконецъ и истина въ альбомъ!

М. Я — вѣ.

~~~~~

Эпиграммы.

1.

Какъ жалокъ мнѣ бѣднякъ Памфилъ!
 Едва ли съ кемъ бѣда подобная случалась:
 Имѣнье проигралъ, дѣшей онъ схоронилъ
 И къ довершенью мукъ жена ему осталась!

2.

Вралевъ божился мнѣ, безъ совѣспи зазрѣнья,
 Что *прозой* онъ строки одной не написалъ;
 Прочшите полько вы его стихотворенья —
 Увидите какъ онъ безсовѣстно солгалъ..

М. Я — вб.

Объявленіе о Журналѣ.

Журналь СОРЕВНОВАТЕЛЬ ПРОСВѢЩЕНІЯ и БЛАГОТВОРЕНІЯ, издаваемый съ 1818 года ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ Вольнымъ Общесвомъ Любителей Россійской Словесности, продолжашься будещъ и въ слѣдующемъ 1823 году.

Для соспавленія сего Журнала предначены на будущій годъ слѣдующія *четыре отдѣленія*:

I. НАУКИ. Въ семь отдѣленіи будутъ помѣщаемы : изслѣдованія , касающіяся до Древней и Новой Исторіи, а въ особенноспи до Россійской; Археологическія разысканія; Спашиспическіе опрывки о разныхъ предметахъ въ Европейскихъ Государствахъ; Философическія мнѣнія и разсужденія о любопытнѣйшихъ предметахъ Естествовеной Исторіи, Физики и Химіи.

II. КРИТИКА. Сіе отдѣленіе предназначается для разбора, по теоріи вкуса, *лучшихъ* сочиниспелей, какъ опечеспивенныхъ, такъ и иностранныхъ; произведеній опличныхъ художниковъ и вообще всего того, что можетъ быть предметомъ вкуса .

III. ЛИТЕРАТУРА. Здѣсь будетъ двѣ части:

A. *Проза*— Любопытныя Записки путешеспвенниковъ; Біографіи знаменитыхъ людей; карпинныя описанія разныхъ предметовъ; нравспвенныя повѣспи; опрывки изъ классическихъ Романовъ и всѣ сочиненія, относящіяся въ изящной прозѣ.

B. *Стихотворенія*— опрывки изъ Поэмъ, Трагедій, Комедій и разнаго рода поэспическія произведенія.

IV. СМѢСЬ. Въ семь опдѣленіи будутъ помѣщаемы крапкія извѣспія объ опкрыспіяхъ въ наукахъ и искусстввахъ, о вновь выходящихъ книгахъ, кошорыя особенное на

себя должны обратить вниманіе; Некрологіи; Записки Общества, и проч.

Каждый мѣсяць выходитъ книжка, содержащая отъ 8 до 10 печатныхъ листовъ, кошурю ГГ. Подписавшіеся здѣсь въ С. Петербургѣ непременно будутъ получать въ началѣ мѣсяца, а именно: въ *первый Понедѣльникъ послѣ 1 числа*. Три книжки составляютъ Часъ.

Цѣна годовому изданію 25 рублей, а съ доставленіемъ на домъ и съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 30 рублей; на полгода же 15, а съ доставленіемъ 18 руб. Но какъ вырученныя изданіемъ симъ деньги назначаются на пособіе *неимущимъ чуждымъ и угашимся*, то желающіе содѣйствовать сей благошворительной цѣли, могутъ внести за экземпляръ и болѣе означенной суммы.

Имена *Подписавшихся и Благотворителей* припечатываются при каждой часшѣ.

Подписка принимается:

Въ С. Петербургѣ — въ домѣ Собраній Общества подъ № 254, 3 й Адмиралшейской части 4 квартала, на Вознесенскомъ проспектѣ, также въ книжномъ магазинѣ Коммисіонера Общества И. В. Сленина и въ Библиотекѣ для чтенія В. А. Плавильщикова.

Иногородныя особы могутъ адресоваться въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта.

Желающіе получить Журналь сей за 1818, 1819, 1820, 1821 и 1822 годы, съ плашою означенной суммы, могутъ относиться прямо въ Общество, или въ С. Петербургскую Газетную Экспедицію.

Хотя исправность пересылки *Соревнователя* зависишь¹ единственно опъ Газетной Экспедиціи; но Общество просишь ГГ. Подписавшихся, въ случаѣ непóлученія ими книжекъ Журнала, относиться прямо въ сіе Сословіе, которое не преминешъ удовлетворишь ихъ въ справедливыхъ требованіяхъ.

Анекдоты.

Герцогъ Вандомскій (Louis Joseph, Duc de Vendôme) внукъ Генриха великаго, будучи присланъ на помощь къ Гишпанскому Королю Филиппу V, разбилъ совершенно Австрійскаго Эрць - Герцога при Виллавиціозѣ. Утверждающъ, что послѣ сего сраженія Король былъ чрезвычайно упомлець, и какъ поспель его оставалась далеко въ обрзѣ, то Герцогъ сказалъ ему: "Сію минушу пригошовимъ для Вашего Величества самую лучшую поспель, на какой не опдыхаль еще ни одинъ Госу-

дарь. «Тотчасъ по его приказанію приносяшъ
взящые у неприятеля шпандаршты и знаме-
на, снимающъ ихъ съ древокъ и дѣлающъ
изъ нихъ для Короля весьма пышную и мяг-
кую постель, на копорой онъ преспокойно
уснулъ. — Филиппъ V, по кончинѣ Герцога
Вандомскаго, плакалъ на его погребеніи въ
Ескуріаль и поставилъ прахъ его между
гробницами Королей, своихъ предковъ.

Сей же самый Герцогъ Вандомскій гова-
ривалъ часпо въ прияшельской бесѣдѣ, что
во время перехода войскъ замѣчалъ онъ за
что погонщики бьютъ лошадей, и что, къ
спыду челоѳчества, лошади никогда почини
не были вицовашы.

Славный Французскій Адмиралъ Дю Гэю
Труень (Du Guey-Trouin Lieutenant Général des
Armées Navales) рассказывалъ однажды Лудо-
вику XIV о морскомъ сраженіи, въ копоромъ
между прочимъ находился подъ его коман-
дою корабль: *Слава*. — «Приказываю, говоривъ
онъ въ жару: Славъ слѣдовашъ за мною...», —
Слава всегда за вами слѣдовала, сказалъ ему
Король съ обязашельною улыбкою.

Во время шоржешвеннаго вшесшвія въ
Парижъ одного иносшраннаго Посланника
при знашныя дамы смощрѣли изъ окна на
эту церемонію. Одинъ изъ бывшихъ при нихъ

кавалеровъ, увидя дю Гэю-Труеня въ обыкновенной наемной каретѣ (*dans un fiacre*), вскричала: *voilà герой!* — “Герой? повпорила одна изъ дамъ: позвольте мнѣ хорошенько его разсмолрѣшь; я никогда еще не видала героя.,”

Папа Александръ VII называлъ шупя *обольстителей* славнаго Кардинала Полиньяка, когда попъ былъ еще полько Аббатомъ. “Эпопъ молодой Аббатъ, говаривалъ Папа: никогда не прошиворѣчишь мнѣ, соглашаешся всегда съ моимъ мнѣніемъ, и не знаю какимъ образомъ самъ я наконецъ совершенно во всемъ съ нимъ соглашаюсь.,” — Лудовикъ же XIV опозвался однажды о Полиньякѣ пакъ: “я говорилъ пеперь съ молодымъ чловѣкомъ, копорый очень много прошиворѣчилъ мнѣ и чрезвычайно понравился.,”

Кардиналъ Полиньякъ посланъ былъ въ Герспридембергъ съ мирными предложеніями союзникамъ прошивѣ Франціи. Когда прочли нѣсколько предварительныхъ сташей; шо Г. Бюисъ, глава Голландской Депушации, прервавъ чшеніе, вскричалъ: *non dimittetur pecsatum, nisi restituatur ablatum.* Полиньякъ съ усмѣшкою ошвѣчалъ на это: “Милоспивые Государи! вы говорите какъ люди, копорые не привыкли побѣждать.,”

Когда черезъ нѣсколько послѣ шого лѣшъ

Голландскіе же Депушашы на Упрехпскомъ Конгрессѣ осмѣлились объявить Министрамъ Лудовика XIV, что они могутъ выѣхать изъ Голландіи: но Полиньякъ сказалъ имъ: “Нѣтъ, господа, мы останемся здѣсь и окончимъ наши переговоры *у васъ, обѣ васъ и безъ васъ.*”

Филиппъ Августъ, Французскій Король (скончавшійся въ 1223 году), на пути изъ Манша въ Жизоръ встрѣтился съ многочисленною арміею Короля Англинскаго, имѣя при себѣ только приспа человекъ конныхъ. Совѣщавали ему возвратиться скорѣе въ Муншъ. “Какъ! возразилъ Король: что бы я опспунилъ передъ моимъ вассаломъ и бѣжалъ отъ него! Кто желаетъ со мною побѣдить, или умереть, пусть не опспанетъ отъ меня!”, — Сказавъ слова сіи, усстремляется со своимъ эскадрономъ на непріятельскую армію, пробивается сквозь оную и доспигаетъ Жизора, потерявъ весьма не много убитыми и плѣнными.

Во время войны его съ Ричардомъ, Англинскимъ Королемъ, въ Берри приготоились съ одной и съ другою стороны къ сраженію, и когда оба войска сблизились, то Ричардъ выступилъ впередъ и потребовалъ личнаго объясненія съ Королемъ Филиппомъ

Августомъ. Оба Монарха обнялись и сѣли подъ дерево. Между шемъ, какъ они разговаривали другъ съ другомъ, приблизился къ нимъ съ ужаснымъ шипѣніемъ змѣй чрезмѣрной величины. Изумленные Государи, призвавъ на помощь свое мужество, обнажили мечи и напали на чудовище. Обѣ арміи, видя ихъ въ пакомъ положеніи и не зная насюющей шому причины, хотѣли было начашь между собою сраженіе; но Монархи дали знакъ бѣгущимъ къ нимъ шѣлохранишелямъ, что бы не приближались. Наконецъ змѣй палъ подъ ударами мужественныхъ Королей и они послѣ шого спокойно продолжали свои переговоры.

ЛОГОГРИФЪ.

Коль человекъ на свѣшъ родинся безъ
меня —

То хуже всякаго урода.

Я въ головѣ всегда (1) — однакожь мозгъ —
не я,

А я всегда другаго рода.

Теперь прошу васъ шрудъ приняшь—

Слова мои перебросашь:

Увидите шакую шпуку,

Которая въ землѣ насъ будешъ покрывашь (2);

И шо, чемъ можете и пряпашь и сби-
рашъ (3);

И шо, что производить муку (4).
Найдете мѣсто здѣсь, гдѣ можно погулять

Весной, когда богиня Флора,

Убранства пышныя раскинувъ по лугамъ,
Опдохновеніе сулишь и нѣгу намъ (5).

А вопъ зависить что всегда ошъ уговора (6);

Что вымешается на дворъ (7);

Въ чемъ сахаръ подаюшь (8); что доспа-
юшь изъ горъ (9);

Увидите, чемъ насъ дарить Природа;

И чтобъ понятнѣе сказать:

Оно годится намъ на шо, чтобъ сочиняшь,
На шо чтобъ говоришь, и часто чтобъ
молчаешь (10).

Вопъ шо, что слышите въ шолпѣ большой
народа (11);

И какъ бы лучше объяснишь?

Куда вамъ надобно ходишь,

Коль дѣло завелось (12) — задача не про-
сшая,

Кошорую должны вы зашвердишь
(13);

А шупъ печепъ рѣка большая (14);

Теперь сей часъ могу я вамъ договорить:

Цвѣшочки здѣсь, друзья! увидите съ ши-
пами.

Все, кажеша сказалъ — нуъ опгадайте
сами.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1822. N° XLІ.

О РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИХЪ БОГОСЛОВСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Въ первенствующей Церкви училища Богословія были не иное что какъ дома Епископовъ, гдѣ иногда сами Епископы изъясняли Св. Писаніе служителямъ Церкви и причетникамъ, а иногда поручали дѣло сіе ученымъ и образованнымъ Священникамъ. Во II столѣтіи, по препорученію Александрійской Церкви, приняли на себя такую обязанность Панпеній (Pantène) и Св. Климентъ Александрійскій. Опъ сего-то и при Римско-Католическихъ церквахъ произошли достоинства *Теолога* и *Схоластика*.

Съ самаго основанія Церкви до XII столѣтія училища сіи состояли при церквахъ кафедральныхъ, или при монастыряхъ; но появившіеся тогда схоластики привели поспешенно училища

Богословія въ то состояніе, въ какомъ нынѣ ихъ видимъ. Сначала Пепръ Ломбардскій, попомъ Албертъ Великій, Св. Тома, Св. Бонавеншуръ, Скопшъ и проч. учили всенародно, а въ послѣдствіи времени Папы и Короли основали особенныя Богословскія кафедры и къ званію Профессора Богословія присоединили многія преимущества.

Къ Парижскому Университету, кромѣ монастырскихъ школъ, сославлявшихъ факультетъ Богословскихъ наукъ, принадлежали еще два знамениыя училища: *Сорбонское* и *Наваррское*. Въ томъ и въ другомъ не было постоянныхъ наставниковъ, или Профессоровъ Богословія, а пригоповлявшіеся къ докторскому званію читали, или изъясняли шупъ Св. Писаніе, сочиненія Пепра Ломбардскаго, именуемаго иначе *образцель достопамятныхъ изрѣченій* (*le maître des sentences*) и разныя выписки изъ швореній Св. Тома. Тогдашняя мешода состояла единшвенно въ предложеніи мешафизическихъ вопросовъ, и сей способъ преподаванія безъ сомнѣнія не былъ самымъ лучшимъ къ изученію догмашовъ Вѣры и Нравшвенности.

Съ возобновленіемъ уже наукъ при Францискѣ I, училища Богословіи стали мало помалу принимашь настоящій видъ, а при Генрихѣ III была учреждена въ Наваррскомъ Училищѣ первая Богословская каѳедра, которую занималъ славный Рене Бенуа (René Benoît), бывшій послѣ того Священникомъ при Церкви Св. Евстафія.

Способъ преподаванія Богословіи въ училищахъ Парижскаго факультета былъ слѣдующій: Профессоры диктовали и изъясняли слушающимъ своимъ богословскія разсужденія; а послѣ того предлагали имъ вопросы касательно сихъ предметовъ и заставляли ихъ выводить изъ оныхъ слѣдствія. Извѣстно, что спустя болѣе, нежели пятьдесятъ лѣтъ, начали занимать не столько схоластическою, сколько настоящею Богословіею.

Упомянутыя разсужденія относились обыкновенно къ Св. Писанію, нравственности и спорнымъ пунктамъ Религіи. Для каждаго изъ сихъ предметовъ были особенныя каѳедры.

Въ Университетахъ прочихъ Евро-

пейскихъ государствъ, особливо во Фландріи, слѣдовали еще древней мѣтодѣ. Профессоръ читалъ вслухъ Св. Писаніе, или что нибудь изъ швореній Св. Ѳомы, либо *образца достопамятныхъ изрѣченій*, объясняя припомъ изуспно шекспъ. Такимъ точно образомъ Янсеній, Типій и Сильвіи учили Богословіи. Толкованіе на Евангеліе перваго изъ нихъ, вшораго на Посланія Св. Апостола Павла и на чешыре книги *образца достопамятныхъ изрѣченій*, а также Сильвія на шворенія Св. Ѳомы, были не иное что какъ изуспныя ихъ изьясненія, приведенныя въ порядокъ и напечатанныя.

Славнѣйшими Богословскими училищами почитались у Каптоликовъ: Минерва и Коллегія мудрости въ Римѣ; Саламанкское и Алькальское въ Испаніи; у Протестантовъ же Сеймурское и Седанское; а Женевское, Лейденское, Оксфордское и Камбриджское и поныѣ сохраняющъ свою славу.

Съ Франц. А. К. л. к. в.

ПУТЬ ЖИЗНИ *)

Путь жизни сей не долго длился:
 Въ печенѣи сушокъ конченъ онъ.
 Чешырежды остановишься
 Велишь проѣзжему законъ.

*

Путь жизни прудный, путь избишый,
 И кипарисъ по немъ расшепъ;
 Но *Время*, проводникъ сердишый,
 Проѣзжихъ тысячи везешъ.

*

Съ разсвѣшомъ дня, безъ замедлѣнья,
 Садисья пушникъ ѣхашъ въ путь;
 На завшракъ въ домъ *Предразсужденья*
 Проѣзжій долженъ завернуть.

*

Къ обѣду госпя приглашаешъ
 Съмья *Веселій* и *Утѣхъ*;
 Но скоро онъ у нихъ скучаешъ —
 Бранишь себя, хозяевъ, всѣхъ.

*

*) Сія аллегорическая піеса извѣстна по переводу Ко-
 спрова Александрійскими сшихами; здѣсь предла-
 гаешся она размѣромъ подлинника.

Подъ вечеръ, опъ помящей скуки,
 Что бы себя развеселишь,
 Онъ домъ *Искусства и Науки*
 Располагаетъ посѣпшишь.

*

Но чтожь? При входѣ онъ суровый
 Соперниковъ встрѣчаетъ взоръ,
 И *Зависть* за лиспокъ лавровый
 Заводишь съ нимъ ужасный споръ.

*

Онъ прочъ опъ нихъ, бѣгомъ изъ дому,
 Гдѣ мнилъ согласіе обрѣспъ.
 Ужь поздно, къ *Дружеству* родному
 Велишь себя на ужинъ везшь.

*

Приѣхаль и за споль сядишь,
 И радость полной чапией пьешь
 Но грозный проводникъ спучишь
 И далъ, далъ въ пушь зовешь!

*

Несчастный! въ немъ душа уныла;
 Дорога шягосшна, скучна;
 Спой! — пушь оконченъ — и могила
 Ему гошовишь ложе сна.

Ал. Иль.

О ПЕРЕВОДАХЪ.

Sottise pour sottise, j'ai du moins voulu me ménager le mérite ou l'excuse de l'invention.

De Jouy. *L'Hermite de la Guiane.*

Вступленіе.

Прежде, нежели мы начнемъ разсуждать о совершенствахъ перевода, соопвѣшствующихъ цѣли сего сочиненія, не бесполезно будетъ сказать наше мнѣніе о корнѣ слова: *переводѣ*, и первообразномъ его значеніи. Наши предки, начавъ передавать Греческія и Латинскія книги на Славянской языкъ, не безъ намѣренія приняли на своемъ языкѣ называвъ шакія предложенія *переводами*, взявъ сіе слово изъ Латинскаго языка (*Translatio*). Изъ предосторожности не хошѣли они ввести въ свой языкъ другаго слова, соопвѣшствующаго Латинскому же слову: *versio*, которое имѣетъ на семъ языкѣ поже значеніе какъ и *translatio*.

Дабы доказать чистотѣямъ сію благоразумную предусмотрительность

предковъ нашихъ, постараемся вникнуть въ коренное значеніе Латинскаго, *translatio* и Русскаго: *переводѣ*. Слово: *translatio*, происходитъ отъ глагола: *trans-fero, translato, etc.* которъй значить, по русски, слово въ слово, *переносу, переносить*. Что можешь быть ближе къ сему значенію, какъ Русское слово: *перевожу, переводить*? Замѣтьте, что предки наши не заботѣли даже выбрать слова: *переносить, переносѣ*, а рѣшились ввести употребляемое нынѣ *переводить, переводѣ*; и въ семъ-то мы видимъ нѣжную ихъ заботливость о попомкахъ своихъ и благодѣшельныя послѣдствія оной.

Первоначальное значеніе слова: *переводить*, и производнаго отъ него *переводѣ*, и въ самой древности соединяло въ себѣ два понятія, а именно: во первыхъ, вести кого -нибудь съ одного мѣста на другое; а во вторыхъ, извести, испребить. Въ обоихъ сихъ значеніяхъ оно и теперь весьма часто употребляется. Напримѣръ, въ первомъ значеніи: *переводить* людей на поселеніе, *переводѣ* денегъ на иностранной банкѣ;

въ другомъ же смыслѣ: *переводить* лѣсь; у меня *перевелись* Арзамасскіе гуси, индѣйки такъ же пошли *на переводѣ*; онъ великой *переводчикѣ* бумаги, и ш. п. — Ипакъ предки наши, упвердивъ слово: *переводѣ*, на своемъ языкѣ въ равносильномъ значеніи Лапинскому слову: *translatio*, безъ всякаго сомнѣнія предвидѣли, что изъ попомковъ ихъ найдутся многіе, копорые сдѣлають изъ сего слова полезное для себя примѣненіе, въ шомъ, или другомъ смыслѣ, смопря по своимъ нуждамъ, способамъ и способностямъ.

Здѣсь, кажешся, не лишнее будешь замѣшишь, что какъ слово: *переводить*, въ первомъ смыслѣ относится болѣе къ лицамъ, или вещамъ одушевленнымъ, ибо о вещахъ бездушныхъ говоришся: *переносить* съ мѣста на мѣсто; шо и большая часть новѣйшихъ переводчиковъ, весьма еспешивеннымъ образомъ, принимають его почти всегда шолько во шпоромъ значеніи.

Въ послѣдствіи, чипашель, самъ убѣдишся многими примѣрами въ справедливости нашего мнѣнія касательно сего предмета.

Сказанное нами выше, опредѣляетъ сущность переводовъ въ такомъ видѣ, въ которомъ мы желаемъ ихъ разсматривать. По сей причинѣ всякое опредѣленіе слова: *переводъ*, въ отношеніи къ Словесности, было бы излишнее и вовсе ненужное. Основываясь на этомъ, приступимъ немедленно къ раздѣленію переводовъ на разные роды, смотря по ихъ достоинству и другимъ отношеніямъ; причемъ постараемся показать совершенство каждаго изъ сихъ родовъ.

Г Л А В А I.

О родахъ переводовъ.

Переводы имѣютъ свои общенныя роды и виды. Многіе думаютъ, что переводы должно раздѣлять, такъ какъ и сочиненія, или по содержанію или по слогу; но мнѣ кажется, что сіе ихъ раздѣленіе не удовлетворяетъ моей цѣли, и пошому нахожу за необходимое раздѣлить ихъ слѣдующимъ образомъ:

1) По наружной формѣ: на а) прозаическіе и б) стихотворческіе;

2) По относительному ихъ достоинству: на с) переводы-творенія, d) переводы-подражанія и е) переводы рабскіе;

И наконецъ 3) по языкамъ, съ которыхъ они взяты: на f) Греческіе, g) Латинскіе, h) Французскіе, i) Нѣмецкіе и к) смѣшанные.

Какъ чисташели могутъ сами безъ труда оплечить переводы стихами или переводовъ прозою; припомъ же опредѣлять различіе прозы и стиховъ не входяшь въ планъ нашего сочиненія; помы присупимъ ко второму раздѣленію переводовъ, на переводы-творенія, переводы-подражанія и переводы рабскіе. Третье раздѣленіе оныхъ по языкамъ, предполагая красноты заимствованныя слово въ слово изъ языковъ иностранныхъ, или какъ бы вѣрный сколокъ подлинника въ переводѣ, по сущности своей должно бытъ причислено къ послѣднему изъ вышепоказанныхъ разрядовъ, ш: е: къ переводамъ рабскимъ.

Г Л А В А II.

О переводахъ - твореніяхъ.

Переводъ - твореніе долженъ по справедливости занимать первое мѣсто между переводами. Это не есть заняшіе умовъ обыкновенныхъ, кои влчашся, шакъ сказашъ, въ слѣдъ за мыслями и выраженіями подлинника; нѣшъ! это порывъ Генія, спремящагося хопя по одному назначенію съ подлинникомъ, но въ бурномъ полетѣ своемъ разрушающаго всѣ препоны, которыя всшрѣчающся ему на пути. Для сей - то цѣли переводчикъ - шворецъ спускается внизъ шамъ, гдѣ сочинитель подлинника возвышался, и возношшся къ облакамъ въ шѣхъ мѣсшпахъ, гдѣ сочинитель спускался къ землѣ. Будучи упоренъ въ благородной своей гордосши, онъ спремишся вправо, когда Сочинитель принималъ влѣво, и на оборотѣ, если сей уклонялся вправо, то онъ непремѣнно несешся влѣво. Въ семъ - то состоишъ главное досшоиншво, и смѣло скажу,

изящество такого рода переводовъ. Предложимъ теперь правила для оныхъ.

§. 1. Переводчикъ беретъ заглавіе книги и переводитъ его, если ему вздумается, довольно близко, или даже и слово въ слово. Но чаще всего онъ самъ старается назвать сочиненіе такъ, какъ сочинителю его и въ голову не приходило. Такъ, напримѣръ, одинъ отважный Стихотворецъ взялся переводитъ *Мессиаду*. Заглавіе Поэмы Клопшпоковой, видно, ему не полюбилось; почему онъ и назвалъ свой переводъ: *Необходимость Мессіи, доказанная разумомъ*.

§. 2. Нерѣдко, если сочиненіе написано въ прозѣ, то переводчикъ перелагаетъ его стихами, чему имѣемъ мы неподражаемый образецъ въ *Тилемахидѣ* Г. Тредіаковскаго, Элоквенціи Профессора. Также и на оборотъ, если сочиненіе писано стихами, то переводятъ его прозою; и въ семь родъ мы представляемъ *Освобожденный Иерусалимъ*, нѣсколько разъ на Русской языкъ переведенный. Но сіе не есть непремѣнное условіе (*conditio sine qua non*) переводчи-

ка; слѣдующее за симъ гораздо чаще и спрже наблюдается.

§. 3. Если сочиненіе заключаешь въ себѣ красоты спикшворческія, по его должно перевести какъ можно болѣе прозаически. Когда же оно писано гладкою и ясною прозою, тогда переводчикъ обязанъ дать ему опривиспой, кудреватой слогъ и выраженія, свойственныя спикшворенію.

П р и м ѣ р ы:

Но что? О люшій спыдь!... опкрышь лю-
бовь могла!

И не невольню я, пы мнишь, сіе рекла?...

О сынъ, въ комъ одну могу надежду видѣшь,

Пришла просишь тебя его не ненавидѣшь;

Но сердце не могло прошивишься себѣ:

Тебѣ вѣщала я лишь о самомъ тебѣ.

§ 4. Если сочиненіе написано слогомъ высокимъ, по его, непременно должно перевести слогомъ вялымъ и неудобопоняшнымъ, слѣдуя тому правилу, что Русской переводчикъ-Геній не долженъ заимспвовашъ изъ подлинника даже и того, что нѣкошорые о-

И едва лишь народы въ мѣстахъ учреж-
денныхъ возсѣли,
Стихнуль ихъ шумъ; и паспырь народа
возспаль Агамемнонь,
Съ скипшромъ въ рукахъ, превосходнымъ
твореніемъ бога Ифеста.

Слѣдую сему же правилу; сочиненіе забавное должно подь перомъ переводчика сдѣлаться скучнымъ; важное, должно преврашиться въ шутовское, и такъ далѣе, наблюдая во всякомъ случаѣ правило проптивуположностей.

§. 5. Мысль Автора должна бышь изложена такъ, что бы казавшееся въ ней бѣлымъ, въ переводѣ казалось чернымъ. И если переводчикъ, по какойнибудь причинѣ, не захочеть ее симъ образомъ *перевести*, по можеть изъ милоспи оставишь ее почти въ томъ видѣ, какова она въ подлинникѣ; но въ семъ случаѣ обязанъ онъ одѣшь ее въ шакой хаосъ словъ и выраженій, чтобъ Авторъ, еслибъ онъ разумѣль порусски самъ не могъ догадаться, какой смыслъ она заключала?

Нерѣдко переводчикъ-шворецъ, пользуясь своимъ правомъ, опмешаетъ мы-

сли подлинника и замѣняешь ихъ новыми, собсшвенными; сей - то прудъ предспавляешь обширнѣйшее поприще для его Генія.

Превосходнѣйшимъ примѣромъ на первый случай, можешь быть переводъ сшиха:

Aut Agamemnoniꝯ scenis agitatus Orestes.

*Воскресѡ Атридѡ и мститѡ за смерть свою
Орестомѡ.*

Примѣръ на 2й слугай:

Быспрѣйшій нѣкій вѣпръ, дхновенье пай-
ной силы,
Чудесно надуваль его блестящи крылы;
Грядой сребрился въ слѣдъ въ пѣнисныхъ
кудряхъ валь,
И горный гулъ вдали на шумъ его взываль.
Рѣка все болѣе и ширѣ спановилась;
Сшарѣя, близъ конца едва уже кашилась;
Попомъ, шеряся въ безмѣрныхъ безднахъ
водъ,
Забыла и себя, и берегъ свой, и ходъ.

На прешій случай примѣромъ можешь служишь слѣдующій переводъ Рашинова сшиха:

Comme le vent dans l'air dissipe la fumée.
 Какъ громомъ по полю разгнанныя говяда!

§. 6. Есть случаи, въ которыхъ переводчикъ шворишь, такъ сказать, свой переводъ въ цѣломъ сочиненіи, или говоря попросну, ошь доски до доски. Есть и другіе случаи, въ которыхъ онь усѣваешь по мѣстамъ переводимое имъ сочиненіе цѣптами собственнаго сада.

Мы могли бы тому предшавишь безчисленные образцы; но какъ сіе увеличило бы до невѣроятности нашу книгу, а чипашели съ весьма малымъ шрудомъ сами могутъ оные приискашь, благодаря неусыпному рвенію нашихъ переводчиковъ, по на сей разъ мы ограничиваемся однимъ только примѣромъ на второй случай:

Какъ спрашный голубокъ на бирюзовой
 выѣ

Мѣняешь перышковъ опшѣнки золотые,
 Когда вокругъ милая онь вьешся въ яркій
 день;

Мигъ всякой цѣпшь другой, или другая шѣнь:
 То кажешся она рубиновымъ мониспомъ,
 То блещешъ въ ней смарагдъ, обдѣланъ въ
 златѣ чиспомъ:

То слипы купно всё для зрителей цвѣшны,
Многообразныя опливовъ красомы.

§. 7. Болѣе всего должно избѣгать ясности, кспорая можешъ почешься язвою сего рода переводовъ. И дѣйствительно, что за сочиненіе, которое всякой ребенокъ, едва умѣющій чишашъ по складамъ, можешъ понять съ перваго раза! Должно напрошивъ, что бы люди, самые глубокомысленные, и шѣ, копорыхъ обыкновенно почишашъ умными, не прежде какъ поломавъ себѣ порядочно голову, дошли—и по еще под сомнѣніемъ до подлиннаго смысла переведеннаго сочиненія. Переводчикъ - шворецъ есть Сфинксъ, копорого чудесныхъ загадокъ не всякой Эдипъ понять въ состояніи.

Примѣры:

Вѣрь шому, что сердце скажешъ:
Нѣшъ залоговъ опъ Небесъ!
Намъ лишь чудо пушь покажешъ
Въ сей (?) прелесшнй край чудесъ.

*

Просши, Господи! несчастной,
Въ судъ съ безушной не входи;

Разумъ, слову непричастной,
Ошь грѣха шы опведи!

*

Такъ! упоенноиц
Въ гордой мечшѣ его
Грады покорствуюшъ:
Намъ многочисленнымъ
Радоспнымъ племенемъ
Счаспливый власпвуешъ
Вождь и Судья!
Злапомъ, рѣзбою,
Мраморомъ свѣпипся
Домъ беззаботнаго .

§. 8. Гладкоспъ также почипаешся за недоспашокъ въ сикъ переводахъ; мѣсто ея должно заспупишь прошивное оной свойспво, принимаемое здѣсь за совершенспво—шерехованоспъ. Слѣдующая посылка должна при семъ правилѣ спрого наблюдаться: чемъ глаже слогъ подлинника, темъ шереховашѣе должно бышь ему въ переводѣ.

П р и м ѣ р ѣ:

Счаспливцы жданные! безвѣспная вѣщаешъ—
Вспупише вы въ мой чолнъ, который пробѣ-
гаешъ

что обладаютъ необыкновенными способностями, и—можно сказать—имѣюшь нѣчто колоссальное въ образѣ ихъ духа.,,

§. 2. Если подлинникъ написанъ слогомъ высокимъ, то его должно перевести слогомъ надушымъ. Напр:

Тамъ вихремъ хлябь корабль шри раза вкругъ
вращаешь,
Урча и клокоча, со щоглой поглощаешь.

§. 3. Если подлинникъ написанъ слогомъ слишкомъ гладкимъ; то въ семь случаевъ переводчику-подражателю позволяется дѣлать скачки.—Примѣръ:

И се! ихъ спавишь валъ на холмъ песка
прибрежный;
Тамъ, сшарца по словамъ, явился вождь надежный.

§. 4. Сіе же правило наблюдается, когда подлинникъ очень ясенъ и почтенъ: его позволяется перевести пошешемъ и позапушаніемъ. Примѣръ:

Ты въ сшарца мечъ вонзя, искалъ въ сей
жершвѣ бѣдѣ

Оставшейся крови, замерзнувшей опъ лѣпшъ;
 Ты залилъ кровію пылающую Трою;
 Ты Поликсену самъ разбойника рукою
 Зарѣзавъ, невазиспъ во всѣхъ къ себѣ все-
 лиль.

Или:

Излюбной самъ шебѣ служу я, можешъ бышь.

Или:

Люблю невѣрнаго; чпожъ еслибъ былъ ты
 вѣренъ?
 И въ мигъ, въ сей даже мигъ, какъ ты,
 коварствоиъ теренъ
 Спокойно произнесъ мой жребій роковой;
 Злодѣй, колеблюсь я, ты не любимъ ли мной?
 Но Государь....

Или:

Зачемъ ты не протелъ души моей смященной?

§. 5. Переводчикъ не довольствуется, если въ подлинникѣ встрѣпишь мысль забавную: переводя, онъ долженъ одѣшь ее въ шутовской нарядъ Арлекина. *Примѣръ:*

Кашился безъ узды спіхъ вольно всякъ го-
 рохомъ;

И Аполлінъ шогда самъ спалъ бышь скомо-
рохомъ.

Или :

Неспройна Муза въ немъ спіхи прыгая кло-
комъ,
Спремисья возлешъшь, вверхъ прыгая съ
подскокомъ.

Надѣмся, что благоразумные Пере-
водчики не упустишь сами распроспра-
ншь сіи правила на всѣ случаи, кошо-
рые могутъ имъ предсхавишся, и сдѣ-
лашь изъ оныхъ полезныя для себя при-
мѣненія. Въ образцахъ имъ никогда не
будешъ недоспашка.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

ТЕМПЕРАМЕНТОЛОГИЯ А. П. БУНИНОЙ.

(Въ альбомѣ Издателя Благонаимѣреннаго.)

Дуракъ упрямъ, болшливъ, сердитъ и свое-
нравенъ.

Безумный кроется, не ласковъ, молчаливъ,
Невѣжда спорливъ, шупъ, горячъ, самолю-
любивъ.

Ученый холоденъ, угрюмъ, ни съ кемъ не
равенъ.

Просякъ услужливъ, добръ, открытъ; но
безшолоковъ —

Себѣ, друзьямъ вредитъ, того не замѣчая.

Плутъ ласковъ, нѣженъ, шихъ; но уязвитъ,
лаская.

Правдивый ко вреду не сроденъ; но суровъ.

Повѣса не сердитъ — пороки всѣмъ про-
щая,

Радъ грабитъ, обмануть и самъ ограбленъ
быть.

Порядочный шажель и строгъ безъ снисхо-
жденья;

Къ порядку онъ готовъ всѣхъ пещлею па-
щитъ.

Вопросъ: любезность въ чемъ? — Любезность
отъ смѣшенья!

Не много разума, не много простоты,

Познаній, шалоешей, порядка, правды дести;
Часпица шудости и сполькожь оспрошы

*

Богашество насъ ведешъ къ почтенію и
чеспи:

Къ любезности — сіе смѣшеніе одно.

Гдѣжь счастье? глупцамъ и мѹдрецамъ да-
но. *)

26 Сентября 1822.

Аптекарскаій Островъ.

А. Б.

Дата Архитектора

Черная по Карповкѣ.

~~~~~

Исторія многихъ людей.

Вспаюшъ, одѣнушся, закусяшъ, выѣз-
жаюшъ,

Обѣдаюшъ, пюшъ чай, ложашся, засы-
паюшъ.

Ал. Ил.

~~~~~

*) Желающимъ на послѣднюю спрокую возразить, оп-
вѣщивую, что двѣ крайности могушъ сходиться.
Нерѣдко шарикъ и младенецъ играюшъ вмѣстѣ
въ куклы и шребуюшъ помочей. Два путешест-
венника, отпраившіеся съ одной почки въ про-
шивныя спороны, встрѣчаюшся. *Примѣтаніе Соги-
нительницы.*

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ ВЪСТНИКА
ЕВРОПЫ.

С. п. бурѣѣ. Пески. 5 Окт. 1822.

Почтеннѣйшій Михаилъ Трофимовичъ!

Какъ *Журналистѣ*, долженъ я описать вамъ, спаршему изъ всѣхъ нашихъ *Журналистовѣ*, праздникъ данный вчера одинъ здѣшнимъ *Журналистомъ*, именно Н. И. Гречемъ, по случаю исполнившагося десятилѣтїя *Сыну Отечества*.

Десять лѣтъ назадъ, ш. е. 4 Октябрю незабвеннаго 1812 года, Спаситель Ошечества и Европы БЛАГОСЛОВЕННЫЙ МОНАРХЪ нашъ, по докладу бывшаго въ то время Миниспромъ народнаго Просвѣщенїя, покойнаго Графа Алексѣя Кириловича Разумовскаго, Высочайше ушвердиль соизволиль планъ изданїя *Сына Отечества* и черезъ нѣсколько дней пожаловаль Издашелю на первоначальныя издержки тысячу рублей. Съ легкой руки добраго нашего ГОСУДАРЯ новый журналистѣ вскорѣ разжился: въ короткое время вышло

при изданіи первыхъ 12 книжекъ его Журнала *); всѣ съ жадностію читали Сына Отечества, а богатые патріоты и подписывались на него; Гречъ не выпускалъ изъ рукъ пера, переводилъ, сочинялъ, держалъ корректуру, бѣгалъ въ Цензуру, въ Газетную Экспедицію, въ типографію, бранилъ заочно. Наполеона и его Маршаловъ, опускалъ на счетъ ихъ острые слова и мѣсяца черезъ два имѣлъ уже, что называется, *вѣрный кусокъ хлѣба*. — А ему нужно было имѣть это. Сообщу вамъ вкратцѣ его біографію.

Отецъ Н. И. Греча Коллежскій Совѣтникъ И. И. Гречъ служилъ около тридцати лѣтъ съ честію и умеръ въ крайней бѣдности. По смерти его остались старшему сыну, что нынѣ Издашель Сына Отечества, довольно значительные долги, мѣдная линейка, умная и добрая мать, два малолѣтнихъ

*) ш. е. съ Октября 1812 по 1813 годъ. Каждый разъ печаталъ онъ по полузаводу, ш. е. по 600 экз.

братъ и двѣ сестры. Къ счастью Н. И. и средній братъ его были уже приспособлены къ мѣсту: первый находился въ Юнкерскомъ Институтѣ, а второй во 2 мѣ Кадетскомъ Корпусѣ; матушка же ихъ, съ дочерьми и съ младшимъ сыномъ, нашла себѣ пристѣжище у добрыхъ своихъ родственниковъ. Н. И. не только что учился очень хорошо, но былъ первымъ, т. е. лучшимъ ученикомъ въ Юнкерскомъ Институтѣ и послѣ того первымъ (по порядку вступленія) вольнымъ студентомъ, или слушателемъ въ бывшемъ здѣсь Институтѣ Педагогическомъ. По выходѣ изъ училища, вступилъ въ службу, и въ свободное отъ должности время, для пользы многочисленнаго своего семейства, переводилъ за деньги для журналистовъ и для книгопродавцовъ и давалъ частныя уроки. Въ одномъ Пенсіонѣ училъ онъ нѣсколько лѣтъ безденежно, потому что тамъ безъ всякой платы воспитывались обѣ его сестры. Наконецъ влюбился въ одну небогатую, но любезную, умную дѣвицу, прекрасную пѣвицу—влюбился и женился. Взялъ къ себѣ ма-

пушку, сестрицъ *) и меньшаго брата. Въ то время, когда предложили ему изданіе Журнала **) былъ онъ въ самомъ крайнемъ положеніи, какъ говорится, *почти безъ копѣйки*. Средній братъ его, смертельно раненный подъ Бородинымъ, требовалъ денежной помощи — старшая дочь малюшка была отчаянно больна....

Чтобъ ни было Незримой
Ведешь насъ къ лучшему добру
Спезей непосижимой!

Точно такъ! Нерѣдко въ то самое время, когда, кажешься, падаешь уже мы въ бездну погибели, невидимая десница Божія удерживаетъ насъ и опвлеваетъ

*) Младшая вѣсколько лѣтъ назадъ выдана имъ замужъ за Полковника В; старшая же сестра, мать и меньшій братъ находящяся при немъ.

**) За сіе Н. И. Гречъ почиаетъ себя обязаннымъ, кромѣ покойнаго Графа А. К. Разумовскаго Ихъ Превосходительствамъ: А. Н. Оленину, С. С. Уварову и почтеннѣйшему И. О. Тилковскому.

далеко отъ ужаснѣйшей пропасти. Я самъ нѣсколько разъ испыталъ это надъ собою. Теперь, по собственному признанію Греча, не только бы онъ обрадовался получивъ двѣсти тысячъ рублей, какъ тогда одну тысячу. Ахъ! иногда и гораздо меньшая сумма право больше можешь обрадовать, нежели въ другое время милліоны! — Но я чувствую, чувствую не забыть о пирѣ.

Пиръ былъ не на шушку. Всѣхъ гостей, по самому вѣрному счету, оказалось 105 человекъ. Его Превосходительства А. Н. Оленинъ, копората Издашеля С. О. считаемъ первѣйшимъ изъ своихъ покровителей и благодѣтелей, сдѣлавъ хозяину честь своимъ посѣщеніемъ. Были также еще военные и спашскіе Генералы, Штабъ и Оберъ-Офицеры, разныхъ орденовъ кавалеры, ученые, липшешашоры, аршисты, книгопродавецъ и одинъ бумажный продавецъ *). Въ числѣ

*) И любшашинъ, а не купецъ! За то какъ благородень! Въ то время, когда Н. И. Гречъ, не получивъ еще отъ ГОСУДАРЯ

лишператоровъ было *шесть* редакто-
ровъ и издашелей журналовъ, *двѣна-*
цать записныхъ стихосворцевъ, сколько
же почти прозаиковъ, нѣсколько
кришиковъ, полишниковъ, и пр. и пр. А
сколько было всѣхъ дамъ — не знаю на
вѣрное; только много, очень много! И
много прекрасныхъ!

На дамъ почти я не глядѣлъ,
Да и глядѣшь на нихъ опасно;
Я все съ мужчинами сидѣлъ
И спорилъ съ ними громогласно.

пособія и не зная, какой успѣхъ будетъ
имѣть его журналъ, приступилъ къ из-
данію онаго — почтенный бумагопродавецъ
А. А. Завѣтновъ повѣрилъ ему въ долгъ
бумаги на значительную сумму. Послѣ
шого (въ 1817 году), какъ *Н. И.* уѣхалъ
въ чужіе края и супруга его, не могли
получить по оставленнымъ ей отъ него
векселямъ денегъ, находилась въ самомъ
запрудништельномъ положеніи, *Г. Завѣтновъ*
принесъ ей и ошдалъ 3.000 р. безъ вся-
каго векселя и росписки, несмотря на то,
что *Н. И.* долженъ еще ему былъ за
бумагу.

Дни за два передъ эшимъ одинъ изъ общихъ нашихъ приятелей съ Н. И. Гречемъ сказалъ мнѣ, что многіе изъ его друзей — императоровъ хотяшь сдѣлать ему въ праздникъ сюрпризъ, принесли по піэскѣ для С. О. Къ счастью оспавалась еще у меня ненапечатанною небольшая Сказка въ спихахъ: *Приказныя синонимы*. Я представилъ ее хозяину при слѣдующихъ спихахъ:

Съ новорожденнымъ поздравляю!
 Да здравствуйешь *Отчества Сынокъ!*
 Шо лѣшь еще прожишь ему желаю,
 И на зубокъ
 Спишки свои я представляю.
 Стишки, потести! хороши!

По крайней мѣрѣ я дарю ихъ ошъ души.

Плохіе спихи и вообще плохія сочиненія украшали вспарину, а иногда и нынѣ еще украшають пышнымъ шипуломъ. И я сдѣлалъ поже. На заглавномъ листѣ поздравительныхъ спиховъ моихъ написалъ полный шипуль Издапеля Сына *Отчества*, не забылъ упомянуть о его чинѣ, орденѣ, о всѣхъ ученыхъ Обществвахъ, въ кошорыхъ соспо-

ишь онъ, по адрессъ календарю, членомъ, и заключилъ сими словами: *собственной своей типографіи главному Директору*. Этимъ счастливымъ выраженіемъ обязанъ я блаженнымъ памяти Переводчику Кондрашовичу. Одинъ изъ своихъ переводовъ, не помню уже какой именно, посвяшилъ онъ извѣстному заводчику и въ заглавіи дедикаціи напечаталъ крупными буквами: *Его Благородію такому-то* (имя, опшество и фамилія) и маленькими: *собственныхъ своихъ мѣдиплавиленныхъ заводовъ главному Директору*.

Другіе сдѣлали гораздо лучше подарки хозяину, напримѣръ: почтеннѣйшій нашъ мореходецъ В. М. Головнинъ далъ ему для С. О. ненапечатанные еще опривки изъ *Исторіи кораблекрушеній*; В. Н. Берхъ — *Обозрѣніе приращеній Петербурга*; Н. И. Купузовъ — *Турецкій походъ Миниха*; А. О. Карниловичъ — *Отрывокъ изъ Исторіи путешествій*; О. М. Сомовъ — *Путешествіе въ Янину*; Ф. В. Булгаринъ — весьма любопытный анекдотъ о покойномъ Наполеонѣ-Бонапаршѣ; К. Ф. Рылѣвъ — стихопвореніе: *Дмитрій Донской*, и пр.

Въ 7 часовъ вечера спали съѣзжающа-
 ея гости къ Н. И. Гречу. Какъ липше-
 раторъ, вошелъ я къ нему прямо въ его
 кабинетъ, который протранспортировалъ
 своимъ не уступивъ порядочной книж-
 ной лавкѣ, да и похожъ на нее, потому
 что со всѣхъ сторонъ поставлены ступы
 полки и шкапы съ книгами. На столи-
 кѣ у софы лежали всѣ шесть частей
 новаго Словаря Россійской Академіи,
 котораго къ спыду моему, до сихъ поръ
 я еще не видалъ. Всѣ мы, истинные лю-
 бители опечесивенной Словесности,
 порадовались, что Академія наша свер-
 шила наконецъ столь долговременный
 трудъ свой. Желательно, что бы без-
 присраспная Кришика оцѣнила сіе
 полезное твореніе.

Пью чай, въ рукѣ держу сухарь,
 А самъ въ очкахъ гляжу въ Словарь.
 Вдругъ слышимъ всѣ — о чудеса!
 Прекраснѣйшіе голоса
 Изъ ближней залы раздались,
 И всѣ шуда мы поплелись.

Человѣкъ шесть опличившихъ пѣв-
 цовъ зацѣли прекраснѣйшій духовный

канпѣ: *Коль славенѣ нашѣ Господь въ Сѣонѣ!* Всѣ слушали эту піэсу съ большимъ удовольствіемъ.—Потомъ пропѣли другой канпѣ, или каншу — и чрезъ нѣсколько времени

О радость! о восторгъ!

Едва спояшь на мѣстѣ могъ—

Поюшь мои—*мои* куплеты,

Которые еще я въ юношески лѣпы

Съ Французскаго переложилъ *).

На музыку ихъ Жилинъ положилъ.

Но послѣ того Г. Г - чь передѣлалъ музыку, и вышла прекрасная! По окончаніи пѣнія, раздались рукоплесканія, закричали *автора! автора!* Сердце у меня билось, сильно билось! Не знаю что говорить—кланяюсь. Ахъ! какъ весело слушать рукоплесканія спихамъ своимъ! Ахъ! какъ счастливы драматическіе авторы! Такъ и быль — ночи не посплю, а напишу Комедію—и какую же Комедію? — *Журналистѣ и Фабулистѣ*.—Славная будетъ Комедія!—Планъ у меня давно уже готовъ — характеры

*) Опасность опъ воды (*Les dangers de l'eau*).

самые оригинальные, взятые съ натуры и все любители Липпнературы!

Послѣ того пропѣли стихи: *Дружеская бесѣда*, положенные на музыку Г. Куд...ль. Музыка прелестная! *Ө. П. К...ий* пропѣлъ извѣстный романсъ: *Велисарій*. Какой чистый, нѣжный, проташельный голосъ! — Хозяйка, какъ я сказала уже выше, сама прекрасная пѣвица. Жаль, что она, будучи не совсемъ здорова, не могла пѣшь въ эпошъ вечеръ. Я вспомнилъ шуть еще объ одной пѣвицѣ *),

Которая поетъ какъ словей
 Въ прелестный вечеръ Майской;
 Сирены не сравнятся съ ней.
 Она бы первую была въ капеллѣ райской.

Но вошь заиграли на форшо - піано Польской. Гляжу: выступаетъ въ первой парѣ съ какою-то почтенною дамою нашъ Николай Ивановичъ. Не мастеръ шанцовашъ! Не умѣлъ даже приняшь на себя приличной для сего спепеннаго шанца осанки!—говорилъ безпресшанно

*) Не о Гжѣ Кашалани.

и смѣялся по своему обыкновенію. За Польскимъ послѣдовали кадрили, *пѣтитескій танецъ* *): мазурка, и пр. и пр. Крыловъ Иванъ Андрѣичъ, Княжевичъ Дмитрій Максимовичъ и я не панцовали ни мазурки, ни кадрили, ни даже Польскаго.

Намъ и безъ панцовъ и безъ карпъ было весело. Нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ быть въ обществѣ образованныхъ людей, гдѣ можно безъ принужденія говорить о дѣлѣ и о бездѣльѣ, гдѣ позволено всякому сказать откровенно свое мнѣніе, гдѣ спорять безъ досады и шутя безъ колкости.

Отраду отъ заботъ и отъ занятой службы въ бесѣдахъ дружескихъ я только находилъ;
Лишь дружбою я счастливъ былъ—
Любовь...но что любовь безъ дружбы?

Въ два часа съѣли ужинашь. За большимъ столомъ въ залѣ сидѣли дамы и пожилые кавалеры; а мы, липшерапоры и арписшы, расположились за маленькими столиками въ кабинетѣ. Блюды было немного; но за шо всѣ сыщ-

*) Выраженіе Н. И. Греча.

ныя и пригошовлеңныя со вкусомъ — вино доброе — и мы всѣ, какъ добрые между собою сосѣди, другу другу его наливали *). Во время ужина пѣли разныя куплеты, декламировали стихи, рассказывали забавные анекдоты, и п. п. Когда подали Шампанское, то наполнивъ имъ бокалы, вошли всѣ, по приглашенію хозяина, въ большую столовую. Онъ превозгласилъ поспѣ за здравіе нашего АВГУСТѢЙШАГО МОНАРХА.

Благошворителя полсеѣша,
 Поборника добра;
 А мы запѣли: *многа лѣта!*
Ура! ура! ура! ура!

Послѣ того пили за здоровье почтеннѣйшихъ покровителей Наукъ и общественнои Словесности; за здоровье отличнѣйшихъ нашихъ либераторовъ; наконецъ за здоровье Издателя Сына Отечества, его соудниковъ и подписчиковъ. При всякомъ поспѣ восклицали двукратно:

*) Однако же вкуснѣй вино, Коль налишо рукой прелестною оно.

Ура! ура! ...

“Однако же домой пора., —

Сказаль одинъ изъ насъ—

И мы, внявъ правды, гласъ,

Съ хозяиномъ чesпъ, чesпью распрощались,

Облобызались,

Глаза у насъ уже смыкались,

И мы поѣхали домой, пошли

И въ пяць часовъ всѣ спашь легли.

Вошъ вамъ, почпеннѣйшій Михаилъ Трофимовичъ, подробное описаніе праздника десятильпія *Сына Отчества*. Когда исполнился *десять* льпъ *Благонамѣренному*, когда число подписчиковъ увеличился, когда куплю форпо-піано: по и я сдѣлаю пиръ. Милоспи просимъ къ намъ на праздникъ.

А *Вѣстнику Европы* уже двадцашь льпъ! Дай Богъ, что бы онъ продолжался по крайней мѣрѣ еще *столько*, *полстолько* и *четверть* сполько — а вамъ во все это время бышь главнымъ редакторомъ сего перваго, по всѣмъ ошношеніямъ, изъ нашихъ Журналовъ.

душевно почитающій васъ

А. Измайловъ.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1822. № XLII.

О ПЕРЕВОДАХЪ.

(Продолженіе.)

ГЛАВА IV.

О переводахъ рабскихъ.

Переводъ рабскій есть, какъ мы выше сказали, вѣрный сколокъ подлинника. Онъ долженъ идти шагъ за шагомъ по слѣдамъ его и принимая всѣ его измѣненія. Здѣсь я не говорю о тѣхъ случаяхъ, которые общи всѣмъ языкамъ; но въ особенностіи о тѣхъ, коихъ введеніемъ переводчикъ обогащаетъ нашу словесность. По сему онъ долженъ переводить подлинникъ слово въ слово, не обращая на по вниманія, свойственно ли сіе будетъ нашему языку, или нѣтъ. Въ слѣдующихъ правилахъ и приведенныхъ къ нимъ примѣрахъ, мы постараемся объяснить сіе.

§. 1. Всякое предложеніе должно бысть составлено такимъ образомъ, что бы всѣ слова были на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, какъ они находятся въ подлинникѣ; а по сему

§. 2. Всѣ обороты, приличные языку, на кошоромъ писанъ подлинникъ, должны бысть удержаны въ переводѣ.

Прилѣръ.

Ипакъ, зная сіе, Аѳиняне, и о всемъ прочемъ приличномъ размышляя, должны вы, говорю, желать и побудиться, и на войну обратишь вниманіе, если когда, по нынѣ, деньги внося охотно, и сами исходя и ничего не опущая. Ибо не хотѣшь дѣлать должнаго, не оспается уже вамъ ни причины, ни извиненія. Нынѣ, о чемъ вы всѣ вопили, дабы Олинеяне возспали пропиву Филиппа, сбылось само собою, и сіе пакъ, какъ наипаче полезно для васъ.

§. 3. Сколь бы длиненъ ни былъ періодъ подлинника, Переводчикъ не долженъ сокращать, или раздѣлять его, но стараться слово въ слово передашь его на нашемъ языкѣ. Онъ не заболится о томъ, что нѣкошорые читашели будущъ

жаловаться на запушанность и безпо-
нянность его перевода.

Примѣръ.

Если это шакъ, прилично съ охотою и усердіемъ слушать желающихъ вамъ совѣтовать ибо не токмо надлежитъ вамъ внимать предлагающему что либо полезное по размышленіи; но и по отношу къ вашему счастью, когда нѣкоторыя говорятъ многое пошребное, внезапно на мысль имъ приходящее, дабы изъ всего удобно могли вы избирать полезное.

§. 4. Выраженія подлинника, ко-
прыхъ по свойству нашего языка, у насъ
еще не было, чрезъ буквальный переводъ
оныхъ, должны сдѣлаться нашею соб-
ственностію.

Примѣръ.

Ближайше шамъ юный вертоградъ, гдѣ
*любезнѣйшая наука расположена искать дока-
зательствъ* въ чашкѣ розы, или въ стеблѣ
миршы . . . шамъ расшѣнія, цвѣты всѣхъ
спранъ, сочетавая свои краски, запахи, на-
полняютъ благовоніемъ воздухъ, *таруютъ*
взоръ и своимъ крашко-дневнымъ существо-
ваніемъ приводятъ намъ на мысль *скудель-*

ность собственнаго нашего жребія.—На другомъ концѣ города, на часъ пупи *отстоитъ* селеніе *тѣмъ прелестнѣе*, что оно кажется *отдѣлено отъ всего свѣта*.

Или:

Плѣсницы впервыхъ на ноги свои возложили, *сокрушивъ бобы зеленые и славно ихъ угошовавъ*...Щипъ *свѣтная свѣтильня* (?); копія долгія иглы, *все мѣдяное дѣло рукъ* Арея; шлемъ — скорлупа орѣховъ.

§. 5. Если встрѣшяся въ подлинникѣ слова, копорыхъ мы до сего времени не имѣли, по вышеобъясненной причинѣ; по Переводчикъ самъ обязанъ составишь оныя, производя ихъ сообразно со словами подлинника: хотя бы они, по мнѣнію нѣкопорыхъ *закоснѣлыхъ грамашѣвъ*, на нашемъ языкѣ и не имѣли поого, или и никакого значенія.

Вопь прекраснѣйшій образецъ такого *словошвенія*; это опривокъ изъ одного Еллино-Славяно-Росскаго перевода.

Исходящъ внезапно *холмопинные*, *кривоклешніе*, *косошествующіе*, *согбенные*, *остроустные*, *черепокожные*, *костеродные*, *широко-*

хребетные, раменоблестящїе, выдутыкрые, крѣпкожилые, свирѣпоглядые, осьмоногіе, дву-главые, безрукїе, по имени Раки; у Мышей ршами хвосты опсѣвають, попомъ ноги и руки; ихъ копїя повергающя на землю.

Или:

Гора, на коей воздвигнушы сіи палашы, возвышаешя *кругозоролб* (амфиштеатромъ), увѣчаннѣмъ разными деревьями, копорыхъ зеленый верхъ качающъ вѣпры... — Испинная *путлянка* (лабиринтъ), въ коей споль прїянно запушашя!

§. 6. Часто даже переводчикъ, не возлагая на себя пруда приискивать въ нашемъ Словарѣ шребуемое слово, или составляшъ оное по шому правилу, копорое мы предъ симъ изложили, употребляешъ иноспранное слово подлинника шакъ, какъ оно ешъ, или же придавъ ему окончанїе, похожее на окончанїя Русскихъ словъ шого же рода.

Таковыми примѣрами весьма богашы книги, изданныя въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго сполшїя въ обѣихъ сполїцахъ. И шеперь еще нѣкошорые ученые системашики употребляющъ и вводяшъ въ Россїйской языкъ

иностранные слова и выражения, какъ по: *анализировать идеи; абсолютная идея; рефлексъ, отражающійся на абсолютной идеѣ; рефлексъ, не отражающійся на абсолютной идеѣ; контрактивный полюсъ магнитной линіи; экспансивная сторона электрическаго круга, центрально-периферической полярной процессъ; безвременная натура содѣлалась бы безмѣспною, либо шакъ скажешь, разлилась бы въ одну неизмѣримую экстенсію; а безмѣспная учинилась бы безвременною, или слилась бы въ одну безпредѣльную интенсію; чего однако случиться не можешь; поелику экстенсивное ея усиліе сопряжено съ равнымъ прошивуборствомъ интенсивнаго, и одно соспоишь по мѣрѣ другаго (!!!) и пр. и пр. и пр. *)*

*) Любители чтенія и молодые писатели конечно съ удовольствіемъ узнають, что нѣкоторые изъ *Любителей Кунсткамеры Русскаго Слова* уже занимающія составленіемъ двухъ Словарей, изъ коихъ первый содержитъ будешь слова и выражения вновь составленные на Русскомъ языкѣ

§. 7. Фигуры украшенія и даже цѣлыя картины должны ꙗбыть равномѣрно переложены ꙗкъ, какъ они находясь въ подлинникѣ, несмотря на то, что многіе, вмѣсто красоты, найдуть въ нихъ нелѣпость.

П р и м ѣ р ы.

Но скорѣе Палладу пошлемъ, или самаго бранношумнаго Арея, да ему воспящящъ рашоващъ *крѣпколу*.

Но гдѣ кончится сія прогулка, *коя удовольствіе не допускаетъ утомиться?* Увы! на *неизбѣжнѣ пражѣ* ушѣхъ и горестей.

Взойдемъ на сію гору, *владыкествующую* надъ городомъ.

§. 8. Тщательный переводчикъ долженъ сохранить не только всѣ мѣры

разными писателями; а вшорый слова и выраженія иностранныя, введенныя въ Русской языкъ неусыпными трудами нашихъ сочинителей и переводчиковъ.

стиховъ и всякое слово подлинника на помъ же самомъ мѣспѣ; но даже и звуки каждаго слова. Сіе въ особеннос- ти наблюдаешся при переводѣ древ- нихъ классическихъ писателей. Превос- ходный примѣръ тому подасть одинъ Французъ, переведши съ Лашинскаго: *Deinde postea currens* такимъ образомъ *Les dindes courent la poste*. У насъ симъ доспоинствомъ опличаюцца многіе опривки изъ Гомера и Виргилія переве- денные размѣромъ подлинниковъ.

§. 9. Случаешся также, что пере- водчикъ, желая доставить чинашелямъ своимъ приятную нечаянность, прини- маешъ одно слово подлинника за дру- гое, сходное съ нимъ звукомъ, и пере- водишь вмѣсто перваго сіе послѣднее. Такъ нѣкто, переводя съ Французскаго путешествіе по Крыму, назвалъ гору Чашыръ-Дагъ *теткою*, по сходству зву- ка словъ *tente* и *tante*. “Въ самомъ дѣ- лѣ, говоришь онъ, гора сія очень похо- жа на тешку.” Въ другомъ мѣспѣ, гдѣ Сочинишель сказалъ, что онъ встрѣ- щился съ Инженернымъ Офицеромъ (*Officier de Génie*), переводчикъ поправиль

сіе мѣсто такимъ образомъ: “Я встрѣ-
 шился съ *весьма умнымъ* Офицеромъ
 *).., Не помнимъ, гдѣ удалось намъ чи-
 шать переводъ какого-шо *бюлетеня*, или
реляціи. Въ подлинникѣ было сказано:
 Nous etions á cheval sur Danube; перевод-
 чичу, вѣроятно, понравилась *cette bete*
de monture; почему онъ и написалъ: *мы*
сидѣли верхомъ на Дунаѣ!

Какъ переводчиковъ сего разряда въ
 нашей Словесности несравненно болѣе
 другихъ, обязанности же ихъ гораздо
 разнообразнѣе по причинѣ различія язы-
 ковъ; по мы предлагаемъ здѣсь слѣдую-
 щее подраздѣленіе переводчиковъ раб-
 скихъ:

1. На Еллино - Грековъ , удерживаю-
 щихъ древнія красоты Греческаго язы-
 ка, напр:

Ни Аевны, о сынъ Кроновъ, сила, ни

*) Mr M * * * Professeur de Litterature, перево-
 дя съ Русскаго на Французскій языкъ
Осаду Казани изъ Россійской Исторіи, соч.
 Г. Карамзина, назвалъ Нагайскіе улусы
 Uhlanz nogais!

самаго Арея не возмогуть опъ Лягушекъ опврашишь люпья погибели. Изыдемъ всѣ поборниками, или швое оружіе, копорымъ Типановъ погубилъ ты, доблестію всѣхъ превосходящихъ, Энцелада великаго и дикіе роды Исполиновъ, да подвинешся—шако посрамилъ всякъ доблеспвеннѣйшій.

2. На переводчиковъ - Лапинянь, копорые соблюдаютъ иногда крапкосшь и силу Гораціевъ и Тацисовъ, иногда же пышносшь и плодовишосшь Цицероновъ и Плиніевъ, заспавляя сихъ великихъ писашелей говоришь порусски слово въ слово шо, что они говорили полапинѣ.

П р и м ѣ р ы:

Такое благоговѣніе ты спяжалъ себѣ опъ враговъ: что же опъ воиновъ? Какое опъ нихъ удивленіе, какимъ необыкновеннымъ образомъ снискалъ ты, когда они съ побою голодъ, съ побою жажду раздѣляли; когда среди воинскихъ респалищъ, подвижаясь съ полками рашниковъ, ты покрывался пылію и попомъ; когда на семъ поприщѣ равенства опличаясь единою шокмо крѣпосшію и искусствомъ, ты или самъ мешалъ,

или отражалъ другими летаемыми копья
 А упомненнымъ, какую бодрость вдыхалъ
 ты? какія немощнымъ являлъ поветенія?
 Сего удивленія достойнымъ не казался бы
 мнѣ военачальникъ, если бы онъ жилъ во
 времена Фабриціевъ, Сципіоновъ, Камил-
 ловъ Безпредѣльная пустыня степей
 лежащихъ.

(Продолженіе впродъ.)

ПРЕЛОЖЕНІЕ ХСѪІ ПСАЛМА .

Грядешь Господь! да веселился
 Земля и синій Океанъ,
 Окрестъ Могущаго стуспилися
 Въ порфиру мрачную шуманъ.
 Судьба и правда—исправленье
 Престола грознаго судьи.
 Предшеча огонь, падушъ въ изплѣнье
 Владыки гордые враги!

*

И ризы блескъ молніецвѣщный.
 Весь міръ сіяньемъ озарилъ,
 Земля, увидя ликъ привѣщный,
 Подвигнегся и возшумилъ.
 Какъ воскъ предъ нимъ разшаюшъ горы
 , Ошгрянущъ славу небеса,
 И ослѣпилъ народовъ взоры
 Величья грознаго краса.

*

Жрецы кумировъ онѣмѣюшъ;
 Падушъ предъ нимъ лжебоги въ прахъ,
 Крылами Ангелы повѣюшъ,
 Восхваляшъ Бога въ небесахъ.
 Взволнуешся Сіонъ лѣсиспый,
 Увидя Господа приходъ,
 И голоса пимпановъ чиспы,
 Прославяшъ Бога въ родъ и родъ.

*

Подъ сѣнью Творческой свяпыни
 Никпо изъ смерпныхъ не падѣшъ,
 Господь сразипъ враговъ швердыни,
 Во прахъ низринешъ ихъ оплошъ.
 Воспойше, люди, пѣснь Владыкѣ!
 Онъ вашъ Хранишель! вашъ Опець!
 Пусшь каждый звукъ въ хвалебномъ ликѣ
 Речешъ: Великѣ міровъ Творецъ!

Пл. Ободовскій.

~~~~~

ВОСПОМИНАНИЕ СВЯЩЕННАГО СОЮЗА.

Willkommen uns du Geist der neuen Aere
 Der Goetter schoener Sohn.

Kuhn.

Свершилось . . . Вѣчень Богъ — и свяшь Его
 обвѣшь! . . .
 Надъ бѣдшвенной землей, спраданьемъ ис-
 купленной,

Горишь пророческій Надежды ясный свѣтъ,
 Свободою зажженной ...
 Тыль это другъ людей, сынъ неба, Миръ
 священной?

Возспановленъ Свяшныи пронъ —
 Алтарь Любви, Соединенья;
 Народовъ слезы, вопли, стонъ
 Преобрашились въ гимнъ хваленья,
 Въ благословеніе Творцу,
 И чувство первое спасенья—
 Тебѣ, шебѣ благодаренье
 Сыновъ, Небесному Отцу!

Пришельца милаго встрѣчая,
 Весной Природа облеклась;
 Съ свободой вмѣстѣ оживая,
 Весна роскошнѣй началась,
 И возрожденный ликъ прекраснѣй,
 Все въ новомъ блескѣ ожило,
 Зазелѣнѣло, зацвѣло
 Прелеснѣе, разнообразнѣй...
 И рѣки радостнѣй шумяшъ
 Между свободными берегами,
 И слаще вѣешъ ароматъ
 Надъ обновленными полями.
 Краса Приреинскихъ холмовъ,
 Пышнѣе, виноградъ зеленый,
 На волѣ зрѣешъ, насажденный
 Рукою Германа сыновъ.

Свободы рѣзвой пѣснь смѣлѣ
 На снѣжныхъ Альпа крупизнахъ,
 И звонкимъ эхомъ веселѣ
 Разносятся на высопахъ.
 Опъ дикихъ, мшистыхъ скалъ Урала,
 Опъ мрачныхъ Скандіи лѣсовъ,
 До древнихъ Греціи береговъ,
 До врашь побѣдныхъ Гибралпара,
 Одно всѣхъ чувство пламенишь,
 Одинъ воспоргъ всѣхъ оживляешъ,
 Вездѣ ликъ радости гремишь,
 Хоругвь свободы развѣваешъ;
 Цари, народы пришекли
 На свѣшлый праздникъ Искупленья,
 И на долины испребленья,
 Гдѣ брашья ихъ въ враждѣ легли—
 Свяшую жертву очищенья,
 Любовь и Брашство принесли;
 Въ залогъ священный примиренья
 Обѣтъ предъ Вѣчнымъ изрѣкли.
 Другъ другу руки проспираюшъ,
 На шѣхъ поляхъ, на плѣхъ холмахъ,
 Гдѣ смерть была, гдѣ падшихъ прахъ.
 Они свяшой Союзъ свершаюшъ.
 И съ гнѣвомъ Храбрость ратный мечъ
 Зеленой пальмой увиваешъ,
 Тяжелый щипъ съ усшалыхъ плечъ,
 Шеломъ изсѣченный слагаетъ.
 Незапно громы, онѣмѣвъ,
 Спояшъ недвижными рядами,

Еще съ подъяшыми крылами —
 Ихъ, Ангель жизни, спрашный зѣвъ
 Рукой любви печашдѣшъ...
 Ушихла гибельная Брань,
 И Злобы яросшной хладѣшъ,
 Съ кинжаломъ подышая, длань.
 И се народы преклонились,
 И сонмовъ бурный шумъ зашихъ,
 Какъ вихрь прошекъ Архиспрашигъ,
 Деницей Небеса покрылись.
 Се Вѣра крошкая, свяшая,
 Приосѣнила вѣрныхъ чадъ,
 Благословляя швой :возврашъ,
 О Миръ свяшый! шебя вспрѣчая...

Внимаи ея веселый гимнъ,
     Творцу благодаренье!
 Опяшь мы брашьями шшюимъ,
     Предъ шрономъ Провидѣнья,
 Грядижь, гряди и освяши.
     Народовъ избавленье,
 Любовь свяшую возвраши—
     Небесъ благослоенье!
 Грозой убійспивенной пропѣкъ
     Чась кары, испышанья,
 Обезоруженъ ярый Рокъ,
     Омышъ мечъ Наказанья;
 Твой чась приспѣль, швой день насшаль,
     Исполни ожиданье,
 Вошщель шсрадалецъ Небо зваль,

Вошще ли упованье?
 Обломки проновъ, алшарей—
 Намъ Опыша учипель,
 Чшо пы лишь вѣрный щипшь Царей
 И нашихъ благъ хранишель.
 Пролей бальзамъ свяшой рукой,
 О Геній благодатный!
 Завѣсой радости закрой
 Чшо сгибло невозвратно;
 Завистнымъ гордымъ будь—Любовь,
 Ушѣхой—безопраднымъ,
 И—да не возмушишься вновь
 Земля убійствомъ братнимъ!
 Гряди воспанови завѣшь
 Межь Небомъ и Землёю,
 Исполни Вѣчнаго обѣшь,
 Насъ примири съ судьбою!

Москва.

В. Андроссовъ.

Къ портрету тестнаго теловѣка.

Знакомъ ли пы ему? Ни ссоръ, ни вѣролом-
 спва
 Не бойся, если разъ сопрягся дружбой съ
 нимъ;
 И если честень пы; по знай, и безъ зна-
 комспва
 Былъ прежде, будешь впредь, ешь другомъ
 онъ швоимъ.

Ал. Из.

МЫСЛИ и ЗАМѢЧАНІЯ.

Скромность въ мужчинѣ драгоценна. Скромность въ женщинѣ безцѣнна.

Клевешникъ опаснѣе разбойника. Разбойникъ убиваетъ человѣка; клеветникъ же спарается лишить его добраго имени, драгоценнѣйшаго самой жизни.

Правдивые люди при дворѣ, какъ кометы, на небѣ, весьма рѣдко являющіяся.

Любовь безъ дружбы — зданіе безъ фундамента.

Еслибъ всѣ выхваляемыя невѣсты подлинно заслуживали похвалу, сколько было счастливыхъ браковъ!

Себялюбъ, не можешь бытъ ни истиннымъ другомъ, ни вѣрнымъ любовникомъ.

Зависть — родная сестра Ненависти.

Я.

~~~~~

М Ъ Н А.

П ъ с н я.

Рѣшилась поцѣлуй Усладу
Скупая Лила усшупишь. —
Съ условьемъ ошъ него въ награду
Барашковъ шридцашъ получишь.

*

Назавшра — повспрѣчавшись съ Лилой —
Пасшухъ удачнѣй спорговаль:
За одного барашка съ милой
Онъ шридцашъ поцѣлуевъ взялъ.

*

Назавшра ужъ она Услава
Къ себѣ на поцѣлуй зовешъ,
И эшопъ разъ сама изъ спада
Барашковъ шридцашъ опдаешъ.

*

Назавшра рада бы пасшуха
Съ собачкой спадо все опдашь;
Но поцѣлуй уже подружка,
Съ измѣнника успѣла взяшь.

*

Ал. Ил.

~~~~~

*) Старинная сія Французская пѣсенка была уже пер-
ведена Г.г. Озеровымъ и Саларевымъ.

РЫЖІЙ КОНЬ.

*Элегія, или Поэма.**(Подражаніе Лорду Бейрону.)*

I.

Кшо эшошь высокій и шолспый
 мужчина, ѣдущій на дрожкахъ, гнущих-
 ся подъ, нимъ? На немъ синій, долгопо-
 лый сертукъ, изъ кофорого вышло бы
 два капоша для людей обыкновенныхъ;
 въ боковомъ карманѣ его шорчашъ бу-
 маги; на черныхъ глазахъ его сіяюшь
 серебряныя очки; правою рукою держишь
 онъ огромный зеленый зонпикъ; лѣвая
 покоишя на связкѣ синихъ и алыхъ
 книжекъ. Спрыйный, рыжебородый ку-
 черь, въ синемъ армякѣ, правишь ры-
 жимъ бѣлогривымъ и бѣлохвостымъ ко-
 немъ; легкій конь бѣжишь и песчаная
 земля дрожитъ подъ нимъ.—Эшо Изда-
 шель Благонамѣреннаго—эшо кучерь его
 Аншонъ—эшо рыжій конь, пишомецъ
 шучныхъ Тамбовскихъ пасыбищъ, дра-
 гоцѣнный даръ Журналисту ошь поч-
 шеннаго друга его.

II.

Съ широкой, пресѣкаемой узкимъ Лиговскимъ каналомъ площади, извѣспной въ столицѣ Пепрополя подь именемъ Песковъ, дрожки поворачиваютъ въ Ипаліанскую слободку, изъ оной въ Офицерскую улицу, опшуда на Невскій прешекшъ и съ прешекша въ Грязную. — Куда ѣдешъ Издапедь Благонамѣреннаго? — Въ Чернышевъ переулокъ. — Приѣхаль. Вспаешъ съ дрожекъ. Облегченный опъ шежести конь ржешъ радосшно. Важный Анпонъ сходитъ съ возвышеннаго своего сѣдалища, привѣпствуешъ рыжаго, и оба идуть тихо по широкому и чиспому двору, усыпанному желпымъ пескомъ. Наконецъ оба возвращающся къ крыльцу, на которое не задолго предъ темъ съ одышкою взошелъ пучный господинъ ихъ. Молча сидитъ Анпонъ на дрожкахъ; рыжій прясешъ головою и бьешъ желѣзными подковами по выпуклымъ голышевымъ камнямъ.

III.

Гордо сходитъ съ крыльца дородный Журналиспъ и садится на гибкія дрожки. “Спупай!”, восклицаетъ онъ гро-

могласно. — *Куда прикажите?* вопрошаетъ рыжебрадый возница: *въ типографію, или къ книжнымъ лавкамъ?* “Къ Заикину!”, — Анпонецъ шевелишь возжами, рыжій лепишь, какъ молнія, и вошь дрожки оспановились противъ зеркальной линіи у книжныхъ лавокъ.

IV.

Противъ крайней лавки Заикина слѣзаетъ съ дрожекъ Издашель Благонамѣреннаго, беретъ связку книжекъ своего Журнала и входитъ съ важностію въ лавку. Изъ лавки Заикина переходитъ въ огромную лавку Глазунова, отъ Глазунова къ Переплетчикову. Между темъ *слѣпая* толпа народа *смотритъ* съ удивленіемъ на рыжаго коня и на рыжебрадаго кучера. Что за грива! говоришь одинъ. Что за хвостъ! восклицаетъ другой! Что за борода! вопіешь шрепій.

V.

Къ Сленину! закричалъ громогласный Журналистъ. И вошь рыжій мчишь его мимо госпинаго двора и Милюпинныхъ лавокъ. Входитъ Издашель Благонамѣреннаго съ уменьшенною связкою книжекъ въ магазинъ Сленина. Зазвѣ-

нѣль въ дѣряхъ колокольчикъ. Привѣшливый хозяинъ выбѣгаетъ на встрѣчу съ поклономъ и съ улыбкою. — “Вошь шебѣ книжки!,, — А вошь вамъ Шарады для вашего Журнала.—“Давай-ка Французскихъ романовъ...— Выбирайте сами.— “Попрудись, свяжи, Иванъ Васильевичъ.,,— Извольше.—“Прощай!,, — Проспише.— “Въ Департаментъ, Антонъ!,, — Прикажете приѣзжать за вами?—“Нѣтъ, спускай домой легонько.,,

VI.

И нѣтъ болѣе рыжаго! Въ цвѣтѣ лѣтѣ кончилъ онъ дни свои. Остались у Издашеля Благонамѣреннаго одни только дрожки и сани. Пѣшкомъ, въ калошахъ, ходишь онъ въ Чернышевъ переулокъ и въ Садовую. Мраченъ взоръ его—мрачнѣе Октябрскаго неба. Не столь много сокрушался онъ въ опрочесивѣ своемъ о кончинѣ *Абрикоски* и *Венерки*, *развернувшихъ* стихошворческій даръ его *); не столь много сѣповаль въ юности

---

*) Перваго оплакалъ онъ *силлабическими*, а вторую *дѣбическими* стихами; послѣднюю же (незабвенную черную моську) стихошворною прозою.

о черной москѣ, о желтыхъ канарейкахъ, о Датскихъ жаворонкахъ, о Тульскихъ соловьяхъ, сколько нынѣ въ мужескихъ лѣпахъ о рыжемъ бѣлохвостомъ и бѣлогривомъ конѣ.

III.

Приходишь домой пучный Журналистъ; пошь каплешь градомъ со смуглаго чела его. Блѣдный Аншонъ вспрѣчаешъ его въ длинныхъ узкихъ, спекольчашыхъ сѣняхъ и говоришь съ шяжелымъ вздохомъ: „рыжій нашъ умеръ!“, — *Умеръ!* восклицаетъ изумленный Издашель, и отъ восклицанія его спекла въ огромныхъ, опускаемыхъ рамахъ зазвѣнѣли, и Лукьяновы голуби, клевавшіе на полу пшеницу, вспорхнули, поднялись къ потолоку и сѣли въ спрахѣ на гнѣзда свои. — „Умеръ! продолжаетъ унылый Аншонъ. Я видѣлъ плачевную кончину его. Ужасны были его спраданія! Подобно рыбацъему челноку, колеблемому огромными валами въ морскую погоду у малаго Охшенскаго перевоза, рыжій нашъ мешался во всѣ спсроны. Я хошѣлъ даць ему большій ломошь хлѣба; умильно поглядѣлъ онъ на меня, но вдругъ ужа-

сно заскрежешаль зубами, захрипѣль и палъ безчувственъ на палевую солому.

VIII.

Безмолвно идешь Издапель Благонамѣреннаго изъ сѣней въ комнапы. Въ споловой вспрѣчаешъ онъ супругу свою, опиращую слезы бѣлымъ плашкомъ и двоюроднаго брата, Зарайскаго дворянина М. А. К. Л...го, выпускающаго тяжелые вздохи. Оба они спрасшно любили рыжаго коня. Первая всякій разъ смопрѣла на него изъ окна, какъ онъ, кивая головою, шель мѣрною поспушью за Аншономъ по берегу Лиговскаго канала, или когда Аншонъ купаль его въ большомъ зеркальномъ прудѣ, именуемомъ бассейномъ.—Послѣдній ежедневно, и упромъ и вечеромъ, кормиль его при себѣ Нижегородскимъ бобковымъ овсомъ и собсвенноручно даваль ему почашые, а нерѣдко и цѣлые ломши ржанаго хлѣба. “Чпо дѣлашь!”, восклицающъ они въ слезахъ, увидя хозяина — *Обѣдать!* опвѣчаешъ сей: и садися за споль на древнюю и порыжѣвшую опъ времени софу.

Не вкусны кажутся хозяевамъ яства, приготовленные опышною приспѣшницею Феклою. Не продолжительна и молчалива прапеза ихъ. Вдыхаетъ время отъ времени Издапель Благонамѣреннаго, вдыхаетъ супруга его, вдыхаютъ и служители ихъ Лукьянъ и Петръ. Всѣ любили рыжого, всѣ оплакиваютъ его кончину. Канарейки, заключенныя въ рѣшетчатыхъ клѣткахъ, пригвожденныхъ къ окончинамъ, уныло и жалобно поютъ надгробную пѣснь рыжему.

*

— Тамъ, тамъ за Выборгскою заспавою покоится прахъ его! Тамъ и длинная грива его и красивый бѣлый хвостъ. Судьба, жестокая Судьба, направила на него ужасную косу смерти. Погибъ рыжій; но память его не погибнетъ. Отъ береговъ Бѣлаго моря до ущелій горъ Кавказскихъ, отъ Брестъ-Литовской заспавы до предѣловъ Восточнаго Океана, куда только выписывается *недѣльный Журналъ: Благонамѣренный*, всѣ будущъ сожалѣтъ о Изда-

шелъ и о преждевременной кончинѣ добраго коня его.

И.

~~~~~

К * * *

*На ея предложеніе написать что нибудь
о счастіи.*

(Экспромптѣ.)

О счастіи всякъ посвоему мечтаетъ:
Жидморинскій его въ богашствѣ полагаетъ;
Онъ всѣмъ швердитъ,
Чужихъ, своихъ безстыдно обирая:
“Чрезъ золото сшезя ко счастію прямая!,,
Презрѣнне общее его ли ушрашитъ,
Иль совѣсти упреки?
Онъ знаетъ: въ богачахъ пороки не пороки.
Что бы счастливымъ бышь, Филешъ
Стаканы осушаетъ,
Итакъ съ собою разсуждаетъ:
“Иль счастіе въ винѣ, иль вовсе счастія
нѣтъ!,,

*

Но знаешь ли, въ чемъ я блаженство полагаю?
Любилымъ быть тобой — другаго не желаю.
М—лѣ Я—сѣ.

~~~~~

Нѣсколко словѣ о Павлѣ и Виргиніи, Оперѣ, представленной на Маломъ Театрѣ 3 т. Октября Молодою Труппою, составленною болшею частію изъ воспитанниковъ и воспитаницѣ И. Т. У.

Содержаніе сей піэсы взяшо изъ извѣстной С. Пьеровой повѣсти: *Павелъ и Виргинія*, съ шою шолько перемѣною, что въ Оперѣ *Павелъ* не допускаешъ Виргинію упонуть; но съ помощію Негровъ спасаешъ ее. Музыка, соч. Г. Крейцера, прекрасна. Піеса сія давно уже играешся на нашемъ театрѣ и всегда нравишся Публикѣ. Роли *Виргиніи* и *Павла* сыграны и въ нынѣшній разъ съ успѣхомъ; ихъ занимали воспитанницы И. Т. У. Г-жи *Рыкалова* и *Строгонова*. Развивающіяся дарованія сихъ юныхъ питомицъ Талии подаюшъ несомнѣнную надежду увидѣшъ, со временемъ, въ нихъ украшеніе нашей сцены. Арія *Виргиніи*, во вѣпоромъ дѣйствіи, когда она узнаешъ, что должна разспашься со своимъ любезнымъ, пропѣпа Г-жею *Рыкаловою* весьма хорошо. Сцена разлуки любовниковъ ведена пакже очень удачно. Короче сказашь, мы видѣли въ Г-жѣ *Рыкаловою* не актрису; а милую, невинную,

пылкую *Виргинію*. Г-жа *Строгонова* также во многихъ мѣстахъ своей роли заслужила справедливую похвалу. Хотя — чувствуя вполне не счастное положеніе *Павла*, котораго разлучаютъ съ *Виргиніей* и не имѣя до вольно сильнаго голоса — въ финалъ вшораго акта, не избѣжала она нѣкотораго визга; но время и стараніе болѣе и болѣе себя усовершенствовашь исправяшъ сію погрѣшность. По окончаніи пьесы, Публика вызвала ихъ обѣихъ и смѣло можно сказать, что онѣ заслужили сей вызовъ *). Прочія же роли занимали Г-жи *Глухарева* и *Ольгина*; Г. г. *Козловъ*, *Сибиряковъ*, *Шеллаевъ* и другіе. Они всегда и во всемъ одинаковы. Игра ихъ извѣстна всѣмъ любителямъ Театра, а попому и говорить объ нихъ было бы лишнее.

Я.

---

*) Желательно, что бы вызовы и даже аплодиссменты на нашемъ Театрѣ дѣлались безъ всякаго пристрастія. Интриги между актерами непрощительны; но интриги между зрителями во сто разъ не простибельныѣ. И сколько' есть молодыхъ шалуновъ, которые безъ зазрѣнія совѣсти говоряшъ публично, что по приказанію какого нибудь *молокососа*, *соинителя*, аплодировали *такому-то* актеру, или шикали *такой-то* актрисѣ! О дѣти! *некому васъ сѣтъ!*
Изд. Блаз.

Книжная Извѣстія.

Оизданіи Греческихъ классиковъ.

Въ программѣ объ изданіи моего перевода Греческихъ классиковъ, напечатанной въ журналѣ Департаментна народнаго просвѣщенія, во всѣхъ почти другихъ журналахъ и Русскомъ Инвалидѣ сего года, назначенъ мною чешырехмѣсячный срокъ, послѣ котораго намѣренъ я былъ присупить къ печатанію сихъ Классиковъ, если найду достаточное для того число подписчиковъ. Срокъ сей вскорѣ уже наступитъ. Почему обязанностію пославляю извѣстити почтенную Публику, что со времени объявленія о семъ предпріятіи имѣлъ я пріяніиѣйшее удовольствіе слышатъ и читатъ весьма лестныя для меня отзывы объ ономъ; всѣ любители словесности, всѣ лучшіе Литтераторы наши осыпали меня похвалами и желаютъ успѣха въ семъ дѣлѣ. Но въ крайнему сожалѣнію моему до нынѣ подписалось на мое изданіе только 30 мѣстъ и особъ; для обезпеченія же меня въ издержкахъ по сему предмету нужно подписчиковъ не менѣе 200. Въ другихъ Государствахъ въ такихъ случаяхъ дѣлаются несравненно значительнѣйшія подкрѣпленія. Въ Англіи на подобныя изданія бываетъ подписчиковъ до ста тысячъ. Отъ чего же у насъ происходитъ такая разность, почти невозможная? Въ Пу-

бликъ ли должно искашь пому причинъ, или въ самыхъ издашеляхъ, распрошраняшь ся о семъ здѣсь не мѣшо. Одна особа, всѣми доспойно уважаемая не полько по высокому званію, но и по глубокимъ свѣденіямъ своимъ въ наукахъ и словесности, пишешъ ко мнѣ: “Намѣреніе ваше издавашъ Греческихъ писашелей весьма полезно. Дай Богъ, чшо бы вы успѣли созвашъ доспашочное число охощниковъ. Греческихъ писашелей у насъ всѣ давно уже научились величашъ, но рѣдкіе научились чипашъ. Въ чужихъ земляхъ по крайней мѣрѣ ешъ охощники собирашъ и пакія книги, коихъ они не чипашюшъ; а мы не можемъ еще похвалишъ ся и шакими любипшелями древнихъ.,,

Какъ бы шо ни было, почпешная Публика изъ сего видипшъ; чшо я, при однихъ своихъ способахъ, не могу рѣшишъся на приведеніе своего предпріяшя въ дѣйштво. Одна полько ошпаешся мнѣ надежда. Господинъ Миниспръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, чувспвуя всю пользу ошъ подобнаго изданія и желая содѣйшвовашъ къ оному зависящими ошъ него способами, ошнесся ко всѣмъ начальшшвамъ духовныхъ и гражданскихъ училищъ, не пожелаюшъ ли они подписашъся на сіе изданіе для училищъ. Хошя, по ограниченности суммъ сихъ заведеній, нельзя ошждашъ совершенно обезпечи-

шельной мѣры, однако начали уже поспу-
 папъ увѣдомленія, благоприяпспвующія мо-
 ему предприяшю, чемъ я посшавленъ въ
 необходимости дождашьсѣ свѣденій опъ у-
 училищъ по всей Имперіи. На сіе пошребно
 времени еще по крайней мѣрѣ при мѣсяца,
 начиная съ 1 Окшября шекущаго года. По-
 чему покорнѣйше прешу Гг. подписавшихся,
 извинишь меня въ сей опсрочкѣ, а желаю-
 щихъ подписывашьсѣ, опносишьсѣ, о пошь
 къ Санкшпетербургскимъ книгопродавцамъ:
 Гг. Сленинымъ, Плавильщикову, Глазунову и
 Свѣшшикову; а въ Москвѣ къ Коммисіонеру
 шамощняго Университеша Ширяеву, равно
 и ко мнѣ, по 1 Генваря 1823 года.

Между шемъ нужнымъ считаю помѣ-
 стити здѣсь нѣшкорыя дополненія къ сво-
 ей программѣ:

I. Намѣреніе мое, издавашъ переводъ
 Греческихъ Классиковъ вмѣстѣ съ подлин-
 никомъ и безъ онаго, опспаешся на объявлен-
 ныхъ въ программѣ условіяхъ.

II. Изданіе сіе имѣшь будешъ видъ пе-
 ріодическаго.

III. Въ первомъ ш: е. въ 1823 году, къ
 концу первой половины года, могутъ бышь
 оппечашаны: 1) *Гилны Каллимаха*, въ одной
 книгѣ; 2) *Басни Езоповы* въ одной же кви-
 гѣ; 3) *Трагедія Софокла: Эдипъ Царь*. Къ кон-
 цу послѣдней половины шого же года оп-

печащаются: 1) *Эдипъ* въ *Колонбъ*; Трагедія сія вмѣстѣ съ Трагедіею: *Эдипъ Царь*, составившъ первую часть Трагедій Софокловыхъ, и 2) 6 пѣсней Омировой *Иліады*, что составившъ 1 часть сего шворенія.

IV. Къ концу первой половины 1824 года оппечащаются: 1) Трагедія *Антигона* и 2) 6 слѣдующихъ пѣсень *Иліады*, имѣющихъ составившъ 2 часть оной. Къ концу послѣдней половины сего года выйдешъ 1) Трагедія *Трахиніанки*, которая съ *Аншигоною* составившъ вторую часть Софокловыхъ Трагедій, и 2) еще 6 пѣсней *Иліады*, имѣющихъ составившъ третью часть сей Поэмы.

V. Къ концу первой половины 1825 года оппечащаются: 1) Трагедія: *Аяксъ* и 2) остальные 6 пѣсень *Иліады*, имѣющихъ составившъ четвертую часть оной. Къ концу послѣдней половины выйдутъ двѣ Трагедіи: *Филоктетъ* и *Электра*, изъ коихъ *Филоктетъ* вмѣстѣ съ *Аяксомъ*, составившъ третью часть, а *Электра* четвертую.

VI. Желающимъ получать каждую Трагедію и каждую пѣснь *Иліады* порознь онѣ будутъ доставляемы по оппечатаніи оныхъ немедленно; прочимъ, по оппечатаніи каждой части.

VII. Въ началѣ шворенія каждого Класика помѣщены будутъ на Русскомъ языкѣ

свѣденія о его жизни и сочиненіяхъ; а въ концѣ Гимновъ Каллимаха, каждой Трагедіи Софокла и каждой пѣсни Иліады больше, или меньше подробныя примѣчанія, смотря по необходимости.

VIII. Цѣны симъ книгамъ слѣдующія:

<i>Гиллы Каллимаха съ Греческимъ подлинникомъ</i>	. 10, безъ онаго	5 р.
<i>Басни Езоповы</i>	 10	————— 5 —
<i>Каждая Трагедія</i>	 5	————— 3 —
<i>1 Пѣснь Иліады съ подспрочнымъ и чистымъ переводомъ</i>	 6	————— 3 —

Послѣдующія 23 пѣсни, невзирая на разную величину оныхъ, изъ коихъ иныя въ двое болѣе другихъ, каждая стоить будетъ съ Греческимъ подлинникомъ 4, безъ онаго 2 р.

IX. Такимъ образомъ по подпискѣ всѣ чешыре Классика обойдущя въ 1823 году, за вычепомъ 20 проценцовъ и круглымъ счепомъ, съ подлинникомъ, 45 рублей, безъ онаго 25 р.

Въ 1824 году, съ подлинникомъ 47 руб., безъ онаго 25 рублей.

Въ 1825 съ подлинникомъ 33 рубли, безъ онаго 17 рублей.

Ишакъ, изданіе всѣхъ чешырехъ Классиковъ, въ 10 книгахъ, обойдется подписчику съ оригиналомъ во 125; безъ онаго въ 67 рублей.

Нежелающимъ же имѣть все изданіе, а только нѣкопрыхъ изъ сихъ писателей, обойдутся книги сіи:

<i>Каллимахъ</i> въ	10 или	5	рублей
<i>Езофъ</i>	10	—	5 ———
<i>Софоклъ</i>	35	—	21 ———
<i>Омиръ</i>	98	—	49 ———

X. Деньги присылашь назначаешся въ началѣ каждого изъ прехъ годовъ на шѣ только изданія, кои въ печеніи онаго оппечашашъ предполагаешся.

XI. По изданіи нынѣ объявляемыхъ мною классиковъ, а можешъ бышь и прежде, если что не воспрепятствувешъ, я присупилъ бы къ изданію и другихъ Греческихъ Писателей съ моимъ переводомъ; о чемъ буду имѣть честь объявить въ свое время.

Адрессъ мой: *Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Мартыновъ.*

2.

Въ книжныхъ магазинахъ Плавильщикова, Сленина и Глазунова въ С. Пешербургѣ, принимаешся подписка на вновь вышедшую книгу: *Лондонскій пустынный, или описаніе нравовъ и обычаевъ Англичанъ въ началѣ XIX столѣтія, переводъ съ Французскаго С. де Шоплета, двѣ часши съгравированными карпинками С. П. В. 1822* Въ типографіи Н. Греча, до 700 страницъ. Цѣна за обѣ часши на лучшей бумагѣ въ цвѣшной обершкѣ двѣнадцашъ рублей. При подпискѣ Iя часшъ выдается, а IIя уже печашашся и выйдешъ въ непродолжительноиъ времени. Г. Г. Иногородные благоволяшъ прилагашъ за пересылку за чешыре фунша.

3.

О продолженіи Журнала: Благонамѣ-
ренный.

Журналъ: *Благонамѣренный*, будетъ вы-
ходишь и въ слѣдующемъ 1823 году, шоль-
ко не по одной книжкѣ въ недѣлю, какъ
нынѣ, а по двѣ въ мѣсяць, какъ по уже
было въ 1819, 1820 и 1821 годахъ. Ежене-
дѣльное изданіе *Литтературнаго* и съ шемъ
вмѣстѣ *критическаго* Журнала сопряжено съ
весьма большими затрудненіями и неудоб-
ствами: издавая маленькія книжки, по два
шолько съ половиною печашныхъ листа, не
возможно не раздробляшь въ нихъ многихъ
занимашельныхъ и любопытныхъ спашей,
копорыя всякой желалъ бы прочешъ вдругъ,
а не въ два, или въ три раза, и сохранишь
разнообразіе въ предметахъ, составляющее
главное достоинство всѣхъ вообще періо-
дическихъ сочиненій. Пришомъ по необхо-
димости печашающся иногда въ *недѣльнолѣ*
Литтературнолѣ Журналѣ шакія піэсы, осо-
бенно спихопворенія, копорыя неизвини-
шельно было бы помѣщашъ въ двунедѣльномъ,
или ежемѣсячномъ изданіи.

Ипакъ вмѣсто маленькихъ книжекъ по
 $2\frac{1}{2}$ печашныхъ листа, выходящихъ нынѣ еже-
недѣльно, нижеподписавшійся сшанешъ из-

давашь съ наступающаго 1823 года по два нумера въ мѣсяць (1 и 15 ч. непременно), и каждый нумерь, или книжка заключаешь будешь въ себѣ пять печатныхъ листовъ, или 80 страницъ. Шесть нумеровъ составяшь часть, а 24 полное годовое изданіе.

Для Журнала *Благонамѣренный* на 1823 годъ предназначающся слѣдующія отдѣленія:

I. Изящная Словесность.

Стихотворенія, какъ по: Оды, Посланія; Элегіи, Идилліи, Сказки, Басни, Пѣсни, Романсы, Эпиграммы и стихотворные отрывки. *Проза*: Рѣчи, Разговоры, небольшія драматическія сочиненія, живописные путешествія, Повѣсти, отрывки изъ романовъ, также переводы образцовыхъ Басень лучшихъ древнихъ и новѣйшихъ иностранныхъ фабулизовъ.

II. Литтература, Науки и Художества.

Теорія Словесности, Наукъ и Художествъ — Разсужденія о предметахъ по всѣмъ симъ предметамъ, невыходящихъ изъ сферы познаній всякаго образованнаго челоука.

III. Критика.

Разборъ нѣкоторыхъ новыхъ книгъ и образцовыхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ,

также замѣчанія на всѣ вообще Басни лучшихъ опечеспвленныхъ Баснописцевъ.

IV. БИБЛИОГРАФІЯ.

Извѣстія о всѣхъ вообще новыхъ Русскихъ книгахъ, съ краткими на нѣкопоры изъ оныхъ замѣчаніями, равно и о иностранныхъ сочиненіяхъ, заслуживающихъ особенное вниманіе.

V. ТЕАТРЪ.

Правила декламаціи и театральнаго искусства; разборъ нѣкошорыхъ новыхъ піесъ, представляемыхъ на С. п. бургскихъ театрахъ, съ замѣчаніями на игру актеровъ.

VI. ПРАВЫ.

Описаніе нравовъ и обычаевъ различныхъ обществъ, каршины домашней жизни людей разныхъ классовъ.

VII. СМѢСЬ

Біографіи знаменитыхъ мужей. — Иностранные и преимущественно опечеспвленные анекдоты. — Нравоучительныя мысли и разныя замѣчанія — Разныя любопытныя новости. — Извѣстія о послѣднихъ иностранныхъ модахъ. — Сапирическая газета, безъ всякихъ однако личностей. — Благотворенія. —

Загадки, Шарады, Логогрифы, Омонимы, Анаграммы, и проч.

По временамъ и по приличію прилагаетъ мы будущъ каршинки, портретны, чершежи и ношы.

Въ шрудахъ Издашеля *Благонаимѣреннаго* пяшь лѣшь уже учасшвующъ многіе извъснные и опличные Липшерапоры, копорые и нынѣ обѣщали доспавляшь ему сочиненія свои и переводы; сверхъ того будешъ онъ имѣшь у себя поспоянныхъ сошрудниковъ и въ нѣкоторыхъ мѣспяхъ корреспонденшовъ. Издашель упошребитъ съ своей шпорны всѣ способы сдѣлашь Журналь свой сколь возмочно занимашельнѣе и разнообразнѣе. Преимущесшвеннѣе предъ прочимъ намѣренъ онъ заняшья *благонаимѣренною* кришпикою и будешъ несравненно спроже прошпивѣ прѣжняго въ выборѣ піэсь, особенно спихошвореній, доспавляемыхъ къ нему для помѣщенія въ его изданіи.

Хошя Издашель, благодаря почшеннымъ своимъ сошрудникамъ, не имѣешъ недоспашка въ машеріалахъ для Журнала; но съ удовольсшвіемъ и съ благодарноспію помѣщашъ будешъ въ ономъ доспавляемая къ нему ошъ пошпоронныхъ особъ сочиненія и переводы, если шолько найдешъ ихъ по содержанію и по слогу сошвѣсшвующими плану его изданія. Впрочемъ онъ не принимаетъ на себя

запруднишельной обязанности пересылатьъ обратно къ Г.г. Сочинишельямъ и Переводчикамъ ихъ піэсъ, если, по какимъ бы то ни было причинамъ, нельзя будетъ ихъ печашать.

Подписка на Журналь: *Благоналюбренній*, принимаешся въ *Санктпетербургѣ*: въ Газетной С. П. бургскаго Почтампа Экспедиціи, кошорая приняла самыя вѣрныя мѣры къ исправному доставленію сего Журнала иногороднымъ подписчикамъ: у Издашеля Кол. Сов. *А. Е. Измайлова*, живущаго на Пескахъ прошивъ Бассейна въ каменномъ прехъ-эшажномъ домѣ Моденова подъ № 283; въ книжныхъ магазинахъ *В. А. Плавильщикова*, *И. В. Сленина* *) и у всѣхъ прочихъ книгопродавцевъ; а въ *Москвѣ* у Коммисіонера шамолняго Университета *А. С. Ширяева*. Цѣна за годовое изданіе, ш. е. за 24 книжки, здѣсь въ С. П. бургѣ 30 р., за полугодовое же, или 12 книжекъ 15 р. За пересылку въ другіе города и за доставленіе на домъ прилагается въ годъ по 7 р. а за полгода 3 р. 50 к. Иногородные благоволяшъ опноситешь не въ книгопродавцамъ, но къ самому Изда-

---

*) У Книгопродавца *И. В. Сленина*, въ домѣ Кусовникова, что у Казанскаго мосша, принимаешся подписка на всѣ вообще Журналы.

пелю, или въ Газетную С. П. бургскаго Почтамта Экспедицію. Желаящiе получаютъ Журналь сей на Любской бумагѣ, благоволять сверхъ вышеозначенной цѣны прилагать на годъ 5 р. и подписаться заблаговременно, ш. е. въ печеніи нынѣшняго 1822 года. Первая книжка *Благонамѣреннаго* на 1823 годъ раздаваться будетъ 1 ч. Января, а слѣдующія 15 и 1 ч. каждаго мѣсяца непременно. Имена подписавшихся будутъ припечатаны.

У Издашеля же *Благонамѣреннаго* можно еще получать Журналь сей за 1818, 1819, 1820, 1821 и 1822 годы, каждый годъ по 30 р. Для подписавшихся на будущій 1823 годъ и для казенныхъ училищъ дѣлается отъ каждаго годоваго экземпляра, за вышеозначенныя пять лѣтъ, уступки по 15 р., если обращаться съ требованіемъ къ самому Издашелю въ печеніи остальныхъ мѣсяцовъ нынѣшняго 1822 года. На пересылку прилагается за каждый годъ по 5 р.—У него же получаютъ можно: *Басни и Сказки Александра Измайлова*. (Изд. 4е, вновь исправленное и умноженное.) Ч. I. и II. Съ виньеткою. Цѣна въ бум. 8 р. Съ пересылкою же въ другіе города 10 р.

А. Измайловъ.

Членъ разныхъ ученыхъ Обществъ.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1822. № XLIII.

ОСЕННЯЯ ПѢСНЬ.

Блеклый листъ лепишь съ деревъ,
Въ полѣ въперъ завываешь,
Все хладѣешь, увядаешь . . .
Съ шумомъ роясь межъ береговъ,
Съ горной вышины скапившись,
Пѣнишься ручей, разлившись.

*

Доль — сырой шуманъ покрылъ,
Солнце за лѣсъ закапилось,
Небо пасмурное скрылось,
Скучный вечеръ насшупилъ . . .
Но мы вмѣспѣ, мы друзьями,
И какъ прежде Музы съ нами!

*

При закатѣ мрачномъ дня
Умирающей природы,
На досугѣ, въ часъ свободы—
Помечтаемъ-ше друзья!
Здѣсь, гдѣ буря все, ненашье —
И мечшашъ уже есть счасшье.

*

Радости мгновенный часъ,
 Времени подарокъ бѣдный,
 Въ гореспяхъ едва замѣнный,
 Быстро покидаетъ насъ!
 Безъ надежды вѣрояшной,
 Будешь ли когда обратно?

*

Такъ и юность — вешній цвѣтъ,
 Не увидимъ какъ увянешъ:
 Полдень бурный нашъ, наспанешъ,
 Какъ мечта, минешъ разсвѣтъ; —
 Неизмѣнною чредою
 Время мчишь все за собою;

*

Ни заботы, ни покой,
 Ни сшраданіе, ни нѣга
 Не замедляшъ его бѣга:
 Тамъ безжалостной рукой
 Прелесшъ жизни умерщвляешъ,
 Тушъ морщины налагаешъ.

*

Гдѣ цвѣшущая весна?
 Гдѣ веселые дни лѣша?
 Гдѣ нашъ другъ-любовь, Анеша?
 Скрылися какъ пѣни сна! . .
 Счасье и еще проглянешъ,
 И еще мечшой обманешъ!

*

Посмотрите какъ все шупъ
 Тонешъ въ безднѣ разрушенья,
 Слышите воскликновенья?
 Пѣсни радости поюшъ . . . .
 Вслушайтесь — обманъ унылой —
 Эшо голосъ надъ могилой! . .

*

Удержите предо мной
 Эпи гибнущія пѣни,
 Дайте прочныхъ наслажденій . . . .
 Примирите жизнь съ судьбой
 И безъ робкой укоризны
 Я склонюсь подъ иго жизни.

*

Други! все измѣна шупъ,
Завтра даже не надежно!
 Бышь чему, по неизбежно!
 Гдѣ опъ жребія приюшъ?
 Испребипелемъ — Судьбою
 Онъ вездѣ для насъ бѣдою!

*

Кругъ веселый насъ — друзей
 Долженъ шакже разорваться;
 Други! мы должныжь распшась
 На дорогъ жизни сей:
 Оглянитесь — мѣсто браша
 Опущѣло безъ возврата.

*

Еслижъ счастья въ мiръ нѣшь
 Такъ какъ хочешь мудрость наша,
 Если передъ нами чаша
 Горестей, спраданiй бѣдъ —
 Не ужель ни капли сладкой
 Мы' не вкусимъ хоть украдкой? . . . .

Москва.

В. Андроссовъ.

ТИРТЕЙ НА ОСТРОВЪ СЦЮ.

Грустнымъ покровомъ землю и воды
 Мрачная ночь облегла;
 Въ шихомъ забвеньи спяшь всѣ народы,
 Дремлюшь лѣса и поля. —
 Дремлешь и Сцю мраченъ, печалень;
 Смерщи печашь на челѣ —
 Пламень клубишся между развалинь,
 Сыплюшся искры во мглѣ.
 Волны вздымая, вѣсперь унылой
 Грозно верхи ихъ крушишь;
 Въ брегъ ударяя съ ревомъ и силой,
 Влажною пылью дробишь. —
 Съ холма прибрежна дикой вершины
 Въ ярыя волны навись
 (Грусти эмблема, Сцю судьбины)
 Мрачный, какъ смершь, кипарись.
 Тамъ на усшупѣ мшишжомъ склоненный

Въ думу печальну спарикъ,
 Бременемъ скорби, лѣшь удрученный,
 Взоромъ унылымъ поникъ. —
 Спущница вѣрна — лира злая
 Старца на персяхъ лежишь —
 Изрѣдка грустный звукъ излепая,
 Въ воздухѣ помно дрожишь! . . .
 Вдругъ сердце дрогнуло пламенно, сильно;
 Съ груди подъялась глава;
 Грянули струны — эхо пущынно
 Съ жадностью ловишь слова.

*

“Перуны грозные! гремите!
 Вы, воды ярые! ревите!
 Ты, вѣтръ! буншуй, свирѣпспвуй, вой! —
 И голосъ заглушите мой!.,

*

“Давноль, о Сціо величавый!
 Гордился ты своей красой?
 Сыны Эллады—дѣпи славы—
 Давноль еще вездѣ полпой,
 Какъ шумныя при брегѣ волны,
 Весельемъ наполняли спогны,
 Кичились дерзостью своей,
 Оковы рабства сопрясаи,
 На брань Тиранство вызывали,
 Точили лезвее мечей? —
 Давноль? . . . и вдругъ Судьбиной гнѣвной
 Надеждъ разрушились мечпы!

Чело швое покрыль мракъ смершной,
 А гордыхъ зданій красомы
 Разбѣяль съ прескомъ бурный пламень!
 Травой порось послѣдній камень
 И жиселей безстрашный сонмъ
 Спишь мершвымъ, непробуднымъ сномъ!,,

*

“Перуны грозные! гремише!
 Вы, волны ярыя! ревите!
 Ты, вѣпръ! буншуй, свирѣпспшуй, вой! —
 И голось заглушите мой!,,

*

“Я зрю еще пошь день плачевной,
 Когда злодѣйски корабли,
 Ведомые Судьбиной гнѣвной,
 Къ брегамъ Сціошовъ пришекли!
 И громаы бранны раздалися,
 И мечь убійшва засверкаль,
 И рѣки крови полилися,
 И пламень въ храмахъ воспылалъ!
 И щещно горспи храбрыхъ смѣло
 Несли на жершву жизнь свою —
 Всѣ пали на щипахъ въ бою —
 И море кровью закипѣло! —
 Все пало! — Ни невинность дѣвъ,
 Ни шарцевъ вопль, ни женъ спенанье,
 Ни даже дѣшско лепешанье
 Не умягчили вражій гнѣвъ! —
 Все пало! — Въ ужасъ природа!

Печальный Сціо запуспѣль,
И безнадежная Свобода
Скорбишь на гудахъ мершвыхъ шѣль!,,

*

“Перуны грозные! гремите!
Вы, волны яряя! ревите!
Ты, вѣщрь! буншуй, свирѣпшуй, вой! —
И голось заглушите мой!,,

*

Такъ раздавались пѣсни Тиршея!
Впорило эхо слова —
Звуки умолкли, шихо нѣмѣя —
Грусно склонилась глава. —
Спарца на вѣжды сонъ благодатный
Въ тихихъ спустился кругахъ. —
Спарецъ уснулъ — мечшанья крылашы
Сѣли толпой въ головахъ.
Быспрымъ полешомъ воображенья
Въ мигъ онъ въ шопъ край пренесень,
Гдѣ горшью храбрыхъ въ грозномъ сра-
женьи
Гордосши рогъ низложенъ;
Гдѣ возсіяла съ горъ Фермоилы
Грекамъ Свободы заря,
(Гдѣ сокрушились нѣкогда силы
Грознаго Персовъ Царя)
Гдѣ Возирись палъ съ славою мершвой,
Древній какъ Спаршы герой,
Чеспь, Вѣру, брашій спасци сей жершвой.

(Сладко пасшь смершью шакой!) — —
 Тамъ Одиссея дерзоспны сонмы
 Въ вражескихъ рыщупъ полкахъ;
 Тамъ Колкошпрони мещепъ въ нихъ громы—
 Объяль когоршы ихъ спрахъ! —
 Тамъ на водахъ ихъ флопъ пораженный
 Съ прескомъ на воздухъ лепишъ—
 Вождь ихъ погибъ — и Сціо опмщеный
 Съ радоспью гибель ихъ зришъ! —
 Всюду просперлись спрахъ и смяпенье;
 Грозный Спамбуль вспрепешаль —
 Но вдругъ побѣды меркнешъ сіянье . . . —
 Новый сонъ спарцу предспаль.—
 Видишъ — разверзлась челюспъ геенны —
 Мрачной шолпой принеслись
 Призраки адски—злобы, измѣны—
 Алчносшь, Раздоръ и Корыспъ, —
 Видишъ: померкли славны шрофеи,
 Купленны крови рѣкой;
 Въ лаврахъ гнѣздяшся Зависпи змѣи . . . —
 Ринулись снова шолпой
 Сшрои враговъ въ предѣлы Элады —
 Снова мечъ злобы блеспишъ,
 Снова вспылали веси и грады,
 Снова цѣпь рабсшва звучишъ. —
 Всюду просперлась смершь, залуспѣнье . . . .
 Скройся ужасный призракъ!
 Скрылся! —громъ грянулъ!—ново видѣнье
 Чудишся спарца въ глазахъ! —
 Въ образъ дѣвы юной, небесной

Быстро на землю парижъ;
 Легкій виссонъ, волнуясь прелестно,
 Блескомъ алмазовъ горижъ;
 Волосы вьющя легче ээира;
 Свѣшлый вѣнецъ ярче звѣздъ;
 Правой рукою держишь *вѣтъ Мира* —
 Въ лѣвой — спасительный *Крестъ!*
 Свѣшомъ небеснымъ все озарилось
 Холмы, лѣса и поля — —
 Къ спарцу видѣнье пихо спустилось...
 Съ кропосшью дѣва рекла:

*

«Пѣвецъ кровопролитныхъ боевъ,
 Пѣвецъ свободы и героевъ!
 Ты видѣлъ пепель Сціопскихъ спѣвъ;
 Ты зрѣлъ опустошенны грады,
 Паденье, смерть сыновъ Эллады,
 Опчизны грустной шяжкѣй плѣвъ! —
 Но пламенный Тиршея геній,
 Надеждой сладкой воскресенный,
 Еще ласкался зрѣшь попь день,
 Когда пиранскія оковы
 Съ несчастной Греціи спадуть,
 Весельемъ грады разцвѣшуть
 И жизни дни настануть новы.
 Ахъ! — щещно на полѣ смершей
 Крожаву чашу Греки пили
 И щещно острѣ мечей
 О грудь невѣрныхъ пришупили!

Гдѣ храбрыхъ сонмъ?—Лежишь въ гробахъ!..—
 И блескъ шолоховъ бившъ, усилій,
 И слава, купленна въ бояхъ,
 Не защитили отъ насилій
 Несчастны Грековъ племена —
 И горделивая Луна
 Подъяла вновь свой рогъ надмѣнный!...—
 Но, храбрыхъ дѣлъ пѣвецъ почтенный!
 Ты въ горести не унывай:
Молися, вѣрь и уповай!
 Наспанетъ день, опредѣленный
 Судьбою искони вѣковъ...
 И Богомъ Царь благословенный
 Низвергнетъ Греціи враговъ!.,

*

Скрылось видѣнье—спарець печальный
 Томно на Небо возрѣлъ —
 Тамъ на Восшокъ неба край дальній
 Блескомъ Авроры алѣлъ.

Р. Зотовъ.

ТРИПОЛЬСКОЕ ПРАВОСУДИЕ *).

Какой-то Турецкій Купецъ изъ *Messaga*, предмѣстїя Триполиса, пришелъ по торговымъ дѣламъ въ домъ одного шамошняго Еврея въ самое обѣденное время. Хозяинъ самъ былъ въ оплѣчкѣ, но сыновья его пригласили гостя къ столу, и Музульманинъ, принявъ съ охотою такое приглашеніе, не отказался, вопреки запрещенія своей религіи, опорожнивъ нѣсколько цокаловъ вина. По прошествїи двухъ, или трехъ мѣсяцовъ, Турокъ почувствовалъ угрызеніе совѣсти, пошелъ къ *Тальбѣ*, (духовной особѣ) и исповѣдалъ предъ нимъ грѣхъ свой. Тальба, испущенный ревнишель

---

*) Изъ *Molina*. См. его *Opera historica et philologica*. Том. I pag. 166—169. Сей почтенный служитель Церкви и писатель, находившійся долгое время въ цѣхъ мѣспахъ для выкупа Христіанскихъ невольниковъ, ручающа, какъ очевидецъ, въ справедливости сего происшествія, приговора и исполненія онаго, случившихся въ концѣ 1716 года. *Прим. Переводчика.*

Магомешанской религіи, донесъ о томъ немедленно высшему духовенству, и происшествіе сіе въ скорости пакъ разгласилось, что наконецъ дошло до ушей самага Дея. Сей правосудный и безкорыстный Правитель пригласилъ къ себѣ на совѣтъ своихъ просвѣщенныхъ, непристрастныхъ и человеколюбивыхъ судей и повелѣлъ имъ въ присутствіи своемъ изслѣдовать столь важное для пользы Магомешанской религіи и собственности его казны дѣло. Судъ, при столь великодушномъ владѣшелѣ, производился, какъ и ожидашь должно было, безъ малѣйшаго предубѣжденія и съ величайшимъ снисхожденіемъ.

Виновному Турку, яко добровольно признавшемуся въ своемъ пресупленіи, возвращена свобода — по взысканіи однако съ него значительной пѣни въ казну и по наказаніи его палками по пятамъ. Что же касается до обвиненныхъ Евреевъ, то Дей обнародовалъ о нихъ слѣдующій приговоръ, который и былъ немедленно исполненъ.

1) Хозяина, къ которому понастоящему относилось посѣщеніе Турка, и

въ домѣ коего, хопя и во время оплочки его произошло оскорбленіе Магометанской религіи, наказатъ палками: поелику всякій глава сѣмейства обязанъ смопрѣшь за поспупками своихъ домашнихъ и подчиненныхъ и непременно отвѣтствовать за ихъ поведеніе.

Отцы должны, говоришь Великій Пророкъ: носить наказаніе за грѣхи дѣтей своихъ, за непобужденіе ихъ къ добродѣтели и къ благотѣстию.

2) Домъ, гдѣ Турокъ пилъ вино, хопя и не естъ собствѣнность жишельствующаго въ немъ Еврея, а принадлежишь брану зяпя его, который опдавая оный въ наемъ, живешь самъ совсемъ въ другомъ мѣстѣ—конфисковашъ: ибо въ ономъ произошло споль важное преступленіе.

Да прокляты будутъ жилища порока и да погибнутъ невозвратно мѣста, гдѣ происходило негестіе!

3) Въ наказаніе за сдѣланный государственнымъ доходамъ ущербъ и въ вознагражденіе онаго, повинень Еврей внесшь въ казну десять кошельковъ денегъ, пошому именно уваженію, что

если бы Турокъ не пилъ вина (за употребленіе коего одни только Евреи плащяшъ Дею подашь), то по причинѣ бывшей тогда ненастной погоды, въ копорую никшо не пьешь воды, необходимо пилъ бы онъ напишокъ, подлежащій казенному откупу, и казна получила бы отъ того приращеніе; следовательно непосредственный виновникъ въ ущербѣ казеннаго интереса былъ Еврей, и попому безъ всякаго снисхожденія заслуживаетъ сугубое наказаніе.

Государственные доходы предназначены въ пользу казны: кто илибъ вредитъ, тотъ похищаетъ собственность Правительства и Правителей, и долженъ за то вдвое испытать битъ наказанія.

4) Приносившему изъ погреба для Турка вино отрубилъ обѣ ноги, а наливавшему оное обѣ руки.

Уста, вѣщавшіе грѣхъ; руки, производившіе злостіе; ноги, спѣшившіе къ пороку—да не щадятся въ застѣданіи благостивыхъ.

5) Еврейскаго служителя, получившаго при выходѣ Турка изъ дома деньги; копорья онъ, принявъ отъ него,

спряпаль въ кожанный мѣшокъ, въ наказаніе учинишь скопцемъ.

Да не тронешься участіемъ въ злостивыхъ поступкахъ и да воздастся за равное равнымъ.

6. Каждому изъ сидѣвшихъ за столомъ и зришелямъ, допуспившимъ вышеупомянутое пресупленіе и не воспрепятствовавшимъ совершенію онаго, дашь палочные удары.

Да оглохнетъ ухо, внемлющее негестію, и да ослѣпнетъ око, взирающее на беззаконіе.

7) Хозяинъ Еврей, яко главнѣйшій виновникъ всего зла, обязанъ совершенно вознаградишь соблазненнаго въ его домѣ Турка, какъ опносительно взысканной съ него пѣни, шакъ и прешерпѣннаго имъ шѣлеснаго наказанія.

Соблазнитель виновнѣе соблазняемаго: не послѣдняго, а перваго приманиваетъ прелестъ наслажденія.

8) А какъ упоминаемый Еврей не споль достапочень, что бы могъ уплашишь всю возлагаемую на него пѣню: шо мѣспное Еврейское общество имѣеть

внести оную сполна безъ малѣйшаго
ошлагательства и опсрочки .

Подавай строгіе прилѣры для предохраненія отъ величайшихъ беспорядковъ. Скажи безъ жалости и пощады по полямъ, заростившимъ негодною травою, когда опасаешься, что бы зло не распространилось далѣе и не пригинуло еще большаго зла.

Да благословенно будетъ имя единого Бога, предъ коимъ ерѣшники изсыхаютъ, яко увядшій листъ; благотестивые же и добродѣтельные зельнѣютъ и цвѣтутъ, яко превосходное растѣніе на блаженныхъ поляхъ райскихъ!

Съ Лат. Бердичевскій,

ПРИКАЗНЫЯ СИНОНИМЫ.

Сказка.

Какой-то человекъ имѣлъ въ Приказѣ
дѣло.

Онъ правъ былъ и богатъ; ипакъ, взявъ де-
негъ, смѣло

Къ Секретарю ранехонько идешь,

Челомъ ему, а самъ мошонку вынимаешь

И передъ нимъ на споль кресповики кла-
дешь.

Тотъ, бросивши перо, просипеля сажаешь,
Но съ денегъ самъ не сводишь глазъ.

“Вчерашняго числа въ Приказъ

Я подалъ, батюшка, прошенье....,”

— Чишалъ его, ты правъ! все знаю! — “А
рѣшенье

Когда послѣдуешь? осмѣлюся спросишь...,”

— Да стоишь только *доложить* . . .

А памъ и въ городъ свой ты можешь уби-
раться,

Чемъ здѣсь напрасно проживаешься.—

“Счасшливожь оспаваешься!,—

Просипель черезъ день пришелъ опять въ
Приказъ.

“Чшожь, батюшка, указъ

По дѣлу моему? Когдабъ сегодня можно....,”

— Бѣдъ я сказалъ тебѣ, чшо *доложить* мнѣ
должно.—

Просишель принужденъ былъ съ мѣсяць
 пушъ прожишь
 И слышаль пожь да по: *лишь только доло-*
жить.

Не зналь, что дѣлашь челобиччикъ;
 Но сжалился надъ нимъ повышчикъ.

“Ну полно, не шужи,

Шепнулъ онъ такъ ему: всю правду мнѣ
 скажи,
 Что далъ Секретарю?,, — Да двадцать пять
 цѣлковыхъ. —

“Ну такъ десяточекъ еще шы долежи.
 Да мнѣ пять рубликовъ. Учи васъ безпол-
 ковыхъ!”

Не смыслише, что доложить

Все поже, что и приложить.

Фуншъ чаю взяшь еще съ себя за объяс-
 ненье.,,

Истець исполниль все пошчасъ,
 И на другой же день, какъ разъ,
 Поспѣль экстракшъ, опредѣленье
 И выдали ему указъ.

И.

т т т т т

КЪ СОСѢДУ.

Ты правъ, угрюмый мой сосѣдь!
 Проспившись съ вѣпренной мечшою,
 Покинувъ призракъ съ суешою,
 Легко забышь коварный свѣшъ;
 Легко забышь удары рока,
 Уловки хитрѣя порока,
 Со всею свитой гнусныхъ дѣлъ;
 Ты—ускользнушь опъ нихъ умѣлъ,
 И скрылся въ сѣнь уединенья;
 И шамъ на лонѣ наслажденья,
 Блаженство вѣрное нашель.
 Тебѣль кумиру поклоняшься!
 Личину цѣлый вѣкъ носишь!
 И вѣчно обезьяной бышь!
 Не знаяши дара припшворяшься,
 Ты сердцемъ чисшь и правъ душой.
 Пущь не обласканъ пы судьбой,
 И случая въ глаза не знаешь;
 Но пы Форшуну презираешь
 Съ ея блестящей мишурой;
 И слава шихій жребій свой
 О *неудатахъ* забываешь!
 Теперь пы, другъ мой, постигаешь
 Прямая радости души;
 И счастливый въ своей глупці:
 Ты гимнъ свободѣ воспѣваешь.

Н. Ельциновъ.

Т Е А Т Р Ъ .

Поликсена, Трагедія въ 5 дѣйстви-
яхъ, и Бабушкины Попугаи, Опера-
Водевилъ въ одной дѣйствию, пред-
ставленныя на Маломъ Театрѣ 10
т. Октября.

Чемъ инымъ можно начать замѣча-
нія о семъ представленіи, какъ не при-
знашельносною и удивленіемъ къ непо-
дражаемому паланшу Г-жи Семеновой б.
Чего не въ состояніи сдѣлать она надъ
сердцемъ зрителя? .. Нѣтъ! ничье перо
не выразитъ всего того, что чувство-
валъ я при видѣ несчастной *Геккубы* —
и я, не умѣя говорить объ игрѣ несрав-
ненной Семеновой → молчу... но дово-
ленъ по крайней мѣрѣ темъ, что по-
нимаю ее.

Роль *Поликсены* играла Г-жа *Азаре-
вцева м.*, молодая воспитанница Теат-
ральнаго Училища, не давно еще всту-
пившая на поприще Мельпомены. Труд-
но и нескоро можно сдѣлаться хоро-
шею драматическою актрисою, а потому
и не будемъ спорого судить объ *Азаре-*

витевой. Приятная наружность и чистый голосъ — вошь пока всѣ ея достоинства; она слишкомъ, кажется, перечена—впрочемъ видно, что понимаешь себя. Вѣрю и нѣшь одному почтенному любителю Театра, будто бы *Семенова* сначала появленія своего на сцену была поже, что теперь *Азаревитова* . . . Ахъ! еслибъ сія послѣдняя въ свое время была *хоть не совсемъ тоже*, что теперь *Семенова*!

Очень жаль, что Г-жа *Валберхова* не имѣешь голоса, достаточнаго для Трагедіи. Но несмотря и на сіе, эта умная актриса, столь отличная въ Комедіяхъ, удачно замѣняетъ иногда недостаткомъ трагической нашей труппы. Лучшая игра ея въ роль *Кассандры* была въ 1 мѣ явленіи 3 го дѣйствія. Не знаю, для чего въ 4 мѣ явленіи того же дѣйствія, когда приходитъ *Улиссъ* за *Поликсеной*, Г-жа *Валберхова* сошла со сцены — вѣроятно пошому, что въ продолженіи всего этого, довольно длиннаго явленія, доводилось ей сказать только: *жестокосердый Грекъ*, что сказала вмѣсто нее Г-жа *Азаревитова*.

Спранно однакожь было слышать, какъ *Поликсена*, въ концѣ явленія, прощаясь съ маперью, говоритъ: *и ты, сестра, прости...* а сесприцы ни пушь-шо было.

Г. *Брянскій* игралъ роль *Агамемнона* весьма хорошо — послѣ *Семеновой* всѣхъ удачнѣе. Лучшія мѣста въ игрѣ его были споры съ *Пирромъ*, исключая стиховъ:

Ты самъ, о *Пирръ!* ты самъ прими совѣтъ
полезный!

Коль въ жершву днесъ *Калхасъ*, толкуя
гласъ небесный,
Кассандру назовешъ... *Калхасу* ты не вбрь—

копорые произнесъ онъ довольно слабо, шаже какъ и слѣдующіе къ *Улиссу*:

Не убоюсь грозы; хошя бы самъ *Ахиллъ*,
Изъ гроба нынѣ всшавъ, мяшежнымъ пред-
водиль,

Я буду ждашь его и вспяшь не обращаю:
Сб живымъ а распрю велб и тѣнилъ цстра-
ицся?

Въ 3мъ дѣйствіи, въ 1мъ явленіи съ *Кассандрою* игралъ онъ хуже; безъ

нужды сначала горячился и нѣкоторыя стихи прочелъ совсемъ не такъ, какъ должно. Впрочемъ сіи и другія маловажныя ошибки произошли вѣроятно не отъ того, что бы не понималъ онъ своей роли: *Г. Брянскій*, лишенный много отъ природы, заспавляешь съ нѣкотораго времени забываешь въ себѣ эти недоспавки, и щашельно занимаешь игрою своею, заслуживаешь полную благодарность просвѣщенной Публики.

Хотя роль *Пирра* весьма незавидна; но вѣроятно *Г. Каратыгинъ* обнадеженъ былъ, что онъ *отлигится*, и пошому-то не щадя ни себя, ни зрителей, выбивался изъ силъ и кричалъ... ахъ! какъ онъ кричалъ! ... а охрипый голосъ его доказывалъ, что приговорясь оплечиться, навѣрное разъ десятокъ также прокричалъ онъ роль свою и на дому. Какъ жаль этого молодаго актера, подавашаго прежде большую о себѣ надежду! Не уже ли не краснѣлъ онъ, выходя послѣ пьесы вмѣстѣ съ *Семеновою* и не былъ внутренно убѣжденъ, что игралъ *Пирра* чрезвычайно дурно, такъ дурно, какъ никогда еще не игралъ? ...

Если до такой степени успѣли уже его ослѣпить—то искренно сожалѣя о немъ, виню во всемъ пѣхъ мнимыхъ знапоковъ театра, кошорыхъ онъ слушается; виню также партеръ и раекъ, кошорымъ давно надлежало бы запрешить хлопанье и вызовы и предоспавить это право только сидящимъ въ креслахъ.

Г. Толгеновъ, въ ролю Улисса, игралъ лучше обыкновеннаго.

По ркончаніи піэсы вызваны были: Гжа Семенова, Азаревитова и (благодаря партеру и райку) Г. Каратыгинъ вмѣстѣ; попомъ Гжа Валберхова съ Г. Брянскимъ. Намъ кажется, что надлежало бы вызвать сначала Гжу Семенову, какъ отличнѣйшую актрису, выдержавшую роль свою превосходно, и попомъ Г. Брянскаго съ Гжею Азаревитовой — перваго попому, что игралъ онъ дѣйствительно весьма хорошо; вторую для ободренія.

Скажемъ теперь нѣчто о самой піэсѣ. Въ афишѣ напечатано было, что Трагедія: Поликсена возобновлена...п. е. поправлена, думалъ я, читая афишу — но кому же пришло на мысль поправ-

ляпъ Озерова?—Во время предспавленія дѣйспвишельно, замѣшилъ я много спиховъ переправленныхъ — къ сожалѣнію не весьма удачно, напрімѣръ вмѣспо:

Нѣпъ, и чело мое покроепъ вѣчный спыдъ—
И на чель моемъ *возседетъ* вѣчный спыдъ.

и другіе, копорыхъ не упомню; а слѣдующіе спшшки:

Париду *наглому*, копорый воружилъ —
Ее во цвѣпъ лѣпъ *зарѣзали* безщадно—
Гекуба, признаюсь, *то* думапъ я не могъ,
Чтобъ ...

или еще лучше:

Троянки *требетъ* разенѣванный Ахилл —
Я оставляю васъ: *отдайте* долѣ природѣ—
Простыя плѣнницы герою было мало.

оспались не вредимы.

Водевиль: *Бабушкины Попугаи* весьма пріяпень для нашей брапъи - молодежи; понавипся, можепъ быпъ, нѣкопорымъ и спарушкамъ, дамамъ, дѣ-

вицамъ и дѣвушкамъ — но слишкомъ, слишкомъ волею, что бы я приѣхалъ смотрѣть его съ *тетырнадцатилѣтнею* моею племянницею. Гжа *Сандунова* играла опмѣнно, Гжи: *Монруа* и *Рыкалова* очень хорошо; прочія не дурно.

А. Кургановъ.

Р. С. Виновать! поворя о Трагедіи, я пропустилъ Г. г. Каменогорскаго, Радина, Иконина, Царей, военачальниковъ, жрецовъ и плѣнницъ—всѣмъ имъ изъясляю душевную мою благодарность.

~~~~~

Книжныя извѣстія.

1. О продолженіи Журнала: Сѣверный Архивъ.

Благосклонный приемъ просвѣщенною Публикою издаваемого мною Журнала возлагаетъ на меня обязанность продолжать оный и на слѣдующій 1823 годъ, подъ прежнимъ заглавіемъ:

СѢВЕРНЫЙ АРХИВЪ,

Журналь Истории, Статистики и Путешествій.

Цѣль сего Журнала состоитъ, во-первыхъ въ распространеніи полезныхъ свѣдѣній по части Исторіи древней и новой, опечественной и иностранной, Списиски и Политической Экономіи — опносительно къ Россіи и другимъ странамъ; а вовторыхъ въ доставленіи опечественной нашей Публической чтенія приятнаго и наставительнаго, какъ доспойнаго занятія людей просвѣщенныхъ и благонамѣренныхъ.

Журналъ сей, какъ и заглавіе онаго показываетъ, состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: *Исторіи*, *Статистики* и *Путешествій*, входящихъ, для разнообразія, въ составъ всякой книжки, и раздѣляющихся слѣдующимъ образомъ:

1. *Исторія*. 1. *Всеобщая Исторія*. Переводы изъ древнихъ и новыхъ классическихъ Писателей. Біографіи сихъ Писателей и знаменитыхъ современниковъ. Описаніе важнѣйшихъ случаевъ современной намъ Исторіи.

2. *Отечественная Исторія*. Граматы, извлеченія изъ Лѣтописей, Хронографовъ и другія доспопамятиски древней и новой Исторіи Россіянъ и прочихъ Славянскихъ народовъ, донынѣ ненапечатанныя. Переводы изъ иностранныхъ Писателей о Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странахъ. Крипическія изысканія о щемныхъ мѣстахъ Исторіи Россійской. Изображеніе малоизвѣстныхъ

случаевъ изъ всѣхъ періодовъ Россійской Исторіи. Военныя записки. Новѣйшіе историческіе анекдоты.

3. *Археологія*. Описаніе и толкованіе древнихъ надписей, барельефовъ и другихъ памятниковъ древности, находимыхъ въ Россіи и другихъ странахъ.

4. *Нумизматика*. Описаніе древнихъ монетъ, медалей и другихъ сего рода достопамятностей.

II. Статистика. 1. *Статистическія статьи о Россіи* и смежныхъ съ нею Государствахъ, также о странахъ отдаленныхъ, новооткрытыхъ и вообще малоизвѣстныхъ, но любимыхъ по своимъ произведеніямъ и физическимъ явленіямъ.

2. *Политическія Экономія*. Въ сей важной спашь сообщаемы будущъ теоретическія изысканія и практическіе опыты, клонящіеся къ усовершенствованію земледѣлія, фабрикъ, рукодѣлій, торговли; домоводства и словомъ, всего того, что споспѣшествуетъ умноженію народнаго богатства и промышленности.—Издашель намѣренъ руководствоваться лучшими по сей часи иностранними Писателями, во всякомъ случаѣ избирая только предметы, сообразные съ географическимъ положеніемъ, климатомъ, законодательствомъ и внутреннимъ устройствомъ Россіи.

III. Путешествія. 1. *Путешествія Россіянъ по тужилѣ краямъ*, еще ненапечатанныя.

2. *Путешествія Россіянъ и иностранцевъ по Россіи*, съ крипическими въ приличныхъ случаяхъ замѣчаніями.

3. *Важнѣйшія путешествія и географическія открытія во всѣхъ частяхъ свѣта*. Въ сей спашѣ предлагаемы будущъ только путешествія, достойныя особеннаго вниманія, по спранамъ ли, въ которыхъ оныя совершались, или по цѣли, съ коею они были предпринимаемы. Въ нихъ, по возможности, избѣгаемо будешъ повшореніе того, что уже извѣстно просѣщенной Публикѣ, особенно всего, что уже было напечатано въ другихъ Русскихъ Журналахъ. Извѣстія о новыхъ открытіяхъ полярныхъ экспедицій будешъ помѣщаемы со всею подробностію.

IV. Смѣсь. 1. Подробныя извѣстія о новыхъ книгахъ по части Исторіи, Статистики, Политической Экономіи и Путешествій, выходящихъ на Русскомъ и иностранныхъ языкахъ. 2. Рецензіи сочиненій, относящихся къ вышеупомянутымъ предметамъ. Въ сихъ рецензіяхъ будешъ соблюдаемы спржайшая благоприспойность и безприспраспіе, (сколько возможно по слабости чловѣческой). 3. Краткія извѣстія о путешестввенникахъ, различныя историческія и статистическія новости. Замѣчанія о про-

исшеспвїяхъ, заслуживающихъ особенное вниманіе. Некрологіи знаменитыхъ мужей. Полипическія и географическія преобразованія въ разныхъ Государствахъ. 4. Объявленіе о новыхъ книгахъ, вновь выходящихъ Журналахъ, и проч.

Полипика опнюдь не входитъ въ составъ сего изданія; никакія стихошворенія не будутъ помѣщаемы, кромѣ описывающихъ историческія происшеспвія, шакже древнихъ пѣсней, или гимновъ, по содержанію своему достойныхъ особеннаго вниманія.

Издашель упопробитъ, всевозможныя старанія, что бы избѣгашъ сухости, и помѣщая въ своемъ Журналѣ историческія древности и ученія изысканія, не преминешъ избирать занимательныя историческіе случаи, любопытнѣйшія новѣйшія путешествія и спашиспическія описанія обычаевъ и образа жизни различныхъ народовъ, что бы доставишъ своимъ читателямъ вмѣстѣ съ важными предметами легкое и приятное чшеніе. Во всякомъ случаѣ наблюдаема будешъ спрожайшая *достоверность*, какъ главное достоинство всякаго историческаго сочиненія, за которое Издашель подвергаетъ ошвѣпшвенности предъ Публикою свою добрую славу и честь своего изданія.

Издашель имѣешъ великое число ненапечатанныхъ еще матеріаловъ, пользуется всѣ-

ми иностранными пособиями по избраннымъ имъ предметамъ, и пославляешь себѣ приятнѣйшимъ долгомъ, изъявипъ душевную благодарносшь почтеннымъ особамъ, сообщившимъ ему различныя рукописи и спашьи своего сочиненія, и обѣщавшимъ впредь не ославляшь его своими пособиями. Въ семъ числѣ Издапель осмѣливается наименовашь: Его Высокопреосвященство *Евгенія*, Митрополипа Кіевскаго и Галицкаго; Покровителя Наукъ Государственнаго Канцлера Графа *Н. П. Румянцова*; Капипанъ-Коммандоровъ: *И. Ѡ. Крузенитерна* и *В. М. Головина*, извѣстныхъ въ ученой Европѣ своими путешествіями и сочиненіями; *В. Н. Берха*, сочинителя Хронологической Исторіи всѣхъ Путешествій къ сѣверному полюсу, Издапеля многихъ полезныхъ историческихъ книгъ, занимающагося нынѣ составленіемъ Исторіи открытій, учиненныхъ Россіянами; *Д. И. Языкова*, извѣстнаго отличными переводами классическихъ Авторовъ и различными историческими изысканіями; *О. И. Сенковскаго*, Профессора Восточныхъ языковъ при С. Пешербургскомъ Университетѣ, отличнаго Польскаго Липператора, совершившаго недавно путешествие по Греціи, Азіи, Египту и Нубіи; *Г. Лелевеля*, Профессора Исторіи въ Виленскомъ Университетѣ, перваго въ наше время историческаго Писателя въ Польшѣ;

Зоріана Доленгу - Ходаковскаго, путешествуящаго нынѣ по Россіи, для изысканія древностей и историческихъ соображеній; *Ө. Н. Глинку*, извѣстнаго Россійской Публикѣ отличными своими произведеніями; *Д. Галмеля*, извѣстнаго ученой Европѣ своимъ путешествіемъ на Монбланъ, обозрѣвшаго всю Европу для собранія обстоятельныхъ свѣдѣній о различныхъ фабрикахъ и мануфактурахъ, нынѣ путешествуящаго по сему же предмету по Россіи; *А. О. Корниловита*, занимающагося Исторіею всѣхъ путешествій по Россіи, ошривки изъ коей возбудили всеобщее любопытство; *Н. А. Бестужева*, Автора занимательныхъ записокъ о Голландіи, украсившаго многіе Журналы своими произведеніями, нынѣ трудящагося надъ составленіемъ Исторіи Россійскаго флота; *А. А. Бестужева*, Автора любопытной книги: *Побѣда въ Ревель*, извѣстнаго остроумными своими кришиками и другими прекрасными сшашьями; Профессора *Цеплина*, трудолюбиваго изыскателя Россійскихъ древностей; *Г. Онацевита*, Профессора политическихъ Наукъ при Виленскомъ Университетѣ, знашока и собирашеля историческихъ древностей; Барона *М. А. Корфа*, Автора многихъ прекрасныхъ историческихъ сшашей; *А. И. Мартоса*, Сочиншеля Исторіи Малороссіи; *П. А. Муханова*, любшеля и собирашеля рѣд-

кихъ книгъ и рукописей, до Исторіи касающихся; *Н. И. Куцузова*, извѣснаго многи-ми историческими спашьями — и многихъ другихъ почтенныхъ любительей Наукъ и Липшерапоровъ, содѣйствовавшихъ и обѣщавшихъ впредь содѣйствовать благоуспѣшному изданію *Сѣвернаго Архива*.

Издапель особеннымъ долгомъ почишаетъ изьявишь чувства благодарности Издапелю Сына Отечества, *Николаю Ивановичу Гречу*, котораго совѣщамъ и попечительности онъ почти всемъ обязанъ. По истинѣ, рѣдкій примѣръ на поприщѣ Словесности, что бы одинъ Журналистъ съ такимъ рвеніемъ содѣйствовалъ успѣхамъ другаго, какъ сіе учились почтенный Николай Ивановичъ Гречъ съ Издапелемъ Сѣвернаго Архива!

Издапель, во время своего путешествія по иностраннымъ государствамъ, успѣлъ завести знакомство со многими Липшерапорами, которые обѣщали ему присылать свои замѣчанія и изысканія. Онъ также имѣетъ корреспонденцію въ разныхъ городахъ Россіи, равномерно проситъ всѣхъ собирателей опечесшвенныхъ древностей, ревнующихъ распространенію полезнаго просвѣщенія въ Россіи, о сообщеніи ему на время любопытныхъ записокъ, рѣдкихъ рукописей, книгъ, и ш. п., которыя, по выписаніи изъ нихъ того, что можно помѣстить въ Сѣ-

верномъ Архивѣ, будуще возвращаемы съ благодарностію и безъ поврежденія. Спашьи для Сѣвернаго Архива могутъ бытъ присылаемы не только на Россійскомъ, но и на Лашинскомъ и на всѣхъ Европейскихъ языкахъ. Издашеть принимаешъ на себя, съ удовольствіемъ, переводъ оныхъ, если доставленный подлинникъ окажется соопвѣстшующимъ цѣли его Журнала. Сверхъ того Издашеть предлагаешъ особамъ, сообщающимъ спашьи въ его Журналъ, безденежно оппечашивашъ въ распоряженіе ихъ до двухъ сотъ экземпляровъ сихъ спашей въ особенності.

Журналъ сей будетъ выходить по'прежнему по два раза въ мѣсяцъ, въ началѣ и срединѣ каждаго мѣсяца, книжками по 4, 5 и до 6 листовъ. Шестъ книжекъ составяшъ часшъ, а чешыре часши годовое издашіе. Къ каждой часши будетъ приложенъ порпрешъ, видъ, планъ, или карша.

Цѣна годовому издашію въ С. Пешербургѣ 40 рублей, съ пересылкою во всѣ города и съ доставленіемъ въ С. Пешербургѣ на дома 45 рублей.

Подписка прищимаешся въ кварщирѣ Издашеля Сѣвернаго Архива, на Невскомъ проспектѣ, у Полицейскаго мосша, въ домѣ купца Кошомина, подъ мебельнымъ магазиномъ Баумана; въ шипографіи Н. И. Греча,

состоящей въ большой Морской, въ домѣ Косиковскаго No 84, у фактора оной шипографіи Г. Губера; во всѣхъ Россійскихъ книжныхъ лавкахъ, а преимущественно въ книжныхъ магазинахъ В. А. Плавильщикова и И. В. Сленина; въ Москвѣ въ Университетской книжной лавкѣ А. С. Ширяева. Иногородные могутъ выписывать сей Журналъ изъ Газетной Экспедиціи С. Пешербургскаго Почтампа, чрезъ всѣ Почтампы, губернскаго и городоваго Конторы и Экспедиціи.

Желющіе получаютъ *Сѣверный Архивъ* вмѣстѣ съ *Сынѣмъ Отечества*, благоволяшъ адресоваться на имя Коллежскаго Совѣтника Николая Ивановича Греча. Всѣ пакеты и письма можно надписывать: *Вадею Венедиктову Булгарину*, въ шипографіи Н. И. Греча, или въ кварширѣ самаго Издашеля.

Θ. Булгаринъ,

Дѣйствительный Членъ Высочайше утвержденныхъ Обществъ: Любителей Россійской Словесности и Любителей Словесности, Наукъ и Художествъ.

2. О продолженіи Сибирскаго Вѣстника.

Сибирскій Вѣстникъ, о коемъ подробное объявленіе напечатано въ XXXVIII N° *Благонамѣреннаго*, продолжашься будещь и въ 1823 году. Цѣна годовому изданію, соспоющему изъ 24 книжекъ, *тридцать рублей*, а съ доставленіемъ на домъ и съ пересылкою во всѣ Россійскіе города *тридцать семь рублей*. Подписка на сей Журпаль принимается въ Санкшпепербургѣ, у самаго Издашеля Бергмейспера 8 класса *Григорія Ивановича Спаскаго*, живушаго у Владимірской церкви по Грязной улицѣ, въ домѣ купеческой жены Красноглазовой, подь No 729; въ Библіопекѣ для чтенія В. А. Плавильщикова, у Синяго моспа; въ книжномъ магазинѣ И. В. Сленина, у Казанскаго моспа и во всѣхъ книжныхъ лавкахъ. Иногородные могутъ опношиться въ Газешную Экспедицію Санкшпепербургскаго Почшампа, или къ самому Издашелю. Желашущіе получишь *Сибирскій Вѣстникъ* съ 1818 по 1823 годъ благоволяшь адресовашься шолько къ Издашелю, съ плашою за каждый годъ порознь 25 рублей, а вообще за пять лѣшь 100 рублей.

Г. Спасскій,

Членъ разныхъ ученыхъ Обществъ.

Въ албомѣ А. Я. Е — вой.

(Къ розѣ, нарисованной покойною ея сестрицею А. Я. М.)

Какъ роза, шакъ она блиспала красою;
Плѣняла скромноспью, сердечной доброю,
Умомъ, паланшамн...и въ самомъ цвѣщѣ лѣпъ
Оспавила сню плачевную обншель.

Увы! Александрнны нѣшъ!

И слезы лѣшъ объ ней родншель,

Въ опчаяннн оупругъ. —

О мнлая сеспра н другъ!

Разспалнся мы навсегда съ шобою!

Ужъ съ ангеламн шн шеперь на небесахъ!

И даже не могла я оросншь слезою

Твой драгоцѣннн прахъ!

И.

~~~~~

Къ портрету двнцы К. М. П.

Походншь ли на васъ портрешъ? —

Какъ розы шѣнъ на розанъ Майской!

Чершы въ немъ вашн всѣ: чегожъ недоспаешъ?

Чего? въ лицѣ — улыбки райской,

Прнвшной спуннцы душевной доброшы;

Въ глазахъ — шого огня, любезной оспрошы,

Копорой поднннкъ, плѣня, сердце вяжешъ.

Нельзя не похвалншь художннн шруда:

Нельзя и зависти не видѣшь въ немъ слѣда;
 Кшо глядя на него, догадливый, не скажешь,
 Чшо писаць съ вась поршреть
 Дѣвицей вашихъ лѣшь?

Ал. Ил.

~~~~~

*На деробіе несчастному Поэту *)*

На лирѣ стройной я измѣнницу прославиль!
 Она меня безумцемъ прозвала!—
 Я ей безсмертіе дославиль;
 Она меня ко гробу привела!

Я.

~~~~~

Эпиграммы.

I.

“Смошри, будь ошпороженъ, брашь:
 Поколошишь тебя хошяшь!,,
 —А кшо?—“Смѣловъ!,,—Дай Богъ! заплашишь:
 онъ богашъ!—

И.

---

*) Галлу, кошорый влюбленъ былъ въ прелестную и вѣтренную Цитерису, или Ликорису. См. Ж Эклогу Виргилія: *Галлѣ. Прим. Сог.*

2.

Скупой, обкраденной, кляня свой рокъ *про-
живный,*
Кричалъ въ опчаянби: “повѣшусь на крюку!”,
Но вдругъ опомнился: “веревка стоишь гривны!
Нѣтъ, лучше даромъ я...”, и бросился въ рѣку.

3.

Ну полно, дядя! не скрывайся.
Который годъ тебѣ? признайся. —
“Не больше сорока пяти..,
—Смоири же, дядя! не шуши,
И если такъ, осперегайся,
Чшобъ ты не умерь/... двадцати.

Ал. Ил.

4.

Ахъ! сколько, сколько царствъ съ лица зем-
ли сокрылось!
И даже имя ихъ въ попомствѣ исчеби-
лось!
Гдѣ Ниневія? Гдѣ роскошный Вавилонъ?
Гдѣ Римскихъ Цесарей, владыкъ вселенной
шронъ?
Не знаемъ мы гдѣ прахъ покоишся Помпея,
Блуждаешь Бруша шѣнь, лишена мавзолея,
Къ могиламъ скромнымъ ихъ зарось крапи-
вой пушь.
А нашъ Пустелинскій бышь мыслишь чемъ
нибудъ!

Д. С. м. с. н. вб.

Анаграмма.

Роспу въ лѣсу съ цвѣтами рядомъ,
 Бываю лакомшвомъ и ядомъ;
 Но лихеры перемѣшай—
 Садись и въ море поѣзжай.

*Ал. Ил.**Шарада.*

*Ната*ло вспарину держали при дворѣ;
Конецъ найдете въ букварѣ;
 А *цѣлое* тогда прятно лишь бываетъ,
 Когда оно другихъ не обижаетъ.

Я . . . вѣ.

Шарада въ XXXIX N^o значить *Ох - та*,
 а Логогрифъ, напечатанный въ XL Книжкѣ—
Разсудокъ. Изъ онаго выходятъ слѣдующія
 слова: 1. *доска*, 2. *рука*, 3. *ударъ*, 4. *садъ*, 5.
срокъ, 6. *соръ*, 7. *судокъ*, 8. *руда*, 9. *даръ*, 10.
ура, 11. *судъ*, 12. *урокъ*, 13. *Ока*, 14. *роза*.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1822. N° XLIV.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИЙСКОЙ ГВАРДИИ ВЪ СТОЛИЦУ *).

(Письмо къ Издателю.)

Въ одной изъ книжекъ *Отечественныхъ Записокъ* прошедшаго 1821 года помещена была статья о вышуплении

---

*) Издатель чувствительно благодаритъ неизвестную ему особу за доставление столь любопытной и занимательной статьи. Читателямъ *Благонамъреннаго*, изъ коихъ многіе имѣютъ самыхъ ближнихъ родственниковъ въ знаменитой нашей Гвардіи, конечно весьма приятно будетъ видѣть благонамъренность настоящаго Начальства оной и, можно сказать, опеческую заботливость о всѣхъ вообще подчиненныхъ. И самъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ одобрилъ бы благоразумные Приказы почтеннѣйшаго Начальника опличнаго нашего Гвардейскаго Корпуса. *Изд.*

Гвардейскаго Корпуса въ предназначенный Высочайшею волею АВГУСТЪЙШАГО МОНАРХА походъ. Полагая, что для почтенныхъ чинашелей *Благонамѣреннаго* приято будетъ знать, что съ того времени происходило со столь отличнымъ и храбрымъ войскомъ любезнѣйшаго нашего Ощечества, спѣшу сказать вамъ о семъ предметѣ нѣсколько словъ. — Гвардейскій Корпусъ, всегда отличавшій себя подвигами храбрости, доспойными подражаніями и удивленіями поздныхъ временъ и неограниченнаго повиновенія и благоговѣнія къ АВГУСТЪЙШЕМУ своему Вѣнценосцу, неоднократно прославившему его на поляхъ славы собственнымъ личнымъ предводительствомъ, съ спремительностію пошекъ исполнялъ новыя Высочайшія приказанія, къ новымъ прудамъ и слѣдственно къ новой славѣ. — Первое его, по высупленіи изъ столицы и изъ окрестностей оной, кварширное расположеніе было слѣдующее: Шпабъ Легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи въ городѣ Опочкѣ; полки сей дивизіи: Л. Г. Драгунскій въ г. Режицѣ, Л. Г. Уланскій

въ г. Люцынѣ, Л. Г. Гусарскій въ г. Опочкѣ, Л. Г. Конноегерскій въ г. Островѣ; дивизионъ Л. Г. Козачьяго полка въ г. Вишербскѣ; конно-піонерный эскадронъ въ Вишербскѣ же. Штабъ 1й Гвардейской пѣхотной дивизіи въ г. Вишербскѣ; полки оной дивизіи: Л. Г. Преображенскій въ г. Вишербскѣ, Семеновскій въ г. Невелѣ, Измайловскій въ г. Сѣнно, Егерскій въ мѣстечкѣ Бѣшенковичахъ: Саперный баталіонъ въ г. Городнѣ; батареинныя роты. Но 1 и 2 го и легкая рота Но 9 въ г. Великія Луки. Штабъ 2й Гвардейской пѣхотной дивизіи въ г. Полоцкѣ; полки оной: Московскій въ Полоцкѣ же, Павловскій въ г. Дриссѣ, Финляндскій въ м. Креславнѣ; батареинныя роты Но 3 и 4 и легкая Но 2 въ г. Новоржевѣ. Штабъ 1й Гренадерской дивизіи въ г. Смоленскѣ; полки оной: Его Величества Императора Австрійскаго въ Смоленскѣ же, Его Величества Короля Пруссаго въ м. Любовичи, 1й Карбинерный въ м. Дубровкѣ; батареинныя роты Но 1 и 2 и легкая рота Но 1 въ г. Порховѣ. Штабъ 1й Кирасирской дивизіи въ г. Велижѣ; полки оной:

Кавалергардскій въ г. Суражѣ, Л. Г. Конный въ г. Велижѣ, Л. Г. Кирасирскій въ г. Духовщинѣ, Лейбъ Кирасирскій ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА въ г. Порѣчьѣ; легкія батареи No 1 и 2 въ г. Холмѣ и Псковѣ. Шпабъ 1 й Уланской дивизіи въ г. Вязьмѣ; полки оной: Владимірскій въ Вязьмѣ же, Сибирскій въ г. Гжашкѣ, Оренбургскій въ г. Зубцовѣ, Ямбургскій въ г. Ржевѣ; конныя роты No 9 и 10 въ г. Ошашковѣ. — Изъ сего квартирнаго расположенія Гвардейскій Корпусъ въ томъ же 1821 году выспустилъ разными дорогами, исключая двухъ полковъ Кирасирской дивизіи, копорые оставались неподвижными, къ м. Бѣшенковичамъ, для Высочайшаго смотра и маневровъ, произведенныхъ въ присущствіи АВГУСТѢЙШЕЙ Особы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Извѣстно изъ публичныхъ листовъ того времени, съ какимъ новымъ блескомъ и въ какой исправности предсталъ Гвардейскій Корпусъ на парадъ 17 Сентября, и на маневры, чрезъ день бывшіе, по есть 19 ч. того же самаго мѣсяца 1821 года; Высочайшее благоволеніе и щедроты МОНАРХА, обильною рѣ-

кою излишые на всѣхъ вообще, начиная
опъ Главно-начальствующихъ до самаго
последняго Офицера, и до всѣхъ вообще
нижнихъ чиновъ, служатъ лучшимъ
шому доказательствомъ. — Послѣ сего
Корпусъ принялъ въ квартирахъ сво-
ихъ совсемъ другое назначеніе, и имен-
но слѣдующее: Штабъ Легкой Гвардей-
ской Кавалерійской дивизіи распо-
ложился въ г. Минскѣ; а полки оной ди-
визіи: Драгунскій въ Минскѣ же, Улан-
скій въ Игуменѣ, Гусарскій въ Несвижѣ,
Конно-егерскій въ Слуцкѣ; Козачій диви-
зіонъ въ Сполцахъ, Конно-піонерный
эскадронъ въ Койданахъ — Штабъ 1 й
Гвардейской пѣхотной дивизіи въ г.
Вильно; полки: Преображенскій въ Вид-
зѣ, Семеновскій въ Свенціянахъ, Измай-
ловскій въ Вилькомирѣ, Егерскій въ
Вильно; Саперный баталіонъ въ Купиш-
кѣ—Штабъ 2 й Гвардейской пѣхотной
дивизіи въ г. Лидѣ; полки: Московскій
въ Вилейкѣ, Павловскій въ Лидѣ, Фин-
ляндскій въ Бѣлицѣ—Штабъ 1 й Грена-
дерской дивизіи въ г. Смоленскѣ; полки:
Императора Австрійскаго въ Смолен-
скѣ, Короля Прусскаго въ Дорогобужѣ,

Наелѣднаго Принца Прусскаго въ Красномъ, 1 й Карабинерный въ Дубровкѣ—Шшабъ 1 й Кирасирской дивизіи, въ г. Вишебекѣ; полки: Кавалергардскій въ Вишебекѣ, Конный въ Велижѣ, Л. Г. Кирасирскій въ Любовичахъ, Лейбъ Кираскій ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА въ Порѣчѣ; 1 я Уланская дивизія осталась на прежнихъ своихъ кварширахъ. — Тутъ въ 1 й день Ноября 1821 года ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ даровалъ Гвардейскому Корпусу новаго Начальника, Генерала отъ Кавалеріи и Генераль-Адъютанта ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Федора Петровича Уварова, споль съ давняго времени извѣстнаго какъ Опечеснву, такъ и всей просвѣщенной Европѣ, своими подвигами неуспрашимости, благонамѣренности и примѣрнаго усердія и ревности къ ГОСУДАРЮ и Опечеснву *).

---

*) Ф. П. Уваровъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ посрѣшилъ себя военной службѣ. Еще въ царствованіе блаженной памяти ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II отличилъ онъ себя мужествомъ и неуспрашимостію, примѣрно вдаваясь опасностямъ, въ ком-

Первое начало его вступленія въ командование споль опличнымъ войскомъ ознаменовано было слѣдующимъ достопримѣчательнымъ Приказомъ:

панію прошивъ Шведовъ въ 1790 году и прошивъ Поляковъ въ 1793 и 1794 годахъ. Въ сей послѣдней открыль онъ наипаче воинскія свои способности и съ такимъ благоразуміемъ исполняль всѣ возлагаемыя на него порученія, сражался неуспрашимо и споспѣшествуя всегда славнымъ успѣхамъ, увѣнчавшимъ храбрость и военное искусство Русскихъ, что приобрѣль уже оными неоспоримыя права на уваженіе своихъ сослуживцевъ и начальниковъ и вступиль въ рядъ достойнѣйшихъ и опличныхъ нашего Отечества Офицеровъ. Потомъ, когда благоспїю въ Божѣ почивающаго ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I, по опличнымъ способностямъ и за службу возведенъ былъ на вышшую степень военначалія, въ званіе Генераль - Адьюпанпа; то вѣрностїю и ревностїю къ службѣ не токмо сохраниль Высочайшее благоволеніе сего мудраго и прозорливаго Государя, но сими же неопыемлемыми качествами души благородной, чистой снискаль Высочайшую довѣренность и АВГУСТѢЙШАГО

П Р И К А З Ъ

по Гвардейскому Корпусу.

20 Ноября 1821. № 1.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было ввѣришь мнѣ командованіе Гвардейскимъ Корпусомъ. Довѣренность ГОСУДАРЯ и честь ко-

---

Преемника ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, благополучно нынѣ царствующаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I. Кому не извѣстно, что во дни сего шoliko славнаго и вождельнаго царствованія покрылъ онъ себя неуядаемою славою, сначала въ первую компанію съ Французами 20 Ноября при Аустерлицѣ, гдѣ совершилъ съ успѣхомъ многія ашаки, овладѣлъ важными высотами, и защищая ихъ съ упорностію, одержалъ значительныя преимущесшва, ушомивъ спремительность непріятели рѣшишельными ашаками и облегчивъ союзныя войска въ ихъ опшступательномъ движеніи? За сіе, сверхъ явныхъ знаковъ благоволенія двухъ Монарховъ, почтенъ онъ при возвращеніи въ ошечесшво опъ

мандовашь споль опличнымъ войскомъ, цѣнишь умѣю въ полной мѣрѣ. Исполненіе сей Высочайшей воли, по долгу обязанности моей, поспавляю для себя

своего ИМПЕРАТОРА особаго рода новою споль лесною наградою, имѣя счастье слышашь произнесенными сіи незабвенныя Высокомонаршія изрѣченія, при представленіи его на парадъ Генераль - Губернашору: "Если армія въ своемъ опспупленіи избѣгла бѣдспвій, кои казались неминуемыми, що мы обязаны симъ усердію, распоряженіямъ и искуснымъ маневрамъ сего храбраго Генерала., Попомъ въ кампаніи 1807 года въ Пруссіи онъ, снова сражаясь съ Французами во многихъ кровавыхъ битвахъ, одержалъ значительныя побѣды и особенно подъ Гейльсбергомъ и Фридландомъ, изъ копорыхъ при первомъ удержалъ быспрошу неприятельскихъ движеній и доспавилъ Россійскимъ войскамъ время и случай заняшь укрѣпленную нашу позицію, что стоило неприятелю 15000 человекъ и побѣды; при вшоромъ, 2 Іюня, сражаясь съ лѣвымъ неприятельскимъ крыломъ около полудня, увѣнчалъ первыя свои усилія важными успѣхами: ибо неприятельская кавалерія, совершенно раз-

священнѣйшимъ общемъ. Во всякое время желаніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА было видѣшь Корпусъ сей

биная, оставила множество людей убитыми на мѣстѣ, и такое же число плѣнныхъ досталось въ руки побѣдителя. Когда же подъ вечеръ самъ Наполеонъ пришелъ съ арміею и перемѣнилъ положеніе дѣлъ; то Генераль Уваровъ, съ малочисленнымъ отрядомъ, держался одинъ противъ всей неприятельской арміи, упираясь въ рѣку, на коей мосты были разрушены, и въ споль опасной позиціи искусными маневрами облегчилъ репирату аршиллерійскаго парка и не прежде рѣшился перейти въ бродъ черезъ рѣку, какъ по спасеніи 80 пушекъ. Всякой можетъ судить о важности услугъ, принесенныхъ при споль опасномъ случаѣ Генераломъ Уваровымъ на олшаръ Опечества!

Въ войнѣ 1810 года противу Турокъ въ Молдавіи командоваль онъ съ 23 Мая по 15 Октябрю большимъ Корпусомъ, непосредственно и даже—можно сказать—главнѣйше участвуя во всѣхъ того времени распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ. 26 ч. при осадѣ города Шумли, подъ самыми окопами, съ малымъ числомъ войска, защищаль

въ существующемъ уже благоустрой-
ствѣ и какимъ оный по назначенію сво-
ему бытъ долженъ. Но дабы успѣть со-
хранишь его таковымъ, полагаю всю

редушы, отражая въ печеніи 24 часовъ
съ удивительнымъ искусствомъ вылазки
значительнаго гарнизона. При осадѣ и при
штурмѣ Руцукъ, командуя колонною;
вступилъ онъ въ сраженіе во рву и на
гласисахъ, крѣпко державшись, пока не
получилъ приказанія опуститься. Въ сей,
не совсемъ счастливый день, онъ успѣлъ
облегчить опускленіе войскъ, занимая
цѣлый день весь гарнизонъ. Въ знамени-
той Батынской битвѣ онъ сражался на
правомъ крылѣ, напалъ на редушы и одер-
жалъ успѣхи, слѣдствиемъ которыхъ было
пораженіе непріятельской арміи и взя-
тіе въ плѣнъ 6000 человекъ, въ числѣ
коихъ находились различныхъ званій Офи-
церы и самъ командовавшій Паша.

Въ незабвенную кампанію 1812 года, гдѣ
слава народа Русскаго превзошла всякое
описаніе, льшописями намъ переданное,
гдѣ усиліе и ревность всѣхъ и каждого
сосредоточивались воедино въ отраженію
дерзкаго врага и къ защитѣ края род-
наго и законныхъ правъ великаго нашего

мою надежду: вопервыхъ на содѣйствіе
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ
Великихъ Князей НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА
и МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА, а попомъ и

МОНАРХА, Генераль Уваровъ досшойно по-
казаль, что онъ есть истинный сынъ
Отечества, преданный Государю своему и
вѣрѣ праотцевъ. Онъ неушомимо и ни-
сколько не щадя себя въ шрудахъ и опа-
сностяхъ, дѣйствуя во многихъ значи-
тельныхъ и рѣшительныхъ бипвахъ до-
стопамятной сей кампаніи, спосѣше-
ствоваль безпрекословно пѣмъ важнымъ
успѣхамъ, слѣдствіемъ которыхъ былъ
самый счастливейшій и выгоднейшій для
насъ, въ минувшы крайней неизвѣспности
и опчаяніи, переворотъ всеобщихъ дѣлъ.
Въ доказательство сего споипъ привеши
безмершныи его подвигъ въ знаменишомъ
Бородинскомъ дѣлѣ, положившемъ первый
шагъ къ поверхности нашей надъ неприя-
телемъ, и всякой доспашочно въ истинѣ
сего убѣдишся. Онъ въ дѣлѣ семъ, въ са-
мую важную и рѣшительную минушу, опъ
кочей зависѣль успѣхъ всего гигантскаго
сего предиріяшя — ибо извѣспно сколь
превосходны были тогда силы неприя-
тельскія прошивъ нашихъ — команду на

на содѣйствіе всѣхъ Господь Генераловъ, Штабъ и Оберъ Офицеровъ, и примѣрное повиновеніе и усердіе къ службѣ вообще всѣхъ чиновъ безъ исключенія,

---

правомъ крылъ нашей арміи тѣмъ Кавалерійскимъ Корпусомъ и Козаками, и замѣшая, что главныя силы непріятельской направлены противу сего пунѣпа арміи нашей, перейдя мгновенно при селѣ Маломъ чрезъ рѣчку Калочу, со свойственнымъ ему неуспрашимымъ духомъ, кавалерійскою атакою, столь быспрою и отважною, каковой, мало предспавляюща примѣровъ, ободря среди всѣхъ ужасовъ кровавой битвы собственнымъ лицемъ сражающихся, не только остановилъ важныя и рѣшительныя успѣхи надмѣннаго Наполеона, но еще далъ темъ способъ Россійской арміи, перемѣня мѣсположеніе, снова угрожающа непріятели. Сей предприимчивый и отважный подвигъ, принесшій столь значительныя услуги Россійскому побѣдоносному воинству, поистинѣ заслуживаетъ уваженіе не только современниковъ, но и потомства, если онъ обратилъ на себя вниманіе вѣчливаго Наполеона, сознаващаго въ первомъ за темъ бюллетенѣ о достоинствѣхъ сего славнаго

составляющих сей знаменитый Корпусъ. Таковымъ только единодушнымъ соревнованіемъ достигнуть можно до ожидаемаго успѣха къ сохраненію должнаго благоустройства.

Генерала, воспріявшаго рѣшительнымъ успѣхамъ его, оныя коихъ ожидалъ онъ самыхъ выгоднѣйшихъ и неисчислимыхъ для себя послѣдствій. Послѣ сего, съ великою славою оконченаго дѣла, Генераль Уваровъ какъ въ преслѣдованіи непріятели, такъ и по самый конецъ знаменитой кампаніи, даровавшей Европѣ вождѣнный миръ, неупомимо прудился къ пользѣ и славѣ Монарха и Отечества, оказывая новые опыты предприимчивости, мужества и благоразумія, подробное исчисленіе коихъ много бы заняло времени и мѣста; а здѣсь только можно темъ ограничиться, что счастливо воинство, въ военное время сражавшееся подъ его знаменами, а въ мирное вѣренное благоразумному его начальствованію: ибо онъ преданъ въ высочайшей степени ГОСУДАРЮ, любящъ до совершенства все Русское, отечественное, сохраняющъ во всемъ скромность и единообразіе, и поставляетъ себя священнѣйшею обязанностію, не щадя

Гвардейскій. Корпусъ, ознаменовавшій себя какъ въ прежнія времена, такъ и въ послѣднюю войну славнѣйшими подвигами, заславившій враговъ Опечесшва и общаго спокойствія спрашишься и вмѣстѣ уважать себя, снискавшій также примѣрнымъ поведеніемъ своимъ признапельность и довѣренность жителей всѣхъ шѣхъ спранъ, въ копбрыхъ оный находился, приобрѣлъ и въ нѣдрахъ Россіи благодарность и любовь соопечесшвенниковъ своихъ. Избранное войско сіе пощитъсь безъ сомнѣнія и въ нынѣшнемъ кварширномъ онаго расположеніи, приличнымъ ему поведеніемъ и спрогою дисциплиною сохранишь и ушвердишь о себѣ по леспное мнѣніе, которое ему по всей справедливости уже принадлежитъ. Признапельный оцзывъ жителей насшоящаго квартированія будетъ вѣрнѣйшимъ сего доказа-

---

ни одной минушты, бышь полезнымъ въ общемъ и частномъ смыслѣ, и ограждая справедливость, каждому воздавать по достоинствамъ и заслугамъ—словомъ оцъ истинной Русской

пельствомъ . А какъ обязанность моя
 есть , бышь при всякомъ случаѣ наи-
 спрожайшимъ блюстителемъ порядка
 службы, а съ симъ вмѣстѣ и бдительно-
 нымъ попечителемъ къ соблюденію всѣмъ
 выгодъ въ доставленіи всего слѣдующа-
 го, каждому по принадлежності: по
 первѣйшимъ долгомъ моимъ будетъ все
 по справедливости доводишь до вышня-
 го начальства .

Довѣренность же и любовь опъ всѣхъ,
 сославляющихъ сей Корпусъ, будетъ на-
 всегда для меня изъ важнѣйшихъ награды .

Подписано: *Генералъ отъ Кавалеріи*
Уваровъ.

За шемъ неусыпная его попечитель-
 ность о сохраненіи благоустройства,
 порядка и даже самаго здоровья ниж-
 нихъ чиновъ Высочайше вѣреннаго ему
 Корпуса явствуетъ изъ слѣдующихъ оп-
 данныхъ имъ Приказовъ:

25 Генваря 1822 года № 10.

Въ С. Петербургѣ.

Воля всегдашняя ГОСУДАРЯ ИМПЕ-
 РАТОРА и долгъ каждого начальника, во

всякомъ случаѣ сберегаешь солдатъ, обязываешь меня пещись о сохраненіи здоровья ввѣренныхъ мнѣ войскъ, въ особенности же обратишь вниманіе на чрезвычайную перешажку въ поясу вообще всѣхъ нижнихъ чиновъ, имѣющую столь вредное вліяніе на ихъ здоровье и пагубныя оныя послѣдствія. Почему предлагаю всѣмъ Господамъ Дивизионнымъ, Бригаднымъ и Полковымъ Командирамъ наиспрожайше смотрѣшь, что бы ни подъ какимъ видомъ и даже по собственнѣйшей охотѣ къ щегольству, опшюдь люди чрезъ мѣру не зашлягивались, внушивъ имъ, какія оное влечетъ за собою болѣзни, а припомъ ихъ нѣкопорымъ образомъ оное и безобразитъ; а за симъ и по, что всякой, на кого плащесшитъ и пригнапо со щцаніемъ, точно также красиво будетъ одѣшь и безъ излишняго перешагиванія. Въ семъ желая удосповѣришься на опытъ, приказаль я предсхавишь себѣ на смотрѣ людей, одѣшыхъ сообразно вышеписанному, и желаніе мое совершенно было удовлетворено, найдя покойную и вмѣстѣ щеголеватую обмундировку, въ ка-

ковой имѣлъ я счастье представить ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ нѣсколько нижнихъ чиновъ, и оное удостоено было Высочайшаго утвержденія.

Неусыпнымъ о семь попеченіемъ всѣхъ начальствующихъ несомнѣнно достигнемъ до желаемого и сбережемъ здоровье своихъ подчиненныхъ, а съ пемъ вмѣстѣ выполнимъ священнѣйшій долгъ нашъ къ Опечесству, сохранивъ солдатъ не только на службѣ; но дабы и по увольненіи ихъ отъ оной, могли они, наслаждаясь безболѣзненнымъ состояніемъ въ нѣдрахъ сѣмействъ своихъ, съ удовольствіемъ воспоминашь о службѣ и прославляшь попечительность начальства, доставившаго имъ шакое благосостояніе. — Стараюсь въ точности исполнить симъ волю ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, усугубимъ въ нижнихъ чинахъ усердіе ихъ къ службѣ.

Необходимымъ шакже нахожу обратиться вниманіе каждаго начальника и на поступающихъ въ самой молодости изъ унтеръ-офицерскаго званія въ Офицеры, кои по неопытности своей и бывъ наполнены усердіемъ показашься

по службѣ исправными, между прочимъ въ одѣяніи иногда превосходящъ мѣру и зашягиваясь необычайнымъ образомъ, безъ сумнѣнія распроивающъ навсегда свое здоровье. — А какъ долгъ службы пребуешь опъ всякаго начальника, дабы подчиненнаго своего, и шемъ болѣе еще молодаго и неопышнаго, сберегащъ во всякомъ случаѣ и гоповищъ его быщъ полезнымъ на службу; слѣдоващельно и на здоровье онаго должно быщъ обращено вниманіе. Таковымъ попеченіемъ сбережемъ многихъ на службѣ Офицеровъ, а въ послѣдствіи, безъ сумнѣнія, приобрѣшемъ къ намъ ихъ за сіе признащельность.

Подписано : *Генералъ отъ Кавалеріи*
Уваровъ.

18 Марша 1822 года, № 19.

По довольно уже долговременной моей службѣ, шакже имѣвъ чешть нѣкошорое время служищъ и въ Гвардіи, случилось много разъ слышашъ и даже замѣчашъ, что по опбыщій на нѣкошорое время вакого либо начальника, ш.

е. по пѣхошѣ: полковаго, баталіоннаго и рошнаго командира; по кавалеріи: полковаго, дивизіоннаго, или и эскадроннаго командира, опъ часпи ему ввѣренной, въ опсущспивіе его примѣшно оная опускается, единспвенно опъ того, что онаго начальника налицо не нахидися.—Въ опвращеніе чего на предбудущее время, предписываю Г.г. дивизіоннымъ и бригаднымъ начальникамъ имѣшь спроее наблюденіе, что бы по пѣхошѣ: какъ полковые, такъ баталіонные, и даже рошныя командиры; а по кавалеріи: полковые, дивизіонные и эскадронные командиры, заранѣе всегда исподоволь уже пригопоявляли елико возможно спаршаго по себѣ зспущипшь, на случай опбышія въ какую либо временную оплучку; и тогда только можно бышь увѣрену, что и безъ наспоящаго своего начальника часпи ему ввѣренная не ослабнешь и будешь можно назвашь оную исправною какъ по внуспренности, такъ и по спроевой службѣ, когда будешь пригопоявленъ заблаговременно спакový достпойный ему преемникъ, какъ по выбору Г.г. полковыхъ коман-

дировъ, шакъ не менѣе и по надзору Г.г. дивизионныхъ и бригадныхъ начальниковъ. — При спрогомъ соблюденіи сего правила, безъ сумнѣнія всѣ часши будущь находись во всегдашней исправности.

Подписано: *Генералъ отъ Кавалеріи*
Уваровъ.

19 Марша 1822 года № 20.

Я увѣренъ, что въ полкахъ, баталіонахъ, артиллерійскихъ ротахъ и всѣхъ воинскихъ частяхъ, чинающься въ положенные дни нижнимъ чинамъ Воинскіе Аршикулы; но предупреждая симъ, еще подтверждаю къ непремѣнному исполненію: ежели въ нынѣшнемъ обширномъ расположеніи войскъ вѣреннаго мнѣ Гвардейскаго Корпуса, для слушанія Воинскихъ Аршикуловъ эскадроны и роты собирають затруднительно и неудобно; по непремѣнно чинають оные во взводахъ и отдѣленіяхъ, или капральствахъ; но еще съ темъ наблюденіемъ, что внушаютъ и располковывають нижнимъ чинамъ смыслъ и силу Аршику-

ловъ; а Г.г. Начальствующимъ строго
 смотрѣшь и повѣряшь, такъ ли объ-
 сняюшь, дабы въ точности поняшно бы-
 ло онымъ чинамъ то, что имъ прочи-
 тано.—Таковымъ только однимъ испол-
 неніемъ безъ сумнѣнія ошвращаясь про-
 сьупки нижнихъ чиновъ, въ кошорые
 если они иногда и впадаюшь, то по
 неимѣнію почнаго поняшя о своихъ
 обязанностяхъ, предписанныхъ воин-
 скими аршикулами и чрезъ то подвер-
 гаюшь наказанію. Почему и слѣдуешъ
 Г.г. дивизионнымъ и бригаднымъ началь-
 никомъ за исполненіемъ сего во ввѣрен-
 ныхъ имъ частяхъ имѣшь неослабное
 наблюденіе.

Подписано: *Генералъ отъ Кавалеріи*
Уваровъ.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

ТРУБОЧИСТЪ,

или

Доброе дѣло не остается безъ награды.

Опера для дѣтей *)).

въ одномъ дѣйстви.

Дѣйствующія лица:

Варинька 10 лѣтъ

Николаша 7 ———

Петруша, Трубочистъ 12 лѣтъ.

Театръ представляетъ комнату, тистю, но бѣдно убранную.

Я в л е н і е I.

Варинька сидитъ за маленькимъ столикомъ, работаетъ; потомъ, положа работу, встаетъ.

Слава Богу! я кончила свою работу. Опнесу къ доброй барынѣ, копорая намъ ее заказывала. Дай Богъ, чшобъ

---

*) Предспавлена была на домашнемъ шаешрѣ дѣшми Сочинишельницы 25 Сеншября 1822 года.

она хоть чтонибудь прибавила! Тогда бы намъ доспало на завтракъ, и даже на бунылку вина больной нашей маминькѣ! Впрочемъ мы и безъ завтрака можемъ оснаться, лишь бы спало на вино, которое, сказалъ лѣкаръ, для маминьки всего нужнѣе. Мы будемъ работать, а шамъ поиграемъ, шакъ и забудемъ, что ничего не ѣли. Да, (со вздохомъ) я уже въ силахъ терпѣшь голодъ; но Николаша—Лиза—копорые шакъ малы! копорые и понимаешь еще не могушь, какъ приятно, какъ легко лишаешь себя даже пищи для пользы опца и мащери! Вошь и давиче бѣдная Лиза мнѣ говорила: “милая Варенька! купи хоть кусочикъ хлѣбца! вѣдь мы вчера не ужинали; а помнишь, прежде ягоды ѣдали! . . .” Помню! помню къ несчастію! но желала бы забышь это! Все напоминаешь мнѣ прежнее время: какъ бывало съ ушра начинала я пѣшь пѣсенки! . . . Да кпожь мнѣ и шеперь мѣшаешь? Вѣдь папинька и маминька со мною! (поетъ)

Глаза лишь открываю,
И маминька со мной!

Съ ней новый день встрѣчаю,
Веселье и покой!

Работой занимаюсь,

Работой веселюсь;

Той мыслью ушѣшаюсь:

Для маминьки пружусь.

Теперь мы не богаты

Нѣтъ золотишка у насъ...

Огромныя палаты

Въ одинъ сгорѣли часъ!

Все въ свѣтъ такъ сгараетъ,

Что старо, и что вновь...

Одна не исчезаетъ

Къ родителемъ любовь.

Я в л е н і е 2.

Та же и Николаша вбѣгаетъ запыхавшись; клѣточка на плетѣ въ рукахъ покрытая корзина-ставитъ все на полъ.

Н и к о л а ш а.

Здравствуй, Варинька! какъ я весель!
какую радость скажу тебѣ...

В а р и н ь к а.

Слава Богу! чтожь такое?

Николаша.

Ты знаешь, что мы съ побой думали
продать моихъ кинареечекъ . . . много,
много, за пять рублей съ полпиной.

Варинька.

Ну, шакъ.

Николаша.

Слушай же! Сегодня пошелъ я совсемъ
по незнакомой дорогѣ, по большой Ли-
шейной . . . я и не думалъ шакъ далеко
зайти . . . видно ужь Богъ повелъ! Мнѣ
хотѣлось пробраться на Щукинъ дворъ . . .
иду, иду, подхожу къ большому дому; у
крыльца спойпъ такой страшной съ
усами, въ красномъ серпукѣ. Я шихо
говорю ему: “не угодно ли купишь ки-
нареечекъ?,” — Подожди, опивчалъ онъ:
велю доложитъ. — “Мнѣ, сударь, ждашь
нѣкогда, сказалъ я: у меня маминька
больная ничего еще не ѣла, да и мы го-
лодны.,” — Не велика бѣда, хопъ и умрешъ,
сказалъ онъ. — Какъ онъ это выговорилъ,
Варинька, сердце у меня замерло, я горь-
ко заплакалъ.

Варинька.

Видно, у него нѣтъ маперы!

Николаша.

Тутъ выходишь какой-то господинъ, кажешся, въ ушреннемъ плашьѣ, попому что днемъ я такихъ не видывалъ. Не знаю, большой ли баринъ—не думаю—вѣдь большіе-то господа не вспаюшь рано; имъ не нужно идти продавать пшичекъ на обѣдь.

Варинька.

Ну, можеть быть вспалъ, прогуляшься ошь негего дѣлать.

Николаша.

Онъ спросилъ у меня очень милоспиво: о чемъ ты плачешь, дружочикъ? Не бѣдень ли ты?

Варинька.

О Николаша! такой вопросъ не большаго барина. Почему знаешь большимъ господамъ, что бѣдные плачущь? Вѣдь у нихъ всего много.

Николаша.

Ну, не знаю—только я сказалъ ему: бѣдень, сударь! да и эшошь усачь меня

обидѣлъ, сказалъ: “не бѣда, когда умрешь маминька!,, я и заплакалъ. — “Доброй мальчикъ, сказалъ мнѣ господинъ; чего же ты хопѣлъ оиъ этого челоуѣка?,, — Я продавалъ ему своихъ кинареечекъ; шолько ужъ и оспалось на обѣдъ и на вино больной маминькѣ; больше и продавашъ будешь нечего!—“А что ты просишь за кинареечекъ?,, спросиль онъ меня. — Пяшь съ полшиной, сударь, за пару.—Онъ вдругъ вынимаешъ вошь какую бѣлую; я не знаю сколько шупишь; но знаю, что многимъ больше синей бумажки.

Варинька.

Папинька! Маминька! какъ вы будете рады!—Знаешъ ли, Николаша, что этого довольно будетъ, чшобъ заплашишь шому злому господину, который всякой день пристушаетъ къ папинькѣ за кварширу. Побѣжимъ скорѣе, успокоимъ ихъ! (*убѣгаетъ.*)

Николаша.

А я понесу фрукты и хлѣбъ маминькѣ, кошорые даль мнѣ доброй господинъ;

она рада будетъ! а Лиза-то, Лиза какъ обрадуется! Она очень любитъ фрукты! — Ахъ! мы прежде всего много видали! (*уходитъ.*)

Явленіе 3.

Варинька (вбѣгая.)

Какъ я рада! разчишываюшся съ недобрымъ человѣкомъ—Богъ съ нимъ! перейдемъ теперь въ новой нашъ флигелекъ; онъ хопя и малъ, но будешь чишь и ничшо въ немъ не напомнимъ, о несчастномъ пожарѣ, который лишилъ насъ всего! Теперь послали за трубочистомъ; пусть онъ осмопритъ все трубы, чтобъ опять бѣды не вышло. (*Садится за свой работный столикъ въ углу комнаты.*)

Явленіе 4.

Варинька и Трубочистъ (входя поетъ).

По улицѣ мостовой
Трубочистикъ молодой,
Трубочистикъ молодой
Идешь раннею порой —

Онъ съ мешелочкой идешь,
А самъ пѣсенки поешъ ... Ай, ну!

(кладетъ лѣстницу, метелки и платокъ на полъ) Чшо за диковинка! ходиль, ходиль около всего дому, никого не нашель!

Варинька (подходитъ къ нему и вглядывается; Петруша въ нее).

Эшо ты, Петруша?

Петруша.

Ба, ба, ба! добрая, милая барышня! какъ ты сюда попала? Вѣдь я съ покойнымъ опцемъ моимъ хаживаль къ вамъ на Гороховую улицу. Помнишь, барышня, какъ я упаль-было съ кровли, и ты, сидя у окна, заплакала опъ жалоспи; я никогда эшого не забуду! Да какъ вы здѣсь очутились?

Варинька.

О, Петруша! все перемѣнилось! и ты какой большой спаль! вошь ужъ почти годъ я шебя не видала! Тошь домъ сгорѣль у насъ.

Петруша.

Сгорѣлъ? — Ахъ, какая бѣда! шаки дошла?

Варинька.

Ничего не оспалось. Богъ спасъ только пошь маленькой флигелекъ, копорый, помнишь, спроился у насъ подлѣ саду. Мы съ эшимъ пожаромъ все пошеряли, Петруша!

Петруша.

Ахъ, напасшь какая!

Варинька.

Да вопшь еще какое несчаспье: у папиньки былъ ларчикъ, въ копоромъ лежали его деньги, маминькины брилліаншы и какія-шо двѣ бумаги...Онъ, видишь, даль двумъ прияшелямъ своимъ много, много денегъ, а съ нихъ взялъ письма, и не записаль ихъ въ какую-шо книгу; вопшь во время пожара спарой нашъ Иванъ, ухвапя эпошь ларчикъ, понесъ его; но куда дѣваль, не знаемъ, пошому что и спарой Иванъ съ шѣхъ поръ не возвращался; а прияшели-шо папинькины

говоряшъ, будто они денегъ у него никогда не брали.

Петруша.

Да вѣдь я думаю, барышня, приятели-шо его благородные люди. Иль нынче шали и они не лучше нашей брашья?

Варинька.

Видно, что такъ!

(Окончаніе въ слѣд. №.)

~~~~~

НЕКРОЛОГІЯ.

22 ч. минувшаго Сентября скончался въ Москвѣ на 30 году жизни Магистръ словесныхъ наукъ Коллежскій Ассессоръ Доримедонтъ Петровиъ Салсоновъ. Онъ началъ и окончилъ образованіе свое въ Казанскомъ Университетѣ; по полученіи же Магистерскаго достоинства провелъ нѣкоторое время въ Москвѣ для дальнѣйшаго усовершенствованія себя подъ руководствомъ Профессоровъ тамошняго Университета. Въ 1813 году снова возвратился въ Казань и по назначенію начальства занимался преподаваніемъ нѣкоторыхъ часней Россійской и Латинской Словесности. Въ 1820, оставя уче-

ную службу, перешелъ въ гражданскую. Самсоновъ имѣлъ отличныя дарованія, обширныя свѣденія въ Литшературѣ, тонкій образованный вкусъ; умъ—можетъ быть—излишне пылкій; характеръ благородный и превосходное сердце. Два послѣднія качества дѣлали его безцѣннымъ для дружбы. Въ *Вѣстникѣ Европы* преимущественно помѣщаемы были его литшературныя упражненія, изъ коихъ *Разсужденіе о Русскоиъ стопосложеніи* заслуживаетъ особенное уваженіе по глубокомыслию изысканій, новости и основательности мыслей. Къ сожалѣнію онъ писалъ не много, печаталъ еще менѣе; однакожь послѣ него оспались неизданными нѣсколько сочиненій и переводовъ—въ числѣ послѣднихъ извѣстное швореніе Гжи Спаль-Голшпейнъ о *Словесности*. Вообще слогъ его, одушевленный остроуміемъ, чувствами и картинными, можетъ назваться отличнымъ. Сиротство, воспрѣпившее Самсонова при самомъ рожденіи, недоспашокъ, рано испытанныя въ жизни огорченія, неудачи, чувствительность и чрезмѣрная пылкость нрава, нѣкоторыя заблужденія оправили дни его и прекратили ихъ безвременною кончиною. Онъ спрдалъ и умеръ онъ жестокой чахотки.

(Сообщено.)

ПОДРАЖАНІЕ XLV ПСАЛМУ.

Почто сей ропоть, челоуѣки?
 Господь защитникъ вѣрныхъ чадо!
 Почто вы льете слезны рѣки?
 Онъ сокрушилъ враждебный адъ.
 Речешъ—и гдѣ коварство, злоба?
 Лежашъ повержены во прахъ.
 Есть жизнь, есть жизнь за мракомъ гроба!
 Надѣшся: Создатель благъ.
 Гласъ совѣспи мнѣ въ помъ свидѣшель.
 Не щещна въ міръ добродѣшель.
 Хошябъ сравнялись горъ хребты
 Съ ужасной глубиной морскою,
 Зажглись лазурны высоты
 Могущею Творца рукою;
 Хошябъ поухли въ небесахъ
 Лампады для міровъ возженны;
 Хошя бы обратили въ прахъ
 Вселенну въшры разъяренны—
 Надѣшся на Бога силь,
 Кшо по спезямъ его ходиль.

А. Н-б.

~~~~~

ЭЛЕГІЯ.

Лелѣйте, тихіе Зефиры,
 Невы рѣки сребристый шокъ
 Вы, мопылечки легкокрылы,
 Усѣйте пестрый бережокъ!

И вы, цвѣты, благоухайте
 И запахъ свой распространяйте
 Въ сѣни развѣсистыхъ деревьевъ!
 А вы, листочки, не шумите;
 И пшички въ рощицѣ молчите,
 Я вѣсть отрадную принесъ:
 Бышь можешь, завтра, въ часъ разсвѣта,
 Моя любезная Лилеша,
 Придешь къ цвѣвающимъ симъ брегамъ.
 Зефиры, грудь ея лобзайте,
 И каждый вздохъ передавайте
 Окреснымъ роцамъ и холмамъ:
 Она родимымъ небесамъ
 Придешь о будущемъ молишься,
 Чшобъ Рокъ велѣлъ соединиться
 Ей съ шемъ, кого она любитъ,
 Клялася въ юности безпечной,
 Любовью пламенной и вѣчной!
 О Небеса! внемлите ей
 И жизнь надеждой озарите!
 Или два сердца раздѣлите
 Могилой, рубежемъ спраспей!

А. В.

~~~~~

ПЧЕЛА И МУРАВЕЙ.

Басня.

Случился разговоръ у Пчелки съ Муравьемъ.

О чемъ?

О шомъ, что кто изъ нихъ въ своей сча-
спливѣй долѣ.

“Я, пчелка говорю: живу всегда на волѣ;

Лечу

Куда хочу,

Хощу въ рожицу, хощу въ садъ; или на чи-
сто поле,

И для меня во всѣхъ мѣстахъ

Ночлегу и споль гощовъ на мягкихъ му-
равахъ!

А ты!—я признаюсь, мнѣ жаль тебя, дру-
жочикъ!

Ты все въ своей норѣ, живешь почти одинъ....,

—Да, Муравей въ опшѣтъ: но я въ ней го-
сподинь!

Что лучше можешь бытъ какъ теплый уго-
лочикъ!

Э.

Въ альбомы.

1.

Одной прелестной дамѣ.

При видѣ вась, нахмуря лица,

Всѣ шепчуть жалобы одни—

Женашные: зачемъ не холосты они?

А не женашные: зачемъ вы не дѣвица?

Дѣвицѣ N. N.

Ждать отъ меня похвалъ вы не должны,

Напрошивъ ждише вы упрѣковъ:

Вы слишкомъ хороши, любезны и умны,

И скромны... сколько вдругъ опасныхъ въ васъ
пороковъ!

Ал. Ил.

О новой книгѣ.

Изданная при содѣйствіи Правитель-
ства адресная книга, подъ заглавіемъ: *Ука-
затель жилищъ и зданій въ С. Петербургѣ*,
съ раскрашеннымъ планомъ и таблицей по-
жарнымъ сигналамъ—окончена печатаніемъ
и продается по десяти рублей за экземпляръ
у самаго Издателя, жишельствующаго близъ
Чернышева моста, въ домѣ Департамента
народнаго просвѣщенія, надъ казенною книж-
ною лавкою.

Книга сія оппечатана на $42\frac{1}{2}$ листахъ,
или 679 страницъ, писчей бумаги, хотя
мѣлкимъ, но чешкимъ шрифтомъ, и содер-
житъ въ себѣ слѣдующіе предметы: 1) Рос-
пись владѣльческимъ домамъ всѣхъ частей
города, съ показаніемъ новыхъ и прежнихъ

номеровъ и съ изъясненіемъ кому дома принадлежатъ и на какихъ улицахъ находятся. 2) Алфавитъ всѣмъ владѣльцамъ. 3) Церкви и духовенство всѣхъ исповѣданій, Дворцы, Правительственныя мѣста, благошворительныя, ученныя, казенныя и частныя учебныя заведенія, Типографіи, Книгохранилища, Больницы, Аптеки и проч. 4) Жительство военныхъ и гражданскихъ Чиновниковъ, служащихъ и неслужащихъ: Посланниковъ, Консуловъ, Ученыхъ, Врачей, повивальныхъ Бабокъ, Учительей, Художниковъ, Архитекторовъ, разныхъ Архисловъ, Ношаріусовъ, Маклеровъ и прочихъ должностныхъ лицъ. 5) Жительство Банкировъ, Негоціантовъ, здѣшнихъ, иногородныхъ и иностранныхъ купцовъ и гостей всѣхъ гильдій. 6) Жительство всѣхъ вообще ремесленниковъ, и 7) Всѣ рынки, лавки, магазины и прочія мѣста торговли и промышленности; публичныя зрѣлища и увеселенія; также свѣденія о почтѣ, дилижансѣ, пароходѣ, частныхъ должностяхъ и проч.

Таковая книга можетъ быть полезна сколько для всякаго изъ жителей сей Столицы, столько же и для приѣзжающихъ. Желаютіе имѣть оную, могутъ опноситься во всякое время, пока напечатанное число экземпляровъ еще не распродано, прямо къ Издашелю.

Анаграмма.

Казнь, понесенная въ началѣ лѣшъ вселенной,
 Когда нечесіемъ Создатель прогнѣвленной
 Омыль пресступный міръ морскою глубиной—
 Есть смыслъ загадки сей обратный и пря-
 мой.

Ал. Ил.

т т т т т т т т

Шарады.

1.

Начало—родъ прыжка; *последнее* родъ водки
 А *цѣлое* — родъ лодки.

2.

Начала жди весной, *конца* изъ подписка
 Жди опъ врага шы вѣчно;
 А *цѣлое* есть авторъ *Иерока*,
 Но не Реньяръ конечно.

3.

Начало слышимъ мы при счешъ единицъ,
Второе по лѣсамъ опъ пробужденныхъ пшицъ,
 А *цѣлое*—въ кругу знакомыхъ лицъ.

4.

Когда по *цѣлому* идемъ ,
Послѣднихъ множество встрѣчаемъ;
 Когда Грамматику читаемъ,
 Въ предлогахъ *первое* найдемъ.

Ал. Ил.

~~~~~

Анаграмма , напечатанная въ XLIII N^о
 значитъ: *грибъ* , и *бригъ*; а Шарада—*шутка*.

~~~~~

Н. В. Въ XLIII N^о ошибкою переписчи-
 ка и по недосмотрѣнію корректора, т. е.
 самаго Издашеля, въ первыхъ двухъ стро-
 кахъ 159 й страницы напечатано: *прожив-*
ный, вмѣсто: *противный*.

~~~~~

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1822. N° XLV.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИЙСКОЙ ГВАРДІИ ВЪ СТОЛИЦУ.

(Окончаніе.)

Наконецъ 28 ч. Апрѣля сего 1822 года опданнымъ по Корпусу Приказомъ возвѣщено было, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Высочайше соизволилъ назначить подъ г. Вильною смопрь слѣдующимъ войскамъ Гвардейскаго Корпуса: 1 й Гвардейской пѣхопной дивизіи съ ея аршиллеріею; 2 й Гвардейской пѣхопной дивизіи безъ аршиллеріи; легкой Гвардейской кавалерійской дивизіи Л. Г. съ конно - аршиллерійскою легкою башарею N° 2, Л. Г. саперному баталіону, Л. Г. конно - піонерному эскадрону и дивизиону Л. Г. Козачьяго полка. Въ слѣдспвіе шаковой Высочайшей воли полки сіи разными дорогами приняли направленіе къ г. Вильно, гдѣ - какъ извѣсно—и о чемъ помѣщена также осо-

бая шапья въ Юньской книжкѣ пекущаго года *Отестественныхъ Записокъ*, былъ парадъ и происходили въ присущствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА маневры. Гвардія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА показала и въ эпошѣ разъ, особый свой блескъ и исправность, обратившія также на нее Высокомонаршее взрѣніе. По окончаніи сего смотра и маневровъ, Гвардейскій Корпусъ, по Высочайшему повелѣнію, принялъ обратное движеніе на поспоянныя свои кварширы къ столицѣ. Возвращеніе его послѣдовало правымъ флангомъ чепырьмя колоннами: 1 я, состоящая изъ 1 й Кирасирской дивизіи, слѣдовала подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Депре-радовича, изъ Вишебска, Велижа, Любовичъ и Порѣчья чрезъ Суражъ, Усвяшь; Великія Луки, Порховъ, Лугу, Гапчину, Царское Село и въ Пешербургъ; 2 я колонна, состоящая изъ дивизій 1 й Гвардейской пѣхотной и легкой Гвардейской кавалерійской, подъ начальствомъ Генераль - Лейшенанша Паскевича 1 го, слѣдовала изъ города Вильны чрезъ Гедроицы, Маляшы, Экенгравень, Крейцъ

бургъ, Спирценгофъ, Тейлицъ, Дерптъ, Ямбургъ, Пешергофъ и въ Пешербургъ; 3я колонна, состоящая изъ 2й Гвардейской пѣхошной дивизіи, 1й и 2й Гвардейскихъ аршиллерійскихъ пѣшихъ бригадъ, Л. Г. конно - аршиллерійской легкой башарей № 2, 1й гренадерской аршиллерійской бригады, Л. Г. Конно-егерскаго полка, Л. Г. Козачьяго дивизиона и команды Л. Г. Жандармскаго полужэскадрона, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Биспрома, 2го, слѣдовала изъ города Вильны чрезъ Динабургъ, Оспровъ, Псковъ, Боровичи, Лугу, Гапчину и Красное Село; 4я колонна, состоящая изъ 1й гренадерской дивизіи, Л. Г. конно-аршиллерійской башарейной башарей № 1 и легкой башарей № 1, подъ начальствомъ Генераль - Маіора Пашкуля 1го, слѣдовала изъ Смоленска чрезъ Бѣлой, Ржевъ, Осташковъ, Старую Русу, Новгородъ, Чудово, Померанье, Тосну, Ижору и Щарское Село.

Между темъ командующій Гвардейскимъ Корпусомъ Генераль Уваровъ замѣшя, что въ Лейбъ - Козачьемъ полку приняли за обыкновеніе подвязывать у

лошадей опъ уздечки до подпруги ремни, подъ названіемъ маршенгалей, что не токмо не свойственно роду службы Козаковъ, но еще служить большимъ препятствіемъ въ исполненіи предназначеній ихъ, опімѣнили сіе слѣдующимъ опданнымъ по Корпусу Приказомъ:

Приказъ

По Гвардейскому Корпусу.

1 Іюня 1822 года № 56.

Г. Слонимъ.

Вошло въ обычай у Гвардейскихъ Козаковъ повязывать опъ уздечки до подпруги, промежду переднихъ ногъ лошади, ремень, коему и дано какое-то иноземное названіе маршенгаль. А молодцу Козаку слѣдуетъ въ случаѣ ровъ и заборъ перескочить, иногда и рѣку переплыть. Оный маршенгаль черезъ заборъ перепрыгнуть не допустишь, а въ рѣкѣ Козака и утопить можешь. Таковая помѣха не бездѣлица; почему маршенгали непременно уничтожишь, да оныя и на Дону не въ обычаѣ. Но при выѣздкѣ молодыхъ лошадей, ежели Козакъ найдетъ, что шаковый ремень его коню по напурѣ и выѣзживашъ ему способствуешь, то въ шакомъ шелько случаѣ не воспрещается.

Подписано : *Генералъ отъ Кавалеріи
Уваровъ.*

Пошомъ, когда Корпусъ прибылъ на постоянныя свои кварширы въ концѣ Юля мѣсяца сего года; по Генераль Уваровъ въ послѣдующемъ за симъ Приказѣ изложилъ правила, заслуживающія истиннаго уваженія и вниманія, коими должны руководствоваться всѣ подвѣдомственные ему чины. Вотъ сей Приказъ:

4 Августа 1822 года No 65.

Въ С. Петербургѣ.

Опзывы мѣстныхъ начальствъ пѣхъ Губерній, гдѣ кваршировали и проходили полки вѣреннаго мнѣ Гвардейскаго Корпуса, служатъ доказательствомъ порядка, копорый былъ всѣми чинами соблюдаемъ; за что почишаю особеннымъ удовольствіемъ изъяснить какъ Г.г. Генераламъ, такъ Г.г. Полковымъ командамъ и всѣмъ Г.г. Шшабъ и Оберъ-Офицерамъ мою признательность, пребывая въ полной надеждѣ, что Гвардейскій Корпусъ, всегда отличавшій себя въ войнѣ храбростью, въ мирное время хорошимъ исполненіемъ своихъ обязанностей, и нынѣ, вступивъ въ столицу по разнымъ городамъ и деревнямъ на постоянныя кварширы, спокойнымъ кваршированіемъ, также приобрететь любовь жителей и одобрение начальства.

Настоящая цѣль сослѣдуетъ всѣхъ войскъ есть защита Опечесства отъ непріятели, а внутри онаго доставленіе спокойствія жишелямъ; слѣдовательно Г.г. Генералы, Штабъ и Оберъ Офицеры, занимаясь тщательнѣе службою, будущъ наблюдашь елико возможно за частями имъ вѣренными, внушая и нижнимъ чинамъ, сколько солдатъ всегда долженъ пещись о сохраненіи чести своей и добраго имени, чего не иначе можешъ достигнуть, какъ вѣроу къ закону своему, вѣрностью къ Государю и Опечесству, строгимъ повиновеніемъ къ начальникамъ, добрымъ поведеніемъ, и дружелюбнымъ обхожденіемъ съ жишелями, осперегаясь всего, что шолько можешъ подашъ о немъ худое мнѣніе.

Присемъ я долженъ замѣшить, что между прочимъ во избѣжаніе всякаго нарѣканія начальнѣе должно наблюдашь, чтошобъ самовольно никшо ни до какой собственности жишелей не касался; шакже и то, что бы при всякомъ движеніи войскъ по улицамъ и дорогамъ ходишь шакими частями, кошорыя бы отнюдь не занимали болѣе половины улицы, или дороги, оставляя другую свободною для шранспортовъ и проѣзжающихъ иногда по самымъ нужнымъ и нешерпящимъ времени дѣламъ.

Объявляя о семъ по Корпусу, ожидаю

почнаго исполненія всѣхъ вышеозначенныхъ правилъ, чрезъ что еще болѣе буду цѣнить честь командовать столь отличнымъ войскомъ.

Подписано: *Генералъ отъ Кавалеріи*
Уваровъ.

А что бы посвятившіе себя въ военномъ ремеслѣ на пользу службы Государя и Отечества не опскавали опыта прямого своего назначенія, но болѣе и болѣе усовершенствовали себя въ ономъ приспособленіемъ и въ мирное время тѣхъ правилъ шакъ называемой *малой войны*, которые должны наупсывать ихъ въ крайнихъ и необходимыхъ случаяхъ, гдѣ попребно будетъ опразить врага, или защищать свои права; по Генералъ Уваровъ предложилъ въ слѣдующемъ Приказѣ приличныя для того записанія.

10 Августа 1822 года № 69.

Въ С. Пешербургѣ.

Желая, что бы въ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ полкахъ Высочайше ввѣреннаго мнѣ Корпуса упражнялись, наипаче молодые Офицеры и нижніе чины, въ томъ, что во время военное знаютъ необходимо, я на первый

разъ нужнымъ нахожу занявшись особенно службою передовыхъ отрядовъ и опъ часши нѣкоторыми наблюденіями малой войны.

Почему предписываю къ немедленному исполненію слѣдующее :

1. Въ нынѣшнемъ расположеніи полковъ на постоянныхъ кварширахъ, предполагая себя вблизи опъ неприятеля, выславлять въ удобныхъ мѣстахъ отводные караулы, передовые посты, ведешы; посылашь папрули, ночные объѣзды, обходы; словомъ: исполняшь все, что только оберегаешь въ ночное время опъ внезапнаго нападенія неприятельскаго; а за шемъ наблюдашь и по, какъ бы самимъ, осмопрѣвъ неприятеля, воспользовашь ся его опмошностію.

2. Размѣщеніе, или выславленіе означенныхъ карауловъ и ведешовъ, начинашь предъ сумерками; снимаешь же оные съ разсвѣшомъ.

3. Наряжаемымъ какъ для карауловъ, шакъ для разѣздовъ и обходовъ нижнимъ чинамъ объясняшь, дабы они сохраняли всю опсторожншсть, кошорая шребуешся въ военное время.

4. За почнымъ исполненіемъ сего, дежурные, или назначенные нарочно опышные Офицеры, должны имѣшь бдишельный надзоръ; Г.г. начальники, да я и самъ, не преминемъ почашу смопрѣшь за онымъ.

Подробное наставленіе для упражненій

въ малой войнѣ, послѣдуетъ за симъ въ удобное время.

Такимъ образомъ молодые и еще небывалые въ войнѣ воинскіе чины приобрѣшутъ настоящія познанія ремесла своего; а опытные будутъ имѣть случай показать все то, что во время войны съ пользою и опличіемъ производили—шакорые же небольшіе караулы не только что не обременяютъ полки, но во всѣхъ частяхъ онаго ремесла принесутъ большую пользу.

Подписано: *Генералъ отъ Кавалеріи
Уваровъ.*

Въ печеніи сего времени войска Гвардейскаго Корпуса занимались въ опдѣльныхъ своихъ частяхъ маневрами. Польза, отъ оныхъ происходящая, объяснена въ слѣдующемъ Приказѣ:

27 Сентября 1822 года. No 89.

Въ С. Петербургѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что приказаніе начальства исполняется безпрекословно; но исполненіе, отъ доброй воли и охоты къ своему ремеслу происходящее, совсемъ отъ того различно и даже болѣе полезно. Почему не приказываю, а приглашаю изъ Г.г. Генераловъ, Шшабъ и Оберъ-Офицеровъ, какъ ка-

валерійскихъ, шакъ и пѣхошныхъ полковъ, спарашься находисься при маневрахъ всякаго рода, хопя бы ихъ части на шопъ разъ и не находились дѣйствующими. Сіе однако же приглашеніе отношу къ шѣмъ только лицамъ, кошорымъ безъ малѣйшаго во времени спѣсненія будешъ досугъ опъ занятіи по службѣ, или опъ собственннхъ нужнхъ дѣлъ. Впрочемъ, что опъ шаковыхъ присутствій каждый приобрѣшешъ значительную для себя пользу, то несомнѣнно: ибо сіи пракшическія военнаго ремесла упражненія непосредственно споспѣшешву юшъ всякому посвятившему себя военной карьерѣ, оказать со временемъ на поприщѣ оной важныя отечеству услуги къ наспоющей пользѣ и славѣ ея. Мужесшву и предушмошрительности не дозольно одного знанія спроевой службы, но неминуемо пошребенъ навѣтъ и примѣненіе полученныхъ теорією правилъ къ самой пракшкѣ. Маневры же хопя и подвержены завсегда разному сужденію, но не менѣе опкрываюшъ надежныя и ближайшіе способы къ доспигенію сей споль необходимой въ военномъ искусствѣ цѣли. На оныхъ глазъ приучаешся къ вѣрному размѣру, къ скорому объашію всѣхъ предспавляюшхся предметовъ и къ самому искусству быспро и съ пользою располагашъ каждымъ благоприяшшвующимъ случаемъ.

Ипакъ присуствующій съ усердіемъ къ своему ремеслу, съ приязностію и пользою можешъ примѣчашъ предусмошрительность, ловкость, снаровку, и быспрошу дѣйствующихъ; а по ошибкамъ иныхъ, не шкво избѣгаешъ оныхъ, когда придется самому быть на сценѣ дѣйствій, но и направляешъ къ лучшему успѣху собственныя предпріяшя. Частное упражненіе въ маневрахъ, также и охотное присуствіе на оныхъ, образуешъ молодого воина: даешъ ему способъ быть безошибочно предприимчиву и готовишъ его къ шѣмъ важнымъ успѣхамъ, коими приобретаюшъ истинную воинскую славу. Вотъ краткое изложеніе пользы, отъ сего произойши могушей! Послѣ чего я хочу надѣяшся, что Г.г. мои сошрудники, вняешъ сему искреннему приглашенію, гдѣ явное для нихъ же добро предполагаю, доставяшъ мнѣ приятное удовольствіе, каждый по мѣрѣ своей возможности, выдашъ ихъ зрителими и разсуждаешъ съ ними на мѣсшѣ о пракшическихъ нашихъ упражненіяхъ.

Подписано: *Генералъ отъ Кавалеріи
Уваровъ.*

Какъ приятно видѣшъ начальника, съ такою деликатностію приглашающаго подчиненныхъ своихъ занимашся

шемъ, что составляешь истинную для службы пользу.

Разительнo также истинно опеченное его попеченіе о молодыхъ, неопытныхъ еще на службу поступающихъ людяхъ, на счетъ предостереженія ихъ отъ какой либо ошибки, или неосторожности, что изъяснено имъ въ слѣдующемъ Приказѣ:

10 Октября 1822 года. No 95.

Въ С. Петербургѣ.

Не безызвѣстно каждому, что иногда одинъ какой либо и неумышленный случай производитъ разные въ публикѣ шолки и нерѣдко—къ несчастію—сопровождаетъ бываетъ несправедливыми и неприятными нареканіями для цѣлаго сословія.

Къ предупрежденію сего, по долгу и обязанности моей — пецись всемѣрно о всемъ томъ, что токмо можетъ составлять благо начальствованію моему вѣрныхъ—имѣю изъяснишь, что военный человекъ между прочими достоинствами, въ особенноти долженъ дорожить хорошимъ о себѣ мнѣніемъ и стараться приобретать оное во всякомъ случаѣ; главнѣйшее же къ достиженію сего средства есть строгое соблюденіе въживоспи къ старшимъ и почтеннымъ лѣ-

пами, наипаче уваженія къ дамамъ; а за-
темъ и ко всѣмъ вообще заслуживающимъ
вниманіе. Я совершенно увѣренъ, что Г.г.
Офицеры, сославляющіе споль отличнѣйшій
Корпусъ, каковъ естъ Гвардейскій, успѣли
уже благонаравіемъ и должнымъ обхожденіемъ
приобрѣсти самое выгоднѣйшее о себѣ мнѣ-
ніе. Но какъ часно поскупающъ на службу
молодые и неопытные люди, копорые поль-
ко что появляюща въ свѣтъ и вообще не
случалось имъ еще часно бывашъ въ пуб-
личныхъ мѣстахъ: по для нѣкоторыхъ изъ
сихъ послѣднихъ весьма полезно будешъ, ес-
ли и изъ среды же себя Г.г. Офицеры, спа-
рѣе въ лѣтахъ и опытности, будущъ въ
таковыхъ случаяхъ предостерегащъ повари-
щей своихъ, поощряя ихъ собственнымъ
примѣромъ слѣдоващъ благоразумному и остро-
рожному своему поведенію. А за симъ и пол-
ковые командиры обязаны употребить все
должное и строгое съ своей стороны ста-
раніе ко внушенію таковымъ всего того,
что требуешъ истинная польза. Мѣра сія
необходима какъ для собственного блага мо-
лодаго человѣка, такъ и для достиженія
того успѣшнѣйшаго для всѣхъ вообще у-
спѣха, копорымъ отвращающа и сама малѣй-
шіе случаи къ упреку кого либо въ неоспо-
рожности.

Изъяснивъ такимъ образомъ все, что

попкою можешъ предостерегахъ неопытность, я ласкаю себя надеждою, что каждый виявъ сему искренно, озаботишь себя по мѣрѣ возможности споспѣшествованіемъ сей столь благонамѣренной и общепользней цѣли.

Подписано: *Генералъ отъ Кавалеріи*
Уваровъ.

Въ заключеніе не излишнимъ почитаю присовокупить объ именахъ главныхъ лицъ, начальствующихъ въ Гвардейскомъ Корпусѣ: командующій онымъ, какъ и выше сказано, Генералъ Уваровъ, Начальникъ Штаба его Генералъ Маіоръ Желшухинъ 2; Начальникъ 1 й Гвардейской пѣхотной дивизіи Генералъ-Лейтенантъ Паскевичъ 1; Начальникъ 2 й пѣхотной дивизіи Генералъ-Маіоръ Бистромъ 1; Начальникъ 1 й Гренадерской дивизіи Генералъ-Лейтенантъ Демидовъ 1; Начальникъ легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи Генералъ - Адъютантъ Чернышевъ; Начальникъ Аршиллеріи Генералъ - Маіоръ Сухозанецъ 1; Корпусной Командиръ резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, входящаго въ составъ Гвардейскаго, Генералъ - Лейтенантъ

Депрерадовичъ; Начальникъ 1 й Кирасирской дивизіи Генераль-Адьюпаншъ Бенкендорфъ 1; Начальникъ 1 й Уланской дивизіи Генераль-Маіоръ Васильчиковъ 2; Начальникъ Инженеровъ Генераль-Маіоръ Сазоновъ 1; Оберъ-Кварширмейстеръ Полковникъ Мандершпернъ 1.

Н. Н.

~~~~~

ТРУБОЧИСТЪ.

Опера для дѣтей.

(Окончаніе.)

Явленіе 5.

Тѣ же. Николаша вбѣгаетъ и вскрикиваетъ:

Ай! шрубочистъ!

Петруша.

И! баринъ, какой неумной! смотприка, сесприца-то наговорись со мною не можешь! Не бойся черныхъ, лучше инаго бѣлаго бываюшъ.

Николаша.

Ахъ! да эшо Пепруша маленькой! я
вспомнилъ.

Петруша.

Ну, шо'-шо, баринь!

Варинька.

Поешь ли ты пѣсенки попрежнему?

Николаша.

Если не усталь, спой, Пепруша.

Петруша.

Отъ чего усталь, баринь! извольше.
(поетъ:)

Трубочисшь хощь черень, черень иногда,
Стоишь лишь сплеснушься, и прошла бѣда;
Ктожь лицомъ бѣленекъ, но черень душой,
Вѣрьше, не обмышься и цѣлой Невой.

Не зачемъ бояшься эпой чернопы!
Больше опасаться должно красомы!
Красоша не рѣдко и въ огонь ведешъ,
А моя мецелка ошъ огня спасешъ.

Какъ побольше буду, дай Богъ, чшобъ шогда
Люди говорили вправду и всегда:

Вошь идешь Пепруша, доброй шрубочистшь;
Хоть лицемъ и черень, но душою чистшь.

Николаша.

Ай да Пепруша!

Петруша.

Я бы и еще пропѣлъ, да на сердцѣ
не весело.

Варинька.

Ошь, чего эшо?

Петруша.

А вошь чшо: прешьяго дня шель я
по Фоншанкѣ домой; на плоду споишь
маленькая дѣвочка съ машервю и пока-
чиваешся, а я на нее поглядываю — дѣ-
вочка шакая хорошенькая! Вошь, она
качалась, качалась, да бухъ въ воду;
мать закричала, народу сбѣжалось ви-
димо невидимо; я поскорѣе куршку до-
лой, бросилса въ канаву, выхвапиль дѣ-
вочку, опдалъ ее машери, и схвапня
куршку, бѣгу къ своей и веселюсь, чшо
Богъ привель спасши ребенка, и чшо
несу двугривенной, гривенникъ, два пя-

пачка, да мѣдныхъ копѣекъ восемь; прибѣжалъ, кричу: здравствуй, машушка! ешь тебѣ на что пообѣдашь! Хвань въ карманъ, нѣтъ ни копѣйки. Горько мнѣ спало! Машушка, спросилъ я: ѣла ли ты сегодня? “Нѣтъ, ошвѣчала она; но если ты сышь, такъ и слава Богу, я не помню голоду.,” Тушь спросила она какъ это со мною случилось, и попомъ сказала мнѣ: “вѣрно у тебя украли деньги, когда ты кинулся за дѣвочкой; не пужи, Пепруша, ты сдѣлалъ доброе дѣло, деньги твои ворошатся, Богъ этого не забудетъ.,” Однако, говоря это, она все таки оспалась цѣлой день безъ хлѣба! Вѣдь послѣ смерти бабюшки она ослѣпла, и я кормлю ее...

Варинька.

Бѣдной Пепруша!

Петруша.

Знашь, Богу такъ угодно было! Однако, пора за дѣло приниматься. Куда же, барышня, мнѣ шеперь идиши?

Варинька.

Поди шеперь на Гороховую улицу, на нашъ дворъ, въ новой флигель; печи

въ горницахъ уже гошовы; а въ кухнѣ нечъ еще до пожару была гошова, но ни разу не поплена; шакъ лы осмошри всѣ печи, шрубы, и послѣ при себѣ вели запопшь, а шо, избави Господи! — опяшь загоршся; и шогда изъ шрубы же выкинуло!

Петруша.

Понимаю, барышня! — Прощайше!
(беретъ всѣ свои вещи, забываетъ на полу платокъ и уходитъ.)

Явленіе 6.

Варинька и Николаша.

Николаша.

Варинька! что мнѣ пришло въ голову!

Варинька.

Вѣрно шо же, что и мнѣ.

Николаша.

Я радъ буду. Намъ сегодня Богъ далъ гораздо больше денегъ, нежели мы жда-

ли; опдадимъ Пепрушѣ по, что украли у него недобрые люди. Вѣдь ты получила за шишье?

Варинька.

Точно поже я думала. Но какъ ему опдашь? Какъ милоспыню — не ловко: эшо какъ - шо обидно! Я бы не взяла.

Николаша.

О! сохрани Богъ обидѣшь его! Нѣшь, Варинька . . . да какъ бы эшо? . . . (*увидя платокъ*) смопри, онъ забылъ свой плашокъ; ахъ, какъ кспаши! Завяжемъ ему шуда деньги!

Варинька.

Вошь славно! завяжемъ же поскорѣе. (*вынимаетъ деньги изъ своего ящичка, завязываетъ и кладетъ платокъ на-прежнее мѣсто.*)

Николаша (задумавшись).

Ну, Варинька! чшобъ я ни дѣлалъ, чшобъ ни говорилъ, а все кинаречки въ головѣ! Попѣшу свое сердечко, пропою новую мою пѣсенку.

Варинька.

А я шебѣ помогу.

Николаша (поетъ.)

Мои кинаречки далеко поюшъ,
Голосокъ изъ клѣшочки будшо подаюшъ.
{Я очень любилъ ихъ; но что горевашъ? (*)
{Для маминьки можно и душу опдашь.

Хорошей пшеничкой ихъ спанушъ кормишь,
Да нѣжнымъ ли сердцемъ ихъ будушъ любишь?
{Послѣдній кусочикъ имъ я опдаваль:
{Онѣ и не знали, что бѣдень я спаль!

Въ серебряной клѣшкѣ имъ не веселѣй;
У меня, повѣрьше, было имъ шеплѣй!
{Богашшво, конечно, годно для всего;
{Но дружба и ласки приапнѣй его!

Николаша.

Теперь, проспи, Варинька! мнѣ на-
до еще накормишь голубковъ. Проспи!
(убѣгаетъ.)

(*) Варинька поешъ съ нимъ вмѣспѣ два послѣдніе спиха каждого куплеша, пере-
мѣняя шолько я на онѣ, какъ шю: онѣ о-
чень любилъ — имъ онѣ опдаваль —
бѣдень онѣ спаль.

Я в л е н і е 7.

Варпнька одна.

Кшо-шо больше будешь радъ: Пепруша ли, увидя деньги, или я — положи ихъ? (поетъ:)

Если бы мнѣ можно было
Въ сердцѣ дашь моемъ чипашь,
Богачамъ егобъ опкырыла,
Чшобъ охоты имъ придашь
Бѣднымъ людямъ помогашь. (2)

Какъ оно шеперь довольно,
Не умъю вамъ сказаць!
То одно немножко больно;
Чшо не въ силахъ больше даць
Право, право негдѣ взяць! (2)

Не знаю опъ чего, но мнѣ такъ весело сегодня! Какъ будшо я чего ожидаю . . . Дай-шо Богъ чего нибудь хорошаго! (вслушиваясь) Кшо тамъ кричишь? Я слышу голосъ Пепруши! Чшо съ нимъ сдѣлалось?

Я в л е н і е 8.

Та же и Трубогистъ съ лартикомъ въ рукахъ, бѣгаетъ по сценѣ внѣ себя.

Петруша.

Барышня! баринъ маленькой! больше господа! люди, человекъ, кухарка!

Варинька.

Не съ ума ли онъ сошелъ?—Что съ тобой сдѣлалось, Петруша?

Петруша.

Смотрише, что у меня шопъ ларчикъ, о кошоромъ вы горевали.

Варинька.

Папинька! маминька! какъ вы будете рады! (*обнимаетъ Петрушу.*)

Петруша.

А я шо какъ радъ!—Я чупъ съ кровли не свалился!—Пришелъ я въ кухню, барышня, осмопрѣлъ печку, полѣзь въ шрубу, опуспилъ мешелку . . . что за пропасть! нейдешь моя мешелка! Я ну глядѣшь, ну доспавашъ, тащущо-шо . . . глядь, ларчикъ! Тупъ вздумалъ я, не шопъ ли эшо ларчикъ, о кошоромъ барышня-шо мнѣ полковала? Онъ самъ

открылся, я увидѣлъ много бумагъ, и еще что-то какъ солнышко горитъ! Я и пальцемъ ни до чего не допронулся. Теперь-то, думалъ я, надобно показать, что я черенъ лицомъ, да бѣлъ душой! Да я и не понимаю, что шутъ такое. Вѣдь не все по золоту, что блещитъ! Побѣжалъ сюда, сломя голову — Вопь возьмите, Господь съ вами, живите счастливо, а мнѣ пора къ мапушкѣ.....

Варинька (взявъ ларчикъ становится на колѣни.)

Господи! благодарю тебя! — О Пешруша! ты не останешься теперь въ бѣдности.

Я в л е н і е 9.

Тѣ же. Николаша вбѣгаетъ съ письмомъ.

Николаша.

Варинька, Варинька! читай скорѣе,

Варинька (взявъ письмо; узнаетъ руку Ивана).

Слава Богу! нашъ старой Иванъ живъ! (*читаетъ и говоритъ:*) Вообрази.

Петруша! Во время пожара, онъ упалъ и выломилъ ногу; какой-то господинъ велѣлъ его поднять и оп-несши къ себѣ; на другой день оп-далъ его въ больницу, гдѣ онъ и те-перь.... (*еще гитаеѣ*)... и онъ пишешъ, что нашъ ларчикъ долженъ быѣ цѣлъ, въ новомъ флигелѣ.... да онъ ужъ у насъ! Понесемъ, Николаша! (*поспѣшно у-ходитѣ*).

. Я в л е н і е 10.

Петруша (одинѣ.)

Какъ я радъ за эшихъ милыхъ дѣ-почекъ! — Да! я шупъ забылъ свой плашокъ. (*увидя его и поднимая*) А вошь и онъ! — Ба! эшо что? Тушь деньги! (*развя-зываетѣ и смотритѣ*) И шочно сполько, сколько у меня украли! — Машушка! всего тебѣ накуплю! — Милые дѣпочки! эшо, вѣрно, они положили. — Но если бы не ларчикъ, ничего бы опъ нихъ не принялъ; шяжело опнимаешь послѣднее. — А шеперь могу принящъ. Въ шу ми-нушу, какъ они опдавали мнѣ послѣд-нюю свою коѣйку, Богъ возвращиль

имъ сокровище ихъ, и явно показалъ, что доброе дѣло не остается безъ награды.

Марья Даргомыжская.

ТЕАТРЪ.

Нѣчто о представленіи Трагедіи: *Магометъ*, и Комедіи - Балета: *Островъ Нѣмыхъ*, данныхъ на Маломъ Театрѣ 26 прошедшаго Сентября.

Спращная любительница искусства Мельпомены, не пропускающая ни одной Трагедіи, когда играетъ *единственная* наша Семенова *), завлечена я была любопытствомъ въ нынѣшнее представленіе *Магомета*, чѣмъ видѣшь новую прагическую Актрису *Азаревитеву м.* Я уже видѣла ее въ *Леаръ*, въ *Поликсенъ*, и хошѣла еще разъ, для убѣжденія своего, видѣшь въ роль *Пальмиры*: видѣла—и убѣдилась. Слыша попомъ сужденія о ней нѣкоторыхъ просвѣщенныхъ любите-

*) Тоже можно сказать и о сестрѣ ея Гжѣ *Семеновой м.*, превосходнѣйшей въ своемъ родѣ Актрисѣ. Голосъ ея, игра, фигура и выразительная фізіономія прекраснаго лица—совершенно плѣнительны. *Сог.*

лей Театра , и находя ихъ согласными съ мнѣніемъ своимъ, рѣшилась я сообщить оное Публикѣ. Не скажу ничего о моемъ намѣреніи; пусть всякой судитъ о немъ по своему; по крайней мѣрѣ не могушь подозрѣвать меня въ приспрасшіи, каковой грѣшокъ чашенько водиться за мужчинами — даже пожилыми !

Трагедія сыграна была вообще весьма посредственно : Г.г. *Брянской* и *Толгеновѣ*, представлявшіе Магомеша и Омара, во многихъ мѣстахъ были хороши; но одни только они и поддерживали Трагедію. Г. *Борецкой*, въ роль Зомира, не помнилъ, какъ сказать, самаго себя; забылъ, что онъ спарець, что самъ о себѣ сказалъ:

Счастливыми почту свои я древни лѣта.

и — кричалъ, декламировалъ, какъ вовсе не прилично Зомиру. По окончаніи 2 го акта, гдѣ Г. *Борецкой* шакъ много горячился, вошелъ къ намъ въ ложу Г. В., и сказавъ мнѣ, что представлявшій Зомира Акшеръ *измѣнилъ себѣ*, прибавилъ:

Не правдаль? брови прегушныя,
Усы и борода сѣдые,
Скрывающія пол-лица,
Никакъ не скрыли—молодца?

Г. Максимъ, котораго *тудное* драматическое искусство дошло нынѣ до *максима* *), игралъ Сеида. Признаюсь, во многихъ мѣстахъ онъ дѣйствительно *пугалъ* меня! Фигура его, лице, органъ, дикція, жесты — неизобразимы! Въ сценѣ 4 го акта, гдѣ рѣшается Сеидъ на убіеніе Зопира и съ кинжаломъ въ рукѣ идешь въ храмъ, куда передъ темъ вошелъ сей несчастный старецъ, Г. Максимъ былъ — въ полномъ смыслѣ этого слова — *неисповъ*: ревелъ, кривлялся, вылъ, дрожалъ какъ въ конвульсіяхъ, попалъ ногами, мешался .. и однимъ словомъ, казался исполненнымъ *какого-то* духа: ужасъ спѣснялъ мое сердце; но не за Сеида и Зопира ощущала я его, а единственно — за Г. Максима! — Впрочемъ, по большой части странностию игры, а особливо *колебаніемъ* всего корпуса своего и какимъ-то дикимъ измѣненіемъ голоса безъ всякой надобности, смѣшилъ онъ меня чрезвычайно. Таково-то искусство сего прагматическаго Актера, нерѣдко осыпаемаго громозвучными рукоплесканіями восхищеннаго райка! Скажемъ наконецъ о новой молодой Актрисѣ, игравшей Пальмиру. Какъ въ прежнія предспавленія, такъ и въ нынѣшнее, за-

*) *Максимъ* и *Минимъ*, по увѣренію Математиковъ, означаютъ самую высшую и самую низшую степень. Сот.

мѣшила я въ ней слѣдующее: движенія ея принужденны, жесты однообразны, дикція просяжна — и ни одного спиха не прочла она свободно и просто: достоинствъ ли эпо, или недосышки игры? Можно ли, судя по нимъ ожидать, что она будетъ со временемъ хорошею Актрисою *)? Не смѣю рѣшить. Конечно, прилѣжное ученіе, замѣчаніе, навѣкъ — дѣлають много; но, какъ бы по ни было, только, для вѣрнѣйшаго успѣха въ своемъ искусствѣ, совѣтовала бы я ей: держась побольше простошты; вникаешь сколько возможно въ ролю свою, чтобы понять ее совершенно; не *скандовать* спиховъ, а читаешь свободно, приближаясь къ натуральному разговору; не безобразить фигуры своей — (и безъ того незavidной) — супуловатостію; и, наконецъ, всего вреднѣйшую, составляющую главнѣйшій камень преткновенія на пути къ совершенству — оставишь во все эпо, довольно замѣтную, *салонадѣянность*. Ничего нѣтъ похвальнѣе и ничто не можешь болѣе ручаться за успѣхъ, во всякомъ молодомъ Архистѣ, какъ робость при

*) Впрочемъ, тѣ кои видѣли ее въ Комедіи, находятъ, что она имѣетъ большія способности къ сему роду и очень свободно играетъ. — Это весьма хорошій знакъ. *Сог.*

начальныхъ опытахъ. Мы на сценѣ нашей имѣемъ эпому два разительныхъ примѣра: Гжа Семенова начала поприще свое съ величайшею робостію и за то прошекаетъ его теперь со славою; молодой Акшеръ ** началъ смѣло и отважно, не слушая никакихъ совѣщовъ — и за то, если не погубилъ еще вовсе, то безъ сомнѣнія легко погубить можетъ счастливый палантъ свой. Душевно желаю, чѣмъ новая наша Пальмира, кошорая впрочемъ получила опъ природы весьма хорошія средства, воспользовалась этими живыми примѣрами.

Замѣтила бы я кое-что о декораціяхъ, костюмахъ, обстановкѣ сей Трагедіи вообще, о мужеспвенныхъ *безбородыхъ* военачальникахъ Магомета, и проч.; но замѣчанія мои оспались бы бесполезны — и попому обращусь къ другой піесѣ.

Волшебная Комедія-Балетъ: *Островъ Нѣмыхъ*, естъ совершенно новое, остроумное и доспойное авторовъ своихъ произведеніе. Кн. А. А. Шаховской, ГГ. Дидло и Кавось подарили нашему Театру небольшую прекрасную эту піеску. Сожалѣю, чѣмъ по дурной памяти своей, не могу сообщить читателямъ съ нѣкоторою подробностію содержанія сей Комедіи; а попому замѣчу шолько слегка о игрѣ нѣкоторыхъ персонажей. Юныя пишомицы Терпсихоры нашей *Телешова м.* и *Зу-*

бова м. занимали роли: первая Азелии, нѣмой дочери Трѣбизондской Султанши; а послѣдняя Гассены, подруги ея. Обѣ онѣ одарены талантами, обѣ танцовали прекрасно; однако послѣдняя несравненно превосходитъ первую легкостію, живостію и выразительностію cadaго движенія. Г. В., кошораго просила я аплодировать ей побольше, опять разсмѣшилъ меня экспромптомъ:

Опъ сердца хлопаю и всѣмъ скажу не въ шушку:
Влюбился я въ прелестную малюшку.

Опъ Зубовой по справедливости можно ожидать болѣе всѣхъ прочихъ молодыхъ танцовщицъ нашихъ, и недавно въ роль Флоры *) показала она восхищенной Публикѣ, что шеперь уже можешь занять Испомину. Ипакъ нельзя не пожалѣть, что роли Азелии и Гассены не отданы были: первая Зубовой, а послѣдняя *Телешовой*; тогда бы эта пѣса разыграна была лучше и болѣе доставила бы удовольствія Публикѣ. *Телешова м.*, неимѣющая, кажешся, довольно пылкихъ чувствъ, весьма холодно сыграла ту сцену, когда опъ прикосновенія къ ней волшебнаго друша вдругъ получаешъ она голосъ; какимъ-то неловкимъ движеніемъ изъявила она бо-

*) Въ извѣстномъ Балетѣ: *Зефиръ и Флора*.

лѣе робость, нежели радость; при словахъ: это я ... мой голосъ ... не изображалось въ лицѣ ея ни малѣйшаго знака восхищенія—и попому слова: *Ахъ! какъ я рада!* и вообще вся эта сцена, не произвели на зритель нивакого впечатлѣнія. Смѣло можно ручаться, что *Зубова м.* испоргла бы въ эпюмъ мѣспѣ рукоплесканія.

Гжи *Люстихъ* и *Азаревичева б.*, предспавлявшія подругъ *Азеліи*, шакже панцовали очень хорошо; шаланты ихъ давно уже извѣспны *Публикѣ*. Но какъ изьяснить все удовольствіе, все восхищеніе, произведенныя во мнѣ игрою прелеспной *Дуровой* *)? Нѣшъ, описаніе мое было бы слабо. Она предспавляла *Елизора*, юнаго сына *Волшебницы*, влюбленнаго въ *Азелію*. Какой шалантъ! Какъ хорошо поняла она роль свою! Какъ вѣрно и просшо выражаетъ свои чувства! Одно полько можно посовѣшорашъ ей, чтообъ она не шоропилась говорить и не лишала бы зритель удовольствія слышашъ каждое слово ея. Голосъ *Дуровой* чистъ и приятенъ; органъ довольно силенъ для ея лѣшъ; росшъ, фигура и лице прекрасны; мешода образова-

*) Не считаю нужнымъ говорить о Гжѣ *Сандуновой* и Гнѣ *Рамазановѣ*, давно украшающихъ сцену нашу рѣдкими своими шаланшами. Сог.

нія талантовъ ея — судя по первымъ опытамъ — кажется очень хороша: чего же должно ожидать отъ нее въ послѣдствіи, если только, не обольщаясь слишкомъ похвалами, а особливо рукоплесканіями *), спанешь она прилѣжно заниматься искусствомъ своимъ и необходимо нужными для того науками. Душевно желаю сего какъ для собственной пользы и славы ея, такъ и для удовольствія просвѣщенной Публики.

Въ продолженіе этого спектакля знаменитая наша Драматическая Артистка, которую видѣла я въ ложѣ, внимательно смотрѣла на дѣйствующихъ: во время Трагедіи примѣшны въ ней были огорченіе и досада, и только изрѣдка казалась она довольною; въ представленіе же Комедіи - Балета удовольствіе и даже восхищеніе очевидны были въ ней: она не рѣдко вспавала, усмирляла радостный взоръ свой на юную наследницу славы своей *Дюрову* — и въ эту минуту мечталась мнѣ въ ней сама Мельпомена; произносящая съ восторгомъ, воспаляющимъ зрители:

*) Мы видимъ множество примѣровъ, что нѣкоторые, даже очень хорошія Артисты, лишась прежней красоты своей лишаются и аплодисментовъ: слѣдовательно, *гелу* болѣе аплодируютъ? И прочны ли шавія похвалы? — *Сог.*

О какъ я радуюсь, надѣясь того,
Что не пожрешь земля искусства моего *).

Сердце мое билось, слезы проступали, во глубинѣ души моей пылала надежда, что *Дюрова* исполнишь со временемъ ожиданіе наше и явишься на поприщѣ Мельпомены достойною своей предшественницы, превосходго образца своего и наставницы.

Любительница Театра.

Р. С. На дняхъ имѣла я удовольствіе видѣшь Трагедію: *Фингалъ*, въ которой въ первый разъ Гжа Семенова играла съ Г. Карашыгинымъ б. Сей молодой Актеръ, получившій ошь природы все, что пребуется для искусства его, и надѣленный припомъ истиннымъ талантомъ, игралъ въ эпошь разъ превосходно. Ни крику, ни кривляній, ни *размахиванія руками*—такъ часто замѣчаемыхъ въ игрѣ его, вовсе не было: и пламенный душою, мужественный, благородный *Фингалъ* незабвеннаго Озерова — одушевленъ былъ Г. Карашыгинымъ какъ нельзя лучше.

*) Прологъ: *Новости на Парнасѣ*, сочин. Кн. Шаховскаго.

Издашеть *Благонамѣреннаго*, опть имени всѣхъ благонамѣренныхъ и просвѣщенныхъ чинапелей, своего Журнала, приносишь искреннюю благодарность почтеннѣйшей *Любительницѣ Театровѣ* за ея остроумныя и справедливыя замѣчанія, прося покорнѣйше сообщашь оныя и впредь для общаго удовольствія и пользы.

О Журналахъ на 1823 годѣ.

1.

Журналъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, издаваемый Комитетомъ его по ученой части, будетъ продолжаемъ и въ печеніи слѣдующаго 1823 года.

Въ составѣ онаго входятъ слѣдующія статьи:

1. Распоряженія и опчеты Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

2. Извѣстія о благопшорительныхъ заведеніяхъ опечеспвенныхъ и иноземныхъ, съ показаніемъ успѣховъ оныхъ.

3. Извѣстія о сочиненіяхъ, содержащихъ какой либо предметъ, къ дѣйствіямъ Человѣколюбиваго Общества опносящійся; описаніе способоеъ и орудій, полезныхъ для спасенія людей, для упошребленія въ домахъ шрудолубія и для заняшя бѣдныхъ, почишающихся неспособными къ работѣ.

4. Жизнеописанія благошворителей чело-
вѣчества, оставившихъ по себѣ память
какимъ либо полезнымъ заведеніемъ, или опъ-
крытіемъ.

6. Нравственныя наставленія и рассу-
денія.

6. Извѣщенія о пожертвованіяхъ въ поль-
зу челоѣколюбивыхъ заведеній, имена бла-
гошворителей и особъ, подписавшихся на
полученіе сего изданія.

Комитетъ, продолжая выписывать ино-
справныя періодическія сочиненія, поспра-
рается, извлеченіями изъ оныхъ, сдѣлать
Журналъ сей своль возможно заниматель-
нымъ

Также Комитетъ проситъ какъ Гг.
Членовъ своихъ Корреспондентовъ, такъ и
всѣхъ просвѣщенныхъ друзей челоѣчества,
участвовать въ его трудахъ доставленіемъ
своихъ сочиненій и переводовъ. Всѣ тако-
выя спашьи будущъ приняты съ благодар-
ностію и, по мѣрѣ сошлѣшшихъ предполо-
женной цѣли, помѣщаются въ семъ изданіи.

Каждый мѣсяцъ выходитъ одна книжка;
при шаковыхъ книжки составляютъ часть.

Цѣна сему Журналу за годовое изданіе
здѣсь, въ С. Петербургѣ, 25 руб., а съ до-
составленіемъ онаго во всѣ мѣста Россіи, 30
руб., за полугодное же какъ здѣсь, такъ и
съ доставленіемъ во всѣ Россійскіе города

15 рублей. Но какъ доходъ отъ Журнала назначается въ пользу бѣдныхъ: то благопозорительнымъ особамъ предоставляется вносить и болѣе означенной суммы.

Подписка здѣсь, въ С. Пепербургѣ, принимается въ помянутомъ Комитетѣ, состоящемъ до 1-го Генваря 1823 года въ Малой Морской въ домѣ Аспегрена No 102, а съ 1-го Генваря будущаго года имѣющимъ находишься въ домѣ вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества на Липейной, также у книгопродавцевъ: Сень-Флорана, Сленина, Свѣчникова и Глазунова, какъ здѣсь, такъ и въ Москвѣ. Иногородныя особы благоволяшъ отнositся или прямо въ помянутый Комитетъ по означенному адресу, или въ Газетную Экспедицію С. Пепербургскаго Почтамта.

Въ томъ же Комитетѣ можно получать вышепомянутый Журналъ за прошлые годы, начиная съ 1818 за означенную цѣну.

2.

Оттественныя Записки будутъ продолжаться въ слѣдующемъ 1823 году году на прежнемъ основаніи, съ прежнею цѣлю, съ одинаковою исправностію и на прежнихъ условіяхъ, п. е. въ составъ сего Журнала входить будетъ одно только то, что ка-

сається до распроспраненія почныхъ понятій о Россіи, предметомъ его—извлекашь изъ неизвѣспности и забвенія свѣдѣнія онаспоящемъ и бывшемъ положеніи нашего опечеспва, о наспоящихъ и бывшихъ подвигахъ героизма, великодушія и ш. п. нашихъ соопечеспвенниковъ всѣхъ сословій и соспояній.—Цѣна поспарому, здѣсь въ С. Пешербургѣ 25 руб. а съ приносякою на домъ и пересылкою въ другіе города Россійской Имперіи—30 руб. ассигн.

Прибавимъ еще, что Издапель, какъ и прежде, поспарается соспавляшь *Отгетспвенныхъ Записки* сколь можно занимапельными для любиспелей всего опечеспвеннаго: онъ обладаешь многими драгоцѣнными рукописями, доселѣ нигдѣ ненапечатанными: многіе почшеные Писатели (въ спомъ числѣ военные) обѣщали украшашъ Журналь его своими спудами, и онъ имѣешь по всей Россіи исправныхъ корреспонденсповъ, кои не упуспашъ сообщашъ ему все, что ни случится замѣчашельнаго. Каждая Часть будешъ попрежнему украшена рисункомъ, искусно выгравированнымъ.

Не не пришно, полагаю также, будешъ для Чиспашелей *Отгетспвенныхъ Записокъ*, узнашь, что многія спашьи изъ оныхъ, особенно же *современныхъ лѣтописи*, переводяпся въ періодическихъ иноспранныхъ изданіяпъ

какъ по: Журналъ—Der Gesellschafter oder Blaetter fur Geist und Herz, издаваемомъ въ Берлинѣ Профессоромъ Губицемъ—въ Дрезденской газетѣ: Abendzeitung—Пешербургскомъ еженедѣльномъ Журналѣ: Zeitschrift, и проч., а изъ сего усмотрявъ они, конечно съ удовольствіемъ, что выполняется уже одно изъ главной цѣли нашего изданія — заставивъ иностранцевъ почерпавъ свѣденія о Россіи изъ вѣрныхъ источниковъ.

Подписка принимается: для иногородныхъ въ Газетной С. П. бургскаго Почшта Экспедиціи; въ С. П. буреѣ: во всѣхъ книжныхъ лавкахъ и преимущественно у Г. Плавильщикова, что у Синяго моста, и Сленина въ домѣ Кусовникова: а въ Москвѣ: у А. С. Ширяева, въ Университетской книжной лавкѣ, на валу между Тверскими и Пешровскими воротами.

Пав. Свиньинъ.

~~~~~

ПРИМИРЕНІЕ.

Лизепа на меня сердилась;
Я горевалъ, перпѣлъ, но въ мирѣ былъ съ
собой.

Лизепа нынче примирилась;
Чтожъ? сердце въ пошъ же мигъ поссорилось со мной!—

Какъ? можно ли?...Увы! я помялъ опасенье;
 Ты ропщешь, бѣдное мое, не безъ вины:
 Предчувствуешь, что примиренье
 Быть можешь пагубнѣй для насъ самой войны,

(Сообщено.)

~~~~~

ЛЮБИМОЙ СОБАКѢ С. Д. П.

Любима—хоть и не славна:
 Собака—но судьбой своею
 И людибъ помѣнялись въ нею:
 Да помѣняешься она?...

Ал. Ил.

~~~~~

Шарада.

Натальное мое предлогъ изображаешь;
 Гдѣ люди лишь живущъ—второе шамъ бы-
 ваешь;

А цѣлое мое

Вмѣщаетъ кушанье и также пишие.

Костявицѣ.

~~~~~

Изъ помѣщенныхъ въ XLIV N^o Шарадѣ
 1 я значить—*на-ролѣ*, 2 я *Май-ковѣ*, 3 я *раз-*
говорѣ и 4 я *у-лица*.

~~~~~

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1822. N° XLVI.

БОРОДИНО.

Шумъ дня умолкъ; на небесахъ
Лучи злые догорали,
И отражаясь на водахъ,
Въ ихъ зыбкой влагѣ препешали;
Сонъ на поляхъ Бородина:
Вдали чернѣлся лѣсъ дремучій;
Надъ нимъ собирались мрачны тучи;
Окрещъ безмолвье, тишина.

*

Въ глубокую думу погружень,
Проспря свой взоръ въ шуманъ далёкій,
Сидѣлъ опъ дряхлости согбенъ,
Подъ древомъ спарецъ одинокій;
Веселье, радость юныхъ лѣтъ
Его уже не озаряли;
Ему давно забвенны спали
Ушѣхи, въ коихъ понещъ свѣтъ.

*

Воспоминанье славныхъ дѣлъ
Его всѣ чувства оживляло;
Онъ мыслью къ прошлому лещѣлъ;
Въ немъ сердце сильно прешало,

И вся душа была въ очахъ.—
 Ужь солнце скрылось за горою;
 Надъ спящей въ сумракъ рѣкою
 Мелькали звѣзды въ облакахъ.

*

Вкругъ спарца тихо, все молчишь...
 Предъ нимъ—могильные курганы;
 У ногъ—разбитый шлемъ лежишь,
 И въ ржавчинѣ оружья бранны;
 Вдали-разрушенна стѣна,
 На коей пернъ расщепъ колючій;
 И пробираяся сквозь шучи,
 Восходишь полная луна.

*

Спрямяся взоромъ ей во слѣдъ,
 Воображеньемъ принесенный
 Къ событіямъ минувшихъ лѣтъ,
 Опъ думы сильной пробужденный,
 Рекъ спарець, преклонясь на длань:
 “Замолкло пы, о поле чеспи!
 Свидѣшель нашей славной меспи,
 Когда шекла здѣсь грозна брань...”

*

“Враги шумящею толпой,
 Какъ буря, къ симъ мѣстамъ спремилсь:
 Гдѣ проходилъ ихъ ранний спрой,
 Тамъ села въ пламени дымилсь.
 Бородино! въ швоихъ поляхъ
 Сразилсь сонмы грозныхъ воевъ—

Я зрѣлъ: смяшенье чуждыхъ спроевъ,
Геройство—храбрыхъ, слабыхъ—спраховъ.,,

*

“Дымъ черный, вился вверхъ столбомъ,
Мечи сверкали обнаженны;
И въ перекасахъ грозный громъ,
И гулъ орудій пропѣженный
Сливались вмѣстѣ въ бишвъ сей;
Земля ошъ ужаса дрожала,
И смерть пмы воиновъ сражала
Косой губительной своей.,,

*

“Ты вѣспникъ славы нашей былъ,
День Россамъ вѣчно-незабвенной!
И пушь къ спасенью проложилъ
Для насъ ошъ власти чужеземной.—
Напрасно, врагъ! замыслилъ пы
Поработишь себѣ Россію:
Ты самъ склонилъ предъ нами выю,
Оспавя лесшныя мечшы.,,

*

“Сыны Россіи ополчились
Къ защишѣ Царскія Главы,
И духомъ меспи озарились
При видѣ зарева Москвы.—
Позналъ пы, дерзкій, чшо сильнѣйше
Корысть, иль духъ народной меспи,
Когда лишенный славы, чеспи,
Бѣжалъ ошъ насъ съ ордой своей.,,

*

«Теперь все тихо здѣсь, все спишь.
 Одно унынье обижаетъ;
 Лишь вѣтръ въ травѣ густой шумишь,
 И поле бишвы посѣщаешь,
 Во всемъ встрѣчая брани слѣдъ,
 Поселянинъ уединенный;
 Онъ, пррпешъ чувствуя священный,
 Стопами робкими идешь.»

*

«Поля, холмы Бородина!
 Для чадъ пребудете опдаленныхъ
 Въ вѣковъ грядущихъ времена,
 Какъ обелискъ побѣдъ свершенныхъ.
 Да сихъ могилъ священныхъ видъ,
 Напомя предковъ имъ дѣянья,
 И въ ихъ сердцахъ соревнованье
 Къ дѣламъ великимъ возбудишь.»

*

«А вамъ безсмертія—въ удѣлъ,
 Героевъ въ бишвѣ падшихъ тѣни!
 За доблестъ громкихъ вашихъ дѣлъ
 Покойшесь съ миромъ въ тихой сѣни.
 Надъ вами слава воспаритъ,
 Доколь все живо подъ луною,
 И время грозною рукою
 Вселенной въ прахъ не обратишь.»

*

Умолкнулъ онъ, и все кругомъ
 Еще въ безмолвьи пребывало.

Все наслаждалось въ полѣ сномъ,
 Все чувства спарца усыпляло.
 Средь мрачной ночи пишины
 Шептался въшерь лишь съ правою,
 И чупь мерцало надъ рѣкою
 Сіянье помныхъ луны.

Александръ Висковатовъ.

~~~~~

БАСНИ.

1.

Сурокъ и Человѣкъ.

Сурокъ, извѣстно, спитъ полгода.
 Надъ нимъ смѣялся Человѣкъ:
 «Когда вся бодрствуетъ природа,
 Не спыдноль спать тебѣ весь вѣкъ?»,
 Сурокъ въ отвѣтъ: я сплю конечно,
 Но чемъ, скажи, самъ занятъ ты?
 Не спыдноль жить мечтами вѣчно:
 Не пошь ли сонъ—швои мечты?—

2.

Эзопъ и Оселъ.

«Пиши ты умными, пожалуй-спа, Ословъ»,
 Эзопъ убѣждалъ Осель-нравоучитель.

Чшожь Ксаншовъ ошвѣчалъ зашѣйливой слу-
житель?
—Нѣшъ, другъ! я не Осель, а ты не Басно-
словъ.—

3.

Воръ и Бѣднякъ.

Воръ вздумалъ обобратъ зимою шоргаша,
И ночью влѣзь въ сарай, гдѣ Нищій зябъ
убогой:
Топъ не спалъ, поднялъ крикъ; воръ въ две-
ри, и дорогой
Тулупъ свой бѣдняку оставилъ барыша.—
Пусшь воръ, а шо могло 'и съ честными
случишься!
Дай поживилса-ка!—аць вышло: *поплатиться!*

4.

*Прохожій и Сирена.**Прохожій.*

Чшо шакъ ты приспально свой взоръ впе-
рила въ воды?

Сирена.

Въ семь чисномъ зеркалѣ, при ясноши по-
годы,

Я своего лица люблюсь красошой.

Проходжій.

Лица—а смопришь ли на хвостъ ужасный
 свой?
 Въ немъ красоту свою увидишь — безъ об-
 ману.

Сирена.

За шемъ-шо на него я и смопрѣшь не спану.

Ал. Ил.

~~~~~

ИЗОБРАЖЕНІЕ ТРЕХЪ ГРАЦІЙ¹⁾.

А. Я., К. Я., и Н. Я. Е—вѣлѣ.

Кпо эти при прекрасныя дѣвицы?
 Всѣ черноглазья! И видно, что сесприцы!
 Не Граціиль?—Да, почно шакъ!
 Вошь спаршая, что выше всѣхъ, *Аглая!*
 Какой же спройный спанъ! Какая
 Осанка....выразишь не знаю право какъ!
 Во взглядѣ, въ пошупи, въ улыбкаѣ благо-
 родство!
 Съ Царицею боговъ *) она имѣешъ сходство.—
 Вошь *Талия*, середняя сеспра!

---

*) ш. е. съ Юноною, кошорая, какъ увѣряють Поз-
 шы, имѣла самую величественную и прелестную
 осанку.

Хоть зрѣніемъ слаба; за то хитра, остра!
Глядишь съ усмѣшкою въ лорнешъ, прищу-
ря глазки;

А видишь даже и сквозь маски!
Собой, какъ ангель, хороша —

Равно и младшая сестрица *Евфрозина*,
У этой на лицѣ написана душа. —
Всѣмъ прелести дала богиня Мнемозина,
И каждая изъ нихъ мила, добра, умна...
Но все кому нибудь милѣй изъ шрехъ одна.

И.

~~~~~

ВЪ АЛЬБОМЪ А. Я. Н.

Когда я на небо въ прекрасный день гляжу,
Всегда на мысль себѣ васъ привожу:
Глаза у васъ, какъ небо, голубые,
И въ нихъ небесная примѣшна доброша.
Глаза у ангеловъ, какъ и у васъ, шакие,
Такаяжъ крошосшь и шакаяжъ красоша.

И.

~~~~~

ТЕАТРЪ.

I.

Фингалъ, Трагедія въ прехъ дѣйствіяхъ, въ сшихахъ, соч. В. А. Озерова, съ хорами, сраженіями и балетами (Музыка соч. Г. Козловскаго), и *Новая Шалость* Опера - Водевиль въ одномъ дѣйствіи, предспавленные на Большомъ Театрѣ 30 ч. Октября.

Семенова игра роль *Моины*. Искусство замѣнило Природу.

Поднимаешя занавѣсъ. Хоръ Бардовъ и дѣвъ прославляешъ красошу *Моины*. Съ какою скромностію оспанавливаешъ она ихъ:

О дѣвъ и Бардовъ сонмъ! не славьте красошу,
Сію обманчиву, прелесшную мечшу.

И съ заспѣнчивостію, свойспвенною юной любовницѣ, говоришь *Уллину*:

Воспой геройскія *Фингаловы дѣла*.

Бардъ повинуется, и когда начинаешъ описываишь смерть *Тоскара*, брата ея, сраженнаго *Фингаловой* рукою, лице *Моины* измѣняешя; мысль, что въ своемъ любезномъ должна она видѣшь убійцу ея брата, перзаешъ ее: она прерываешъ пѣснь *Уллина*.

Все первое явленіе выдержано было *Семеновою* превосходно. По мнѣнію нашему, это самая прудная сцена во всей Трагедіи; пущь не сполько дѣйспвовашь должны голосъ и жесты, сколько *миллика*. Чиспосердечно совѣшумь нашимъ драгическимъ Гг. Акперамъ и Акприсамъ, оставя самолюбіе, учишься у *Семеновою* искусству изображашь лицемъ спрасши, а не дѣлашь имъ кривляній, кошоря въ Трагедіи, кажешся, не у мѣспа.

Входишь *Старнѳ*, объявляешъ дочери о прибытіи *Фингала*; глаза *Моины* заблнспали огнемъ любви и радости, и на вопросъ его:

Такъ шы *Фингаловой* опвѣспсвуешъ любви?

Съ какимъ проспосердечіемъ, съ какимъ довѣріемъ, не замѣчая на челѣ родншеля гнѣва, опвѣчаешъ она:

Ахѳ! неизвѣстный огонь пролитѳ въ моей крови,
Со дня, мнѣ памятна, какъ вождь племенъ *Мор-*
вена

Предспаль передъ меня въ моемъ уединеннѣ;
Мгновенно сердца мнѣ прервалися бненьи.
Какъ вепря дикаго, его спрашилась зрѣшь;
Ошчаянна, блѣдна, желала умерешъ . . . .
Но оти юношу прекраснаго цзрѣли:
Хотѣла цкорять . . . уста мои нѣмѣли!

Сцена, въ кошорой *Моина* открываешъ *Фингалу* взаимную любовь свою, ведена *Семеновою* съ опличнымъ искусствомъ.

Съ какою благородною гордостію говоришь она:

Къ герою страсть—души высокія отрада!

*И праху матери, который въ гробѣ тлѣетъ,
Природѣ, словомъ, всей извѣстна спрасшь моя,
О коей небеса мѣ сказать готова я.*

Съ какимъ нѣжнымъ упрекомъ описываешь любезному печаль разлуки съ нимъ:

*Я въ море синее мой проспирала взоры!
Тамъ каждый валъ въ дали, мнѣ пѣною своею
Казался парусомъ, надеждою лодетъ;
Но пляжко опускась къ глубокому песку,
По сердцу разливалъ мнѣ мрагнцю тоску.*

На вопросъ къ ней *Фингала*: чѣмъ долженъ онъ воздашь за любовь ея? съ какимъ воспоргомъ назначаешь она цѣну своему сердцу:

Любви лишь можетъ быть одна любовь наградой.

Желая прекрашишь раздоръ, возникшій между родителемъ и любезнымъ, *Моина* съ нѣжною укоризною говоришь *Фингалу* :

*Ты жизнью хощѣль пожертвовать Моинѣ,
И самолюбіемъ не жертвуешь мнѣ нынѣ.*

*Я слышу пвой опказъ, хотя не отвѣгаешь,
И узнаю пеперь и поздно и спеня,
Чѣно ты обманывалъ и не любилъ меня,
Чѣно издѣвался здѣсь ты надъ моею спрасшью.*

Узнавъ опъ *Уллина*, что родишель ея хочешъ въроломно лишить жизни *Фингала*, спарается она въ шомъ себя разувѣришь и говоришь Барду:

Излѣноюль Цари обиды будущъ мспитъ?

Произнесла она эпомъ стихъ — и ша-апръ зашоналъ опъ рукоплесканій.

Ограничимся сими замѣчаніями объ игрѣ *несравненной Семеновой*. Еслибъ я вздумалъ показатъ *всѣ* стихи, удачно ею выраженные, то надобно было бы перепечашатъ *всю* роль *Моины*.

Акприса, играющая съ равнымъ успѣхомъ *Медею* и *Моину*, заслуживаетъ удивленіе.

Г. Каратыгинъ всегда игралъ роль *Фингала* хорошо, а въ нынѣшній разъ, оспавя *неулыбстный* крикъ, сыгралъ ее оплично. Благородная гордость, великодушіе въ поступкахъ со *Старнолѣ*, пламенная любовь къ *Моинѣ*, все въ немъ изображало Скандинавскаго *Ахилла*.

Первую шираду прочелъ онъ очень хорошо, равно какъ и слѣдующіе стихи:

Не разсуждаю я, приличенъ ли кумиръ
И храмъ и жершвенникъ Тому, Кпо создалъ мѣръ;
Кому какъ, *вбгный* храмъ, вселенная чудесна,
Кому *возстать тѣсна* и *высота небесна*.

. . . . .

Въ любви ругаюся я жизнью моею;
 Мойнѣ жизнью сей пожертвоваць готовъ,
 (Увидя входящую Моинц.)

Но вотъ она ... Какихъ желаешь клятвъ и словъ?

Всѣ стихи въ 6 мѣ явленіи 1 го дѣй-
 ствія, въ кошоромъ Фингалъ изъясняетъ
 Моинѣ любовь свою, прочитаны Г. Караты-
 гиньмибъ хорошо, исключая двухъ слѣдующихъ:

Супруга ша вѣрна, кошорая дочь нѣжна,
 Священнымъ долгомъ чшпшь родителей покой.

Онъ сказалъ ихъ пакъ, какъ будто бы
 въ нихъ не было ни одного знака препина-
 нія, ошъ чего прекрасные стихи сіи и у-
 скользнули ошъ слушателей. Обѣтъ Фингала
 во вшоромъ акшѣ выраженъ былъ не совсемъ
 удачно: стихи, обращенные къ Одену, про-
 говорилъ Г. Каратыгинъ тихо, и шемъ ме-
 нѣе былъ слышенъ, что онъ чшпалъ ихъ въ
 глубинѣ храма, предъ жершвенникомъ, стоя
 къ Публикѣ почти спиною; а слѣдующіе:

Мнѣ будь свидѣшелемъ и пы, племень Морвена,
 Опцевъ Фингаловыхъ могуще божештво! и прог.

и въ особеннوشي окончаніе сей пирады, по
 обыкновенію своему, прокричалъ; а при сши-
 хахъ:

И мечъ, мой щщепный мечъ, пришупленный и
 ржавый,
 Былъ въ дебра выброшенъ, какъ мечъ Царей безъ
 славн.

хвашался за мечъ нѣсколько разъ, а кажешся было бы довольно и одного раза.

Споръ *Фингала* со *Старнолѣ* ведень былъ хорошо; стихи же:

*Царь, измѣняешь ли ты слову своему?
Когда не вѣришь намѣ, по вѣрить ли кому?*

выражены превосходно.

Но полуспишиѣ:

Я здѣсь не въ первый разъ —

надлежало не прокричать, а сказать съ иронією.

Желаемъ *Г. Каратыгину* вовсе ошсташъ опъ излишняго крика, кошорый вредитъ здоровью акшера и смѣшишь Публику; я не включаю сюда *поднебесныхъ любителей изящнаго*: одобрение ихъ едва ли можешъ быть лестно для образованнаго аршисша.

Г. Брянской игралъ *Старна* очень хорошо. Месшь была во взорахъ, въ движеніяхъ его. Съ какою скрышною злобою ласкалъ онъ *Фингала*! Увлеченный ненавистью къ любимцу *Моинды*, предлагающему свою защиту, восклицаетъ онъ:

Такъ страхъ моилѣ врагалѣ, имъ страхъ и люта
смершь!

но пришедъ въ себя, перемѣняешь искусно
шощъ:

Но въ сей ли день, Фингаль, ушѣхъ и восхищенья
 Мнѣ называшь враговъ, доспойныхъ опомщенья?

Надежда отомститъ и мѹки зрѣтъ Фингала. —

не оставяешь его ни на минушу.

Чипая молишву Старна къ Одену, въ
 коей призываетъ онъ всѣ бѣдспвія на главу
 Фингала, ярость, желаніе месши сверкали во
 взорахъ Г. Брянскаго. Съ какимъ злобнымъ
 восхищеніемъ произнесъ онъ сшихи:

Мечшавъ не знашь себѣ въ величествѣ примѣра,
 Онъ (Фингаль) палъ, и три шага его жилищу мѣра.

Какъ гордо и съ какою злобою опвѣ-
 чашъ, онъ Фингалу:

Царь, равнымъ мнѣ Царямъ я не даю отгета.

или:

Ты въ областяхъ моихъ . . .

Мрачнымъ, злобнымъ, хитрымъ, заглу-
 шившимъ въ душѣ своей всѣ добродѣтели
 желаніемъ месши - шаковымъ представиль
 намъ Озеровъ Старна, шаковымъ мы видѣли
 Брянскаго.

Нельзя не замѣшпшь неоспорожностши
 Старна: онъ, заколовшись, вмѣсто шого,

чшобъ упасшь на камень, падаешъ поперегъ сцены; *Моина* же, лишась жизни, легла у него въ ногахъ шакже поперегъ сцены. Эшо невольню засшавило улыбнушься, и воспоргъ исчезъ.

А *Г. Радину* (*Коллѣ*) совѣшуетъ прилѣжнѣе заниматьсь своею ролею: въ шу минушу, когда воины *Старновы* хопяшь поразить *Фингала*, *Колла* долженъ сказашъ:

Фингала воиновъ сюда ведешъ *Моина*.

но *Г. Радинѣ* молчашъ и дѣйствіе ошановилось. Вопъ каково ошойши на десяшь шаговъ ошъ суфлера.

Продолжшительный балешъ во 2 мѣ акшѣ охлаждаешъ и задерживаешъ ходъ пѣсы.

Гжа *Иванова* (*Дѣва Локлинская*) пѣла съ большимъ искусствомъ.

Въ сраженіяхъ съ успѣхомъ участвововали *Г. г. Гамбуровѣ*, *Хотяинцовѣ* и *Долбиловѣ*.

Новая шалость, или театральное сраженіе, Опера-Водевиль въ одномъ дѣйствіи, пер. Н. И. Хмельницкаго.

Старый *Форштмейстерѣ* влюбленъ въ *Бабету*, племянницу Гжи *Кого*. *Бабета* влюблена въ *Алина*, молодаго крещьянина. Прихо-

дѣшъ шесть учениковъ, въ мундирахъ, съ ружьями, и холосшыми вышрѣлами заславляющъ сѣдаго любовника опказашься опъ *Бабеты* и усшупишъ ее *Алину*.

Осшрые, забавные куплеты, прекрасная музыка и хорошая игра акшеровъ дѣлающъ піэсу сію весьма пріяшною. Гжа *Сандунова* (Гжа *Кого*) играла, какъ и всегда играешъ, неподражаемо. Эпа опличная акшриса умѣешъ самую незначительную роль сдѣлашъ занимательною. Г. *Рамазановъ* (*Форштмейстеръ*), по обыкновенію, смѣшилъ каждыиъ словомъ, каждыиъ движеніемъ. Гжи *Монруа* и *Строгонова* (*цгеники*) играли хорошо. Гжа *Рыкалова* занимала роль *Бабеты*. Эпо милая, невинная, пѣнадцашилѣшняя дѣвочка, копорая говоришъ, ходишъ по командѣ пешки своей Гжи *Кого*. На всѣ вопросы, на всѣ изъясненія въ любви къ ней Г. *Форштмейстера*, она опвѣчаешъ полько: *Да-сѣ. — Нѣтѣ-сѣ. — Какѣ вамѣ цгодно. — Покорно васѣ благодарю*, и эпо: *покорно благодарю*, переняли опъ нее едва ли не всѣ дѣйствующія лица: они чшо-шо частенько его повшоряли.

М-лѣ Яквлѣб.

Солиманѣ вторый, Комедія въ шрехъ дѣйствіяхъ, предсшавленная 10 ч. Ноябрь.

Солиманѣ вторый, или *Три Султаниши*, ешъ одна изъ шѣхъ осшроумныхъ піэсъ прошед-

шаго вѣка, въ копорыхъ, если опняшь отъ нихъ блестящую непринужденность разговора, приятность и нѣкопоруую философію мыслей, останешся мало *пищи* для спрогаго любителя драматическаго искусства. Въ этой Комедіи нѣтъ характеровъ; въ ней не вооружаются ни прошивъ *порогнаго*, ни прошивъ *смѣшнаго*; спашья о правдоподобіи совершенно забыша; словомъ, это *Комедія завязки* (Comedie d'intrigue), какихъ много естъ, и какихъ, конечно, много будетъ и впредь. Гораздо легче сгромоздиль съ помощію ума занимательную интригу на забавныхъ невѣроятностяхъ и написаць нѣсколько живыхъ сценъ, нежели разгадывать въ глазахъ зрительей тайныя движенія нашей души, разоблачать въ виду всѣхъ гнусный пороки; и въ виду всѣхъ *ощупывать*, пакъ сказашь, большыя части его. Первое дѣло шерпѣнія, другое—дѣло генія, и да просишь мнѣ шѣнь великаго Бюффона, я думаю, что шерпѣніе и геній не одно и тоже.

Впрочемъ *Три Султаны* нравятся до сихъ поръ большей части зрительей. Напрасно Русской Переводчикъ не поспрудилса передать намъ стихами Французскихъ стиховъ. Для нехарактерной Комедіи нужны всѣ обольщенія Искусства, и острое слово какъ будшо чувствительнѣе въ остромъ стихѣ. Не желая заводиль на сей счетъ

шляжбы съ Г. Переводчикомъ , прибавлю, что слогъ его піэсы вообще довольно удовлетворителенъ.

Теперь скажу свое мнѣніе о игрѣ Актеровъ. Признаюсь опкровенно моимъ чаша-шелямъ, что главнымъ предметомъ сей спашьи ешь прекрасный шаланшь Дѣвицы *Дюровой*, и что одно желаніе разобрать ея игру, побудило меня взять на сей разъ лѣнивое свое перо. Признаюсь еще съ нѣкошорымъ патріотизмомъ, что въ самомъ Парижѣ, никакая Рокселана не производила надо мною шакого приятнаго впечатлѣнія. Увѣряю всѣхъ и каждаго, кто захочешъ мнѣ повѣришь, что никогда Гжа *Леверб* *) (*Leverd*) не выражала съ шакою любезностію, съ шакою своенравною живостію и съ шакими живыми ошпѣнками, непонятныхъ поспуцкоеъ молодой невольницы, узнавшей съ перваго взгляда силу своихъ прелестей надъ прихотливимъ Султаномъ. Какъ вѣрно, какъ язвительно, наша Рокселана передразнивала корышлюбивыя рѣчи Султанши Эльмиры, какъ гордо шушила надъ *герныльб* Османомъ, какъ искусно смягчалась къ побѣжденному Солиману! Смѣло можно сказать, что въ

---

*) Акшрися перваго Французскаго Театра, играющая роль *Рокселаны*.

Дѣвицѣ *Дюровой* имѣемъ мы прелестнѣйшую надежду комической нашей сцены. Эта молодая Актриса одарена благородною наружностію, приятнымъ голосомъ и, сколько замѣшилъ я, природнымъ чувствомъ. Ей недостаешь еще многого: опытности въ измѣненіяхъ голоса: свободы въ жестахъ и въ театральныхъ шлодвиженіяхъ; особливо знанія сцены; но постоянное занятіе, любовь къ своему искусству, хорошіе совѣты и хорошіе примѣры исправятъ эти недостатки безъ всякаго сомнѣнія. — Приятно мнѣ при семъ опдашь справедливосшь нашей Публикѣ, каждый разъ одобряющей успѣхи молодой любимицы своей. Вчера еще *Дюрова* была вызвана по единодушному желанію зрителей. *Солиманъ — Брянской*, очень учтиво предложилъ ей свою руку, и бѣ его волю соспояло присвоишь себѣ половину рукоплескавій и *браво*, раздававшихся во всѣхъ концахъ залы. Прочіе Актеры не вредили успѣху *Дюровой*. Гжа *Иванова* пропѣла очень хорошо довольно шрудную арію *Анполини*; и Дѣвица *Монрца* не безъ искусства сыиграла малозначущую роль *Эльмиры*.

11 Ноября.

В.

КОРНЕЛЬ И РАСИНЪ *).

Корнель на поприщѣ липперапурномъ не имѣлъ пушеводишеля; Расинъ имѣлъ Корнеля.

Корнель нашель Французскій пеапръ въ грубомъ сосстояніи и постапиль его на высшую степень совершенства; Расинъ покинулъ Французскій пеапръ на шомъ совершенствѣ, на которомъ нашель его.

Характеры драматическихъ лицъ Корнеля вѣрояшны, хошя необыкновенны; характеры Расина вѣрояшны опъ шого, что они обыкновенны.

Иногда характеры Корнеля, при великости своей и сверхъестественности, имѣють нѣчто ложное; напрошивъ Расиновы, будучи естественными, часшо имѣють нѣчто низкое.

Человѣкъ съ возвышеннымъ духомъ желаль бы походить на героевъ Корнеля; малодушный доволенъ, что на него походяшъ герои Расина.

---

*) Извлечено изъ сужденій нѣкопорыхъ извѣстныхъ Французскихъ Кришиковъ.

Одинъ указываетъ путь строгой добродѣтели; другой, кажешься, находишь удовольствіе изображать слабости себѣ подобныхъ.

Въ Корнелѣ находимъ правила, уроки, мудрыя изрѣченія; въ Расинѣ вкусъ и чувство.

Приятность и нѣжность Расиновы встрѣчаются въ Корнелѣ; но видимъ ли въ Расинѣ высокое Корнеля?

Расинъ изображалъ Французовъ и вѣкъ насъ, даже тогда какъ хотѣлъ изобразить другой вѣкъ и другихъ народовъ; въ Корнелѣ видимъ всѣ тѣ народы и всѣ тѣ вѣки, которые хотѣлъ онъ представить. Одинъ изображалъ людей такими, какъ они быть должны; другой, какъ они есть.

Корнель удивляетъ своею плодовитостію; у Расина происшествіе столь необширно, что боишься за недостатокъ онаго. Одинъ только Корнель могъ сдѣлать изъ *Геракліа* семь, или восемь дѣйствій. Изъ *Говелии* Расина едва ли кто другой сдѣлалъ бы три.

Смѣлый, возвышенный, сильный слогъ Корнеля иногда также чистъ,

правиленъ, благороденъ, какъ и у Расина; но Корнель часто упадаетъ съ высоты сего совершенства, между темъ какъ слогъ Расина всегда одинаково прекрасенъ .

Корнель подобенъ симъ Типанамъ, упавшимъ съ горъ , ими самими сгроможденныхъ ; Расинъ кажется истиннымъ Прометеемъ, похишившемъ огня небеснаго.

Сочинители, низше Расина паланшомъ, успѣли нѣкопорымъ образомъ въ его родѣ. Драмашическое же искусство Корнеля можно уподобить нѣкому священному, неприступному храму, коюраго ключъ ему одному былъ ввѣренъ. Никто изъ послѣдователей сего великаго Поэша, даже самъ Расинъ, не дерзнулъ идти по слѣдамъ его.

А. Н. — нѣ.

~~~~~

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ НОВОЙ КНИГИ: ПИСЬМА
МОРСКАГО ОФИЦЕРА *).

Венеція, 13 Септября 1807 года.

Вскорѣ послѣ того, какъ бросили мы якорь у острова Маламоки, старинный мой приятель Родосшомо, о которомъ давно уже не имѣлъ я никакого извѣстія, первый опыскалъ меня, и съ нимъ я поѣхалъ въ Венецію. Отъ Маламоки до города около 10 верстѣ. Излучисный и весьма опасный форвашеръ **) идешь между острововъ и мѣлей. Вѣтръ былъ благополучный, свѣжій — печеніе прошивное. На половинѣ пужи небо помрачилось, пошелъ проливной дождь съ градомъ, и вдругъ, при ужасномъ громѣ и молніи, перемѣнившимся

*) Письма сіи нигдѣ еще не напечатаны, но вскорѣ изданы будутъ въ свѣтъ другомъ Сочинителя, извѣстнымъ нашимъ мореходцемъ и писателемъ В. Б. Броневскимъ.

**) Форвашеромъ называется узкое, приглубое мѣсто, спѣсненное съ обѣихъ сторонъ мѣлями.

противнымъ въпрямь бросило яликъ на мѣль. Машпроты соскочили въ воду, спихнули яликъ на глубину, откуда спустившись по печенію, принужденны мы были привязаться къ одной изъ свай, которыми означаются обѣ стороны мѣлей. Застыгнувшіе дождемъ и бурей, съ неперпѣніемъ ожидали переменъ; наконецъ чрезъ полчаса все утихло, выяснѣло и мы погребли впередъ. Близъ Венеціи попалась намъ гондола, мы пересѣли въ нее, а ялику приказали идти излучинами къ главной приспани.

Гондола остановилась между двухъ колоннъ, у которыхъ мы вышли на берегъ на площадь Св. Марка. Удивленіе сократило шаги мои; но не имѣя на себѣ сухой нипки, почувствовала я, что покажусь сыраннымъ, если посреди щеголеватой толпы осмѣлюсь восхищаться величественными и новыми для меня предметами. Инакъ вошли мы въ ближайшій пракириъ, падъ названіемъ: *Ангелинской Королевы*, взяли особую комнату и осушились у камина. Роспомо снабдилъ меня другимъ плащемъ и бѣльемъ, и когда смерклось, пошли на

площадь Св. Марка, великолѣпнѣйшую во всей Италіи.

Взглянувъ на Венецію мимоходомъ, или побывавъ только на площади Св. Марка, можно повѣришь, что волшебные замки дѣйствительно существовали. Самое живое, плодовитое воображеніе не можетъ представить ничего подобнаго: ибо Венеція, во всѣхъ отношеніяхъ, есть единственнѣйшій городъ. Началу его, могуществу и паденію не было подобнаго во вселенной. Тутъ представляется глазамъ панорама великолѣпныхъ зданій, на которыя смотря вблизи, можно подумать, что послана предъ нами картина съ намѣреніемъ обмануть взоръ нашъ. Великолѣпная, богашая, можно сказать, мраморная сія столица, сооруженная на зыбкихъ волнахъ Океана, стоящая на скалахъ островахъ, раздѣленная чепырьмя сѣми каналами—единственными путями сообщенія—украшенная всѣми чудесами ваянія и зодчества, гдѣ вся жизнь прошекаетъ въ безконечныхъ удовольствіяхъ посреди игръ и поржествъ, гдѣ вѣчное, непрерываемое разсѣянiе служишь

для всѣхъ и каждаго единственнѣмъ закономъ, и гдѣ наконецъ хипрая, злобная полишика власполюбивыхъ аристокрашовъ повелѣла обратишь ночь въ день *), дабы, подѣ мрачнымъ покровомъ первой и при свѣшѣ факеловъ, удобнѣе было удерживать свободу гражданъ и обезсилишь ее крайнимъ развращеніемъ народныхъ нравовъ. Можно ли вѣришь всему шому, что сказано о семъ многими писателями и не усумнишься? И можно ли осмѣлишься мнѣ, военному путешественнику, прибавишь что нибудь къ ихъ описаніямъ? И по и другое будешъ излишне и не ново; но я рѣшаюсь, безъ малѣйшаго щеславія, рассказать вкратцѣ о шомъ, что не совсемъ излишне и не совсемъ старо.

Площадь Св. Марка окружена огромными зданіями, пославленными на легкихъ и непрерывныхъ аркадахъ. Подъ сими-шо аркадами, занимающими нижній этажъ, находяшся кофейные дома,

*) Въ Венеціи днемъ спяшь, а ночью гуляющъ.

въ коихъ начинающся, продолжающся и оканчивающся всѣ дѣла знакомства, дружбы и любви. Дома сіи, великолѣпно и со вкусомъ меблированные и освѣщенные множествомъ лампъ, дробящихъ огни чрезъ разноцвѣтные кристаллы, и самая площадь, иллюминированная какъ бы въ торжественный день, всегда наполнены группами мужчинъ и женщинъ, замаскированныхъ, одѣтыхъ по послѣдней модѣ, или только прикрытыхъ черною доминою; все это вмѣстѣ представляеть нѣчто необыкновенное, оригинальное. Здѣсь-то не полагаетсѣ предѣловъ удовольствію и позволяется предаваться разврату, на чемъ республиканское правительство основывало власть свою. Сюда-то стекающся блисташъ прелестями, умомъ и богатствомъ; шупъ безпрестанное сборище людей представляеть во всякое время безчисленную толпу, колеблющуюся какъ волны моря и всегда разнообразную; но есть и постоянные, вѣрные друзья сихъ домовъ, кои ни на одинъ день имъ не измѣняющъ.

Всемирная торговля, несмѣшная сокровища, безмѣрная роскошь сдѣлали

Венеціанъ истинными Сибаришами. Въ Венеціи должно искашь образецъ совершенно свободнаго и пріятнаго обращенія; впрочемъ Венеціане не успѣли еще ничего занять оупъ Французовъ, потому что искренно ихъ ненавидяшь. Кто незаспѣчивъ, въ минушу привлечешъ здѣсь вниманіе обоихъ половъ. Въжли-востъ доходитъ даже до излишества. Прощедши раза при подѣ великолѣпнымъ поршикомъ, не вспрѣпилъ я ни одного угрюмаго лица, ни одной физиогноміи, копорая бы не украшена была улыбкою самодовольствія. Кавалеры курили трубки, пили шербешъ и оржадь. Всѣ называли другъ друга фамиліарно пріятными для слуха уменьшипельными именами. Изъ дамъ однѣ занимались рабошою, другія безъ малѣйшей заспѣчивости начинали разговоръ съ иноспранцемъ, словомъ, мнѣ казалось, будшо всѣ окружающіе меня были изъ одного дома и каждая кофейная лавка была го-спиною, въ копорой добрые пріатели и пріательницы собрались для свиданія и для препровожденія времени.

Наспупилъ часъ идиши въ шеапръ;

но какъ нынчѣ представленія не было, то мы пошли смотрѣть фаншасмагорію и физическіе опыты. Зрителей было мало. Опыты не показались мнѣ; почему пошли мы бродить по улицамъ и вездѣ по каналамъ, на моспахъ и въ переулкахъ находили движеніе удивительное. Лавки богато освѣщены, улицы очень узки—похожи на наши корридоры и хорошо вымощены. Въ городѣ нѣтъ экипажей и даже ни одного живошного. По сей причинѣ ни въ Лондонѣ, ни въ Амстердамѣ нѣтъ столь чистыхъ улицъ.

Въ полночь пришли въ такъ называемый Ridotto (домъ ошдохновенія). Домъ сей плашитъ два милліона франковъ за позволеніе брать изъ кармановъ cadaго неопытнаго игрока. Въ шести огромныхъ, великолѣпныхъ залахъ было такъ тѣсно, что едва могли пройти чрезъ нихъ. Въ одной залѣ играла превосходная музыка, и дамы въ маскахъ и безъ масокъ танцовали. Въ прочихъ занимались разными играми; на предлинномъ столѣ разсыпаны были червонцы и около него стояло болѣе зрителей, чемъ игроковъ. Здѣсь всѣ состоянія смѣ-

шивающся: мнѣ показывали знашнѣйшихъ Венеціанскихъ дворянъ, и между дамами шѣхъ прекрасныхъ, кошорыя въ подобныхъ собраніяхъ находятъ шо, что имъ нужно. Почпеннѣйшая дама не гнушалась сидѣть подлѣ служанки, вельможа не стыдился быть въ обществѣ со своимъ каммердинеромъ. Маска, какъ принадлежность свободы, равняла состоянія, и несмотря на это ни шума, ни безчинства не было, и все шло съ возможною благоприсойносноію, какъ будто публика состояла изъ самыхъ благовоспитанныхъ людей. Такая непринужденность мнѣ крайнѣ полюбилась. До трехъ часовъ я ходилъ, спояль, сидѣлъ и любовался милою привѣпливосіию женщианъ. Наконецъ довольный собою, пошелъ домой и легъ спать. Проспите до другаго дни.

Примѣрѣ глубокой старости.

Красносельской вошчины въ Финской деревнѣ *Токаттілль*, при подошвѣ Дудергофской горы, жила старая крестьянка *Марья*

Иванова Вилламо. Она родилась въ 1692 году недалеко отъ *Ропши* въ деревнѣ *Малько-наисѣ Сзеребетскаго* прихода, и помнила первое всшупленіе Русскихъ въ Ингерманландію. На шридцапомъ году, бывъ выдана за мужъ за креспьянина *Вилламо*, въ деревню *Тока-тиллу*, чрезъ семь лѣтъ родила перваго сына своего *Абрама*, чрезъ два года потомъ втораго *Олауса*; а на 47 году отъ роду дочь *Анну*. Во всю жизнь пибалась она однимъ сухимъ хлѣбомъ и квасомъ, и находила послѣдній весьма крѣпительнымъ для желудка; крѣпкихъ напишковъ никогда не упошребляла, но любила куришь табакъ. Будучи 100 лѣтъ отъ рожденія, лишилась она перваго зуба, вмѣсто котораго скоро выросъ другой. На 103 году лишилась втораго, которъ, какъ и первый, замѣненъ новымъ; пакъ, что до самой кончины имѣла она прекрасныя, бѣлыя зубы. У ней были глаза большіе, чистые. До самой глубокой старости сохранила она весьма острое зрѣніе, совершенный разумокъ и пвердую память: ибо ежедневно читала наизустъ молишвы, выученныя ею въ молодости. Еще за три года передъ смертію всходила она въ сопровожденіи своихъ дѣшей, внуковъ и правнуковъ, число которыхъ простиралось до семидесяти, на *Дудергофскую* гору для принесенія молишвъ *Всевышнему* въ шамошной церкви; но потомъ уже

возили ее шуда. Она скончалась 10 Сентября 1807 года, не чувствуя никакой болѣзни, въ совершенномъ спокойствіи; и до послѣдняго конца говорила чисто и вразумительно. Всего прожила 115 лѣтъ, 9 мѣсяцовъ и 4 дни. Никогда не была больна; только въ Ноябрь 1806 года, за десять мѣсяцевъ передъ смертію, спирадая ошъ повальной грудной болѣзни, находилась въ большей пропиху другихъ опасности, и несмотря на шо избѣгла смерти, между шемъ какъ весьма многіе молодые люди, повидимому не сполько спрадавшие, содѣлались жершвами оной. По выздоровленіи перешла она въ баню, жила шамъ нѣсколько мѣсяцевъ подъ присмотромъ дочери своей, и парилась ежедневно въ 4 часа по ушру и въ 8 часовъ вечера въ жару, несносномъ для всякаго другаго.

Достойно примѣчанія, что родшвенники и потомство ея доешигаюшъ шакже глубокой старости. Братель ея Соломонъ, умеръ въ 1768 на 108 году своей жизни.

Все вышесказанное почерпнушо изъ донесенія покойнаго Дудергофскаго Пашора Бока.

Павелъ Яковлевъ.

Письмо къ Издателю.

Прочитавъ въ послѣдней книжкѣ изда-
 ваемаго вами Журнала: *Благоннадѣренный*,
 спашью о возвращеніи сюда Гвардіи ЕГО
 ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, началь-
 ствованію моему Всемилоспивѣйше ввѣрен-
 ной, благодарю васъ искренно за доброе ва-
 ше намѣреніе. Но найдя въ оной пакія мнѣ
 похвалы, которыхъ истинно самъ чувствую
 незаслуженными, покорнѣйше просипь имѣю
 не помѣщать, если бы кто впередъ и до-
 спавиль вамъ такого рода одобрипельныя
 спашьи, до меня касающіяся. И сіе мое къ
 вамъ отношеніе если сдѣлаете извѣстнымъ,
 такъ же весьма меня онымъ обяжете, имѣя
 честь впрочемъ бышь, и ш. д.

11 Ноября 1822.

Федоръ Уваровъ.

Издатель *Благоннадѣреннаго* не могъ не
 помѣстипь въ своемъ Журналѣ споль зани-
 машельной піэсы, какова спашья о возвра-
 щеніи въ С. П. бургъ Гвардіи ЕГО ИМПЕРА-
 ТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, помѣщенная въ
 предыдущихъ двухъ книжкахъ (N° XLIV и
 XLV). Чшо же касается до похвалъ въ оныхъ
 почтеннѣйшему Начальнику Гвардейскаго
 Корпуса, которыхъ онъ, по скромности своей,
 признаеть незаслуженными: шо неизвѣстный

сочинишель упомянушой спаши Гня Н. Н. гърояшно не имѣль въ семь случаѣ другой лѣли, кромѣ шой, что бы довеси до свѣдѣнїя Публики всѣ прежнїя заслуги споль досшойнаго Генерала и благонамѣрен-вья его распоряженїя по опличному корцусу войскъ, Высочайше ввѣренному нынѣ его начальспвованїю. Впрочемъ Издашель *Благонамѣреннаго*, кошораго никшо не можеть обвинишь ни въ дерзоспи, ни въ ласкашельствѣ, старался всегда и впредь всемѣрно спарашься будеть не помѣщашь въ Журналь своемъ ничего такаго, что бы могло сдѣлашь какую либо неприятность особамъ, заслуживающимъ всеобщее уваженїе и признащельность.

И.

~~~~~

Извѣстїе о бѣднолѣ сѣмействѣ.

Въ большой Милїонной, противъ Главной Апшеки, въ домѣ Князя Гагарина подъ № 18, во впоромѣ эщажѣ, гдѣ булочная вывѣска, у жильцовъ, занимаешь маленькую кварширу бѣднѣйшїй, или лучше сказать доведенный до совершенной нищеты чиновникъ 7 класса, съ женою и према малолѣпными дѣтьми. Онъ родился и долго жилъ въ изобилїи, но по спеченїю несчастныхъ обспояшельствѣ лишился вдругъ всего своего

имѣнія, такъ что не только у дѣшей, но у него самаго и у его жены нѣтъ почти никакой одежды, а часто полѣна дровъ и куска хлѣба. Въ числѣ чипашелей *Благонимѣреннаго* безъ сомнѣнія найдутся сострадашительные люди, которые, по силамъ своимъ, окажутъ помощь сему несчастному семейству; а всякое и самамалѣйшее пособіе принято онымъ будетъ со слезами сердечной благодарности.

И.

О подпискѣ на *Дѣтскій Музеумъ* на 1823 годѣ.

Дѣтскій Музеумъ.

или

Собраніе изображеній живописныхъ, растѣній, цвѣшовъ, плодовъ, минералловъ, одеждъ разныхъ народовъ, въ свойственномъ имъ видѣ, древностей и другихъ предметовъ, служащихъ для наставленія и забавы юношества, составленное и гравированное по лучшимъ образцамъ, съ краткимъ изъясненіемъ соопвѣшшвеннымъ понятію дѣшей
На Французскомъ, Россійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ,

будетъ продолжаться изданіемъ и въ слѣдующемъ 1823 году, на прежнемъ основаніи.

Естественная Испорія, представляющая — въ прехъ царствахъ Природы самое при-
ятное разнообразіе вещей достойныхъ наше-
го вниманія, есть главный источникъ, изъ
коего почерпнушо содержаніе онаго; къ ней,
для умноженія сего разнообразія, присоеди-
нено изъ Испоріи, Баснословія, Описанія на-
родовъ и другихъ наукъ то, что наиболѣе
посредствомъ изображенія можетъ впеча-
тлѣться въ памяти дѣшей, и между про-
чимъ включены разные предметы искусства,
могущіе не менѣе возбудить любопытство
юношества. Къ гравированнымъ въ 4 ю до-
лю листа и щасливо раскрашеннымъ изо-
браженіямъ оныхъ присовокуплены крашкія
описанія на Россійскомъ, Французскомъ и
Нѣмецкомъ языкахъ, къ коимъ, дабы книж-
ка сія могла служить и для начинающихъ
учиться симъ языкамъ, прибавлены на каж-
дой страницѣ нужные вокабулы.

Каждый мѣсяць будетъ выходить *одна*
книжка, съ раскрашенными изображеніями.
Цѣна годовому изданію съ No 1—12, (а для
имѣющихъ прежде вышедшія книжки съ 71
— 82) здѣсь въ С. Петербургѣ 25 руб. съ
пересылкою во всѣ города Россійской Импе-
ріи 30 руб.

Подписка принимается въ книжныхъ
лавкахъ *Ивана Петрова Глазунова*, соспо-
ящихъ въ *Санктпетербургѣ*: въ домѣ его, по

Мѣщанской улицѣ, противъ самаго Ломбарда, въ магазинѣ, подѣ No 35, въ Госпиномѣ дворѣ по Суконной линіи подѣ No 9 и 15; и противъ Госпинаго двора Зеркальной линіи подѣ No 21 и 22; въ Москвѣ: у сына его Петра Глазунова, на Никольской улицѣ противъ Казанскаго Собора въ лавкѣ подѣ No 3 и 4, и въ домѣ его, на Никольской же улицѣ подѣ No 2; а опѣ иногородныхъ въ Газетной Экспедиціи Санктпетербургскаго Почтамта. Въ оныхъ же лавкахъ можно получить и прежде изданныя 70 книжекъ, состоящихъ изъ 12 частей. Цѣна онымъ, съ раскрашенными изображеніями въ цвѣтной оберткѣ 125 руб., а въ лучшемъ сафьянномъ корешкѣ 140 руб. — Сочиненіе сіе можетъ бытъ и опдѣльно употребляемо съ равною пользою для дѣшей, а потому и расположено такъ, чѣтобъ каждыя 6 книжекъ составляли цѣлую часть, съ приложеніемъ на оную оглавленія вмѣщенныхъ предметовъ; по каждую часть можно получать и опдѣльно по 12 руб. 50 коп. Иногородныя особы, высылающія полной экземпляръ въ 70 книжкахъ, равно и части онаго, за почтовую пересылку не прилагаютъ, адресуясь прямо въ Санктпетербургъ на имя *Ивана Петрова Глазунова*, или въ Москву на имя сына его *Петра Глазунова*.

Къ портрету Е. М. К.

Дыша для радости, свободу лишь любя,
 Она сердца невинной лаской губишь;
 Кто знаетъ милую, не чувствуешь себя —
 Чшожь будешь съ пемь, кого она полю-
 бишь?

Июль 1822.

В.

Эпитафія.

1. Поселянину.

Простой Адамовъ сынъ лежишь подъ эпимъ
 сводомъ:
 Хвались шеперь другой своимъ высокимъ ро-
 домъ.

2. Танцору.

Ты прыгаль, шанцоваль безъ ошдыха для
 ногъ.
 “Пора имъ дашь покой!”, подумаль врачъ —
 шы слёгъ.

3. Архитектору.

Земля! дави его: нескладныя громады
 Настройвь, самъ шебя давилъ онъ безъ по-
 щады.

4. *Лѣкарю.*

Вошь и тебѣ почишь на мѣспѣ семь до-
спалось,
О дѣяшельный врачъ изъ всѣхъ врачей зем-
ныхъ!

Почій онъ ранѣе, шо сколько бы оспалось
Покойникоу—въ живыхъ!

Ал. Ил.

Шарада.

Начальное мое нерѣдко говорите,
Когда на женскій родъ вы указашь хошите;
Россійскую рѣку *конецъ* покажешь мой:
А *цѣлое*—цвѣшоуъ полезный полевой.

Костявитъ.

Шарада, помѣщенная въ XLV N^o, зна-
чишь: *сосудъ*.

Опечатка.

Въ XLV N^o, на страницѣ 221, въ седь-
мой спрокъ емѣшо: *жизнь либъ*, напечапано
ошибкою: *душу*.

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1822. N° XLVII.

ГАЛЕРНЫЙ НЕВОЛЬНИКЪ.

Гельмушь, портной мастеръ, родомъ изъ Брензаха—одной деревни верхней Австрiи—замѣшанъ былъ въ уголовномъ преступленiи и въ то же время осужденъ въ вѣчную ссылку на галеры, такъ, что несмотря на его невинность, никто уже не могъ помочь ему. Вскорѣ послѣ того жена несчастнаго удалилась съ двухлѣпнымъ сыномъ своимъ Иосифомъ въ Розгеймъ—мѣсто ея рожденiя, гдѣ и жила довольно бѣдно.

Всѣ сосѣди любили маленькаго Иосифа; а мать ничего не пощадила для его образованiя—спараясь съ дѣтсва внушить ему чувства благородства и честности. Не зная, куда сосланъ Гельмушь, никогда не говорила она объ немъ съ Иосифомъ—и если сей послѣднiй спрашивалъ иногда: гдѣ отецъ его.. мать съ нѣжносшю прижимала сына

къ сердцу своему и со вздохомъ опвѣчала: “отець швой!.. Увы, милое дитя!.. онъ умеръ для насъ!!...”, Приходя въ возрастъ, Іосифъ чаще спрашивалъ объ эпомъ машь свою, и догадывался, что опъ него скрывающъ испину.

Марія, дочь одного сосѣда, была подругою его дѣшсшва; склонность сія, соединявшая ихъ съ ребячества, возрала съ лѣтами—и чувствво сильнѣйшее укрѣпило взаимную привязанность. Но не одна любовь царшвовала въ сердцѣ Іосифа: горькія слезы, которыя проливалъ онъ о потерѣ виновника дней своихъ—часто оправляли ядомъ его удовольствія.

Въ одинъ вечеръ Марія сидѣла за самопрялкою; Іосифъ, подлѣ нее, смотрѣлъ въ разсвѣніи на прелестныя ручки молодой дѣвушки ... и тяжкіе вздохи невольнво выражали тайную грусть его. — “О чемъ вздыхаешь ты, бѣдный Іосифъ? — спросила Марія, сама также вздыхая... Оба взглянули другъ на друга, перестали говорить ... вдругъ у Маріи наворачнулись на глазахъ слезы: она спрашно любила Іосифа — и справедливая печаль его перзала ея сердце.

Маріи извѣсна была участь Гельмуша, но она не хопѣла опкрышь этой пагубной шайны своему другу, боясь оскорбить его. “Послушай Іосифъ—сказала Марія, наклонясь къ самопрялкѣ — я думаю, что отецъ швой живъ!.,—Ахъ! я и самъ поже думаю—“Такъ какъ мы рѣшились обвѣнчашься, то непременно надобно, что бы онъ былъ здѣсь. Знаешь ли, что пришло мнѣ въ голову? ... Ты долженъ искашь его: ты хорошій работникъ, Іосифъ; тебѣ девятнадцать лѣтъ....спунай, обойди всю Германію — это будешь для тебя полезно; а можешь спашься, узнаешь и объ опцѣ своемъ.,— Какъ Марія!... оставишь себя!... оставишь машь мою!.. — “Не безпокойся ни о чемъ. Опсупствие швое продолжись не болѣе шести мѣсяцевъ: въ это время, я буду беречь швою машь — съ вѣрностію ожидая возвращенія моего друга.,— Такъ и бышь, Марія!... согласень... но прежде сходимъ въ церковь— шамъ, предъ престоломъ Всевышняго, повторишь ты мнѣ свое обѣщаніе, и тогда опправляюсь я спокоенъ. —

На другой же день были они у обѣ-

дни, усердно молились Богу — и Марія повторила свое обѣщаніе. По выходѣ изъ церкви, Іосифъ началъ собираться въ дорогу.

“Но гдѣ сышу я отца моего?,” — сказалъ онъ поспѣшно. — “Дай мнѣ совѣтъ, Марія! Не зная ничего о судьбѣ его, могу я пройти половину Германіи прежде, нежели съ нимъ встрѣчусь.,” — Правда, Іосифъ — но нашъ добрый геній не оставишь насъ въ эшомъ случаѣ: пусть онъ назначишь тебѣ дорогу — загадаемъ. — “Хорошо, милая Марія.,”

Топчасъ нарѣзала она изъ бумаги нѣсколько билешиковъ, различной величины: самый большой означалъ *Вѣну*, второй *Тироль*, третій *Венерію*, четвертый *Штейермаркѣ*, и п. д. Іосифъ свершывалъ ихъ и клалъ въ шляпу ... но никто не хошѣлъ вынимашъ... “У меня рука несчастлива.,” — сказала Марія. — А я пересталъ и вѣришь своему счастью — сказалъ Іосифъ —... “Позовемъ лучше маленькаго мальчика — подхватила Марія — я слышала, что истина говоришь шолько устами младенцевъ.,”

Оба подошли къ окну; однакожь ни

одно дитя не проходило мимо; цѣлый часъ попереянь въ напрасномъ ожиданіи — наконецъ показался на улицѣ нищій. Подозвавъ его къ окну, попросили они вынупть билешъ. Марія держала шляпу; Іосифъ приспально смотрѣлъ на руку нищаго — шопъ вынулъ .... Развертываюшь ... “Вѣна! .... Австрія! ....”, вскричала Марія.—Слава Богу!—вскричалъ въ свою очередь Іосифъ—я найду опца моего, не покидая милую родину. Онъ шакъ былъ въ шопъ увѣренъ, что ни мало не сомнѣвался объ успѣхѣ своего предпріяшя.

Давши милоспыню нищему, побѣжалъ Іосифъ къ машери, сказалъ ей о своемъ опшправленіи—и черезъ часъ возвратился къ Маріи уже съ кошомкою за плечами и съ палкою въ рукѣ. Машъ охотно оппустила его, хопя никакъ не думала, что бы имѣлъ онъ другую причину пушешествовать, кромѣ любопытства, посмотрѣшь незнакомые города, и желанія усовершенствовашься въ своемъ ремеслѣ. Она опдала ему на дорогу всѣ деньги, кошорыя у нее тогда были ... “Видишь, Марія — сказалъ Іо-

софъ, показывая свой кошелекъ—у меня сорокъ ефимковъ: съ этими деньгами, съ работою и бережливостію могу я побывашь вездѣ.,—

Марія два раза пересчитала сорокъ ефимковъ, съ беспокойствомъ покачала головой—и, попросивъ Іосифа не много подождать, вышла поспѣшно изъ комнаты. Снявъ поспѣшно съ шеи золотой крестъ и взявъ серебряный спаканъ (подарокъ крестной ея машери), побѣжала она продать это сосѣду серебрянику—и возвратилась съ радостію, принеся пятьдесятъ ефимковъ. ... “На, Іосифъ! Вотъ еще положи въ свой кошелекъ; кто знаетъ, что случится?.. Деньги эти, можешь быть, пригодятся тебѣ. Ступай шеперь съ Богомъ! будь счастливъ ... и возвращайся поскорѣ.,—

Сказавъ это, великодушная Марія взяла его за руку и отвернула блѣдное лице свое, что бы не видаль онъ капающихъ слезъ. Іосифъ крѣпко сжалъ ее въ объятіяхъ; рыдая отправился въ дорогу—но тысячу разъ оборачивался, желая хоть однажды еще взглянуть на нѣжную и вѣрную подругу.

Исполненный довѣренностію къ оракулу, выдуманному Марією, направиль онъ пушь свой прямо въ Вѣну. Ни прелеспный городъ Линць, ни величеспвенный видъ быспропекущаго Дуная—ничшо не привлекало его вниманія: каждый день шель онъ съ новою швердо-спію — и наконецъ увидѣль вдалеѣ гордыя башни Вѣны..... Сердце его забилось сильнѣе.... — “Вошь мѣсто, вскричалъ Іосифъ: гдѣ сыщу я ошца моего... Въ сей надеждѣ всшупиль онъ въ обширную споллицу.

На слѣдующій день обходишь всѣ мастерскія своего ремесла; всмапри-ваешся въ каждаго спарика; посѣщаешъ всѣ церкви .... щщщщ! — восемь дней прошло въ бесполезныхъ розыскахъ. —

Отчаянный, печальный сидишь онъ однажды вечеромъ на берегу Дуная. “Гдѣ сыщу я его? ...”, говоришь самъ себѣ,, и въ разсѣяніи слѣдуешъ взорами за плывущими по рѣѣ судами. У берега стояла одна лодка, наполненная уже пассажирами, и гошова ошплышь.... Вдругъ слышался голосъ: “молодой чел-овѣкъ, не ѣдешъ ли въ Венгрію? ,, ...

Іосифъ принялъ эшошь вопросъ за счастливое предвѣщаніе . . . . “Да!; — ошвѣчалъ онъ — и въ шужь минушу вспалъ, заплашилъ за мѣсто въ лодкѣ, и ошправился съ прочими пассажирами.

По прошествіи двадцати чепырехъ часовъ подѣхали уже они къ деревнѣ Бирзаркѣ. Плаваніе спановилось шужь труднѣе, а пошому и пригнаны были на берегъ галерные невольники, чшобъ бичевою провесши судно мимо селенія къ гавани. Съ сокрушеннымъ сердцемъ смошреть Іосифъ на сихъ несчастныхъ; узнаешъ, чшо они пресшупники — и еще болѣе сожалѣешъ о нихъ. Видя какого шруда и пошпа споило имъ шянуть бичевую, и чшо надзирашеть, погонявшій ихъ, началъ бишь одного безщадно плешью — онъ пораженъ былъ шакою жестокосшію . . . . . “Высадите меня на берегъ, вскричалъ онъ внѣ себя — имъ будешъ, легче., Хозяинъ лодки не могъ опказашъ ему въ усиленной просьбѣ—его высадили.

Съ содраганіемъ смошрѣлъ Іосифъ на жестокосердаго надзирашеля — и лишь шолько сей послѣдній начиналъ

поднимашь ужасную свою плешь... онъ шотчасъ подбѣгалъ къ нему, заводилъ разговоръ, и такимъ способомъ опклонялъ удары. Иосифъ предложилъ ему даже нѣсколько денегъ, со слезами просилъ приняшь ихъ — съ шемъ полько, что бы не билъ онъ бѣдныхъ невольниковъ. Спранно показалось надзирашелю видѣшь такую нѣжную соспрадашельность Иосифа; онъ улыбнулся, взялъ однакожь деньги — и далъ небольшой опдыхъ колодникамъ. Иосифъ подходилъ къ нимъ, смопришъ съ сожалѣнiемъ на каждого... — одинъ, возбужаешъ въ немъ особенное соболѣзнованiе. Печаль и бѣдствiя, казалось, преждевременно покрыли сѣдиною голову спрадашца. “Богъ въ помощь шебъ, добрый спарикъ! — сказалъ Иосифъ шрепещущимъ голосомъ. Невольникъ поднялъ глаза къ небу; но не съ шемъ, что бы въ самомъ дѣлѣ ожидалъ его помощи — а какъ бы призывая въ свидѣшели, съ какимъ шерпѣнiемъ переносилъ онъ удары жестокой судьбы своей.

Тронушый симъ молчанiемъ, Иосифъ, подалъ спарику милосшыню. “Давно ли

шы въ неволѣ?», — спросилъ онъ его. — Семнадцать лѣтъ... — Иосифъ содрогнулся... “Ошкуда родомъ?», — изъ Брензаха — “Великій Боже!... Имя швое?...», Спарикъ съ минушу колебался, пошомъ понизя голосъ, сказалъ: *Гельмутъ*... — “Опець мой!», — вскричалъ Иосифъ — и упалъ безъ чувствъ къ ногамъ его.

Всѣ невольники окружили ихъ. Надзирашель, примѣшя безпорядокъ, также прибѣжалъ — и видилъ уже Иосифа въ объятіяхъ опца своего. Съ какимъ чувствомъ нѣжнѣйшій сынъ цѣловалъ руки — самыя оковы дряхлаго спарика!.. Слезы лились градомъ изъ глазъ его, тяжкіе вздохи сильно волновали грудь — будучи внѣ себя, онъ восклицалъ шолько: *отець мой!... отецъ мой!!!*..

Пассажиры сходящъ на берегъ, любопытшуютъ, спрашивають — но Иосифъ не отвѣчаетъ ничего, не слышитъ ничего, кричитъ, плачетъ — шеряетъ память!!... Наконецъ радость торжешвенъ, Иосифъ пробуждается къ ней.. “Башюшка! сказалъ онъ, возвращимся въ Розгеймъ — машушка перешанешъ плакашъ!... возвращимся! — я могу ра-

бошась, у меня есть еще деньги — я прокормлю опца моего! . . . ,

Невольникъ, молна, пошрясь цѣнями. — При семь звукѣ вновь покапились слезы изъ очей Іосифа. . . . “Увы! — вскричалъ онъ — опецъ мой! зачемъ же нашель я шебя? . . . Или для того, что бы снова пошеряшь? . . . ,

Бросясь къ ногамъ Надзирашеля, предлагаешь онъ ему всѣ свои деньги, копомку, плащъ — и умоляешь, что бы освободили опца его. Надзирашель говоритъ, что это не опъ него зависишь. . . . “Когожь мнѣ просить? . . . — сказалъ Іосифъ, окинувъ опчаяннымъ взоромъ споявшихъ вокругъ распроганныхъ пассажировъ. — Губернашора — опвѣчалъ сурово Надзирашель; а покамѣспшь не мѣшай. Бичевую! вскричалъ онъ — обращясь къ невольникамъ — и поднялъ плешь. Невольники кинулись по своимъ мѣспамъ.

Іосифъ выхвалилъ у опца ремень, который надѣвалъ топъ, что бы пянупъ бичевую. “Сшупайше подлѣ меня, башюшка, у меня довольно силы. . . ,

Надзирашель не хошѣлъ было сначала

ла на это согласишься, и подбѣжалъ съ плешью къ старику; но пассажиры удержали его — никто даже не хотѣлъ сѣсть въ лодку, пока не минуетъ она самое шрудное мѣсто. Одинъ молодой Человѣкъ, украшенный орденомъ, нѣсколь-ко разъ подходилъ къ Юсифу, показывая ему знаки величайшаго своего удивленія. —

Но вотъ уже въ виду Пресбургъ. Старый Гельмушъ шель подлѣ сына, опирая капящійся съ лица его пошь; большая часпъ пассажировъ шла также пѣшкомъ — и великодушный поступокъ Юсифа былъ единственнѣмъ предметомъ разговоръ. Доспигнувъ назначеннаго мѣста, распались, изъявляя сердечное сожалѣнїе свое о несчастныхъ.

Молодой человекъ съ орденомъ подошелъ тогда къ Гельмушу и обстоятельно спросилъ о причинѣ его неволи. Узнавъ, что старикъ впалъ въ пресупленїе неумышленно, совѣщивалъ онъ Юсифу просить милоспїи у Эрць-Герцога. “Надѣйся — сказала онъ — если что нибудь можно сдѣлать, то

Эрць-Герцогъ не откажешъ., При сихъ словахъ пожалуй онъ ему руку и удалился.

Великодушный сынъ снова изъявляешъ нѣжность свою къ пресшарѣлому Гельмуту — снова заключаешъ его въ объятія, цѣлуешъ сѣдые его волосы, орощаешъ ихъ слезами — и предъ толпою любопытныхъ, привлеченныхъ симъ прогашельнымъ зрѣлищемъ, называешъ его опцемъ своимъ. Рожденный съ просною, опкрыпою душою, онъ не краснѣешъ, что нашелъ его въ оковахъ; стыдъ — бытъ сыномъ колодника — не считаешъ за стыдъ, и не примѣчаешъ даже того презрѣннн, которое оказывающъ спарику.

Провожая его на галеры — печальное зашоченіе, гдѣ несчастный пролилъ сколько слезъ — Иосифъ поддерживаешъ ужасныя оковы его, что бы облегчить шемъ сколько нибудь ихъ тяжешъ. Проходящіе останавливаются, спопряшъ, спрашивающъ: кто такой молодой человекъ, который, какъ безумный и плачешъ и радуешся въ одно и тоже время!.. Узнающъ плачевную исторію;

но она производишь въ нихъ только слабое соспраданіе. Снова посмопряшь, покачаюшь головой — и продолжаюшь путь свой.

Пришедъ на галеры, Іосифъ выпросилъ позволеніе провести ночь съ опцемъ своимъ. Тамъ—камень, служившій спарику вмѣсто спуды—быль ему кровавьяю: поспель... нѣсколько сухой соломы... раздѣлили они пополамъ.

На другой день до разсвѣта погнали невольниковъ на работу; а Іосифъ рѣшился между шемъ прибѣгнушь къ милосердію Эрць - Герцога.

Помолясь ошъ чистаго сердца Богу и призвавъ на помощь добраго Генія, кошорому шакъ слѣпо вѣрила милая его Марія, оставилъ онъ галеры и пошелъ въ замокъ. “Можно ли говоришь съ Эрць Герцогомъ?,, спросилъ онъ споявшаго у ворошь солдата. — Подожди немного — опвѣчалъ шопъ — скоро Его Свѣшлось поидеть мимо насъ въ церковь.—“Слава Богу! сказалъ Іосифъ, онъ набоженъ!... онъ помилуетъ ошца моего.,,

Черезъ чешверть часа дверь опво-

ряется, и Эрццъ - Герцогъ выходитъ. Мгновенно кинулся къ нему Иосифъ. — “Ваша Свѣплость!—воскликнулъ онъ голосомъ разстерзанной сыновней любви—Ахъ! Ваша Свѣплость!... Помилуйте! помилуйте невиннаго опца моего!.. Сжалъсь надъ нами, Ваша Свѣплость!.., —Слезы и рыданія пресѣкли его слова; онъ бросился на колѣни передъ Эрццъ-Герцогомъ—и не смѣлъ взглянуть на него. Вдругъ слышитъ знакомый нѣсколько ему голосъ—“Такъ, дядюшка—говорилъ кто-то Эрццъ-Герцогу—я освѣдомлялся и кажется, что опецъ этого молодого человѣка осужденъ несправедливо. Впрочемъ, если и дѣйствительно былъ онъ виновенъ, то примѣрная нѣжность столь рѣдкаго сына, заглаживаешь всякое пресшупленіе и не должна оставаться безъ награды.,,—Ободренный сими спасительными словами, Иосифъ поднимаетъ голову... и узнаетъ въ покровителѣ своемъ того молодого кавалера, кошорый совѣщовалъ ему идти въ замокъ.

Эрццъ - Герцогъ велѣлъ встать Иосифу—и благосклонно выслушалъ его прось-

бу. «Доброй сынъ! я не могу вдругъ освободить своего отца; но надѣйся, что это будешь скоро. Впредь до повелѣнія увольняю я его отъ всѣхъ работъ, а между темъ пошлю въ Вѣну пребываніе, что бы переслѣдовали его дѣло — шебъ, Гуспавъ, поручаю объявить мое приказаніе.,—Сказавъ это, Герцогъ прошелъ въ церковь, оставя Іосифа безъ чувствъ отъ радости.

Гуспавъ почти насильно повелъ его въ темницу, что бы объявить тамъ повелѣніе Герцога. Съ какимъ воспортомъ бросился Іосифъ въ объятія отца своего, обѣщая ему скорую свободу. Спарикъ, при сей вѣспи не могъ вымолвить ни слова—поднялъ руки къ небу, и молча благодарилъ Бога, даровавшаго ему такого сына.

По прошествіи нѣсколькихъ дней получено предписаніе освободить Гельмуша. Гуспавъ первый обрадовалъ сею новостію Іосифа, и первый былъ свидѣтелемъ трогательнѣйшей благодарности несчастныхъ. Обоихъ повелъ онъ въ замокъ къ Эрць-Герцогу, кошорый самъ вручилъ спарику безцѣнное

свидѣтельство на его свободу, а сыну пожаловалъ весьма значительную сумму денегъ. “Это для того—сказалъ добросердечный Эрць-Герцогъ—что бы ты имѣлъ возможность успокоить послѣдніе дни дряхлаго отца своего.,,

Слезами только и молитвами могли они изъявить душевную свою признательность: Эрць-Герцогъ и племянникъ его поняли первыя—Небо услышало послѣднія!

Вскорѣ отправился Гельмушь съ сыномъ своимъ въ Вѣну, а отсюда въ Брензахъ—на родину—гдѣ и намѣренъ былъ опять поселиться. Устроивъ все нужное, поспѣшили они въ Розгеймъ. Сильно билось сердце Іосифа при мысли, что скоро увидишь онъ мать свою, увидишь милую свою Марію. Приближаясь къ деревнѣ, не въ состояніи былъ онъ удержаться—и опрометью пустился впередъ. “Башюшка, башюшка идешь!,, вскричалъ онъ, вбѣжавъ въ хижину Маріи—и не дожидая отвѣта, спрѣлою полетѣлъ къ матери съ тѣми же словами. Марія, внѣ себя при сей новости, побѣжала за нимъ; но мать, копорая

съ пвердостію переносила всегда несча-
сшія, не имѣла силы успоить прошиву
такой внезапной и неожиданной радо-
сти: съ нею сдѣлался обморокъ. Іосифъ,
оставя ее на рукахъ вѣрной Маріи, по-
спѣшилъ на встрѣчу къ опцу. Кто опи-
шетъ всѣ его восторги!

Маріина мать пришла принять у-
частіе въ общей радости. Между безчи-
сленными вопросами, слезами и проч.
проговорилъ кто-то веселое словечко:
свадьба; Марія попупила глаза. Іосифъ,
нѣжно посмопрѣвъ на нее, сказалъ:
опецъ мой здѣсь, Марія! шеперь...

“Милое дитя! — прервалъ Гельмушь
— знаю чемъ я обязанъ тебѣ: Іосифъ все
мнѣ разсказалъ. Вопъ ваше приданое
(онъ положилъ на споль деньги, кото-
рыя далъ имъ Герцогъ); будьте счасп-
ливы! Благословляю васъ обоихъ — по-
слѣднее желаніе, послѣдняя молишва
моя къ Богу: да наградишь онъ васъ за
добродѣтели ваши — подобными вамъ
дѣшми.

Съ Франц. Ард. Р — зб.

МЫСЛИ И ЗАМѢЧАНІЯ.

Непостоянство въ любви есть прѣшительное заблужденіе сердца: Амуръ не знаешь *цѣпей* и — только печально запусываешься въ *сѣти*.

*

Самолюбіе, чувство по существу своему порочное, ведетъ нерѣдко насъ къ величію и добродѣтели. Опнimize его у челоѡка — и ось нравственнаго міра пошрясется на своемъ основаніи.

*

Что бы имѣшь удачи въ свѣшѣ, надбно знашь *отношенія* свои къ обществу; съ симъ правиломъ будемъ умѣшь *кстати* управляшь самолюбіемъ.

*

Надежда услаждаетъ жизнь нашу, мечты украшаютъ ее—а спрасни сокращаютъ.

*

Уединеніе — есть *последнее* приближеніе людей, испытавшихъ неудачи въ свѣшѣ.

*

Скупой — вѣришь *безсмертію* сокровищъ своихъ.

*

Льспецы—суть въ нѣкопоромъ смы-
слѣ *цѣтвые насмѣшники*; какъ часпо
обстоятельства обнаруживаютъ въ нихъ
грубыхъ враговъ!

*

Благоразумный человекъ — прези-
раешь *молвою терни общества*; но въ
то же время умѣешь дорожить *общимъ
мнѣніемъ.*

*

Несчастье есть жестокий, но по-
лезный опытъ: оно *измѣряетъ* силу ду-
ши нашей и опредѣляетъ намъ *насто-
ящее мѣсто.*

*

Добрый человекъ не желаетъ нико-
му зла; добродѣтельный спарается дѣ-
лать добро.

*

Любовь — есть болѣзнь сердца; а
дружба — врачъ его.

Н. Ельтаниновъ.

~~~~~

ПѢСНЯ.

Смолкни, лира! мнѣ невнятенъ голосъ швой;
Не цвѣспи цвѣшку осеннею порой!
Не дождашься мнѣ на свѣтѣ красныхъ
дней,

Не плѣняшся нѣжной пѣснью швоей.
 Ахъ! заря ли въ небѣ синемъ погоритъ;
 Или солнце лѣсъ шуманный озлашитъ;
 Я одинъ себѣ прокладываю путь.
 Вдохъ любви опіягощаешь помну грудь!
 Не съ кемъ чувствъ души спѣсенной раз-
 дѣлишь!

Кто захочетъ раны сердца исцѣлишь?
 Кто напомнишь мнѣ знакомыхъ звукъ рѣчей?
 Ужь не прежняя любовь въ душѣ моей!
 Не попрежнему гляжу на бѣлый свѣтъ:
 Въ немъ чего-то для души не доспаешь!
 Ужь не прежняя горитъ въ очахъ слеза:
 Не отъ радости заплаканы глаза;
 Кто измѣну въспраши нѣжной перенесъ,
 Кто любилъ—шопъ вѣрно знаешь цѣну слез!
 Топъ не скажешь, что любовь одна мечта.
 Пусть на свѣтѣ исчезаетъ красота,
 Пусть и время нашу молодость умчишь,
 Но любовь—какая сила истребишь?
 Я не призракъ, не красу одну любилъ;
 Не богачество—сердце съ милою дѣлилъ—
 Но невѣрная оставила меня!
 Кто на свѣтѣ такъ любилъ умѣлъ какъ я?
 Кто такъ дорого любовь умѣлъ цѣнить?
 Вы, мѣста, гдѣ я привыкъ ее любить!
 Ты лѣсокъ, что насъ въ пѣни своей скры-
 валь;

Ты ручей, что въ эпой роцѣ прошекалъ!
 Чувства радости дѣлили вы со мной,

Незабудьте жь одинокого душой!
 Раздѣлите вы мой горестный удѣлъ:
 Я хочу, чшобъ лишшь дубравы облещѣль:
 Я хочу, чшо бы осыпались цвѣшы:
 Для меня ужь ошцвѣли мои мечшы!
 Я хочу, чшо бы ручья смушился токь:
 Я хочу бышь въ цѣломъ свѣшѣ одинокъ!
Ир. Подшиваловъ.

Эпиграммы.

1.

Такъ дурно пы прочель, Оронпѣ, стихи мои,
 Чшо всѣ ихъ приняли, по чеспи, за швои.

2.

Умна Уродова, чшо вышла за слѣпаго:
 Давъ на себя взглянуть, не провелабъ дру-
 гаго.

3.

Нѣшь! нынчѣ пользовашь охону опобьюшь:
 Лѣчи, хошь не лѣчи! ни гроша не даюшь.
 Бошь Зельскаго жена—всю правду обнаружа,
 Вамъ дѣло вкращѣ опишу—
 Мнѣ скоро годъ должна за смершь вшораго
 мужа:

За первого и не прошу.

Ал. Ил.

Письмо къ Издателю.

Пораженный истинною горестію опъ поперѣ знаменишаго въ Опечеспвѣ нашемъ мужа, Сенапора и Директора Межевой Канцеляріи, Александра Васильевича Алябьева, желаю однако же чрезъ посредство издаваемого вами Журнала довести до свѣденія соотечественниковъ о послѣдней возданной ему почести, свидѣтельствующей непришворную дань признашельныхъ, облагодѣшительствованныхъ имъ сердець. Погребеніе его совершалось 20 испекшаго Оксября въ Симоновомъ монастырѣ: добрые чиновники, истинно о немъ горюющіе подчиненные его, не допустили везти шѣла его, а несли на себѣ опъ самой приходской церкви до монастыря. Всѣ вообще проливали искреннія слезы: Конспаншиновское училище, при Межевомъ Корпусѣ находящееся, провожало покойнаго до самой могилы. Распорядившій церемоніаломъ хопѣль было съ половины дороги отправишь назадъ учениковъ меньшаго возраста; но малюпки испросили за особую себѣ милоспъ позволенія участвовашъ въ сихъ послѣднихъ гореспныхъ почеспяхъ наравнѣ со старшими своими шоварищами; они хопѣли *проводить отца своего до послѣдней его обители*—шакъ изъяснились си-рошы, имъ оставленные. Рѣчь, произнесен-

ная умнымъ и чувствительнымъ приходскимъ Священникомъ, во всемъ соопределяла истиннымъ достоинствамъ покойнаго, и какъ собственнымъ его чувствованиямъ, такъ и чувствованиямъ предстоявшихъ. — Когда же шло было еще въ кварширь покойнаго; по вѣсно наряженныхъ, по заведенному порядку, для дежурства 10 чиновниковъ, являлось каждодневно по 30, и съ такимъ усердіемъ и сердоболіемъ исполняли свои обязанности, что нельзя уже привести лучшихъ сего доказательствъ отеческому о нихъ попеченію опшедшаго въ вѣчность. — Вообще спеченіе приходившихъ опдашь послѣдній долгъ усопшему было многочисленное; но замѣнило всего то, что многие между ними были такіе, которыхъ никто прежде не видалъ въ дому, и на вопросъ: *потому вы приходите?* — были отвѣты: *онъ батюшка, оказалъ мнѣ благодѣяніе въ Архангельскѣ, въ Перми, въ Тобольскѣ, въ Астрахани, а иной говорилъ: я, батюшка, его не видывалъ, да слышалъ о немъ — хоть теперь взглянуть на покровителя и защитника несчастныхъ.* — Что можешь бышь разсказать сего? Но не все еще: чрезъ нѣсколько времени послѣ печальнаго сего обряда, сынъ покойнаго Василій Александровичъ Алябьевъ, служащій за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ 7 го Департамента Правительствующаго

Сената получилъ ошъ подчиненныхъ родителю своего письмо слѣдующаго содержания:

“М. Г. Василій Александровичъ!

Подчиненные покойному родителю вашему всепокорнѣйше просятъ васъ, М. Г. уступить имъ право свое на сооруженіе памятника надъ могилою усопшаго единственнаго въ воспоминаніе ходатайства, предстательства и опеческой любви, коими ознаменоваль Его Высокопревосходительства главное управленіе свое Межевымъ Корпусомъ.

Мы не осмѣливаемся соорудить богатаго памятника; потому что благодѣтель нашъ провелъ жизнь свою въ спрогой умѣренности: не опягошимъ также надписями — ибо одно имя Его Высокопревосходительства, на памятникѣ начертанное, обратитъ каждого къ почтенію добродѣтельной и христіанской его жизни. Ипакъ позволимъ ознаменовашъ памятникъ шемъ шкво, что оный сооружень:

Его Высокопревосходительству Г. Дѣйствительному Тайному Совѣтнику, Сенатору, Межевой Канцеляріи главному, Директору и разныхъ орденовъ Кавалеру Александру Васильевичу Алябьеву.

Благодѣтелю отъ подчиненныхъ.

Въ ожиданіи на сіе вашего отзыва, имѣемъ честь пребысть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію.,,

На семь писемъ подписались 108 чиновниковъ.

А на подписку для сооруженія памятника и для вѣчнаго поминовенія въ приходской церкви и монастырь 300 чиновниковъ. Когда же о семь споль похвальномъ подвигѣ провѣдали мальчужечки Констаншиновскаго Училища; то и они испросили себѣ также позволеніе участвовашь въ ономъ. Что можешь лучше сего объяснишь ихъ горешь? — Какое перо изобразишь оную болѣе? — Я и чужой покойному, но разпроганъ до чрезвычайности и пошерю его и споль примѣрными и разительными знаками непришворной и ничемъ невынужденной признашельности къ нему: увы! что же должны чувствовашь шеперь дѣши его и внучаша!

Какъ добрый Русской, ревнующій о всемъ томъ, что составляешь истинную пользу и славу Монарха и Ошечества, пошщусь я собрать всѣ нужные маперіалы для Некрологіи сего достопочтеннаго мужа, и не премину въ скорости доставишь къ вамъ оныя.

12 Ноября 1822.
Москва.

И . . . М . . . ъ.

ТЕАТРЪ.

*Антикритика.**Письмо къ Издателю.*

Будучи одною изъ ревностнѣйшихъ читательницъ вашего Журнала, я съ удовольствіемъ увидѣла въ послѣднемъ номерѣ спашью, писанную одною *далюю*. Хотя я прежде всегда и полагала, что наспоаяця и благороднѣйшія заняшія нашего пола соспоаяшъ въ шомъ, чшобъ бышъ добрыми дочерьми, супругами и машерями, не высспавляя себя на важное поприще публицистовъ — чшобъ любишъ Липшерашуру и Теашръ, не занимаясь писаніемъ спашей для Журналовъ — чшобъ спарашься образовашь вкусъ и нравы окружающихъ насъ крошосшю и прелесшми, коими природа насъ одарила, не принимая на себя шруднаго подвига научашъ, превозносишъ до небесъ, или безъ пощады порицашъ актеровъ, актрисъ и ихъ насшавниковъ — чшобъ засспавляшъ уважашъ свои мнѣнія шонкою разборчивосшю, познаніями и образованносшю, не выдавая приговоровъ своихъ за изрѣченія оракула: но какъ охопашъ къ подражанію гораздо сильнѣе въ нашемъ полѣ, чемъ у мужчинъ, шо преодолевъ предразсудки и робосшъ, я принимаюсь за перо,

чтобъ отвѣчать на спашью неизвѣстной
моей соотечественницы, изслѣдовать ея мнѣ-
нія и сужденія—и если, можетъ бышь, не
сдѣлаю шемъ ни себѣ, ни другимъ пользы:
если, можетъ бышь, споль же, или болѣе
ошибочно буду судить о предметахъ: то по
крайней мѣрѣ раздѣлю съ нею громкую сла-
ву имени писательницы для Журналовъ—и
погда мы превзойдемъ всѣхъ Дасье, Севиньи,
Жанлисъ и Спаль, которые писали только
книги, а никогда спашей для Журнала.

Почтенная моя соотечественница, при-
дѣльно посѣщая театры, видѣла на *Маломъ*
Театрѣ послѣднее представленіе Трагедіи:
Магометъ, и Комедіи-Балета: *Островъ Нѣ-*
мыхъ, и не дѣлая никакого разбора сценъ
и стиховъ, а просто основываясь на нео-
провержимомъ доказательствѣ своего мнѣ-
нія и убѣждаясь обширою каламбуровъ —
междуакшнаго посѣшителя своей ложи, ка-
кого-то импровизатора, объявляещъ, что
Трагедія вообще была играна дурно, а въ
особенности нападаетъ на Акшеровъ: *Мак-*
сина, *Борейскаго* и воспитанницу *Азаревитцу*.
Рѣзкая кришика безъ доказательствъ и
брань Журналистовъ никогда и никого еще
не исправляли. Одна умѣренная и на неоспо-
римой ясности основанная рецензія, одинъ
безпристрастный разборъ могутъ принести
нѣкошорую пользу, исправляя ошибки, не

огорчай слишкомъ самолюбія, свойственнаго каждому человѣку.—И потому долгъ безпристрастія побуждаетъ меня сдѣлать нѣкоторыя возраженія на сеншенціи моей соопечественницы. — Не могу защищать Г. *Максина* отъ справедливыхъ упрековъ, кои ему должны сдѣлать каждый зришель за неестественное измѣненіе голоса, неправильныя пѣлодвиженія и спранныю декламацію. Сей Артистъ, одаренный чистымъ органомъ, выгодною для театра наружношью и пылкими чувстввами, обѣцалъ при появленіи своемъ на сцену гораздо болѣе, нежели вышло изъ него; но сожалѣя о томъ, что онъ или не имѣеть никакого руководителя, или не хочетъ слушать его, я должна сказать только то, что Сочинительница послѣдней сцены не доказала вѣрно ни ему, ни прочимъ члнстамъ, что онъ совершенно дурной актеръ, потому что слова: *Ахъ, какъ онъ дуренъ!* *Какъ онъ кривлялся!* *Какъ онъ кричалъ!*—ничего не добавляющъ и не значащъ кромѣ личнаго порицанія, которое едва ли можетъ бытъ извинено и какому нибудь пасторанту, а не только что дамѣ.

Гораздо больше можно уже сказать въ защиту Г. *Борейкаго*. Всякой просвѣщенный зришель долженъ признасться, что въ *Эдипѣ въ Авинахѣ* Актеръ сей превосходенъ, хотя ~~еще~~ по словамъ *экспресса*—онъ и шамъ

играешь съ накладными усами и сѣдою бородою. Еще недавно онъ игралъ *Леара*, и всѣ были имъ довольны. Я не думаю, чшобъ непременно нуженъ былъ шесшидесятилѣтній спарикъ, чшобъ представлять *Эдипа*, *Леара* и *Зопира*. Если Г. Каламбурисшъ подъ названіемъ: *мблодца*, намѣкаетъ на какое нибудь личное свойство сего Арписша, по можно предоспавишь ему и сочинишпельницѣ спашьи знашь о шомъ: это до Публики не касается. Конечно онъ бы могъ въ шомъ вечеръ сыграть *Зопира* лучше; но всегда ли расположеніе духа и физическихъ силъ зависяшь отъ воли акпера? Сколько есть постороннихъ обшпояшельспвъ, копорыя препяшспвуюшь ему съ должнымъ усердіемъ заняшья своею ролью! Конечно, зрителью до этого дѣла нѣшъ; онъ въ правѣ шребовать, чшобъ все было хорошо—но охудая дурное, будемъ снисходительны въ нашихъ сужденіяхъ, чшобъ шемъ возложишь на арписшовъ еще бѣольшую обязанность заслуживать нашу благосклонность своимъ усердіемъ.

Теперь рассмотримъ сужденіе Сочинишпельницы о воспитанницѣ *Азаревитсевой м.* Она упрекаетъ ее: 1) въ излишней самонадѣянности, 2) въ некрасивой наружности и 3) въ дурной игрѣ.—Это ужъ самые несправедливые упреки! И одного уже порока изъ сихъ шрехъ было бы доспашочно, чшобъ ли-

шипъ ея навсегда надежды и возможности бытъ акприсою; но приписать ей самымъ несправедливымъ образомъ всѣ при недоспашка—эпо ужь слишкомъ!—И чемъ же доказываешь Сочинительница свои изрѣченія? —Сиспемапическимъ разборомъ стиховъ, кои Гжа *Азаревитова* не такъ поняла, или не такъ выразила? — Нѣтъ! — Холоднымъ приемомъ, или шиканьемъ Публики?... Нѣтъ! —Каламбуромъ какого нибудь импровизатора?...И этого даже нѣтъ!—На чемъ же шеперь основаны всѣ крипическіе доводы Сочинительницы?...Единственнно на томъ, что воспитанница *Азаревитова* м. ей не нравишя!—И вошь чемъ хошяшъ исправилъ и научилъ акшеровъ, убѣдилъ чашапелей, образовашъ вкусъ своихъ соотечественниковъ! — Гжа *Азаревитова*, появившись сперва на сценѣ въ нѣсколькихъ роляхъ субрепокъ, была съ удовольствіемъ принята Публикою и оказала много способностей, хошя и замѣчали всѣ, что полный, приятный и чистый голосъ, прекрасное Греческое лице и сильное чувство въ игрѣ, дѣлали ее болѣе способною къ Трагедіи, нежели къ Комедіи. — Наконецъ желаніе просвѣщенныхъ любителей Театра было исполнено — и она явилась въ Трагедіи: *Лсарѣ*, въ роли *Корделии*. Можешъ бытъ и я, и всѣ зрители ошибались; но всѣ приняли ее съ отличною похвалою и ободрені-

емъ, и вѣрно Гжа Сочинительница статьи не была тогда въ театрѣ, потому что читатели *Благонамереннаго* не видѣли прежде ея произведенія. Вскорѣ потомъ дебютировала она въ *Политикѣ*: главнѣйшею невыгодносцію для нее было то, что всѣ почтій зрители помнили еще въ сей роль несравненную нашу любимицу Мельпомены Гжю *Семенову* б., которая тогда играла *Гекубу*— и какъ воспоминаніемъ симъ, такъ и чрезмѣрнымъ превосходствомъ своего таланта, необходимо должна была затмить молодую пипомицу прагической Музы. Затмили въ ней также нѣкоторое расстягиваніе и распѣвъ стиховъ; но развѣ со впорыхъ дебютовъ дѣлаются превосходными артистами? Развѣ уже никогда не дѣлають ошибокъ и первые сюжеты? . . . Такъ и эпитъ недоспашокъ Гжи *Азаревитовой* легко исправится бѣльшею привычкою читать стихи.—Бѣль же всего могли упрекнутьъ ее въ чрезвычайной робости, (а отнюдь не въ той смѣшвой и небывалой самонадѣянности, которую ей столь несправедливо приписываетъ почтенная Сочинительница); но несмотря на всѣ сіи невыгоды и недоспашки — громація и всеобщія рукоплесканія и вызовъ доказали Гжѣ *Азаревитовой* полное удовольствіе Публики— и всѣ зрители восхищались благородною и приятною ея игрою, вѣрными

выраженіемъ чувствъ и переходовъ страстей — и привлекательною наружностію. (Признаюсь, я хопя и женщина, но не могу опказать Гжѣ *Азаревичевой* въ красотѣ и пріятности коими ее оарила природа). — Наконецъ играла она *Пальмиру* въ *Магометѣ* и какъ ни стараюсь я теперь припомнить, чемъ бы она могла заслужить неблаговоленіе Гжи Сочинительницы — но кромѣ частыхъ аплодиссементовъ, прекрасной игры въ 4 и 5 актахъ, и вызова по окончаніи Трагедіи, не могу ничего привести себѣ на память. Не доверяя однако же себѣ, я спрашивала у многихъ, видѣвшихъ сіе представленіе, и никто не видалъ шѣхъ ужасныхъ недоспащковъ, кои показались Сочинительницѣ и Каламбуристу. — Впрочемъ повшоряю, что можетъ быть они и правы, а мы всѣ прочіе зрители ошибаемся: вѣдь долго же не хопѣли вѣрить Копернику, что земля движется; но послѣ, правда, доказалъ свою систему неоспоримыми доводами; а Гжа Сочинительница не удоспоила сообщить намъ своихъ.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ объ *Островѣ Нѣмыхъ* и игрѣ дѣйствующихъ. Какъ въ Трагедіи Соопечественница моя смотрѣла, кажущаяся, на Гжу *Азаревичеву* м. въ уменьшительное спекло, такъ въ Комедіи видѣла Гжу *Дюрову* черезъ увеличительное. Я далека отъ того, чтобы оспаривать у сей

послѣдней прекрасный паланшъ ея, восхищающій зришелей; но не пагубно ли для нее даже будетъ, если она, прочтя преувеличенныя о себѣ похвалы, повѣритъ имъ, и утвердись въ помя мнѣнїи, что уже она совершенная актриса, пощепъ за лишнее усовершенствоваться, что бы не переучиться. — Да и не понимаю, съ чего взяла Гжа Сочинительница, что Гжа *Дюрова* должна бытъ и будетъ наслѣдницею славы неподражаемой *Семеновой б.* — Одну увѣчала уже Мельпомена вънцомъ безсмертїя; другая еще спремилась заслужить улыбку Талии. — Не вижу между ними никакого сходства. Конечно, можетъ бытъ, Гжа *Дюрова* сравнивается въ своемъ родѣ съ знаменитою *Семеновой б.*; но чтобы она была наслѣдницею ея славы, чтобы была питомицею Мельпомены — не думаю — не вѣрю. Роли *Агнесы, Ребенка, Елизора*, споль прекрасно ею игранныя, конечно прїящны; но какъ далеко опъ нихъ до *Клителнестры, Мероны и Медеи*? Однимъ словомъ, Гжа *Дюрова*, можетъ бытъ, замѣнитъ намъ со временемъ Гжу *Валбергову*; можетъ бытъ, покажетъ Русскимъ искусство Гжи *Марсб*; можетъ бытъ, будетъ и болѣе... но врядъ ли будетъ *Семеновой б.* Я увѣривъ, впрочемъ, что мое сужденіе не обидно для Гжи *Дюровой*; говоря безприсрасшно мое объ ней мнѣнїе, я вѣрно гораздо болѣе удивляюсь мило-

му ея шаланшу, нежели большая часть ея панегиристовъ: но собственная ея и Театра нашего польза требуетъ, чтобы ободряющія дарованія, не превращались въ шу гибельную самонадѣянность, которую другимъ приписываютъ.

Просите меня, Г. Издапель, что я такъ распространилась въ своихъ сужденіяхъ. Болшлivosть *нашъ* порокъ! — Что дѣлать! — Не могу однако же кончить, не поблагодаря почтенную Сочинительницу за то, что ошдала справедливостъ нашимъ питомцамъ Терпсихоры. Дѣйствительно Гжи: *Гелешова* и *Азаревичева* б. заслуживаютъ всеобщую похвалу и ободреніе зрителей. Дарованія ихъ недавно еще развились; но успѣхи видны ежедневно, и онѣ будутъ со временемъ прекраснымъ украшеніемъ нашей сцены. — Что же касается до *Зубовой* м., то конечно Терпсихора никогда еще не имѣла пишомицы, одаренной такимъ рѣдкимъ, приятнымъ и милымъ шаланшомъ, какъ она.

Если можно, то помѣстите Г. Издапель спашью сію въ будущемъ вашемъ номерѣ — только безъ изъявленія мнимой, или заслуженной благодарности за присылку оной.

ваша поворная

19 Ноября 1822.

... а.

Землетрясеніе въ Лифляндіи.

Описаніе примѣчательныхъ происшествій, особливо случившихся въ опечесствѣ нашемъ, во всякое время можетъ быть занимательно. По сему надѣмся доставить удовольствіе любителямъ чрезвычайныхъ явленій въ природѣ, сообщивъ обстоятельное извѣстіе о землетрясеніи, бывшемъ въ Лифляндіи въ Февраль мѣсяцъ прошедшаго 1821 года.

Въ ночи между 7 и 8 мѣ числомъ того мѣсяца внезапно раздался громкій прескъ въ Бильшпейнгофскомъ овиѣ, въ которомъ спали шестнадцать человѣкъ: пробужденные ото сна и приведенные въ ужась люди, побѣжали въ поле искать спасенія. Черезъ нѣсколько дней потомъ замѣчена на спѣнѣ сего каменнаго овина трещина, простиравшаяся отъ верху до низу въ самую землю. 10 Февраля въ 4 часа утра ощущень въ Кокенгузенскомъ Паспорскомъ домѣ первый подземный ударъ, который прошелъ быстро и былъ незначителенъ, но за онымъ въ половинѣ осьмага часа вторичный и сильнѣйшій, такъ, что домашняя посуда звенѣла, и поперечныя бревна въ верхнемъ ряду дома казались приподнятыми. Подобное землетрясеніе, сопровождаемое прескомъ, въ поужь самое время замѣчено нѣкоторыми Биль-

штейнгофскими, въ прехъ верстахъ отъ господскаго дома при Двинѣ живущими крещьянами; въ самомъ же господскомъ домѣ ощущенъ единый стукъ. При семъ не происходило ни грозы, ни бури. Сіе же рѣдкое въ природѣ явленіе примѣшнымъ образомъ оказалось и во многихъ другихъ мѣстахъ, именно въ помѣстьѣ Клауенгофѣ и на Грушерсгофской усадьбѣ Лапинскѣ, за тринадцать верстъ отшуда лежащей по узкой чертѣ вдоль Двины. Въ помянутой же усадьбѣ ощущенъ 11 Февраля по утру, при совершенно тихой погодѣ, сильный шумъ, подобный пушечному выстрѣлу, и примѣчено, что строеніе колебалось и находившаяся въ ономъ посуда соприясалась. Вообще землетрясеніе имѣло направленіе отъ юго-востока къ сѣверо-востоку, и оказывалось по сильнѣе, по слабѣе: вѣроятно же всего сильнѣе въ Пасторскомъ домѣ Кокенгузенѣ, гдѣ земля казалась изрыпою.

При составленіи сего описанія руководствовался я Дерптскими вѣдомостями, издѣляемъ кошорыхъ сообщены отъ мѣстныхъ начальствъ достовѣрныя извѣстія о семъ бывшемъ въ Лифляндіи землетрясеніи.

Павелъ Яковлевъ.

Объявленіе о новой книгѣ.

Опечатавшая на сихъ дняхъ книга: *Изъясненіе Литургіи, собранное изъ разныхъ Писателей Придворнымъ Протоіереемъ Григоріемъ Мансветовымъ,* (Съ дозволенія Свяшійшаго Правительствующаго Синода. С. П. б. въ шип. І. Иоаннесова 1822, въ 8 ку, 172 спрач.) продается у самаго Сочинителя, живущаго за Обуховымъ мостомъ по Царскосельской, дорогѣ въ домѣ Купца Несперова, подъ № 504. Можно также ее получать въ Высшемъ С. П. бургскомъ Училищѣ, чшо въ Мѣщанской, у Г. Эконома, Тип. Сов. Ивана Михайловича Доброславскаго; въ книжномъ магазинѣ И. В. Сленина, въ домѣ Кусовникова, прошивъ Казанскаго Собора, и въ типографіи Иоаннесова, прошивъ Госпинаго двора, въ домѣ принадлежащемъ Армянской Церкви. Цѣна въ бумажной обвершкѣ 5 р. За пересылку въ другіе города прилагается за одинъ фунтъ, полагая въ шопъ же вѣсъ и два экземпляра. Тамъ же можно получать и слѣдующія *) книги того же Сочинителя: 1) *Училище Благотестія, или прилибры Христіанскихъ добродѣтелей, выбранные изъ Житій Святыхъ, въ шести частяхъ. Изданіе третіе.* Цѣна въ

*) весьма полезныя и назидательныя. *Прим. Изд.*

бум. 15 р. За пересылку въ другіе города прилагаешся за 4 фунта. 2) *Краткія Христіянскія поученія для боинозбъ, сказыванныя въ Церкви Успенія Божіей Матери при Ширвансколѣ пѣхотнолѣ полку, состоящецелѣ въ 24 дивизіи, ебъ Дубнѣ и Староконстантиновѣ. Изданіе второе.* Цѣна въ бум. 2 р. 50 к. За пересылку въ другіе города прилагаешся за одинѣ фунтъ, полагая въ пошѣ же вѣсь и два экземпляра.

Кбъ Благотворителялѣ.

Лишейной часпи въ Озерномѣ переулкѣ, въ домѣ Коллежскаго Региспрашора Садовникова подѣ № 348, живешъ вдова Типулярная Совѣшница *Кудлай*, бѣдная шестидесятилѣшняя спарушка. Мужъ ея, прослуживъ около тридцати лѣшъ, не оставилъ ей ничего — кромѣ нищешы; работашъ не позволяешъ спаросшъ и слабое здоровье. Положеніе ея заслуживаешъ сосшраданіе и шребуешъ помощи. Ей нечемъ плашпш за кварширу; не на что купишъ дровъ; а наступающая зима, какъ увѣряюшъ опышные люди, будешъ не то, что прошлогодняя.

*Надпись, на пристани, сдѣланной
въ видѣ бесѣдки.*

Сей тихой пристани не тронешь
Судьба свинцовою рукой;
Здѣсь Горѣ съ шумной Суепою,
Какъ въ Лепѣ древнихъ лѣпѣ, попонешь.
И здѣсь въ прекрасный, нѣжась, день,
Любовь — найдешь покой и радосшь;
Роскошную дремолу — Лѣнь,
И думу — въшренная Младосшь.

В.

~~~~~

Къ портрету Е. М. К.

При видѣ сладосшномъ ея улыбки милой
Какой-то страхъ друзей ея поминшь;
Все мнился имъ: по Ангелъ легкокрылой;
Онъ съ нами только погосшинъ.

В.

~~~~~

Шарада.

Двѣ части цѣлаго я въ азбукѣ видалъ;
А цѣлыиъ и Демьянъ сосѣда угощалъ.

Э.

~~~~~

Шарада, помѣщенная въ XLVI N° зна-
чишь: та - Волга.

~~~~~

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1822. N° XLVIII.

ДРУИДЫ.

Служители вѣры у народовъ Великобританіи, Германіи и древней Галліи назывались *Друидами*; они соединяли въ себѣ священнической санъ и власпъ полипическую съ власпію почти самодержавною.

Въ Галліи *Друиды* занимали первую степень, дворянство вторую, а народъ помился подъ игомъ рабства и невѣжества. Диогенъ Лаерцій говоритъ, что у древнихъ Брипанцевъ *Друиды* были по же, что Философы у Грековъ, Маги у Персовъ, Гимнософисты у Индіанъ и Мудрецы у Халдеевъ: съ тою только разницею, что они болѣе всѣхъ ихъ имѣли власпи надъ народомъ.

Въ дѣлахъ религіозныхъ, общественныхъ и гражданскихъ ничего не приводили въ исполненіе безъ согласія *Друидовъ*. Сверхъ того они присущивовали

при всѣхъ жертвоприношеніяхъ и имѣли попеченіе о всемъ относящемся до Религіи, коей были исполнителями. Юношество Галліи стекалось въ училища ихъ во множествѣ, для полученія наставленій; но они занимались только съ самыми знаменѣйшими и отличнѣйшими. Цезарь говоритъ, что Друиды судили также всякія тяжбы; ибо Религія не только давала имъ поводъ брать участіе въ правленіи, но они почитали себя уполномоченными ею вмѣшиваться и въ дѣла частныя. По сей-то причинѣ завѣдывали они дѣла о смертоубійствахъ, наследствѣ, межахъ и границахъ и опредѣляли награды и наказанія.

Подъ предлогомъ, что нѣтъ случая, на который Религія не имѣла бы вліянія, присвоили они себѣ право запрещать жертвоприношенія тѣмъ, которые опречались повинувшись приговорамъ ихъ: такимъ средствомъ Друиды сдѣлались весьма страшными. Сей родъ ошлученія опъ церкви, которымъ поражали они провинныхъ, производилъ такой ужасъ; что съ шемъ, на кого на-

дало оное, никто не хотѣлъ имѣть никакого сообщенія.

Среди лѣсовъ, обыкновеннаго мѣста ихъ засѣданій, рѣшали они распри народныя. Были власпипедеями мира и войны, не будучи сами обязаны служить въ войскахъ, плашили подаши и опшправлялъ какія либо гражданскія и военныя должносши. Полководцы не могли дать сраженія безъ ихъ совѣша и одобренія. Спрабонъ увѣряешъ, что они могли оспанавливать войско, спремившееся уже къ сраженію; могли соглашашъ на перемиріе и заключашъ самый миръ. Рѣшенія ихъ были непремѣнны и народъ думалъ, что могущество и благоденствіе государсшва зависѣло опъ мѣры благополучія *Друидовъ* и воздаваемыхъ имъ почестей.

Независимо опъ званій духовныхъ законодательсшва и правосудія, Друиды занимались еще Медициною, въ кошорой для исцѣленія больныхъ упошребляли, если почишали нужнымъ, обряды суевѣрныя, словомъ сказашь, какъ основательно замѣчаешъ Г. Дюкло, упошребляли они все шю, что шолько упошверждало

ихъ власть и покоряло народъ: надежду и страхъ.

Глава ихъ была повелитель народа и власть его, основанная совершенно на уваженіи народномъ, утверждалась числомъ жрецовъ ему подчиненныхъ, числомъ столь великимъ, что Стефанъ Бизанцій сравниваетъ оное съ самимъ почти народомъ. По смерти великаго Первосвященника, (*grand pontife*) отличнѣйшіе изъ *Друидовъ* достигали сего высочайшаго достоинства посредствомъ избранія. Столь много бывало искажений сего сана, что не рѣдко, прежде еще выбора, прибѣгали по необходимости къ оружію.

Разсмотримъ различныя ордена *Друидовъ*, образъ жизни ихъ, законы, правила и догматы.

Спрабонъ различаетъ три главнѣйшія ордена *Друидовъ*: *Друиды* собственно такъ называемые, занимавшія первую степень между Галлами—*Барды*, *Вацеры* и *Евбажи*.

Обязанностию первыхъ были жертвоприношенія, молишвы и составленіе догматовъ вѣры; имъ однимъ принадле-

жало законодательство, правосудіе и наставленіе юношества въ наукахъ, особенно въ наукѣ гаданія, сей химерѣ, которая во всѣ времена имѣла множество приверженцевъ.

Барды воспѣвали въ стихахъ похвалу божеству и богамъ, а иногда славили и знаменитыхъ мужей. Они играли на музыкальныхъ инструментахъ и пѣли предъ войскомъ до сраженія и послѣ для возбужденія храбрости, хвалили мужественныхъ, или оуждали малодушныхъ, измѣнившихъ своему долгу.

Вацеры, или *Ваты* (*Vates*) управляли жертвоприношенія и занимались созерцаніемъ природы, ш. е. луны и лѣсовъ.

Евбажи (*Eubages*), разсматривая приносимыя жертвы, предсказывали будущее; вѣроятно они были по же самое, что *Сарониды* (*Saronides*) Диодора Сицилійскаго, такъ какъ и *Вацеровѣ* Греки называли *Самотеями* (*Samothées*).

Были также священныя должности, какъ то: пророчества, гаданія, управляемыя женами *Друидовѣ*, или женщинами, происходящими отъ ихъ поколѣ-

нія. Сихъ женщинъ вопрошали, какъ жриць Дельфійскихъ. Сочинители Истории Августа и между прочими Лампридій и Вопискъ, упоминая объ нихъ, увѣряюшь даже въ истинѣ ихъ предсказаній. Вопискъ пишетъ, что Аврелій вопрошалъ у женъ *Друидовъ*: долго ли пребудешь власъ Императорская въ его поколѣніи?—и получилъ въ отвѣтъ, что ничье имя не будешь споль знаменито, какъ имя попомковъ Клавдія. По словамъ того же автора (Вописка), женщина изъ поколѣнія *Друидовъ* предсказала *Діоклисіану*, что онъ будешь Императоромъ. Другая, по свидѣтельству *Лампридія*, на вопросъ *Александра Севера* отвѣчала, что онъ не будешь счастливъ. Возвратимся къ самимъ *Друидами*.

Начальники ихъ носиль верхнюю одежду бѣлую, подпоясанную кожанымъ вызолоченнымъ поясомъ; нижняя же одежда и шапка бѣлаго цвѣта были очень просты. Верховный жрецъ отличался отъ прочихъ перснаною киспю, съ двумя шелковыми лентами, имѣвшими видъ *Архіерейской митры*. *Барды* носи-

ли одѣяніе темнаго цвѣта, такую же эманчу и клубукъ, похожій на капишоны Беарнскіе.

Сии жрецы, или по крайней мѣрѣ нѣ изъ нихъ, которые были облечены священнымъ саномъ, по отправленіи своего служенія, удалялись въ чащи лѣсовъ и тамъ обучали знашнѣйшее по рожденію юношество; желавшихъ посвятить себя ихъ званію удостоивали онаго только или за добродѣтели, или за познанія и успѣхи, приобретенныя двадцатилѣтнимъ ученіемъ. Въ печеніи же сего времени не позволяли ученикамъ своимъ писать ни одной строчки изъ получаемыхъ ими наставленій: все надобно было учиться на память, и въ семь случаевъ стихи, въ коихъ заключались всѣ ихъ наставленія, или уроки, дѣлали имъ большое облегченіе.

Самое первое сонмище *Друидовъ* было въ землѣ Карнашовъ, или Шарптрской, вѣроятно между Шарптромъ и Дрѣ (Chartre et Dreux). Цезарь въ своихъ *Комментаріяхъ* (кн. VI.) пишетъ, что въ семь мѣспѣ было ежегодно общее собраніе *Друидовъ* шой части Галліи

копорую называли Gallia Comata. Здѣсь опправляли они всенародныя жершвоприношенія; здѣсь собирали ежегодно съ толликими обрядами весьма извѣстную изъ описаній Плинія праву: *амелу* (le gui de chêne). *Друиды*, собравъ ее раздавали въ видѣ подарковъ при началѣ года; опъ чего и вошло въ обычай у жишелей памошнихъ мѣспъ дѣлаемые около сего времени подарки называшъ *aiguilables*, ш. е. *амела новаго года*.

Другія главнѣйшія мѣспопребыванія Друидовъ между Галлами были въ спрапахъ: *Neuueus*, или *Autunois* (Гашиноаннѣшній Сенскій и Марнскій Депарш.) и *Madubiens*, или *Auxois* къ сѣверо-западу опъ Дижона, чпо въ Коп-д-Орскомъ Депарш. Здѣсь находяшся мѣспа, сохранившія донынѣ имя Друидовъ, какъ напр. гора: *Дрю* въ спранѣ *Auxois*.

Сеймы, или собранія ихъ бывали каждый годъ поспоянно въ Шарптрѣ. Тогда разсмапривая великую жертву, разсуждали о дѣлахъ важныхъ, до Республики касающихся, и провѣщали обь оныхъ. По окончаніи шоржеспвенныхъ жершвоприношеній, Друиды возвраща-

лись въ свои кантоны, гдѣ возложены были на нихъ священническія обязанности; тамъ въ самой чащѣ лѣсовъ занимались молитвами и созерцаніемъ природы. Кромѣ лѣсовъ своихъ, не имѣли они другихъ храмовъ, и думали, что сооружашъ оныя значило заключаешъ божество въ предѣлы, божество, копорое не могло бышъ ничемъ ограничено.

Главнѣйшіе предметы законовъ, нравственности и ученія Друидовъ, по крайней мѣрѣ дошедшіе до насъ, суть слѣдующіе:

Различіе должностей жреческихъ.

Обязанность участвовашъ въ ихъ наставленіяхъ и при торжественныхъ жертвоприношеніяхъ.

Обязанность поучашъ въ священныхъ лѣсахъ.

Закошъ, что бы тайнства наукъ вѣршъ одной только памяти.

Запрещеніе споршъ о предметахъ Религіи и Политики, исключая тѣхъ, кому вѣрено отъ Республики по, или другое.

Запрещеніе открывашъ священныя тайнства чужестранцамъ.

Запрещеніе производить вѣшную торговлю безъ дозволенія.

Дозволеніе женщинамъ судить особенныя дѣла въ нанесенныхъ имъ оскорбленіяхъ. Г. Дюкло говоритъ, что въ семь случаевъ обычаи Французовъ замѣнили законы ихъ предковъ.

Наказанія за лѣность, кражу и убійство.

Обязанность учреждать больницы.

Обязанность воспитывать публично дѣтей знатныхъ, а не въ домахъ ихъ родителей.

Чиноположеніе о воздаваніи почестей умершимъ, напр: почищать память ихъ, сохранять черепы, оправлять сіи черепы въ серебро, или золото, и употреблять ихъ вмѣсто сосудовъ для пищи.

Размышлять безпрестанно о каждомъ изъ сихъ законовъ; но не слѣдовать собственнымъ своимъ разсужденіямъ.

Вопль нѣкоторыхъ другія правила и законы *Друидовъ*, кои предложимъ просто, безъ всякихъ замѣчаній.

Каждый отецъ семейства есть Царь въ своемъ домѣ и совершенно власень въ живомъ и смерти своихъ домашнихъ.

Пожинашь съ благоговѣніемъ праву *амелу* золотымъ серпомъ, и если можно въ седьмую луну; амела, превращенная въ порошокъ, дѣлаеть женщинъ плодородными.

Луна исцѣляетъ всѣ болѣзни, что доказываетъ ея названіе на Цельсическомъ языкѣ.

Военноплѣнные должны быть закалаемы на жершвенникахъ.

Въ чрезвычайныхъ случаяхъ должно приносить въ жершву челоуѣка. Плиній (кн. XXX оид. I.), Светоній въ Жизни Клавдія и Діодоръ Сицилійскій (кн. VI.) упрекають ихъ за сіи варварскія жершвы.

Желашельно было бы имѣть болѣе свѣденій, нежели мы имѣемъ, о догматахъ вѣры *Друидовъ*; но авшоры, писавшіе о семъ предметѣ несогласны между собою. Одни утверждають, будто Друиды вѣрили безсмертію души; а другіе—прехожденію душъ изъ одного шѣла въ другое. Тацитъ и Цесаръ говорятъ, что они давали имена боговъ своихъ лѣсамъ и рощамъ въ копорыхъ, опшравляли свое имъ служеніе. Оригенъ на-

прошивъ того утверждаешь, что ученіемъ Друидовъ: *Богъ есть единый Творецъ всего*. Великобританія была уже нѣкоторымъ образомъ приготовлена къ принятію Евангелія. Можетъ быть, каждый авторъ судилъ о семъ предметѣ по своему предубѣжденію. Послѣ сего неудивительно, что худо знаютъ религію Друидовъ: ибо они ничего не писали объ ней, да и законы ихъ запрещали открывать иноспранцамъ ея тайнства. Какъ бы то ни было, но религія сія долгое время сохраняема была въ Великобританіи и Галліи; она перешла даже въ Испанію, что можно усмотрѣть изъ сдѣланнаго Императоромъ Августомъ запрещенія Римлянамъ отправлять ея тайнства. Отправленіе сихъ тайнствъ въ Галліи продолжалось до того времени, въ которое Тиверій убоясь, что бы не подали они повода къ возмущенію, велѣлъ умертвить всѣхъ Друидовъ и вырубить ихъ лѣса.

Всевозможныя старанія употребляли отыскать начало происхожденія слова: *Друидъ*. Изысканія сего рода рѣдко приносятъ пользу, и почти всегда

оставляють въ прежней неизвѣстности. Что бы убѣдился въ томъ, должно только прочесть длинную роспись, въ словарь Треву, различныхъ этимологическихъ догадокъ о семь словъ; а забываютъ самую естественнѣйшую догадку Г. Фререша, котораго имя: *Друидъ*, производить отъ двухъ Цельтическихъ словъ: *dé* (Богъ) и *ghoid* (говорить). Въ самомъ дѣлѣ одни только Друиды имѣли право говорить о богахъ, только они изъясняли ихъ волю. Сверхъ того, какъ Цесарь увѣряетъ, желавшіе приобрести глубокое познаніе въ религіи Друидовъ отправлялись учиться на островъ Британнику; и такъ вѣроятно, что вмѣстѣ съ Г. Фререшомъ должно искать въ языкѣ Галльскомъ и Ирландскомъ производсва, правописанія и произношенія слова: *Друидъ*.

Каково бы ни было слово сіе въ своемъ началѣ, но оно, по введеніи Христіанскаго закона, сдѣлалось въ Великобританіи споль же ненавистнымъ, сколь было прежде уважаемо. Теперь на Галльскомъ и Ирландскомъ

языкахъ даюшъ оное однимъ только колдунамъ и гадашелямъ.

Впрочемъ я читалъ съ большимъ любопытствомъ многія сочиненія о семъ предметѣ, изъ коихъ лучшимъ можно почестъ записки Г. Дюкло. Со вниманіемъ также прочелъ изъ древнихъ Діодора Сицилійскаго, Плинія, Тацита, Цесаря, Свепонія; а изъ новѣйшихъ Пикарда de prisca celtoraedia, Воссіуса de idolatria, различныхъ Французскихъ и Англійскихъ Историковъ, какъ то: Камбденя (Cambden) въ его Britan-
nia; Дюплекса (Dupleix) memoires des Gau-
les; Гулю (Goulu) memoires de la Franche-
Comté; Рульярда (Roulliarde) Histoires de
Chartres, и пр.

Съ Фран. А. К. л. ж. вб.

~~~~~

ПѢВЕЦЪ.

(Бѣлв.)

Когда на Русь готовилъ цѣпи Галль,
Младый пѣвецъ, къ опмщенью побужденный,
Съ невѣстою прощаясь, восклицалъ
Своихъ опцовъ свободой вдохновенный:

“Опчизнѣ все и мечь и кровь,
А милой—вѣрность и любовь!,,

*

И впереди некупленныхъ дружинъ,
За нашу честь, и честь роднаго края
Стоялъ пѣвецъ, какъ добрый гражданинъ,
И не робѣлъ, злодѣевъ поражая.

“Опчизнѣ все—и мечь и кровь,
А милой—вѣрность и любовь!,,

*

Въ безмолвный часъ, когда среди ночей,
Какъ пѣни вдругъ шапры въ поляхъ встали,

Онъ лиру бралъ, онъ падшихъ пѣлъ друзей
И новые друзья съ нимъ восклицали:

“Опчизнѣ все—и мечь и кровь,
А милой—вѣрность и любовь!,,

*

Но иногда назадъ лешя мечшой,
Какъ близкій лучъ онъ видѣлъ очи милой,
Онъ звалъ ее, ловилъ ее рукой
И плакалъ онъ и шепсаль унылой.

“Опчизнѣ все—и мечь и кровь,
А милой—вѣрность и любовь!,,

*

И было такъ! Онъ неизмѣнный палъ!
Избитый весь, измученный, но смѣлый
Еще слова любимыя шепсаль,

Сжимаю мечъ въ рукѣ оледенѣлой:
 “Опчизнѣ все—и мечъ и кровь,
 А милой—вѣрносшь и любовь!,,

В.

ЭЛЕГІЯ.

(Къ Софїи Т.)

Напрасно поскуеши о дняхъ золошыхъ,
 О дняхъ невозвращныхъ, любезная! Время
 Нѣмое уносишь на крыльяхъ однихъ
 И радосшь и горесши бремя.

*

Постой! повпоряюшь счаспливцы ему;
 Постой! ему спенешъ Любовь: непреклонный
 Сшарикъ и не глянешъ на нихъ—къ одному
 Сшраданью, на зло, благосклонный.

*

Зачемъ же и намъ недосшупной мольбой
 Измучивашъ душу?...Веселье не придетъ,
 Не придетъ назадъ, чшо ушло, и съ собой
 Насъ долго Любовь не увидишь.

*

Надолго покинушь насъ годы ушѣхъ,
 Другъ милый! Другихъ совершашся обѣщы,
 А мы?—погорюемъ, бышь можешъ, за всѣхъ,
 Губя свои юныя лѣшы.

*

Чшожь дѣлашь? Упихнемъ съ ропшаньемъ
своимъ!

Союзъ нашъ разорванъ не будешь Разлукой,
Мы силу возбудимъ и духъ уврѣнимъ
Нежданно постигшей насъ мукой.

*

Такъ скроемъ опъ міра печали свои!....
Мнѣ мнился, опступнику милаго круга,
Чшо я, какъ изгнанникъ, пойду по земли
Безъ счастья, безъ крова, безъ друга.

Ярославецъ, 1822.

В.

~~~~~

Къ Арк. Вас. Котубею.

(При отъѣздѣ моемъ въ Б...къ.)

Проспи еще, мой добрый братъ!
Меня опять уводить Младость:
Но пусть Спокойствіе и Радость
Навѣки у тебя гостяшь,

*

Пускай домашніе Харипы
Съ тобой играють въ пишинъ,
И съ нѣжной мыслью обо мнѣ
Не будутъ шалости забышы.

*

А я?...не вѣдаю что ждешь
 Меня въ той разновидности сѣни,
 Гдѣ сердцу много наслажденій
 И много грусти и заботъ.

*

Иду...безвѣспностью помимый;
 Напрасенъ разума укоръ:
 Увижу споль прелестный взоръ!
 Услышу голосъ споль любимый!

*

Молись, Аркадій, за меня
 Молись душой, мой другъ природный,
 Бышь можешь, швей мудрецъ свободный,
 Ужь ворочусь въ оковахъ я!

Ярославецъ, 1822.

В.

~~~~~

ЗЮЛЬБАРЪ,

Индѣйская Повѣств.

‘Нѣшь, не обманете вы меня болѣе,
 лукавые, вѣроломные люди! Слишкомъ
 долго поклонялся я мнимымъ добродѣ-
 шелямъ вашимъ; слишкомъ долго смол-
 рѣлъ на васъ сквозь пальцы! Я удив-
 лялся вамъ, когда вы хопѣли казаться

доспойными удивленія; но это были шолько минушы: вы переславали ка- зап'яся шаками — и я перяль васъ изъ вида на ц'лые годы. Упомившись на- конецъ разсмашривать эту длинную хар- шию лжей и обмановъ, подъ кошорою всякій вступающій въ св'шъ обязанъ подписаць свое имя, гнушаюсь я шеперь симъ обществомъ шварей, поперемяно гордыхъ и низкихъ, безпрестанно волнуемыхъ прошивными чувспвами: по желаніемъ похвалъ, по равнодушіемъ къ онымъ; по л'нивыхъ, по д'яшель- ныхъ по обшояшельсшвамъ, копорые му- чашъ себя надъ изобр'шеніемъ средспвъ, какимъ бы образомъ лучше убишь вре- мя, какъ бы покойн'е прожить на св'шъ. Природа, воздающая имъ по заслу- гамъ, осудила ихъ на б'дспвія; но сіе не производишь желаемаго д'йосшвія: они охотно подвергаются онымъ, что бы посл' самимъ выдумашъ шысячу дру- гихъ б'дспвій, пагубныхъ для ближня- го, и вопъ одно, къ чему не нужно при- нуждашь ихъ... Но для чего столько не- прасныхъ жалобъ? Не похожу ли я на шого невольника, копорый былъ по-

сланъ господиномъ своимъ въ одинъ ужасный караванъ-сарай съ слѣдующимъ приказаніемъ: *если тебѣ будетъ такъ хорошо, то дожидайся меня: трезвъ нѣсколько дней я приду за тобою; если худо - то и безъ меня можешь оттуда возвратиться.* Господинъ не являлся, невольникъ ждалъ его и погибъ жертвою опчаянія. Безумный! какъ будто онъ не видѣлъ двери?,,

Такъ говорилъ Зюльбаръ, юноша испытывавшій несправедливостъ и неблагодарностъ людскую. Онъ проходилъ въ это время обширный, дремучій лѣсъ. Буря скоплялась въ атмосферѣ; спрашная туча грозила разразиться надъ землею въ ужасныхъ поцокахъ дождя и града; яркая молнія сверкала сквозь мрачную густоту деревь, вдали слышны были перекапы грома, и несчастный Зюльбаръ, помимый успадоспью, покрытый рубищемъ, изгнанный, бѣгущій изъ опечества, медленно, съ поникшею головою пробирался подъ сѣнь кокосоваго дерева. Вдругъ, предавшись дѣйствію гореспныхъ размышленій, волновавшихъ его душу, онъ останавливается, извле-

каешь кинжалъ и уже заносишь руку, что бы пронзить имъ сердце, какъ внезапно позади его раздается голосъ: “побереги жизнь свою: ты можешь быть мнѣ полезенъ.,”

— Ахъ! я уже успалъ быть полезнымъ! возразилъ онъ съ негодованіемъ: я находилъ только неблагодарныхъ! Однакожь, говоря слова сіи, опустилъ онъ кинжалъ и слѣдуя невольному побужденію, приблизился къ тому мѣсту откуда исходилъ голосъ. Но не видя никого вокругъ себя “гдѣ же ты?,” вскричалъ онъ “чего оцъ меня хочешь? Покажись скорѣ!.,—

“Я прошу тебя, продолжалъ голосъ: наклонишься пониже, взглянушь подъ этою кустъ шиповника и приподняшь лежащій на землѣ розовый листочикъ: тяжестъ его мѣшаешь мнѣ пошевелиться.,”

Удивленный Зюльбаръ наклоняется, смонришь, примѣчаешь розовый листочикъ, поднимаешь его концемъ кинжала и—вообразише его удивленіе—видишь муравья, копорый спряхнувъ съ себя дождевые брызги и упираясь своими

усиками, подползешь къ ногамъ Зюльбара, поднимаешь къ верху головку и говоришь:

“Благодарю тебя, великодушный спранникъ! Около часа сидѣлъ я подъ эшимъ листомъ и едва могъ высвободить голову. Безъ твоей помощи, можетъ быть, я окончилъ бы здѣсь жизнь; а мнѣ признаюсь, вовсе не хочется умирать, потому что я доволенъ моею участью; напрошивъ ты, кажешься, не слишкомъ доволенъ своею: я слышалъ горькія твои жалобы: я видѣлъ, какъ ты гошовъ былъ прекратить дни свои. Какъ бы мнѣ хотѣлось, любезный мой благодѣтель, сдѣлать ихъ для тебя сносными!,,

—Но кто ты? вскричалъ Зюльбаръ, удивленный болѣе прежняго. Какъ могло это случиться, что ты и говоришь и умспикуешь?—

“Я думаю, ты пришелъ бы въ большее смущеніе, отвѣчало насѣкомое: если бы я сдѣлалъ тебѣ подобный вопросъ. Ты скоро узнаешь кто я; но начни прежде повѣствованіемъ твоихъ приключеній: спашься можетъ, что совѣты мои будутъ для тебя полезны. Изъ словъ

твоихъ можно заключать, что ты имѣешь много причинъ къ жалобамъ на родъ человѣческой. Я не удивляюсь этому: люди почти все злы. Однакожь я всегда былъ, пѣхъ мыслей, что есть средство, и очень неспудное, избѣгнуть ихъ злобы, и что несчастные большею частію сами бывають виною своихъ несчастій.,,

—Ты судишь слишкомъ строго, возразилъ Индѣецъ: и конечно вздумаешь доказать мнѣ, что розовый листокъ, который чуть было не раздавилъ себя, упалъ собственною своею виною. —

Говоря такимъ образомъ, Зюльбаръ сѣлъ подлѣ муравья; а муравей, чтобы лучше слышать повѣствованіе Зюльбара, вползъ на вѣтку шиповника.

“Я сынъ богатаго ювелира изъ города Типры. Отецъ мой, довольный состояніемъ, которое приобрѣлъ онъ своими трудами, желалъ, что бы и я продолжалъ ремесло его. Въ нѣкопородѣ разстояніи отъ столицы купилъ онъ достаточное количество земли, построилъ тамъ красивый, уютный домикъ и оставилъ меня, въ 19 лѣтъ отъ роду, обладателемъ прекраснаго помѣстья и

значительной суммы денег. Я имѣла сестру, дѣвицу отличной красоты и рѣдкаго нрава; она имѣла всѣ качества внушающія любовь и почтеніе. Ее называли Балькидою. Мы сполько любили другъ друга, что общали взаимно никогда не разлучаться.,,

“Опцовское наследство слишкомъ превышало наши нужды, и потому мы положили дѣлить съ другими избытки онаго. Домъ нашъ, всегда опкрытый для сосѣдей, чужестранцевъ и путешественниковъ, преимущественно былъ убѣжищемъ бѣдныхъ; слѣдственно благотворительность и госпепрѣимство составляли важнѣйшую часть нашихъ издержекъ. Балькида предоставила себѣ раздачу милосшыни, тайныя благошворенія, призоръ больныхъ, назначеніе приданаго бѣднымъ дѣвицамъ; я взяла на себя распредѣленіе занятій для немущихъ ремесленниковъ, приемъ и угощеніе всѣхъ посѣщавшихъ наше уединеніе. Въ праздничные дни добрые поселяне наши находили у насъ проспой, но изобильный обѣдъ, который мы предлагали имъ у дверей дома и сами раз-

дѣляли съ ними; ввечеру являлись деревенскіе музыканшы; начиналась пляска; всѣ веселились до глубокой ночи, и расходясь, благодарили насъ съ радостными слезами.,,

“Около чепырехъ лѣтъ наслаждался я симъ завиднымъ благополучіемъ, копорого испинную цѣну, къ сожалѣнію, узнаемъ мы уже тогда, когда его перяемъ. Мнѣ ничего не оспавалось желашь: я любилъ сестру мою; она любила меня — чегожь болѣе для сердець, копорыхъ блаженство заключалось единственно въ дружбѣ? Я слышалъ, какъ имя Балькиды благословлялось всѣми, кто только зналъ ее; ей пакже удавалось иногда слышашь съ какимъ чувствомъ произносилось имя Зюльбара. Ахъ! это было для насъ, лучшимъ вознаграніемъ за наши благошворенія! Я почиталъ себя счастливѣйшимъ изъ смертныхъ.,,

“Однажды упромъ посѣпилъ меня молодой Факиръ, живщій въ сосѣдствѣ и каждую недѣлю обыкновенно приходившій къ намъ за съспными припасами. “Зюльбаръ, сказалъ онъ мнѣ:

знаешь ли ты новость?, — Нѣшь, отвѣчалъ я: а что случилось? — “Царица Типрская скончалась. Овдовѣвшій Царь издалъ указъ, копорымъ повелѣно всѣмъ дѣвицамъ его государства отъ тринадцати до двадцати лѣтъ собраться на одномъ обширномъ лугу близъ столицы. Въ срединѣ сего луга проложена узенькая дорожка, усыпанная мѣлкимъ, чистымъ пескомъ, на копоромъ сдѣланы легкія начертанія какихъ-то неизъяснимыхъ буквъ. Всѣ дѣвицы, одна послѣ другой, должны прѣбѣжать эту пропінку, и та изъ нихъ, копорой ножка не изгладитъ при семъ случаѣ ни одного начертанія, будетъ наречена Типрскою Царицей., — Спранно, сказалъ я: что Государь назначаетъ себѣ въ супруги *леггайшю* изъ подданныхъ! — “Какъ? подхвашилъ Факирь: ты не хочешь повиноваться царской волѣ? Не хочешь, что бы сеспра швоя явилась съ прочими въ назначенное мѣсто? Я увѣренъ, что правосудное небо увѣнчаетъ короною ея добродѣтели. Подумай о славѣ, ожидающей сеспру швою, о тысячѣ добрыхъ дѣлъ, копорыя бу-

дешь, она въ состояніи дѣлать; подумай о томъ, что братель ея, котораго мудрость и дарованія, такъ сказать, гибнутъ въ ничтожной деревушкѣ, можешь употребить ихъ ко благу опечесства. Наконецъ не забудь, что религія и нравственность воспрещаютъ тебѣ прошившись предопредѣленіямъ неба.,,

Слова Факира погрузили меня въ размышленія. Нѣжная привязанность моя къ Балькидѣ; надежда видѣть ее напрогъ, котораго по моему мнѣнію была она достойна; увѣренность, что она всѣми силами будетъ содѣйствовать благоденствію народа; желаніе. . . .,

—Былъ первымъ Министромъ? подхватилъ Муравей. Вотъ побудительная причина, которая непримѣтнымъ для самаго себя образомъ заставила склониться на предложенія Факира. О, я знаю цѣну сихъ, повидимому, безкорыстныхъ чувствованій, скрывающихъ отъ совѣстныхъ нашихъ взоровъ источникъ честолюбія, суешности и частныхъ выгодъ. Ты напоминаешь мнѣ приключеніе одной лисицы, которую случайно нашелъ я въ капканѣ. “Взгля-

ни, сказала она жалобнымъ голосомъ: чего мнѣ спойшь привязанность къ сестрамъ моимъ! Проходя мимо этой проклятой машины и опасаясь, что бы ошавленный въ ней прикормъ не при- маниль на погибель какой нибудь про- сподушной лислицы, я хотѣла его вы- нушь и заплапила за то собственною погибелью., — Но я, Зюльбаръ, не ска- жу болѣе ни слова; я вижу, что ты не- счасливъ; продолжай свою повѣсть. —

“Кажется ты напередъ ее знаешь, печально опвѣчалъ Индѣецъ. Я прово- диль сестру мою къ назначенному мѣ- сту, и — предсхавъ себѣ мое восхи- щеніе — Монархъ дѣйствительнo из- браль ее въ супруги. Съ сей минушы сдѣ- лалась она полновластною обладапель- ницею государсшва; а я, осыпанный по- чештьми, вскорѣ увидѣль себя идоломъ двора, предметомъ всеобщаго уваженія. Я былъ молодъ, богатъ, легковѣренъ; приномъ же брашь Царицы: около ме- ня шѣснились вельможи, придворные; распочали передо мною ласкапельсшва; съ зависшю домогались моею дружбы. Я не скупился на дружбу; вѣриль, что

меня любящъ и плашилъ пемъ же; дѣ-
 лиль ошъ искренности сердца съ новы-
 ми, многочисленными друзьями мое
 могущество и сильное у двора вліяніе,
 даже продалъ наслѣдственное помѣстье,
 что бы ссужать ихъ деньгами; надо-
 бдалъ сеспрѣ моей безпреспанными о
 нихъ просьбами и думаль, что за всѣ
 труды мои, безпокойства и издержки
 мнѣ доспачочно заплачено ихъ благо-
 дарностию — похвадами, копорыми они
 меня осыпали — приверженностию, ко-
 порой знаки изъявляли мнѣ посноян-
 нымъ усердіемъ.

Такія единопдушныя похвалы, такое
 множесство знапныхъ друзей побудили
 наконецъ сеспру мою сдѣлать меня Ви-
 зиремъ. Весь дворъ рукоплескаль сему
 выбору. Казалось, меня спали любить
 и превозносишь болѣе прежняго. Уже
 напередъ прославляли успѣхи, ожидае-
 мые ошъ моего управления государств-
 вомъ; только что и говорили о моей
 славѣ — и какъ я непреспанно слышалъ
 шакіе лестныя о себѣ шолки, шо и дѣй-
 ствительно началъ почищать себя че-
 ловѣкомъ необыкновеннымъ, по крайней

мѣръ рѣшилъ такимъ сдѣлаться: прудился съ неутомимою ревностью; употреблялъ все свое время, всѣ способности единственно на то, что бы привелъ дѣла въ лучший порядокъ, государство въ соспояніе цвѣтущее—облегчить бремя налоговъ. Распочая до сего времени собственное мое имущество, я сдѣлался скупъ на сокровища царскія. Пресѣкъ множество злоупотребленій, награждалъ только—испінныя заслуги и въ короткое время достигъ того, что доходы государства удвоились, а налоги уменьшились вполонину. Симъ надѣялся я оправдать выгодное о себѣ мнѣніе, даже думалъ, что мои успѣхи сдѣлаюць друзей моихъ во сто разъ счастливѣе, нежели меня самаго; но—я не имѣлъ уже друзей! На меня дерзко роптали: замышляли о моемъ низверженіи. Тѣ, коимъ наиболѣе оказалъ я благодарнїи, сдѣлались злѣйшими моими врагами; особливо Факирь, тогда молодой Факирь, копораго гибельный совѣсъ проложилъ мнѣ путь ко двору и копораго возвелъ я на степень главы духовенства, сдѣлался предводителемъ вра-

говъ моихъ. Самъ Царь съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе оказывалъ мнѣ холодности. Чемъ усерднѣе старался я служить ему, темъ менѣе видѣлъ его къ себѣ расположеніе. Скоро постигло меня общее негодованіе двора, цѣлаго города; казалось, весь свѣтъ заклился на мою гибель, и безъ помощи Балькиды гонимели мои конечно довели бы меня до эшафота. „

“Одно меня утѣшало, именно то, что народъ подъ моимъ управленіемъ былъ счастливѣе, нежели когда либо прежде, хотя знашныя все еще его угнетали. Наслаждаясь свободно своимъ могуществомъ, они воображали, что законы сущесивують не для нихъ. Я нашелъ случай вывести вельможъ изъ его заблужденія. Однажды упромъ полиція донесла мнѣ, что двое молодыхъ знатныхъ господъ, поссорясь наканунѣ съ однимъ бѣднымъ ремесленникомъ, до смерти приколотили его палками. Я приказалъ немедленно опьскашь виновныхъ, выслушалъ ихъ признаніе. Показалъ имъ законъ, осуждавшій ихъ преступленіе, и опредѣлилъ предашь ихъ слонамъ.„

“Такое строгое правосудіе, неизмѣ-
 шее до сего времени примѣра, раздра-
 жило весь дворъ. Съ трудомъ Царица
 спасла мнѣ жизнь; но за то я сдѣлался
 идоломъ черни, копорая называла меня
 своимъ другомъ, своимъ опцемъ, и ко-
 порая, видя во мнѣ надежную себѣ о-
 пору, видѣла въ то же время и прегра-
 ду собственнѣйшей ея необузданности.
 Вскорѣ случилось, что два ремесленни-
 ка убили въ подобной ссорѣ одного дво-
 рянина. Я немедленно приказалъ ошы-
 скашь виновныхъ, выслушалъ ихъ при-
 знаніе, показалъ имъ законъ, осуждав-
 шій преступленіе и опредѣлилъ предать
 ихъ слонамъ.,,

“Съ сей минушы сдѣлался я пред-
 метомъ ненависти того самаго наро-
 да, копорый превозносилъ меня нака-
 нунѣ, и какъ сеспра моя не могла обуз-
 дашь бѣшенство каждаго злодѣя, то
 ужасная толпа черни, съ мечемъ и пла-
 менемъ ворвалась въ домъ мой. Бывшіе
 друзья мой предводительствовали ею;
 мои невольники отворили ворота, мои
 жены указали комнату, въ копорой я
 находился. Едва имѣлъ я время выбѣ-

жасть въ поле чрезъ подземный выходъ, одному мнѣ извѣстный; съ первымъ нищимъ помѣнялся одеждою и спѣшилъ укрыться въ лѣсахъ. Вскорѣ однакожь, несмотря на угрожавшую опасность, нѣжная дружба моя къ сестрѣ снова привела меня въ городъ. Я слышалъ, какъ народный крикунъ обѣщаль тысячу золотыхъ монеть тому, кто принесеть мою голову; я узналъ, что сестру мою, покинутую раздраженнымъ супругомъ, повелѣно было выслать за предѣлы государства.,,

“Покрытый рубищемъ, слѣдовалъ я издалека за Балькидою; блуждалъ ошь пустыни до пустыни: шель только ночью; днемъ укрывался въ лѣсахъ, и единственно за шемъ осмѣливался показываться въ селеніяхъ; что бы выпросить милосшыню. Ахъ! мнѣ опказали въ ней у ворошь собшвеннаго моего дома! Я оросилъ слезами порогъ прежняго моего жилища; думаль умереть ошь голода предъ убѣжищемъ, которое съ такимъ радушіемъ опворяль бѣдности и несчастію. Наконецъ невозможная усталость, спокрашно пренебрегая

смерть, испивъ до послѣдней капли чашу уничиженія, я выбрался за предѣлы Типрскаго государства; но не нашель Балькиды. Чувствую, что не могу жить въ разлукѣ съ нею, и еслибъ не пы, ударъ кинжала освободилъ бы меня отъ бремени золь надо мною опягошѣвшихъ. Думаешь ли пы, что я заслужилъ ихъ?»,

(Оконганіе въ слѣд. N.)

О продолженіи газеты: *Русскій Инвалидъ*, или *Военныя Вѣдомости*.

Съ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенія, Коллежскій Совѣтникъ *Воейковъ* будетъ продолжашъ издавіе выходящей ежедневно въ свѣтъ Газеты: *Русскій Инвалидъ*, или *Военныя Вѣдомости*, и на будущій 1823 годъ. Въ сей Газетѣ будутъ помѣщаемы:

I. Высочайшіе Приказы по Сухопутнымъ арміямъ и флошамъ.

Прилѣт. Высочайшіе Приказы ни въ какихъ Вѣдомостяхъ, кромѣ *Инвалида*, не печашающся.

II. Извѣстія о Высочайше пожалованныхъ чинами военными и штапскими, Ка-

галерскими Орденами и другими знаками отличія и награжденіями; также объ опредѣленіи чиновниковъ къ мѣстамъ, отставкѣ, пожалованіи пенсіонами и перемѣщеніи ихъ изъ одного мѣста въ другое.

Примѣт. Почтенные Читайтели Инвалида, безъ сомнѣнія, замѣтили *скорость*, съ каковою всегда сіи Внутреннія Извѣстія сообщаемы были въ *Военныхъ Вѣдомостяхъ*.

III. Топографическія, Статистическія и Историческія описанія разныхъ частей Россіи и другихъ Государствъ, особливо смежныхъ съ Россіею, и преимущественно въ Стратегическомъ отношеніи; описанія походовъ, сраженій, осадъ и всего, что служило къ распространенію познаній по части Военныхъ наукъ.

IV. Библиографія и краткій разборъ вновь выходящихъ на отечественномъ языкѣ книгъ.

Примѣт. При семъ Редація будетъ имѣть всегда въ виду тѣ, кои относятся къ Тактикѣ, Стратегіи, Артиллеріи и Фортификаціи, и обращать вниманіе своихъ читателей только на такія, которыхъ, по важности содержанія и знаменитости ихъ Авторовъ, особенно достойны занимать мѣсто въ избранной Библиотекѣ просвѣщенныхъ любителей чтенія.

V. Открытія по части Наукъ, Искусствъ

и Художествъ, и въ особенності относящихся къ военному званію.

VI. Путешествія, ш. е. краткія выписки изъ писемъ Русскихъ путешественниковъ о Россіи и о чужихъ краяхъ, извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ путешествующихъ вѣругъ Свѣта, также замѣчанія о разныхъ странахъ Европы и другихъ частей Свѣта.

VII. Любопытныя отрывки изъ Исторіи, особливо ошечественной, какъ-то: повѣствованія о важныхъ случаяхъ, и преимущественно военныхъ; Біографіи знаменитыхъ Россійскихъ Полководцевъ и воиновъ; военные анекдоты, изображающіе опличныя черты неуспрашимости и великодушія.

VIII. Новѣйшія внутреннія и заграничныя извѣстія.

IX. Благошворенія.

X. Смѣсь: замѣчанія, переписка, объявленія, и проч.

Примѣч. Въ печеніе будущаго года, также какъ въ нынѣшнемъ, будущъ прилагаетъ эстампы, ландкарты, планы сраженій, модели разныхъ военныхъ машинъ и листочки съ музыкою.

XI. *Каждую недѣлю* будетъ выходить *печатный листъ Прибавленій къ Инвалиду*; онъ въ особенності посвящается избраннымъ новостямъ Липперашуры, то есть небольшимъ стихошвореніямъ и прозаическимъ сочиненіямъ и переводамъ.

Примѣчаніе I. Прибавленія на текущій 1822 годъ составляють 26 печатныхъ листовъ, или двѣ часпи; на будущій же 1823 годъ 52 листа, или чешыре часпи.

Примѣчаніе II. Въ вышедшихъ въ свѣтъ листовъ *Инвалида* и *Прибавленій* къ нему, просвѣщенные читатели видѣли стихотворенія лучшихъ Россійскихъ Поэтовъ: Князя И. М. Долгорукаго, Жуковскаго, Князя Вяземскаго, А. С. Пушкина, Барашинскаго, Рылѣва, Плешнева, И. И. Козлова, Барона Дельвига, Князя Шаликова, Олина, Н. И. Иванчина-Писарева и другихъ.

Новый Издапель *Инвалида* почтеть себя счастливымъ, если успѣеть сохранить израненнымъ на полѣ брани воинамъ нѣ суммы, кои собираемы были въ ихъ пользу отъ изданія сей Газеты, и поддержать лестное благоволеніе почтеннѣйшей Публики, которою онъ въ текущемъ году пользовался.

Редакція получаетъ всѣ иностранныя Вѣдомости, Журналы и новѣйшія книги и имѣетъ Корреспондентовъ въ значнѣйшихъ городахъ Россіи и Европы.

Каждый день, кромѣ Воскресныхъ и годовыхъ праздниковъ, будетъ выходить по прежнему поллиста печатныхъ, а иногда и болѣе, что составитъ 153 печатныхъ листа, или 306 нумеровъ.

Цѣна годовому изданію здѣсь въ С. Пе-

шербургъ 35 руб. а съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи 42 руб.; полугодовому же (съ 1-го Января по 1-е Іюля) въ С. Пешербургъ 20 руб., а съ пересылкою 23 руб. 50 коп. За доставленіе въ дома прилагается въ годъ по 10 руб., въ полгода по 5 рублей.

Подписка опъ жишелей С. Пешербурга принимается въ магазинъ Коммиссіонера Редакціи И. В. Сленина, на Невскомъ проспектѣ въ домъ Кусовникова, прошивъ Казанскаго Собора, а опъ иногородныхъ въ Почтовыхъ Коншорахъ и Экспедиціяхъ.

МАЛЕНЬКІЕ РАЗГОВОРЫ.

1.

А. Что значить: Комедія, *переложенная* на Русскіе нравы?

Б. Та же Комедія, съ тою разницею, что шупъ Франць названъ Алексѣемъ, Лудовикъ, Андреемъ; Версалія — Марьиной рошцей.

2.

В. Опъ чего большая часишь нашихъ Акшеровъ произносятся Акшэръ, а не Акшёръ?

Г. Опъ скромности... они чувствуютъ, что они — не Акшеры.

3.

Прибѣзжій. Чей это портретъ?

Книгопродавецъ. Карашыгина.

Пр. А кто эпошь Карашыгинъ?

Кн. Актѣръ.

Пр. Какъ? Это пошь самый, кошораго я видѣлъ въ Поликсенѣ? кошорый игралъ Пирра?

Кн. Тотъ самый.

Пр. Нѣшь ли у васъ портрета Щеникова?

Кн. Гравируешся.

Пр. Радина?

Кн. Гравируешся.

4.

Пр. А это чей портретъ?

Кн. Актрисы Дюровой.

Пр. Дюровой? Конечно бабушки шой молоденькой Актрисы, кошора я шакъ прелестно играетъ Агнесу и Рокселану?

Кн. Нѣшь, сударь — это портретъ ее самой.

Пр. О злодѣй художникъ! Какъ жестоко можешъ онъ обманушь провинціаловъ!

5.

Въ Театрѣ.

(*Приходитъ пожилой человекъ съ свѣтоствоицѣмъ.*)

“Есть ложа?,”

— Ни одной — всѣ разобраны. —

(Приходитъ лакей въ богатой ливреѣ.)

“Пожалуйте ложу Графу N.,,
—Въ кошоромъ ярусѣ угодно?—
“Въ первомъ.,,
—Нумерь первый. Извольше.

У.

~~~~~

Именинницѣ.

Я право очень радъ, любезная кузина,
Что мы не въ Греціи произошли на свѣтъ!
Васъ назвали бы шамъ: *Аглая*, *Евфрозина*,
Иль *Талія*...а имъ шоржесшвъ особыхъ нѣшъ!
И ваши бы для насъ пропали именины!—
Теперь — поспразднуемъ мы день Екашерины.

24 Ноября 1822.

С. Лое...

~~~~~

Эпиграмма.

О какъ на крипиковъ нашъ Балдусъ сви-
рѣпѣшь:
Безумными ихъ, пьяными зовешъ!...
И правъ онъ: кто его шворенъе разберешъ,
Тотъ по неволь опьянѣтѣ.

Ч.

~~~~~

Шарада, напечатанная въ XLVII N°, зна-
чишь: *ц - ха*.

~~~~~

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1822. № XLIX.

ЗЮЛЬБАРЪ.

Индѣйская Повѣсть.

(Окончаніе.)

“Думаю, опвѣчалъ Муравей. Для чего ты вѣрилъ похвалямъ, копорыми Факирь превозносилъ пвои таланты? Для чего рѣшилъ предспавить взорамъ Монарха сеспру свою? Для чего принялъ званіе Визиря? Но я, если бы хотѣлъ, могъ бы надѣлать шебѣ множество подобныхъ вопросовъ. Такъ, другъ мой, видно ты еще не знаешь, что первѣйшее благо на свѣшѣ есть счастливая неизвѣстность, копорую Брама ниспосылаешь своимъ любимцамъ: неизвѣстность, источникъ спокойствія и всѣхъ радостей жизни. Безумный! ты обладалъ симъ небеснымъ сокровищемъ, и какъ будшо нарочно забошился о его упрать! Ты мучилъ себя желаніемъ мечпа-

пельнаго счастья и искалъ его сред-
ствами столь же мучительными.,,

“Я при рожденіи моемъ не полу-
чилъ шѣхъ выгодъ, копорыми природа
надѣлила меня. Я былъ старшимъ сы-
номъ и наследникомъ Царя Балангур-
скаго. Безъ помощи одного Брамина,
моего друга, я не избѣжалъ бы несча-
стія царствовать. Эпопъ Браминъ—
его звали Дабхелимомъ—заблаговремен-
но научилъ меня мудрости, наукѣ, ко-
торую починають трудною, ошмѣнно
сложною, безконечною, и копорая на-
противъ заключаешся только въ сихъ
двухъ истинахъ: *не дѣлай никому зла;*
сберегай собственную жизнь твою.,,

Въ семнадцать лѣтъ опъ роду мое
величіе и шронъ, къ которому былъ я
сполько уже близокъ, сдѣлались для
меня предметомъ опвращенія. Между
темъ я начиналъ познавать людей. Сему
необходимому познанію въ особенности
содѣйствовало предпринимаемое мною пу-
тешествіе для обозрѣнія государшва,
раздираемаго въ то время ужаснѣйшею
и кровопролитнѣйшею войною, копорую
когда либо видали на берегахъ Ганга.

Поводомъ къ сему бѣдствію было не что другое, какъ споръ за маловажныя преимущества, предоставленныя касшѣ, опличающейся оспроконечными шапками. Прочія касшы прѣбавали, что бы всѣ безъ исключенія носили круглыя, и въ безумномъ неистовствѣ пожигали поля и села; умерщвляли родилелей, брашьевъ—одни для того, что бы сохранишь шапки, копорыя не помогали имъ даже и ошь головной боли; другіе, дабы лишить прошивную паршю украшенія, надъ копорымъ явно смѣялись, но копорому вѣпайнѣ завидовали.,,

“Такое изспуленіе гордости и безумія внушило мнѣ къ челоѡческому роду—не презрѣніе, копорое онъ заслуживаетъ—а соспрананіе, копорое должны мы чувствовашъ къ подобнымъ себѣ. Я рѣшилъ бѣжашъ, скрышься на предѣлахъ свѣща, лишь бы шолько избавишься несчастія жишь съ шакими злыми дураками. Едва умеръ опецъ мой, какъ въ шощъ же день, оставивъ запечашанный акшъ, копорымъ усшуналъ брата и права мои и мою корону, я удалишь вмѣстѣ съ Дабхелимомъ и поселишь въ

эпомъ уединенномъ лѣсу, гораздо болѣе шайнственномъ и чудесномъ, нежели ты воображаешь. „

“Мы построили здѣсь хижину, развели фруктовой садъ, спали обработывашь землю. Труды, дружба и добродѣшель были неразлучными нашими товарищами. Такъ прожили мы цѣлыя столѣтья, не зная ни горестей, ни болѣзней; чужды спраховъ и надеждъ напрасныхъ; забытые свѣтомъ, забывшіе о немъ взаимно; довольны самими собою; наслаждаясь первѣйшимъ изъ благъ, спокойствіемъ; симъ сладостнымъ миромъ души, котораго люди понимашь не могутъ, симъ чувствомъ возвышенной дружбы, которая питається уединеніемъ, замѣняешь для чловѣка все на свѣтѣ, украшаешь, увеличиваетъ всѣ удовольствія. О! какъ мы были счастливы! Столѣтїе жизни прошло для насъ, какъ минута. Правда, длинныя бѣлыя бороды напоминали намъ о преклонности лѣтъ; но ни разумокъ, ни сердца наши не спарѣлись. Къ довершенію благополучія однажды въ сонномъ видѣніи явился намъ Брама. “Дѣши Адама, сказалъ

онъ: вы познали истинное блаженство; время уже непорочнымъ душамъ вашимъ освободиться одежды, копорую столько лѣтъ онѣ носили; время оживить ими новое брѣніе и начать превращенія, къ копорымъ Висну ихъ предназначилъ и въ копорыхъ, при перемѣнѣ образа, вы не перемѣните вашихъ нравовъ *).

Онъ исчезъ. Пробудившись, я увидѣлъ себя подъ тѣнію густаго пимьяна, близъ моего друга, превращеннаго подобно мнѣ въ муравья. Сохранивъ при сей перемѣнѣ наши чувствованія и вкусы, продолжая наслаждаться жизнію и

---

*) Извѣстное ученіе Индѣйской вѣры, въ копоромъ истина помрачена многими заблужденіями языческа; но нравственнаѣ цѣль самой Повѣсти, представляющей подъ иносказаніями полезныя наставленія, открыта съ довольною ясностію: здѣсь всякой увидишь, что снранныя мнѣнія Индѣйцевъ не составляютъ основанія сего сочиненія, а служатъ только для сохраненія особенной наружной его формы.

занимать въ мірѣ небольшое мѣстечко, мы были восхищены новою нашею судьбою. Подъ эпимъ гуспымъ шимьяномъ основали мы наше жилище; обзрѣли окрестности, мѣспа и узнали, что всѣ живошныя, населяющіе лѣсъ, были нѣкогда шакіе же, какъ и мы, люди счастливые, или несчастные, наказанные, или вознагражденные по мѣрѣ заслугъ ихъ. Злые превращены были въ змѣй, пишущихся собспвеннымъ ядомъ; скупые—въ полевыхъ мышей, умирающихъ съ голоду надъ собраннымъ запасомъ; завистливые—въ шмелей, издыхающихъ подлѣ медоваго соша; завоевашели, герои—искашели славы, наполнившіе свѣтъ плачемъ и ужасомъ—въ робкихъ сернь, осужденныхъ сполько же разъ погибнуть отъ когшей шигра; сколько челоувѣкъ нѣкогда сами они погубили; между шемъ, какъ добрые Государи, обращенные въ пчель, вѣрныя супруги въ голубей, люди добродѣшельные въ различныхъ пшиць, шрудились, любили и пѣли попрежнему. „

“Таковы-шо обипашели эпого лѣса, называемаго *лѣсолиѣ превращеній*. Про-

шло уже сорокъ лѣтъ, какъ я и любезный мой Дабхелимъ, сдѣлались муравьями. Мы довольны другъ другомъ, и ни съ кемъ изъ здѣшнихъ живошныхъ не разсудили заводипь дружбы, кромѣ одного спараго льва, по имени Дарюда. Такая связь тебѣ удивляетъ; но она нисколько не казалась бы тебѣ странною, если бы зналъ ты, что душа человѣческая переспаетъ бытъ способною къ гордости, коль скоро совлекается прежней своей одежды: муравей и левъ дѣлаются предъ нею равными, какъ равны они передъ Брамою. Эпошь доблестный левъ, съ кошорымъ видимся мы почти ежедневно, былъ нѣкогда рядовымъ воиномъ. Шестидесятъ лѣтъ сражался онъ за опечество, шестидесятъ лѣтъ не измѣнялъ ни добродѣтели, ни мужесшву и при всемъ томъ находился въ забвеніи. Люди заставили его умереть просшымъ солдапомъ — Брама сдѣлалъ его царемъ звѣрей. Иногда поааетъ онъ завоеващелей, начальниковъ буйныхъ паршій, нарушителей народнаго спокойствія, кошорые, какъ я уже сказаль тебѣ, превращены въ сернь. Бу-

дучи прежде защитникомъ людей, онъ сдѣлался теперь ихъ мспителемъ.,,

“Еще сегодня упромъ видѣлись мы съ добрымъ Дарюдомъ. Я оставилъ его съ Дабхелимомъ, а самъ пошелъ прогуляться, вопреки совѣту моего друга, котораго щещно представлялъ мнѣ, что листья слишкомъ мокры и что меня можетъ постигнуть какое нибудь неприянное приключеніе. Я его не послушалъ; пробрался до этого шиповника, хотѣлъ взползти на распусившійся цвѣшокъ; но одинъ листочикъ, обремененный дождевою каплею, внезапно упалъ вмѣстѣ со мною. Безъ пвоей помощи онъ раздавилъ бы меня навѣрное. Итакъ ты видишь, Зюльбаръ, что я самъ приготавливалъ себѣ гибель, забывъ правило мудреца: *во время и послѣ бури не покидай объятий твоего друга.*.,,

“Ежели ты хочешь быть нашимъ; ежели несчастія твои, какъ я полагаю, сдѣлали въ глазахъ твоихъ презрѣнными тѣ мнимыя блага, которыми только завидуютъ безумцы: то я опъ всего сердца предлагаю тебѣ бывшую нашу

хижину. Здѣсь мирно попекушь дни свои; ты не будешь знать чпѣ происходишь въ свѣшѣ; за то можешь сдѣлаться счастливымъ, убѣдясь, подобно мнѣ и Дабхелиму въ сей испинѣ, *что лучше молчать, нежели говорить; лучше сидѣть, нежели стоять; лучше спать, нежели бодрствовать, и что смерть есть высочайшее благо.*„

Муравей, замолчаль, и Зюльбарь, не сколько удивленный, сколько пронутый его повѣспованіемъ, охотно принялъ предложеніе. Надежда окончивъ дни свои въ мирномъ, безвѣспномъ убѣжищѣ, наполнила душу его живѣйшею радостію; одно воспоминаніе о Балькидѣ возмущало оную. Зюльбарь вспаль, чшо бы по указанію муравья иди омыскашь Дабхелима; но едва сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ услышалъ ужасное рыканіе и принужденъ былъ оспановишься. “Не пугайся, сказалъ Муравей: это общій другъ нашъ Дарюдь: онъ вѣрно приноситъ шеперь дань правосудію.” Вскорѣ приближились они къ гусшому шимьяну, и первый предметъ, поразившій взоры Зюльбара, была женщина, ле-

жащая безъ чувствъ, у ногъ копорой огромный левъ держаль въ окровавленныхъ когтяхъ своихъ пруть разшерзаннаго человѣка. Съ крикомъ опспунилъ Зюльбаръ, но въ шу же минуту бросилъ ся опяшь къ лежащей женщиѣ. Радость заставила его забыть объ ужасѣ; эпо была Балькида, высланная за предѣлы Типрскаго государснва и послѣдуемая коварнымъ Факиромъ, кепорый пылаль къ ней пресупною спрасшию. Одна, безъ всякой помощи, находясь посреди густаго лѣса, она должна была сдѣлаться жертвою Факирова неисповснва, если бы левъ Дарюдь, прибѣжавшій на крикъ ея, не разорвалъ его надвое. Избавивъ Балькиду опъ угрожавшей опасности, великодушный звѣрь легъ у ногъ ея и смонрѣль на безчувспенную съ примѣпнымъ учаспемъ.

Спаранія и голосъ Зюльбара скоро возвратили ея къ жизни. Она опкрыла глаза, узнала брзпа и бросясь въ его объпшя, крѣпко прижалась къ груди его; наконецъ оба, обратясь ко льву, копорый озираль ихъ съ выраженіемъ нѣжности, они обвились около его шеи и

оросили длинную гриву его слезами признательности, между темъ какъ муравьи, распроганные симъ зрѣлищемъ, внутренно раздѣляли ихъ чувствованія и наслаждались ихъ радостью.

Дабхелимъ и старый Дарюдь, узнавъ ошъ Балангурскаго Царевича приключенія Зюльбара, поклялись ему въ вѣчной дружбѣ и проводили его къ хижинѣ вмѣстѣ съ сестрою. Дарюдь расположился при входѣ; Дабхелимъ и другъ его основали жилище свое въ огородѣ. Такимъ образомъ Зюльбаръ и любезная его Балькида, окруженные разумными существами, скоро убѣдились на самомъ дѣлѣ, что вѣрные друзья и мирное, безвѣстное уединеніе есть надежная порука въ достиженіи истиннаго счастья.

II.

Замѣчанія на спашью: о торговлѣ древнихъ и новыхъ народовъ, напечатанную въ 46 книжкѣ Сына Отества 1821 года.

Господинъ Авторъ обѣщался говорить о началѣ торговли, и къ удивленію каждаго читателя, во всей спашѣ своей не сказала объ этомъ ни слова, не упомянула даже о торговлѣ народовъ древнѣйшихъ міра, какъ по: Вавилонянъ Индѣйцовъ, Персіянъ, и проч. какъ будто бы они вовсе не существовали и не торговали. Онъ начинаетъ съ того, что объясняетъ причины величія Рима, и, Богъ знаетъ почему, полагаетъ, что послѣ первой Пунической войны, когда орлы Римскіе явились предъ стѣнами Картагена, рѣшился важный вопросъ: *богатѣ ли страна, занимающаяся земледѣліемъ, той, которая исключительно упражняется въ торговлѣ?* — Вопросъ спорный, котораго вѣроятно чловѣкъ, свѣдущій въ Государственномъ Хозяйствѣ, не сдѣлаешь.

Желательно знать, что господинъ

Авторъ называетъ богатствомъ? Способы вооружить флотъ? Но къ этому потребуется не одно богатство; нужны еще свѣденія въ мореплаваніи, удобныя гавани, изобиліе въ спроевомъ лѣсѣ, кошорымъ обыкновенно надѣляетъ людей сама природа. Желательно также знать, какимъ образомъ торговля Римлянъ могла оживиться, когда они подспунили къ спѣнамъ Карфагена, и какимъ образомъ паденіе сего города могло предназначить конецъ благоденствія Рима? — Это для меня загадка!

Далѣе Г. Авторъ отъ добраго сердца увѣряетъ насъ, что могущество Карфагена было причиною его паденія. Этому я никакъ не могу повѣрить, и догадываюсь, что конечно Г. Авторъ подъ словомъ: *могущество*, разумѣлъ что либо другое; онъ принималъ его, можетъ быть, въ особенномъ смыслѣ, никому неизвѣстномъ; но вѣдь не всѣ обязаны писать языкомъ принятымъ.

На 257й страницѣ Г. Авторъ говоритъ, что “Карфагенъ столько же необходимъ былъ для существованія Рима, сколько сей послѣдній для суще-

“спшованія Карфагена. „ — Не понимаю почему!

Не понимаю также, какимъ образомъ, когда торговля Рима распространилась, по онъ палъ подъ ударами народовъ земледѣльцовъ! Развѣ мѣна произведеніями, дѣятельная жизнь купца, сношенія съ цѣлымъ міромъ опнимающъ силы? Посмотримъ въ Испорію: не всегда ли народы, занимающіеся торговлею, были сильны и спрашны врагамъ своимъ? Не видимъ ли мы Тиръ въ борьбѣ съ завоевателемъ Востока? Голландію, съ успѣхомъ прошивающуюся честолюбію Людовика XIV? Новгородъ, всегда воинственный, непокоренный даже Моголами *)? Англию, непобѣжденную Наполеономъ?

Далѣе Г. Авшоръ утверждаетъ, что два случая только могутъ сдѣлать земледѣльца неувѣреннымъ въ своемъ доходѣ, какъ то: *градъ* и *налоги*. Можно прибавить къ этому: совершенный неурожай, засуху, излишніе дожди, худую зиму, нашествіе неприятеля, грабежи, са-

---

*) Кто противъ Бога и великаго Новгорода?

ранчу, особенный урожай въ сосѣдственныхъ спранахъ, шарифы другихъ государствъ, чрезъ что земледѣлецъ лишается средства мѣнять съ выгодною свой хлѣбъ на чужія произведенія и принужденъ бываетъ, либо, отдашь его за безцѣнокъ, либо хранишь въ магазейнахъ, и такимъ образомъ перцѣшь нужду вопервыхъ въ деньгахъ, а вовпорыхъ во всемъ помъ, чего нѣшь въ его опечесствѣ, въ его обласши и въ его домѣ, и что онъ могъ бы досташъ одною шолько продажею своего хлѣба.

На 258 й спраницѣ Авшоръ говоритъ: “Купцы сущъ игроки, кошорые ‘пересстаюшь мешашъ банкъ, какъ скоро земледѣлецъ не спавишь болѣе ничего на каршу., Сравненіе неприличное! Какъ можно купца, человекъ полезнаго, назвашъ именемъ каршежнаго игрока? И что есть общаго между шорговлею и игрою въ банкъ? Скажущъ, что онѣ обѣ подчинены слѣпому случаю; но въ шакомъ случаѣ и жизнь человѣческая и земледѣліе не имѣюшь ничего вѣрнаго. Кшо мнѣ поручишся, что засѣянное мною поле не вымерзнетъ, не будешь побѣ-

по градомъ, не сдѣлаешся жершвою саранчи, засухи, и ш. п.? Если же Г. Авшоръ думаетъ, что купецъ всегда находится въ нѣкоторой зависимости отъ земледѣльца: то это справедливо было бы тогда, когда бы всѣ земледѣльцы земнаго шара условились не продавать купцамъ хлѣба; но этого никогда не можешь случиться. Говоря вообще, мнѣ кажется, что купцу нельзя обойтись безъ земледѣльца, равно какъ и земледѣльцу нельзя обойтись совершенно безъ торговли. Обрабатывающій землю человѣкъ можешь ли одними плодами ея удовлетворишь всѣмъ своимъ нуждамъ? Никакъ! Гдѣ возьмешь онъ во первыхъ орудія земледѣльческія? Скажешь: въ досужное время онъ самъ можешь ихъ сдѣлать; но ему нужно желѣзо, лѣсъ, досугъ — припомъ же не легко быть въ одно время хорошимъ земледѣльцомъ, хорошимъ кузнецомъ и хорошимъ плотникомъ: это не въ порядкѣ вещей.

Если мы посмотришь поближе на земледѣльческій бытъ въ нашемъ опечесствѣ: то легко замѣшимъ, что не смотря на умѣренность нашихъ кре-

спьянъ много естъ, такихъ вещей, которыя они мѣняють на хлѣбъ у торговцевъ въ ближнемъ городѣ, или на ярмонкѣ; таковы сущь на примѣръ: желѣзо, подковы, попоры, колеса, кожи, гвозди, ремни, и ш. п. Можешъ бышь; Г. Авпоръ называешъ купцами пѣхъ богачей, которые вешуть заграничную торговлю и доставляють произведенія изъ одной часпи свѣша въ другую: шо они, по роду своей промышленности, имѣють вездѣ связи, входяшь въ сношеніе съ цѣлымъ міромъ. Имъ нельзя спрашишься, что бы земледѣлецъ переспалъ имѣшь съ ними, дѣло: они надѣляють его всемъ шемъ, чего нѣшь въ его спранѣ, чего одною сохою доставъ не возможно; они не позволяють даже ему слишкомъ много возвысиль цѣну на его шоварь. Посѣщая много хлѣбородныхъ спранъ, имъ легко избрать шу, въ которой хлѣбъ продають дешевле; и шакъ какъ никогда не бывало, что бы голодь въ одно время свирѣпствовала во всѣхъ часпяхъ свѣша, шо и купцы всегда покушають хлѣбъ за цѣну,

копорая не опредѣляется по произволу земледѣльцовъ.

На спран. 259 Авшоръ, говоря о Римлянахъ, полагаешь, что у нихъ разумъ усовершенствовался отъ алчности къ прибыткамъ, а не отъ нужды. Несправедливо, чтобы разумъ могъ усовершенствоваться отъ нужды. Видѣли мы, правда, народы, копорые борясь безпрестанно съ природою бѣдною, принуждены были напрягать всѣ силы ума для изобрѣшенія средствъ, могущихъ смягчить ихъ участь; они первые создали искусство, сдѣлались хорошими механиками; но разума просвѣтитъ науками не могли: ибо все еще очень мало имѣли на это времени. Несправедливо также, что бы алчность, къ прибыткамъ могла породить просвѣщеніе. Какъ недосыпнокъ нравственный, сребролюбіе само по себѣ останавливаетъ успѣхи ума.

На 263 спран. Авшоръ, говоря объ живосши торговли, восклицаетъ: “На-
“конецъ шопъ самый Римъ, копорый
“прежде былъ святилищемъ нравовъ и
“строгихъ добродѣтелей, сдѣлался въ

“свою очередь обипелью разврата. „ — Но мнѣ кажется, что это не оиъ пор-товли. Голландцы, Генуезцы, Венеціане не были развращеннѣе прочихъ Европейцовъ въ цѣвшущее свое время — на-пропивъ. Развращеніе же нравовъ Римлянъ имѣло другую причину, весьма ясную для каждаго наблюдателя. Они, покоривъ всѣ народы, ограбили ихъ и внезапно обогатились непомѣрно и неравно. Всякое же быспрое и неуравненное между всѣми членами обогащеніе, происпекающее припомъ не оиъ труда, а оиъ причинъ незаконныхъ, побуждаетъ людей къ роскоши, убиваетъ ихъ нравспвенность и чувспвенными наслажденіями заглушаетъ въ сердцѣ все возвышенное. Такова была участь Римлянъ. Провидѣніе рано, или поздно, караетъ нарушение справедливости, и шощъ народъ, копорый оковалъ цѣпями вселенную, присвоилъ мечемъ плоды трудолюбія другихъ, среди неистовствъ къ грабежу ушрашилъ совершенно чувство правоты и цѣлыя спольшія въ распуш-

спвѣ и уничиженіи своемъ забываль до-
стоинство человека.

Черевинѣ.

~~~~~

НА СМЕРТЬ КВИНТИЛІЯ *).

Слезы, горестей облегченіе лишь единое!
Удержашь ли васъ и не съповашь на жесто-
кѣй Рокъ?...
Муза, коей самъ вседержавный Зевсъ лиру
звучную
Съ гласомъ сладоснымъ соизволиль дашь,
пы внуши меня,
Какъ оплакивашь пѣснью помною и унылою
Рокъ Квинтилія. Непорочный мужъ, чти-
шель истины,
Непорочности, вѣры праощевъ — вѣчнымъ
сномъ уснулъ!
Жершва жалкая смерти грозныя! Кто не
пролилъ слезъ?
Тыжь Virgilій мой, пы всѣхъ болѣе пла-
чешь. съпуешь;
Но увы, мой другъ, чшо взывашь къ богамъ?
Средь превращеностей
Въ жизни временной чшо есть вѣчное? Та же
Парки длань,

*) Вольный переводъ Оды Горація: (Кн. I. ода 20.)
Quis desiderio sit pudor aut modus, et cet.

ничпожено: заблужденіе! Индусы не такъ легко, оставляющъ старыя предразсудки свои; коль скоро оныя осеящны временемъ, по вмѣсто искорененія, они съ каждымъ днемъ умножаютъ уваженіе къ нимъ, и всѣ препяшствія, прошивоположенныя Музульманами, въ царствование суевѣрнаго Ауренгъ - Зебы, сему ненависному для нихъ обыкновенію, никогда не могли онаго испребишь. Англичане, смопряшъ нынѣ сквозь пальцы на сіи варварскія жершвоприношенія, и говорящъ въ оправданіе своего равнодушія, что по приняшой Оспъ-Индскою Компаніею системѣ управленія, имъ не позволено препяшствовать жителямъ въ опсправленіи богослужебныхъ обрядовъ.

Жена сожигающаяся нимало не принуждается; эшо зависитъ ошъ ея воли, копорую она обязана предъявитъ всѣмъ родственникамъ своимъ въ послѣдніе дни болѣзни супруга своего; Браминъ долженъ присушствовать при семъ объявленіи, и бытъ свидѣшелемъ обѣщанія. «Что дашъ ты мнѣ, вопрошаетъ онъ ее, въ залогъ мужесшва, копорое тебѣ слѣдуетъ явить, когда должна будешь боротся съ пламенемъ?»

Тогда погружаетъ она палець свой въ сосудъ, наполненный масломъ, и держа его на огнѣ лампы, даетъ ему медленно горѣть, доколь не опрѣшится ногою силою

огня. Всѣ присущствующія вмѣстѣ съ жрецомъ, хвалящъ твердость ея, превозносящъ блаженство, коимъ она будешь наслаждащъся въ обителѣ праведныхъ, и, до времени жертвоприношенія, не оспавляютъ ее; ибо, если она хотя на мигу опкажеться опъ своего обязательства, по сѣмейству ея будетъ оптвержено поколѣніемъ своимъ, по есъ уничтожено предъ всѣми. Посему не выпускается никакое средство для поддержанія, или подкрѣпленія ея въ семь намѣреніи. Упоенная опіумомъ и оглушенная пѣснями, или священною музыкою Браминовъ, идетъ она къ костру, не зная сама, что дѣлаетъ.

Сей костеръ составляетъ изъ множества дровъ, удобно воспламеняющихся, кощорые, сверхъ того, въ изобиліи обливають масломъ. Трупъ супруга, распроспертый на маломъ одрѣ, находится посреди онаго. Увѣнчанная цвѣтами, и не только пронущая образомъ смерти, сколько разсброенная пьяными зеліями, несчастная жена, по приближеніи своемъ, должна, поддерживаемая двумя Браминами, пройши проекратно вокругъ костра; при шрепичномъ прохожденіи подводятъ къ ней дѣшей ея, или, если ихъ нѣтъ, ближайшихъ родственниковъ. Обнявъ ихъ, она даетъ каждому изъ нихъ что нибудь изъ уборовъ своихъ, ожерелья, перстни, или браслеты: потомъ бросаетъ въ средину зри-

шелей, свой вѣнокъ, обыкновенно изъ яминовъ, и горсть малыхъ раковинъ, называемыхъ *Каурисали*.

Каждый спарается получить долю сего дара, коему Индійцы, по суевѣрью, приписываютъ много чудеснаго.

Тогда оставяешь она вожапыхъ своихъ, и идешь одна на мѣсто казни. Звуки лишаировъ и *талиб-таловъ* народъ сопровождаетъ ужаснымъ крикомъ, конечно въ намѣреніи заглушить онымъ вопли жершвы. Мгновенно дрова отсюду загараются; и, распростершая на шрупъ супруга, коего прижимаетъ въ своихъ объятіяхъ, несчастная скоро задыхается.

Вѣдныя *Париу*, присуществующіе при церемоніи, имѣють полное право спасти ее, если она къ нимъ бросится; но прочіе Индійцы имѣють шолікое ошвращеніе къ сему сословію, что, какъ говорятъ, не бывало тому примѣра. Европейцы пользуются темъ же преимуществомъ, и поелику имъ позволено уговаривать жершву, що случилось, что Браминскія жены, при видѣ коспра, образумливались, и призывали ихъ, какъ спасителей, проспирая къ нимъ руки. Все кончено, коль скоро онѣ могутъ прикоснуться къ одеждамъ ихъ; зришели, жрецы, родственники, всѣ бѣгутъ, всѣ исчезаютъ, проклиная наперерывъ жену и освободителя ея;

но сей не имѣешь причины бояшься ихъ гнѣва: по правиламъ вѣры ихъ имъ нельзя ударить его; но съ сего часа, всѣ Индусы причисляютъ женъ, избѣгшихъ казни, къ поколѣнію Паріевъ.

Павелъ Яковлевъ.

*Нѣкоторыя мысли о свойствахъ Магометанъ *).*

Многіе путешественники прежде меня замѣтили, что послѣдователи Магомета, равно какъ и Жиды, сохраняютъ во всѣхъ странахъ одинаковыя, отличяющія ихъ свойства. Незирая на различіе климата, Музульманинъ, рожденный на берегахъ Ганга, очень мало отличается отъ живущаго при устьяхъ Дуная. Люди сіи, всегда безжалостны къ иновѣрцамъ, между собою недоеврчивы, и прощаютъ обиду почищаемся у нихъ величайшею слабостію.

Госпепрїимство, за которое ихъ такъ прославляютъ, недорого имъ стоить, ибо случаи оказывать оное представляются рѣдко. Припомъ, оно составляетъ существен-

*) Изъ *Souvenirs d'un voyageur en Asie*. 1822.

ный догматъ ихъ вѣры, котораго *Коранъ* не позволяеть нарушашь.

Ученіе о предопредѣленіи, сильно вкоренившееся въ ихъ душахъ, дѣлаеть ихъ равнодушными къ опасностямъ всякаго рода; и, хотя они являющяся спругими блисшпшелами кляшпы, не должно ихъ за шю много превозносить; ибо шаковое почпеніе къ вѣрѣ слѣдуеть единшвенно приписывашь спрашу, поселяемому въ нихъ ангеломъ *Азраиломъ* и *мостолъ гибели*.

При основательномъ изслѣдованіи оказываешя, что они во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, весьма опврашишельны, выключая *Персовъ*, которые, по свойшвенной имъ живости, ничего не заняли опъ суровости сосѣдей своихъ *Турокъ*. Впрочемъ, они праваши ничемъ ихъ не лучше.

Наконецъ, свирѣпость *Музульманъ* вездѣ одинакова, и вѣроломшво *Персовъ* шоль извѣшшно, что сдѣлалось пословицею во всей *Азш*.

Павелъ Яковлевъ.

ПИСЬМА МОРСКАГО ОФИЦЕРА *)

Газета, 31 Декабря 1805.

Въ ночь, съ 28 на 29 Декабря, пришли мы въ Газшу, что бы развѣдать о неприятелѣ.

30 ч. поутру ѣздилъ я къ Принцу для приглашенія его къ намъ на вечеръ. Его Свѣплость отказался за дѣлами и просилъ завтра, въ день рожденія Короля придти къ нему на цѣлый день.

Одѣвшись въ мундиры въ 11 часу, въ сопровожденіи Адьюшанпа, явились мы къ Принцу, который принималъ поздравленія отъ своихъ воинскихъ и гражданскихъ чиновниковъ. Обѣдню служилъ самъ Епископъ. Принцъ спалъ подъ балдахиномъ; намъ поставили вокругъ его стулья. Соборная церковь велика и хорошо украшена; главный алтарь поддерживается красивыми порфировыми колоннами. По окончаніи обѣдни, сошли мы въ подземельную цер-

*) Смолр. 9 и 10 N^o Сына Отечества нынѣшняго года.

ковъ, которая украшена мозаикомъ и мраморомъ. При выходѣ изъ церкви замѣшилъ я двѣ гробницы прекрасной работы. Принцъ привелъ насъ въ залу, въ которой дѣлаюшъ деревянную модель Таэшы съ ея окрестностями. Тутъ одинъ заслуженный Полковникъ указалъ мнѣ гору, на вершинѣ которой стоить монастырь. Во время землетрясенія гора сія преснула подъ самымъ монастыремъ, и онъ упалъ въ разщелину на нѣскольکو десятковъ сажень, ни мало не повредившись, такъ что ни одинъ кирпичъ не выпалъ изъ полу. Чудное дѣло! — *Не всякому слуху вѣрь*, подумалъ я, и хотѣлъ непременно самъ осмопрѣшь монастырь; но мнѣ этого не удалось.

Возвращаясь во дворецъ Принца, прошли мы по городу и ничего примѣчательнаго не видѣли. Въ ожиданіи обѣда закурили шрубки. Дона Виченца приказала развесить въ каминѣ огонь. Съ нами былъ Англинскій Лейтенантъ чрезвычайно веселаго нрава. Дона Виченца забавлялась на счепъ его парика. За столомъ гостей было не много; блюда были обыкновенныя, шолько непре-

спанно пили за здоровье при пушечной пальбѣ съ крѣпости и съ нашего фрегата. За споломъ сидѣли очень долго; однакожь не соскучили, несмотря на то, что Принцъ получилъ непріятныя депеши. Его Свѣшлость не опускалъ насъ переодѣвшись къ балу, который былъ совершенно военный, безъ чиновъ. Ужина не было; безпреспанно подавали шо, или другое, и развѣхались какъ уже разсвѣло.

Во крейсерствѣ. 1 Января 1806.

Въ первый день новаго года, несмотря на проливной дождь и порывистый вѣтръ, несмотря даже и на то, что Принцъ обѣщаль у насъ завшпракать, распались мы съ Гаэшою. Три дня сряду стоишь прекрасная погода; вѣтру нѣтъ, что очень рѣдко случается въ зимніе мѣсяцы.

Пользуясь шпилемъ, хочу спросить васъ, какъ вы начали новый годъ? Гдѣ и съ кемъ? Не нашли ли новыхъ друзей? Не забыли ли обо мнѣ? Не повѣрите, какъ меня это беспокоить; надѣюсь однако, что минуша свиданія оживишь шу искренность, которая должна быть между братьями *Ludibundus senectus*.

Съ 6 Генваря снова началось дурное время. Провизіи оспавалось у насъ мало; почему при первомъ попушномъ вѣтрѣ положили идти ко флоту. Вчера мы были въ виду береговъ, смопрѣли на горы, копорыя гордо возвышающя надъ Римомъ, но въ такомъ опдаленіи, что едва могли ихъ видѣшь. Наша спушница шебека: *Фанни*, съ нами разлучилась; думаешь надобно, что она подлѣ берега.

Баія.

Къ удивленію нашему нашли здѣсь весь флотъ. Войска перевозяшь съ берега на транспорты, шочно какъ бы непріяшель шель по слѣдамъ. У кого я ни спрашивалъ, никшо не знаешь причины такой поропливости, никшо не хошѣлъ удовлетворить моего любопытства. Всѣ казались огорченными, униженными. Русскіе не привыкли рѣшироваться, особенно не вспрѣшившись еще съ непріяшелемъ. Наконецъ я добился, что во время нашего опсущствія получено повелѣніе флоту и арміи возвратиться въ Корфу. Вамъ уже извѣшно, что послѣ Аустерлицкаго

сраженія Австрійскій Императоръ заключилъ миръ съ Французами, а наши войска, бывшія подъ названіемъ вспомогательныхъ, и не имѣя кому помогать, возвратились въ Россію. Теперь и вамъ можешъ быть понятно, что неблаго-разумно было бы небольшой нашъ корпусъ, назначенный для охраненія Ионической Республики, пославить противъ большой арміи Наполеона, который всѣ силы свои изъ Австріи посылаетъ на покореніе Неаполитанскаго Королевства. Такова участь Короля и его подданныхъ. — Счастіе Наполеона неимовѣрно! Давно ли онъ былъ ничего незначащій Корсиканецъ, Артиллерійскій Офицеръ? — а теперь располагаетъ коронами и царствами.

Уже всѣ наши войска собрались и большая часть ихъ посажена на транспорты. Говорятъ, будто всѣ наши Генералы и Министры, получивъ убѣдительное и учпивое письмо отъ Неаполитанской Королевы, полагали возможнымъ разбить Французовъ прежде, нежели армія ихъ усилился, и всѣ единодушно желали, не опшупая, укрѣпить-

ся въ Абруцахъ и ожидать новыхъ повелѣній—но Главнокомандующій Ласси не хотѣлъ взять на себя споль великой отвѣстности.

Неаполь, 13 Января.

Надобно вспомнить вамъ, что случилось послѣ того, какъ въ досадѣ увѣдомилъ я васъ о послѣднемъ происшествіи съ нашими войсками. Эскадра была готова и дожидалась только добраго вѣтра, чтобъ идти въ Корфу. Насъ опять оставили при Миниспрѣ. 11 числа перешли на Неаполитанскій рейдъ, гдѣ нашли корабль: *Прасковію*, подъ командою Командора Сорокина.

При шихомъ вѣтрѣ близко проходили мы островъ Низиду и берега оупъ Баи до Неаполя. Невзирая на зиму, повсюду видна прекрасная зелень. Древнія развалины, грошы и раскиданные между ими домики много украшаютъ наружность Низиды. Прелестный берегъ представлялъ еще лучше виды. Тупъ зеленѣлась новая гора, шамъ возвышался мысъ Мизенской, далѣ Павзилькъ—по другую сторону острова: Искья и Прочида. Море было спокойно и покры-

то лодками, на кошорыхъ переѣзжали съ острововъ на материкъ. Виды около Неаполя восхищительны. Осматриваясь кругомъ, я безмолвствомъ, изумлялся и не нахожу словъ изъяснить и описать вамъ видѣнные мною предметы. Когда обошли мы Павзилекъ, то представился намъ во всей красотѣ Неаполь и Везувій, котораго вершина выглядывала изъ облаковъ.

Къ вечеру съѣхалъ я на берегъ. — Какая перемена! Въ кофейныхъ домахъ шолкуютъ теперь объ Аустерлицкой баталии и объ оплывши нашихъ войскъ въ Корфу—умы всѣхъ заняты полиптикою. Не могъ я быть равнодушнымъ къ столь неожиданной переменѣ. Иной располагаетъ нашими силами, другой подвигаетъ неприятельскую, и никто не сомнѣвается въ томъ, что Французы скоро займутъ Неаполь.

Соскуча сими разказами, пошелъ я въ театръ Санъ-Карло смотрѣть новый балетъ. Какое освѣщеніе! Въ семь ярусовъ ложи (исключая бенуаръ съ райкомъ) и обширный партеръ, наполнены были зрителями; глухой шумъ свобод-

но распространялся въ овальномъ сводѣ. Неаполитанцы, кажешся, и не думали о близости непріятеля. Ложи великолѣпно убраны шпофами, зеркалами и освѣщены жирандолями шакъ, чшо всѣ зришели тушь видны, хопя и могушь сидѣшь въ при ряда. Опера была духовнаго содержанія. Славный *сопрано* Давидъ, любимецъ Неаполитанской Публики, пѣлъ нѣсколько арій съ удивительною приапносношю; но игрою видимо онъ пренебрегалъ. Въ балешѣ старый панцовщикъ увеселилъ Публику. Акшеры не полюбились мнѣ: въ новомъ, или Флореншинскомъ театрѣ, играюшь, по моему мнѣнію, лучше; но за шо здѣсь декорации, костюмы и все вмѣстѣ представляешъ шоль пышный спектакль, какому конечно нѣтъ въ Европѣ подобнаго.—Кончилось представленіе, исчезло освѣщеніе, зришели разошлись — и я удивлялся пространству театра.

17 Генваря.

Многолюдство примѣтно убываешъ; многія лавки закрыты; улицы наполнены артиллеріею, зарядными ящиками, сундуками, копорые грузяшь на суда.

Вчера Король съ фамиліею опсправился на своемъ кораблѣ: *Архимедъ*, въ Палерму; всѣ знашныя и добрыя люди бѣгущъ за нимъ. Народъ проводилъ Его Величество съ чувствомъ искренней привязанности. До сихъ поръ все еще спокойно; но неограниченная преданность черни къ Королю не безъ причины заставляешъ опасаться будущаго. Недовѣрчивость, боязнь, испинная любовь къ опечесиву, и гнусное предапельство смущающъ шецерь жипшелей споллицы. Смошря на лица проходящихъ, я опсгадывалъ о чемъ каждый изъ нихъ думалъ: ибо спрасши народа живаго легко обнаруживающся.

19 Генваря.

Везувій, молчавшій до сего дня означилъ нынѣ свою вершину изверженіемъ. Землетрясеніе на морѣ не было чувствительного; лава еще не текла и только раскаленные каменья, сопровождаемые залпами грома и ужасною молніею, вылетая изъ жерла, упали назадъ перпендикулярно въ оное. Нарочно съѣхалъ я на берегъ ввечеру и удивился множеству народа, прогуливавшася на То-

ледо и по Каіѣ. Сердце мое шрепешало при семь величеспвенномъ зрѣлицѣ; взоры мои безпрестанно переходили шо на Везувій, шо на группы людей, освѣщенныхъ изверженіемъ. Я не поспигаль сего спокойспвія народа, безпечно наслаждающагося прохлагою ноци, освѣщенной луною и огнемъ Везувія. Нигдѣ любезные друзья, нельзя видѣшь подобной иллюминаціи: весь Неаполь освѣщенъ былъ лучше залы Московскаго Благороднаго Собранія. Въ пріяпной задумчивости пришель я въ садъ Вилла-Реале и нашель тамъ многочисленную толпу; музыка гремѣла, нищіе просили милоспыню. Я роздалъ имъ все, что было у меня въ карманѣ. Думаю, и вы сдѣлали бы шоже. И можно ли бышь равнодушнымъ къ нищеспѣ, смотря на шаковое ужасное явленіе природы, кошорое и богатымъ и убогимъ грозилъ погибелію?

В. Броневскій,

Извѣстіе о новой книгѣ.

Исторія о нашествіи Императора Наполеона на Россію въ 1812 году, сочиненная ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Флигель-Адьюшаншомъ Полковникомъ Димитріемъ Бушурлинымъ; съ Французскаго на Россійской языкъ переведена Свисты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по Квартирмейстерской части Генераль-Маіоромъ Александромъ Хатовымъ. Два тома въ большую осмушку, содержащіе въ себѣ около тысячи страницъ, съ чепырьмя чершежами; на лучшей бѣлой бумагѣ. Подписка принимается въ Военно-топографическомъ Депо Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, при 4 Ощдѣленіи онаго, ежедневно отъ 10 до 2 часовъ утра до 2 часовъ по полудни, кромѣ воскресныхъ и шабельныхъ дней, а также въ книжномъ магазинѣ Коммиссіонера Редакціи *Рускаго Инвалида* И. В. Сленина у Казанскаго моста въ домѣ Куровникова. Подписная цѣна 35 рублей ассигнаціями. Желаящіе имѣть разкрашенные чершежи, на Англинской веленовой бумагѣ, платящъ 40 рублей. Иногородные прилагающъ по 3 рубля за пересылку.

Исторія похода 1812 года еще не была написана. Почти все доселѣ появившееся какъ въ чужихъ земляхъ, такъ и въ Россіи

по сему предмету, или не полно или, недосто-
вѣрно. Большую часть сихъ сочиненій мож-
но назвашь собраніемъ реляцій и другихъ
официальныхъ бумагъ, но такимъ, въ ко-
шоромъ не сохранено нужныхъ для истори-
ческихъ книгъ *связи и ясности, въ которолѣ*
даютъ читателю весьма недостопапчное и
иногда даже невѣрное понятіе о происше-
ствіяхъ сей достопамятной войны. Полков-
никъ Бушурлинъ, убѣдившись въ сей исти-
нѣ, не упустилъ ничего, дабы содѣлалъ трудъ
свой въ вышней степени достоувѣрнымъ.
Бывъ очевидцемъ большей части событій,
имъ описываемыхъ, онъ получилъ еще позво-
леніе почерпнуть изъ Архива Генераль-Квар-
тирмейстера Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕ-
РАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ коемъ кро-
мѣ официальныхъ документовъ Россійской
Арміи, храняшся также и всѣ подлинныя
бумаги, отбишья у неприятеля послѣ
сраженія подъ Краснымъ. Сіе обстоятель-
ство доставило сочинителю возможность
успранить всѣ частныя описанія, почти
всегда съ большимъ присираспіемъ состав-
ленныя.

Полковникъ Бушурлинъ раздѣлилъ кни-
гу свою на двѣ части: Въ *первой* описываетъ
онъ политическія сношенія Россіи съ Фран-
ціею, со времени Люневильскаго пракаша
до войны 1812 года, излагаетъ причины,

произведшія сей послѣдній разрывъ; показывающіе внутреннія приготовленія къ войнѣ съ обѣихъ сторонъ и составъ армій; дѣлаетъ топографическое описаніе страны, въ коей война происходила, и наконецъ обстоятельно описываетъ военныя дѣйствія всѣхъ Россійскихъ армій, съ открытія похода, до вступленія Главной Арміи въ Тарупинскій лагерь.

Вторая часть, содержишь въ себѣ продолженіе военныхъ дѣйствій до окончательнаго изгнанія непріятели изъ предѣловъ Россіи. Къ сему поѣму приложены подробныя росписанія какъ Россійской, такъ и Французской армій, съ раздѣленіемъ оныхъ на корпусы, дивизіи, бригады, полки, баталіоны и эскадроны и съ показаніемъ Генераловъ и другихъ командировъ, начальствовавшихъ сими войсками; присовокуплены также и приближительныя изчисленія силъ обѣихъ противудѣйствовавшихъ армій, въ главнѣйшихъ сраженіяхъ.

Генераль-Маіоръ Хашовъ, убѣжденный въ достоинствѣ сей книги, по содержанию своему долженствующей быть занимательною для каждаго Русскаго, а по безпристрастнымъ и на истинныхъ правилахъ Стратегіи основаннымъ сужденіямъ объ ошибкахъ; сдѣланныхъ съ обѣихъ противныхъ сторонъ въ знаменитый походъ 1812 года,

могущей быть весьма поучительною для занимающихся Военною Наукою — переложилъ оную на опечеспвленный языкъ, для пѣхъ, кои не могутъ пользоваться подлинникомъ. При семъ, онъ постарался со всею точностию сохранить смыслъ подлинника, безъ малѣйшей перемѣны, и соспавилъ къ книгѣ каршы и планъ, безъ коихъ было бы затруднительно вникашь въ разсужденія, сдѣланныя сочинителемъ, а именно:

1.) Весьма исправную генеральную карту Театра Войны 1812 года, заключающую въ себѣ пространство отъ Варшавы до Москвы, и отъ Риги до Екашеринослава. На сей картѣ показаны всѣ большія, среднія, а отчасши и малыя дороги, служащія для сообщенія между городами Россійскаго Государства; равно и почти всѣ селенія, о коихъ упоминается въ сочиненіи; шакъ, что по сей картѣ можно слѣдовать за ходомъ военныхъ дѣйствій и видѣшь всю связь оныхъ.

2.) Часпную карту военнымъ дѣйствіямъ Россійской Арміи подъ предводительствомъ Фельдмаршала Князя Кутузова, съ 22 Августа по 19 Октябрю; то есть, отъ битвы Бородинской до опспуления Французовъ изъ подъ Малаго Ярославца. На ней показаны всѣ движенія и лагери, занимаемые сею Арміею въ печеніи означеннаго времени.

3.) Часпную карту страны между Ви-

шебскомъ, Црѣвьемъ, Смоленскомъ и Оршею, служащею къ поясненію военныхъ дѣйствій Генерала Барклая-де-Толли въ окрестностяхъ Смоленска, и Князя Кутузова подъ городомъ Краснымъ.

4.) Весьма исправный планъ битвы Бородинской съ крапкимъ описаніемъ къ оному.

Всѣ сіи карты и планъ, со шщаніемъ вырѣзывающіяся на мѣди извеѣстными художниками и оппечатаны будущъ на хорошей бумагѣ. Карта No 2, уже почти готова, и при подпискѣ можно видѣшь оппечатокъ оной.

Въ заключеніе, Издашель долгомъ поспавляетъ увѣдомить, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ уже соизволилъ объявить ему Всемилоствѣйшее позволеніе на посвященіе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ сей книги.

т т т т т

Извѣстіе о бѣдномъ съиествѣ.

Письмо къ Издателю.

Соотечественники наши богаты великодушіемъ и состраданіемъ къ несчастнымъ, угнетеннымъ пяжкою своею участью. Въ семь убѣждающъ насъ ежедневные примѣры ихъ благошворительности, Между спашьями, составляющими полезнѣйшій во всѣхъ оп-

вошеніяхъ Журналъ вашъ, по самому названію *благонамбранный*, приняли вы, М. Г., на себя столь сладостную для каждаго Христіанина обязанность доводить о таковыхъ несчастныхъ до свѣдѣнія почтенныхъ чисташелей вашихъ. Дозвольте же чрезъ посредство ваше обратиться соспрананіе ихъ на несчастную вдову Баронессу Френсдорфъ, находящуюся въ самомъ крайнемъ положеніи и не имѣющую дневнаго пропитанія. Она живетъ теперь 4 Адмиралшейской части, 3 квартала, въ домъ вдовы Дмипріевской, подъ № 280. Всякое ей пособіе опреть слезы несчастной и восхвалился на небесахъ.

27 Ноября 1822.

Н.

~~~~~

Е. М. К.

(При посылкѣ ей переписанныхъ для нее стиховъ).

Снимая вѣрными черпами
Листокъ вашъ, я швердилъ не разъ:
О сколько пошь любимъ богами,
Апо-можешь въ опкровенный часъ
Не переписывать для васъ,
А переписываться съ вами.

В.

~~~~~

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

1822. N° L.

ТЕАТРЪ.

Опвѣсть на *Антикритику*, *)
напечатанную въ XLVII N° Благо-
намъреннаго.

Выписка изъ писма къ А. К. В.

Вы знаете, охотница ли я до споровъ, особливо журнальныхъ? Но спашья эта, признаюсь, оскорбила меня; я никакъ не предполагала, что бы въ нашей

*) Присланъ къ Издашелоу при слѣдующей запискѣ:

Чувствительнѣйше благодаря васъ, М. Г., за лестный отзывъ о замѣчаніяхъ моихъ, касательно Театра, покорнѣйше прошу помѣстить въ Журналъ ваше прилагаемое при семъ письмо мое къ Гну В. съ опвѣстомъ его. Не оправдашья хочу передъ учпивою незнакомкою, кошорой (хотя и сама она считаешья непристойнымъ для нашего пола *выставлятъ себя (!) на важное поприще публи-*

просвѣщенной Публикѣ, кто либо могъ оказашь подобную — и вопшь причина, побуждающая меня просишь васъ о возраженіи на письмо неизвѣстной

цистовѣ) угодно было сказашь *публично*, что осужденіе игры Акперовъ подобное моему, *едва ли можетъ бытъ извинено и какому нибудь пасквиланту, а не только это далъ!!* На подобныя комплименты стоить ли отвѣчать?—Сомнѣваюсь, чтобъ эти учтивости спекли съ *далскаго* пера. Но я желаю единственно доставишь нѣкоторое удовольствіе читателямъ вашимъ, любящимъ драматическое искусство, сообщая имъ весьма основательное, какъ мнѣ кажется, сужденіе объ ономъ Гна В. — А между темъ, не лишнимъ счишаю сказашь вамъ, Милостивый Государь, что занимающая нынѣ мѣсто воспитательницы дѣшей въ почтеннѣйшемъ домѣ ГГ. М**, я по выпускѣ моемъ изъ ***, около 25 шиллѣвъ несла на себѣ обязанность сію во многихъ благородныхъ фамиліяхъ; и изъ всего приобретеннаго мною такими трудами счишаю драгоцѣннѣйшимъ, священнѣйшимъ для себя—доброе имя и уваженіе достойныхъ людей. А по сему позволите васъ просишь, чтобъ, помѣщая, если пожелаете, въ Журналъ вашемъ всякія возраженія прошивъ сужденій

особы, которая *преодолевъ предразсудки и робость (!) принялась за перо* — и шоржественно вызвала меня на поединокъ. Темъ больше я имѣю, кажется, право предложить вамъ эпо, что едва ли не вашъ экскромпшъ, который набѣду помѣшила я въ своемъ замѣчаніи — всему злу причиной! Безъ него, можешь быть, ревностная защитница “одареннаго *выгодною* для театра на-

моихъ, взяли вы на себя шрудъ *вытеркивать* изъ нихъ прежде шѣ выраженія (подобныя выше приведеннымъ) которыя оскорбляющъ честь и прошивны даже правиламъ благоприснойности, понятной всякому образованному ребенку. Хотя подъ спашьею моею не подписано имя; но какъ о сей, шакъ и о другихъ піесахъ — кои за удовольствіе себѣ поспавлю присылашъ къ вамъ — можешь и безъ того быть извѣстно многимъ пошненнымъ особамъ, что онѣ мои. Сносить подобныя учшivosti можно шолько шому, кто пишешъ *таинственно*, имѣя какія нибудъ важныя причины скрыватьшя въ шомъ ошъ самыхъ близкихъ къ себѣ.

Имѣю честь быть и проч.

1 Декабря 1822. *Любительница Театра.*

“ружностью *Артиста Максина* и превос-
 “ходнаго, хопя не всегда бывающаго
 “въ расположеніи духа (!) *Актера Бо-*
 “*рецакаго*, — пощадила бы меня ошь уко-
 ризнь и наставленій своихъ.

Съ моею спороны желала бы я одно
 только спросишь у этой грозной особы:
 уже ли ей—если она, не по однимъ только
 именамъ, знакома съ Французскими пи-
 сательницами—неизвѣстно, что многія
 изъ нихъ помѣщали статьи свои, а особ-
 ливо крипическія, въ періодическихъ из-
 даніяхъ. Не упоминая о другихъ, назову
 только почтенную дѣвицу *Дартоль*, укра-
 шавшую разборами своими *Журналь* *)
 знаменишаго Сюара—и послѣ этого ко-
 нечно ни одна изъ благомыслящихъ дамъ
 не сочтетъ презрительнымъ названіе:
Писательницы для Журналовъ. Сколько
 и въ нашемъ отечествѣ было и есть
 извѣстныхъ любительницъ словесно-
 сти, коихъ піэсы читаемъ въ *Журна-*
лахъ. Впрочемъ, если бы даже не было
 нигдѣ и никогда, то почему не должно

*) *Publiciste*, 1805 á Paris.

этого бытъ когда нибудь? Почему? — Развѣ дамы не имѣють вкуса, познаній, ума, чувствъ? Развѣ предосудительно дамамъ говорить о томъ, что учр ждено для удовольствія и пользы общей? Говоришь о нравственномъ училищѣ народа: *Театръ*; судишь о успѣхахъ, превосходствѣ, или недостаткахъ его? А если говоришь, то и пишешь, не только не предосудительно — даже похвально. Въ наше время дамы, болѣе чемъ когда нибудь, имѣють *досужнаго* времени: слѣдственно и въ просвѣщеніи обязаны онѣ показати большіе успѣхи. Спираться же бытъ полезнымъ не одному своему сѣмейству, но если возможно, цѣлому обществу — должно бытъ главнымъ правиломъ просвѣщенныхъ людей обоого пола.

Предоставляю вамъ, Милосивый Государь, сказать о прочемъ на возраженіе моей соперницы, не защищая однако же пристрастно моихъ мнѣній. —

и проч. — — — — —
 — — — — —

Выписка изъ отвѣта Гна В.

Избранный вашимъ рыцаремъ, съ гордоспiю выступаю на поприще—поднимаю брошенную предъ вами перчатку. . — и горе прошивнику! однимъ ударомъ меча разразишь шлемъ, низпадешъ забрало—и всѣ увидяшь его! ... Извините, что съ такимъ жаромъ начинаю: эшо приступъ къ важному подвигу.

Разберу по пунктамъ.

1) Сочинительница *Антикритики*, сначала, по изложенiи въ цѣло-страничномъ періодѣ мнѣнiя своего о занятiяхъ женскаго пола, и сказавъ, что *охота къ подражанiю* гораздо сильнѣе у нее чемъ у мужчинъ, объявляешъ наконецъ, что по сей послѣдней причинѣ принялась она за перо, съ шемъ: *твобѣ отвѣтатъ на статью неизвѣстной соотечественницы ея; изслѣдовать ея мнѣнiя и сужденiя—и если, можетъ быть, не сдѣлаетъ ни себѣ, ни другимъ пользы; (опкровенность и чистосердечiе весьма похвальны!) то, по крайней мѣрѣ раздѣлитъ съ нею зрѣлую славу имени: писательницѣ для Журналовъ. Что долж-*

но заключить по сему началу? Видно ли путь желаніе: изслѣдовавъ безпри-спрасно сужденія особы, заслуживающей можетъ быть уваженіе, или поль-ко; поспоришь передъ Публикою?—Можно ли, послѣ этого, повѣришь, чѣмъ спашью сію написала дама?

2) Въ защищеніи Акпера *Борецкаго* сказано, между прочимъ: “въ Эдипѣ онъ “превосходенъ; еще не давно игралъ онъ “Леара и всѣ были имъ довольны. Я не “думаю, *чтобъ* непременно нуженъ былъ “бо лѣшній спарикъ, *чтобъ* предсав-“лялъ Эдипа, Леара и Зомира., (И кому изъ здравомыслящихъ придетъ это въ голову?) “Если подъ названіемъ: *молод-“ца*, Г. Каламбурисъ, намѣкаетъ на ка-“кое нибудь личное свойство сего Ак-“пера, то можно предсавишь ему и “сочинительницѣ спашьи знашь о “помъ., — Чудная оспроша и *сила ума!* Возможно ли, послѣ этого, подумаешь, чѣмъ спашью сію написала дама?

И 3) Въ похвалѣ панцовщицъ, заслужившихъ въ піесѣ: *Островъ Нѣлыхъ*, всеобщее одобреніе зришелей, ни слова не сказано объ опличнѣйшей у насъ —

поставленной въ прежней спашьѣ
первою — танцовщицѣ Гжѣ Люстихѣ.
Талантъ ея сколько же превосходитъ
способности Гелешовой м. и Азаревите-
вой б., сколько сіи послѣднія имѣють
приятную наружность. Онѣ похвалены,
а она — пропущена! . . . Можно ли, по-
слѣ этого повѣришь, чшобъ спашью сію
написала дама?

И такъ, если, можетъ быть, (говоря
словами Антикрипики) столь же, если
болѣе ошибочно, буду я судить о пред-
метахъ, то, по крайней мѣрѣ, удостоен-
ныя названія: *Калалбуриста*, могу по-
хвасташь на первый разъ, что:

Ни тонкость крипики, ни скромность
наставленій *),
Ни безпристрастіе, ни острота сужденій,
Ни подпись имени ошъ женскаго лица,
Никакъ не скрыли — молодца **)!.

*) Книжка XLVII стран. 307. Слова Анти-
крипики: “чшобъ спэрашься образовашь
“вкусъ и нравы окружающихъ насъ кро-
“шостью и прелесшми, коими природа
“насъ одарила,, — — — и проч.

***) Плохаго писца! Антикрипики . . . а пе-
реписана мужскою рукою, весьма не-
разборчиво и неправильно. Пр. Изд. Бл.

Впрочемъ, если спашья сія написана слишкомъ *не поддѣльно* съ намѣреніемъ, чпобъ дашь почувспвовашь какъ неприспойно дамъ писатъ для журнала — шо намѣреніе эшо еще, еще забавнѣе!

Скажу шеперь мнѣніе свое на нѣкоторыя сужденія, заключающіяся въ сей *Антикритикѣ*. “Рѣзкая кришика безъ до-
 “казашельспвъ и брань Журналисповъ
 “никогда и никого еще не исправляли.
 “Одна умѣренная и на неоспоримой яс-
 “носпи основанная рецензія, одинъ без-
 “приспраспный разборъ, могушь при-
 “неспи нѣкоторую пользу, исправляя
 “ошибки, не огорчая слишкомъ самолю-
 “бія, свойспвеннаго каждому человѣку.”,
 Все эшо сколько не ново, сполько и
 справедливо. Но возможно ли осуждашь
 у насъ даже излишнюю рѣзкость, не-
 умѣренность Кришики на игру акте-
 ровъ? Какъ Гг. *Артисты* эши занима-
 юшся своимъ испуспвомъ? Исключая *Се-
 мезовыхъ, Сандунову, Боброва, Салойло-
 ва* — и еще нѣкоторыхъ, одобряемыхъ
 единогласно всѣми любипелями Театра,
 посмоприте на игру прочихъ: мало шо-
 го, чшо не умѣюшь выразишь, не пони-

маюють иногда самага смысла произно-
 симыхъ ими словъ — эпо уже не ихъ
 вина! — но не знаюють ролей своихъ; не
 слушаюють, что говоришь къ нимъ дру-
 гое дѣйствующее лице, а дождаюются
 только *репликовъ*; не показываюють ни
 малѣйшаго вниманія, пока не дойдешь
 до нихъ очередь, къ ходу пьесы: не дѣй-
 ствуютъ, такъ скажешь, общими сила-
 ми въ представленіи, и опъ того что
 происходишь? Сбиваюють другъ друга,
 осщанавливаюють, запрудняюють самага
 Суфлера: какъ же прикажете не сер-
 дишься на такихъ Архисловъ, а особ-
 ливо если въ нихъ замѣтны нѣкоторыя
 способности? Возможно ли говоришь
 объ нихъ хладнокровно и споютъ ли
 они какого нибудь снисхожденія? —
 Впрочемъ не читаемъ ли иногда весьма
 справедливыхъ, беспристрастныхъ за-
 мѣчаній о Театрѣ, помѣщаемыхъ въ на-
 шихъ журналахъ: но видимъ ли опъ
 нихъ пользу? Гг. *Борецкіе, Максими, Кли-
 мовскіе* — и подобные имъ, не только
 не исправляюють въ себѣ замѣчаемыхъ
 недослешковъ, а еще (какъ будто на
 зло!) очевидно стараюются укоренишься

въ нихъ. Стоишь ли же послѣ этого занимаешься *подробнымъ* разборомъ игры ихъ? Но, скажешь мнѣ, не стоить и *порицать ихъ*. Почти такъ; однако же другіе чрезъ то могутъ быть осторожнѣе. Конечно не у однихъ только насъ есть худые Актеры; ихъ довольно вездѣ — но вездѣ и бранятъ ихъ. При всемъ томъ посмотрите на здѣшнюю, очень посредственную, Французскую труппу, даже на Нѣмецкую: какъ хорошо у нихъ идутъ пьесы! Суфлёръ имъ почти не нуженъ; и какъ у нихъ видно это взаимное соучастіе дѣйствующихъ, содѣлающее, такъ сказать, душу представленія. Какія тому причины?... Безъ сомнѣнія, главнѣйшими можно почесть: знаніе цѣны своему благородному искусству и гестолубіе, одушевляющія иностранныхъ Артистовъ и едва ли не во все чуждыя нашимъ. Одно только вниманіе Публики, свободныя сужденія, крипики — болѣе или менѣе справедливыя — могутъ возродить въ имѣющемъ даже посредственный талантъ Актерѣ, любовь къ славѣ; а попому не щодько негодовашь, но напрошивъ ра-

доваться долженъ всякій любитель театра появляющимся у насъ замѣчаніямъ на игру Актеровъ. Благонамѣренные и безприсраспные Кришики могутъ не соглашаться въ своихъ мнѣніяхъ о томъ же предметѣ, возражать, доказывать — что еще большую принесеть пользу, — но никакъ не должны *сердиться* за то другъ на друга; въ проливномъ случаѣ всякій заключить справедливо, что человекъ, явно досаждующій на осужденіе игры какого либо Актера, конечно *близокъ* къ нему и слѣдственно присраспшенъ.

Что касается до *Азаревичевой м.* и *Дюровой*, то особа, возражающая вамъ за нихъ — позволите сказать — нѣсколько справедлива; я говорю на счетъ того, что дѣйствительно о молодыхъ, Актерахъ вообще, а особливо имѣющихъ дарованія, надобно говорить подробно: хваля, или осуждая ихъ, должно непременно доказывать *); а иначе возродишь-

*) Этого вовсе не наблюдаютъ нѣкоторые молодые наши писатели о Театрѣ. Ве-

ся въ нихъ могушь, равно убійственныя: въ первомъ случаѣ — излишняя самоувѣренность, а во второмъ — небрежность. Впрочемъ въ снѣпъ вашей довольно ясно, кажется, описано, хотя *безъ систематическаго разбора стиховъ*, — копорыхъ не всякой можетъ удержашъ въ памяти — все особливо примѣчательное въ игрѣ шой и другой. Я согласенъ съ вами, что *Дюрова* одарена рѣдкими талантами и что можно надѣяться видѣшь ее со временемъ превосходною любимицею какъ *Талии*, такъ и *Мельпомены*; но для искусства послѣдней еще недовольно созрѣли физическія ея средства. Игра ея въ роляхъ *Ребекки*,

Лизкина м., напримѣръ, подающая, какъ мнѣ кажется, нѣкопорую о себѣ надежду, съ первыхъ дебютовъ ея обречена ими на ничтожество: но почему? доказаль ли кто? — *Шемаевъ м.*, молодой Актеръ, непринужденный, благородный, внимательный въ игрѣ своей, даже успѣвающий въ пѣніи, также иногда подвергается осужденію ихъ — безъ малѣйшихъ доказательствъ. *Сог.*

Захарія и Элизора сильно доказываютъ то, чему возражающая противъ васъ особа не хочешь вѣришь. Лучше всѣхъ убѣдишь въ этомъ со временемъ сама *Дюрова*: увидяшь — такъ повѣряшь.

Вопь все, что считалъ я нужнымъ сказашь — — — и проч.

В.

НЕСЧАСТНЫЕ ЛЮБОВНИКИ.

Анекдотъ *).

Во время пребыванія моего въ Тулонѣ имѣлъ я случай посѣтить тамошнія галеры. Между содержащимися здѣсь преступниками замѣнилъ я одного молодого человѣка, приятной и благородной наружности, одѣтаго довольно хорошо такъ, что съ перваго взгляда никакъ нельзя было почесть его за колодника. Я спросилъ объ немъ у Смотрителя. — Эшотъ молодой человѣкъ — ошвѣчалъ мнѣ Смотритель — достоинъ

*) Взятъ съ Француз.

особеннаго сожалѣнія. Я не въ состоя-
 ніи объяснить вамъ подробно что съ
 нимъ случилось: о этомъ можете вы
 узнать не иначе, какъ отъ него самого;
 извѣстно мнѣ только то, что сей не-
 счастливый осужденъ за поддѣлку фаль-
 шивыхъ подписей на государственныхъ
 бумагахъ; что онъ изъ хорошей фамил-
 ли и занималъ прежде довольно важ-
 ное мѣсто. Скажу вамъ еще, что у не-
 го есть родственникъ, прекрасный со-
 бою, который принимаетъ въ судьбѣ
 его самое нѣжнѣйшее, необыкновенное
 участіе, и я подозреваю, что этошъ
 родственникъ долженъ быть не.....
 впрочемъ это однѣ только догадки. Ес-
 ли угодно — продолжалъ Смоприпель,
 видя что мнѣ чрезвычайно хотѣлось
 узнать обстоятельнѣе исторію несча-
 стнаго преступника — если угодно, по
 я его позову; онъ занимается здѣсь пе-
 репискою бумагъ: не нужна ли вамъ ка-
 кая копія; наймите его, заведите съ
 нимъ разговоръ, и можете спашься,
 чтонибудь узнаете. „

Поблагодаривъ Смоприпеля за его
 совѣщъ, пошелъ я съ нимъ вмѣстѣ къ

молодому человѣку и предложилъ ему переписать для меня нѣсколько старинныхъ актовъ, которые, по счастью, были тогда при мнѣ. Онъ взялъ акты, сосчиталъ листы и сказалъ, что въ концѣ недѣли копіи будутъ готовы — “А цѣна?,” — “Пянь су съ спраницы. — “Ишакъ я приду,,... — Позвольте мнѣ самому имѣть честь прислать все къ вамъ. — Я вынулъ было изъ кармана и положилъ къ нему на столѣкъ луидоръ, но молодой человѣкъ отказался принять его. — “Какъ могу — сказалъ онъ — взявъ плашу за шрудъ, котораго и не начиналъ еще, и которымъ, можешь бышь, останешесь вы, сударь, недовольны,, — Я завелъ слегка рѣчь о несчастномъ положеніи, въ которомъ онъ находился.... но слезы были единственнѣмъ его отвѣтомъ. Видя, что онъ совсемъ не расположенъ рассказывать мнѣ свои приключенія, возвратился я домой и внутренно досадовалъ на себя за то, что принималъ участіе въ такомъ преступникѣ, котораго, казалось — сама природа послала на высшую степень и слѣдовательно дала ему всѣ средства къ отвращенію отъ порока.

Я совершенно почти позабылъ о этомъ колодникѣ. какъ вдругъ, дни черезъ три, приходишь ко мнѣ посланный опъ него какой-то *молоденькой* мужчина. Прелестныя, очаровательныя черны лица, голосъ самый нѣжный — и приемы его — какъ мнѣ показались — женскія — чрезвычайно меня поразили, и невольно напомнили слова Смотришеля. Онъ принесъ мои акшы и списанныя уже съ нихъ копіи. Подъ предлогомъ свѣришь сіи послѣднія съ подлинниками, попросилъ я любезнаго посланника сѣсть и вслунилъ съ нимъ въ разговоръ.

“Списки очень вѣрны, прекрасны а что всего удивительнѣе, соблюдены въ нихъ не только правописаніе, но и самый даже старинный почеркъ.. — Юлій очень хорошо пишетъ. — “Вы родственникъ его?., — Я ему другъ! другъ! поспорилъ онъ съ сильнымъ чувствомъ. — Примѣня, что я пристально смотрѣлъ на него, онъ нѣсколько смѣшался — что и удввило мои подозрѣнія. — “Кто бы вы ни были, возразилъ я: мнѣ очень жаль видѣть въ васъ шаковую привязан-

нось къ челоѣку, сосланному на... — Не успѣлъ я еще договорить, какъ смерпная блѣдность покрыва лице его. “Простите — сказаъ я, не сомнѣваясь уже болѣе въ своихъ догадкахъ и будучи пронупъ ея положеніемъ — простите меня великодушно: я вижу, знаю теперь кто вы таковы, и согласенъ, что истинная любовь чужда предразсудковъ...”, — Ахъ! сударь, еслибъ вы знали! еслибъ вамъ было извѣстно!... Юлій!... вся вина его: благодарность и великодушіе! — “Рѣдкая, несравненная дѣвица! — воскликнулъ я — вы заслуживаете особенное уваженіе! Оправдайте же въ глазахъ моихъ поступки вашего любезнаго, ошкройте мнѣ тайную причину его спраданій — и я опъ всего сердца раздѣлю ваши горести..”

Послѣ нѣкопорого молчанія, залилась она слезами, взглянула на меня съ необыкновенно прогашельнымъ выраженіемъ и начала слѣдующее: “я называюсь Аминою В**; на десятомъ году опъ рожденія лишилась я опца своего, бѣднаго — но честнаго Офицера. Мать моя, умѣя очень хорошо вышивавъ золопомъ, за-

вела по смерти его магазинъ, который не только доставлялъ ей безбѣдное содержаніе, но и далъ возможность восплашать меня, выше моего состоянія. Мнѣ исполнилось уже пятнадцатъ лѣтъ, какъ случай завелъ однажды въ магазинъ къ намъ Юлія. (Не пребудьте, что бы называла я его по фамиліи, которая не сколько обезславлена Юліевымъ заключеніемъ, сколько гнуснымъ поступкомъ его родственниковъ.)—Съ перваго взгляда прочла уже я въ глазахъ Юлія любовь ко мнѣ; первое слово его воспламенило мое сердце.—Съ эсихъ поръ каждый день почти приходилъ онъ къ намъ въ магазинъ и съ каждымъ днемъ любили мы другъ друга болѣе прежняго.,,

“Спирася наша не могла долго скрываться ошъ взоровъ моей матери. Ей извѣстно было, что Юлій происходилъ ошъ знашней фамиліи, и пошому, когда пришелъ онъ просилъ у нее руки моей, она никакъ не хощла дать слова до шѣхъ поръ, пока не узнаешь, согласны ли будешь на шо его родственники. Я душевно одобрила благородный поступокъ моей матери; но можете судить

какъ была опечалена, когда Юлій чрезъ нѣсколько дней объявилъ намъ, что род-
сшвенники его и слышашь не хопяшъ
о нашемъ бракѣ. Болѣе всѣхъ препяш-
сшвоваль ему въ эпошь его дядя. “Не-
благодарный! — воскликнулъ Юлій. Онъ
забыль, что для него пожертвоваль я
въ тысячу разъ болѣе, нежели жизнью!...,”

“Я не понимала тогда, что значиль
эпошь упрекъ; но на другой же день
все объяснилось. Часу въ одиннадцатомъ
вечера прибѣгаетъ къ намъ Юлій, блѣд-
ный, опчаянный, въ ужасномъ беспор-
ядкѣ... “Спасите меня — вскричалъ онъ —
спасите!... я погибъ, погибъ неизбежно!...
Меня преслѣдуютъ, можетъ быть!... вели-
те поскорѣ запереть на запоръ двери...,”

“Съ четверть часа не могъ онъ произ-
нести ни одного слова; мы мучились,
не зная еще что съ нимъ случилось; на-
конць просьбы, слезы мои привели его
въ чувство. Онъ воривъ окно Юлій, какъ
будто бы посматрѣль, высоко ли оно
(мы жили въ прешьемъ этажѣ), подѣ-
шель попомъ ко мнѣ, къ машушкѣ, мол-
ча поцѣловаль у насъ руки... и довершилъ
ударъ, открывъ ужасную причину сво-
его опчаяннiя...,”

“Вы знаете, сказала намъ Юлій, что отецъ мой умеръ въ чужихъ краяхъ и что по смѣрти его прѣхаль я во Францію съ дядею, въ опеку у копоратога тогда находился. Этошъ дядя нѣсколько лѣтъ уже занималъ довольно важный постъ, какъ однажды приходитъ ко мнѣ въ комнату и предлагаетъ свое мѣсто, съ темъ однакожъ условіемъ, чшобъ согласился я сдѣлать фальшивыя подписи на нѣкоторыхъ документахъ, безъ чего не могъ онъ оставишь опправляемой имъ должности. Не стану оправдывать себя моею неопытностію, незнаніемъ порядка службы—мнѣ извѣстно было, что этошъ поступокъ противень законамъ, и я съ презрѣніемъ опвергнулъ предложеніе, столь для меня постыдное.—Но, сказала мнѣ дядя: ты такъ хорошо подписываешься подъ всякія руки; это бумаги, ничего незначащія, это простыя канцелярскія формы. Юлій—прибавилъ онъ, дружески пожимая мою руку—не уже ли двадцатилѣтнія попеченія мои о тебѣ не заслуживаюшь никакой благодарности?... Вспомни, что оказалъ мнѣ эту малую услугу,

избавишь ты меня отъ большихъ неприятностей по службѣ, что самъ получишь такое видное, выгодное мѣсто; однимъ словомъ, онъ успѣлъ оболъстипь меня: я подписалъ бумаги и въ то же время вступилъ въ оуправленіе прежней его должности. Прошло два года и я позабылъ почти о фальшивыхъ документахъ; дядя мой увѣрялъ, что они давно уже уничтожены...но онъ жестоко обманулъ меня: бумаги были весьма важны и теперь открылось, что подписи на нихъ фальшивыя; правительствовало ошисать и наказать виновнаго.,,

“Онъ продолжалъ еще говорить, какъ вдругъ послышался необыкновенный шумъ у дверей. “Это они! ... вскричала Юлія, запрепешавъ отъ ужаса. — Я не помнила сама себя. Одна мать моя, добрая мать моя могла, къ счастью нашему, сохранить нѣсколько присутствія духа въ эту страшную минуту. Она велѣла Юлію лечь на мою постель, сверхъ его положили другую перину, на копорую легла я и припворилась спящею. Матушка не прежде опворила двери, какъ увѣрившись, что все было въ безопасности.,,

“Полицейскій Офицеръ, посланный съ нѣсколькими жандармами для обыска, весьма учтиво объявилъ о данномъ ему приказаніи. Осмотрѣвъ всѣ комнаты, вошелъ онъ въ нашу спальню, велѣлъ отодвинуть кровать моей матери, приподнять простыню; одѣяло, подошелъ пошомъ къ моей кровати но машушка со слезами упростила его, чтобъ онъ оставилъ меня въ покоѣ, по причинѣ опасной моей болѣзни. Офицеръ взялъ свѣчку, поднесъ ко мнѣ, и видя смертную мою блѣдность, отгадавъ вѣроятно настоящую причину оной (великодушный человекъ!), пронулся моимъ положеніемъ и сказалъ пришедшимъ съ нимъ жандармамъ, что я дѣйствительно очень нездорова.,

“Такимъ образомъ они оставили насъ. Не буду говорить, какъ провели мы эту гибельную ночь: страхъ, надежда, отчаяніе, любовь изображались попеременно на лицѣ каждаго.—Мы положили, чтобъ Юлій, какъ можно скорѣе постарался уѣхать изъ Парижа. Онъ вышелъ попохоньку изъ дома; но не прошло еще и четверти часа, какъ

получаемъ опъ него записку и узнаемъ, что онъ уже подъ арестомъ.,,

“Вѣснь эя, какъ громомъ, поразила и меня и машушку. Послѣ первыхъ минушь ужаснѣйшей гореспи, порже-спвенно произнесла я клятву: пожер-пвовать всемъ, что было для меня свя-щенно, самую жизнь, для спасенія, или по крайней мѣрѣ, для облегченія участи моего любезнаго.,,

‘Вмѣстѣ съ машушкой пошли мы къ дядѣ Юлія. Онъ принялъ насъ, какъ нельзя хуже; а жена его не успыдилась сказашь мнѣ, что безразсудная и по-сшдная связь Юлія со мною единсп-венная, можеть бышь, причина погипе-ли ея племянника. “Безсовѣстная жен-щина! вскричала машушка, видя, что слова ея сильно на меня подѣйствова-ли: ты обвиняешь дочь мою въ мнимомъ преступленіи Юлія; но правительспво узнаеть наспоящаго злодѣя: сію же ми-нушу иду объявишь, Юлій, или *кто дру-гой* достоинъ наказанія.,,

“Мы хотѣли посовѣшоваться напе-редъ съ Юліемъ о нашемъ предприяшіи; но къ сожалѣнію не могли его видѣшь

Около мѣсяца содержался онъ подъ сѣк-
репомъ; а дядя его успѣлъ между шемъ
оспаившъ Парижъ. Къ большому же не-
счастію моему мапушка въ это время
опасно занемогла. „

“Могу ли хопя слабо представить
вамъ каршину ужаснаго моего положе-
нія, кошораго мнѣ кажется ни одинъ
смершнй не испыталъ? Могу ли опи-
сать вамъ шѣ жесточайшія мученія, ко-
порыя должна была я пишать въ душѣ
моей въ продолженіи цѣлыхъ трехъ мѣ-
сяцевъ, видя мать мою при смерти —
и любезнаго въ шемницѣ? — Наконецъ
судьба, обрѣкшая меня съ самой колы-
бели на несчастія, недовольная, можетъ
быть, люпосшію испощеннаго уже гнѣ-
ва — поразила беззащитную послѣднимъ
ударомъ: мапушка моя скончалась, а
Юлія осудили на галеры. „

“Я обѣщала ему дославить вѣрное
средство къ избавленію себя отъ понос-
наго наказанія, и послала кусокъ яда,
завернувъ его въ бумажку, на кошорой
написала слѣдующія строки :

“Половина посылаемаго къ шебѣ по-
“дарка хранишся у меня — этого до-

“вольно. Умри . . . и Амины пвоей не
 “будешъ на свѣпѣ. Имѣй пвердоспъ
 “перенесши ожидающія шебя бѣдспвія,
 “и Амина раздѣлишь ихъ съ побою.
 “Должна ли прибавишь я, что любовь
 “привязываетъ еще меня къ жизни, и
 “что одинъ только ты можешь сохра-
 “нить ее. „

“Юлій рѣшилсѣ сшрадашь! „

“Черезъ шесть недѣль назначено бы-
 ло весши колодниковъ въ Тулонъ. Въ
 это время успѣла я продашь оснавшее-
 ся послѣ покойной мапушки маленькое
 имущество и переодѣлась въ мужское
 плашье. Въ самый день опшравленія сѣ-
 ла на лошадь и догнала парпю. Къ про-
 вожавшему ее чиновнику имѣла я нѣ-
 сколько писемъ, съ помощію которыхъ
 упростила его, что бы слабому и боль-
 ному Юлію, позволено было пользоваться
 моими пособіями; онъ находился
 подъ надзоромъ особо опшраженнаго жан-
 дарма. „

“По прибытіи въ Тулонъ равнымъ
 образомъ пользовались мы большимъ
 снисхожденіемъ. Злополучный другъ
 могъ, хошя и былъ скованъ; но не шакъ,

какъ прочіе колодники: другъ съ другомъ попарно; его избавили шакже и ошъ рабошъ. — Сверхъ шого Юлій получилъ позволеніе оплучашься иногда съ галеръ и опсправляшъ въ городѣ должностъ переписчика. — Онъ не упопробляетъ во зло эшой милосши, и шолько два раза въ недѣлю, не больше, какъ на часъ приходшъ повидашься со мною въ скромное мое убѣжище, опкуда вижу я мѣсно его започенія. „

“Вамъ извѣспны шеперь мои несчастія; они безъ сомнѣнія ужасны!... и я увѣрена, чшо соспрадашешное сердце ваше принимаетъ въ злополучной живѣйшее учасшіе — я вижу слезы на глазахъ вашихъ; но признаюсь вамъ, чшо эшо шягосшное, плачевное состояніе, въ кошоромъ вы меня шеперь находшше — имѣешъ для меня свои пршяшности. Я вижу Юлія моего въ цѣпяхъ — и люблю его!... и горжусь симъ чувствомъ, презирая несправедливья мнѣнія людей, опорочивающшхъ любовь мою. Она возрастаетъ по мѣрѣ жестшосшности прешерпѣваемыхъ Юліемъ бѣдшвѣй; она приняла подъ зашщшу свою шого, кого

цѣлый свѣсъ такъ безжалостно покинулъ! . . . Ахъ! я одна — все для моего Юлія! Пустъ гнушаются его сообществомъ, пусть осыпають его злорѣчивыми упреками, пусть неумолимая судьба вооружается прошивъ него одно мое присутствіе замѣняетъ ему весь міръ! Нежность моя подкрѣпляетъ душевныя его силы; я спражду вмѣстѣ съ нимъ, раздѣляю его горести — и печеніями своими заспаваю иногда Юлія благословляя его оковы. „

Надобно было слышать Амину, чтобъ знать съ какимъ чувствомъ, любовью, съ какимъ краснорѣчіемъ говорила она о любви своей къ несчастному Юлію; въ особенності же, когда рассказывала мнѣ о настоящемъ образѣ ихъ жизни — о надеждахъ своихъ на будущее.

“Каждое утро—продолжала Амина—разношу я къ кому слѣдуетъ взяшья на канунъ у Юлія переписанныя имъ бумаги, и получаю плату; въ полдень возвращаюсь къ нему; провожу съ нимъ нѣсколько часовъ, помогаю въ его занятіяхъ и оставляю галеры передъ шемъ

временемъ, какъ прочіе колодники приходящъ съ работы. Прощаясь съ Юліемъ; утѣшаю себя мыслію, что и завтра увижу опять милого моего друга.,,

“Всѣ люди спремяшся за счасіемъ, почти всѣ полагають его въ изобиліи, знашности но мнѣ кажется, что самага неисчетнаго богатства, самага безпредѣльнаго величія — недостаточно, чтобы произвести въ чловѣкѣ удовольствіе, могущее хотя нѣсколько сравниться съ шемъ неизъяснимымъ блаженствомъ, копорымъ наслаждаюсь я, видя Юлія моего, идущаго иногда въ маленькую мою хижину. — Съ какою живѣйшею радостію лечу я къ нему на всрѣчу, съ какимъ неописаннымъ восторгомъ бросаюсь въ его объятія!.. Юлій!.. мой Юлій сидитъ у меня!.. говоришь со мною!.. Ахъ! сколько сладчайшихъ слезъ — въ воспоминаніяхъ о прошедшихъ горестяхъ!!! — Если любовь даетъ намъ силу перенести настоящее — какими прелестными украситъ она будущее! — Еще два года — тяжкія желѣза спадуть съ моего Юлія: и мы удалимся въ спрану неиз-

вѣспную, найдемъ себѣ убѣжище, гдѣ любовь и добродѣшель ушвердятъ союзъ нашъ и вознаградятъ за всѣ наши сшраданія.,,

Около мѣсяца жиль я въ Тулонѣ, и всякой день почши видѣлъ сихъ несчастныхъ любовниковъ — желаю опъ всего сердца, чшобы надежды ихъ исполнились.

Ард. Р—гб.

БЛАЖЕНСТВО ЖИЗНИ БЕЗВѢСТНОЙ.

Счаспливъ нынѣ пошъ, кпо, не страншвуя по свѣшу, живешъ въ удаленіи опъ его шума! Счаспливъ, кшо не сшремился мыслію далѣ видимаго имъ небосклона, кому даже сосѣдшвенная деревня кажешся чужимъ краемъ! Сердце его не привязано къ разнымъ мѣшпамъ, къ предметамъ любимымъ, но опдаленнымъ, коихъ онъ болѣ не узришь; доброе имя его не подвержено произволу злобныхъ. Онъ вѣришь, чшо невинность обшшаетъ въ хижинахъ, честь въ чершюгахъ, добродѣтели въ храмахъ. Содѣйшвовашъ счасшю окру-

жающихъ его есть цѣль его честолюбія, есть правило его вѣры. Онъ не видишь въ своихъ садахъ ни плодовъ Азіи, ни густой пѣни лѣсовъ Америки; но между полезными растѣніями разводишь алую розу, бѣлый нарциссъ, на радость вѣрной супругѣ и милымъ дѣшьямъ; не нуждается въ памяникахъ зодѣштва для украшенія сельскихъ видовъ, но дерево, подѣ пѣнью коего покоишься добродѣтельный мужъ, раждаетъ въ немъ благороднѣйшія воспоминанія: пополь въ лѣсу напоминаетъ бипвы Геркулеса; вѣшвы дуба приводятъ на мысль вѣнки Капитолійскіе.—

Земледѣліе представляется сельскому жипелю во множесшвѣ полезныхъ отношеній и составляетъ всю его науку: по пѣни колосьевъ узнаетъ онъ часы дня, по величинѣ и зрѣлости ихъ мѣсяцы года, и даже самыя лѣта жизни своей считаешь невинными жапвами. Онъ не спрашивается, какъ горожане, невѣрнаго Гименея, или попомсшва слишкомъ многочисленнаго. Труды его никогда не превышаютъ благодѣяній щедрой Природы. Лишь солнце вспу-

пишъ въ знакъ Дѣвы, онъ созываетъ родныхъ, приглашаетъ сосѣдей и на зарѣ утренняя, при радостномъ пѣніи пернапыхъ, съ мирнымъ серпомъ въ рукѣ, выходитъ на обильную жатву. Сердце его бьется въ вошоргѣ, когда онъ видитъ, какъ снопы его спавящся на полѣ, какъ невинныя дѣти пляшутъ во-кругъ нихъ, увѣнчанныя васильками и полевымъ макомъ: игры ихъ напоминаютъ ему лѣта младенчества его, добрыхъ родителей, предковъ, коихъ надеется увидѣть нѣкогда въ лучшемъ мѣрѣ. Видя жатву, можешь ли онъ усомниться въ бытіи Всемогущаго? Наслаждаясь сладкимъ воспоминаніемъ минувшаго, можешь ли не благодарить Творца за соединеніе людей въ здѣшней временной жизни цѣпью благодѣяній своихъ, неразрывною, вѣчною?

Цвѣтистые луга, лѣса величественныя и шумящія, испочники окруженные сѣдымъ мохомъ, дикія скалы, гдѣ вишаютъ одинокіе голуби, обворожительныя роши, восхищающія насъ неизъяснимыми прелестями уединенія! блаженъ, кто можешь снять завѣсу

скрывающую ващи шайныя красоты! но
 спокрапъ блаженнѣе щощъ, кпо мо-
 жешъ наслаждашься ими въ мирномъ
 досшойнїи своихъ предковъ!

С.

~~~~~

КЪ Д. Ф. К.

Твой вижу ли приюшь, шоварищъ юныхъ
 лѣшь!

Ракищы ли предъ мною,
 Гдѣ мы довольные собою,
 Не испышавъ еще ни горя, ни суетъ,
 Такъ часто сладосшно мечтали
 О дружеспвѣ, любви, желанїи чеспей —
 Въ беспечной радости рѣзвились, играли
 Въ кругу шоварищей-друзей?
 Протекшее во всемъ очарованьи
 Вновь оживилося въ моемъ воспоминаньи;
 Все вижу какъ шеперь: вошь добрый швой
 ошець —
 Любезный всѣмъ въ преклонныхъ
 лѣшяхъ—
 Кузцы, шепушки и весельчакъ—пловець,
 Вошь машь, счашпливая въ ея досшойныхъ
 дѣшяхъ,
 Вошь брашь, сеспра швоя,
 Вошь пы, мечташель мой, и всѣ швои друзья!
 Здѣсь фаншы, шамъ босщонъ, шупъ въ шах-
 машы играющъ,

А шамъ, собравшись, разсуждають,
 Про спарину швердяшь,
 Смѣются, споряшь и шумяшь.

Но вопшь умолкло все, рѣзвисья перестали,
 Смычки по скрипкамъ побѣжали,
 Гишары звуки раздались

И вмѣстѣ въ помное *адажіо* слились.

Прелеспная мечша! Все видъ свой измѣнило!

Съ шрудомъ могу швой домъ узнашь;
 Вокругъ молчаніе уныло,
 Къ подъѣзду слѣда не видашь,
 Дымъ не клубишся надъ шрубою
 И на дверяхъ замокъ висипшь:
 Все пусто, шихо—лишь порою

Болшунья ласпочка подъ кровлею шреципшь!.

Какъ сонъ, вѣкъ юноспи сокрылся,
 Мелькнулъ и будшо не бывальъ,
 Исчезъ, какъ шонкій, легкой паръ,
 И съ вѣчношью безбрежной слился!
 Такъ все прошедшее для насъ!
 Живемъ лишь будуцимъ, мечшами,
 Пока свѣшильникъ не угась
 И Геній не взмахнулъ крылами;
 Но лишь послѣдній часъ пробьешъ,
 Едва раздаспся хоръ унылой
 И *вѣтну* память пропоешь
 Надъ свѣжею швоей могилой,
 Едва закроюшь гробъ доской,
 Едва въ живыхъ шебя не спало—
 Прервешся связь швоя съ землей

И ужь себя какъ не бывало!
 И если въ жизни не умѣлъ
 Съмѣ своей шы бышь любезень,
 Дѣлишься сердцемъ не хошѣлъ,
 И не былъ ближнему полезень—
 Увы, несчастный! шы забышь,
 Тебя не вспомянушь слезою,
 И щечно мраморъ надъ побою
 Въ гербахъ и надписяхъ блестящъ!
 Почто же милый другъ! мечтами оболь-
 щашься,
 Вдали ошъ родины дни скучные влачишь,
 Съ Лесгинцами въ горахъ скипашься
 И призракъ счастья ловишь?
 Земная слава дымъ! Забвенье неизбѣжно!
 Пройдушь и новыя, какъ древни, времена!
 Завоевателей величье не надежно,
 Въ бездонной вѣчности ихъ гибнушь имена.

10 Сентября 1821.

Князь Цертелевъ.

РАЗГОВОРЪ ДВУХЪ ПРИЯТЕЛЕЙ.

А. Чисалъ ли шы, брапецъ, *Маленькіе Разговоры* въ послѣднемъ номерѣ *Благонаимѣреннаго*?

Б. Чисалъ — а что?

А. Что скажешь объ нихъ?

Б. *Ровно* ничего!!

А. Однакожь какъ тебѣ покажется забавная сцена продажи билетовъ въ какомъ-то театрѣ?

Б. Если сочинитель спамѣи почерпнулъ рассказъ свой въ архивѣ прежнихъ лѣтъ, то я не буду разбирать, правъ онъ, или нѣтъ? — потому что *настоящее* никогда не отвѣчаетъ за *прошедшее*. Если также онъ, можешь быть, говоритъ про *теперешній* французскій Театръ, то и шутъ я спорить не буду, потому что выгоды расчёты, и дѣйствіе антрепренеровъ имѣютъ свои правила. — Извѣстно однако, что и у нихъ съ открытія спектаклей всѣ ложи въ первомъ ярусѣ были абонированы — и слѣдственно сцена Сочинителя *Маленькихъ Разговоровъ* едва ли поѣтому могла случиться. — Если же это относится къ Русскому Императорскому Театру и на нынѣшнее время: то онъ совершенно неоснователенъ — потому что въ теченіи послѣдняго полутора года оставалось отъ абонимента споль значительное число ложъ, что продавцамъ билетовъ не было нужды оказывать покровительствъ *богатымъ ливрѣ*. — При томъ же начальство Театра весьма строго наблюдаетъ за такими злоупотребленіями и кто бы принесъ подобную жалобу, вѣрно потчасъ бы получилъ удовлетвореніе (что можешь самъ

Г. Авторъ испытать на опытѣ, если это съ нимъ случится). Оспашся наконецъ думать, что Авторъ спашь говорить о какихъ театрахъ, не въ С. Петербургѣ находящихся. Въ такомъ случаѣ опдадимъ полную справедливость рѣдкому оспроумію сужденій Г. У., вѣрности его каршинъ и справедливости разсказовъ.

Г. Д.

~~~~~

Извѣстія о бѣдныхъ *).

І.

Семидесятисемилѣтняя вдова Коллежскаго Пропоколиста *Разживина*, умершаго назадъ тому болѣе 35 лѣтъ, находится въ самомъ бѣдшвенномъ положеніи. Другой уже годъ какъ не владѣеть она всѣми членами и щечно ожидаетъ смерти на болѣзненномъ одрѣ своемъ. При ней три дочери, изъ коихъ одна около десяти лѣтъ лишилась упопребленія ума. Сіи несчастныя, неимѣющія почти дневнаго пропитанія, живутъ

*) Извѣстіе о благопвореніяхъ, сдѣланныхъ въ печеніи прехъ послѣднихъ мѣсяцовъ посредствомъ Издашеля *Благонамѣреннаго*, помѣщены будущъ въ LI и LII N° сего Журнала.

Нарвской Часши і кваршала, по Обуховскому проспекту, въ угловомъ въ 5ю рошу домъ подъ N^о 932.

П—нб.

2.

По смерти Типулярнаго Совѣтника *Жемайлова* осшались въ совершенной нищепѣ добрая, благонравная жена его и къ несчастію беременною. Бѣдная вдова не находить средствъ къ пропитанію пятерыхъ дѣшей своихъ и должна вскорѣ произвести еще на свѣтъ шестяго. Она имѣетъ жилищество близъ *солянаго городка*, напрошивъ *пустаго рынка* въ домъ *Варгасова*.

Г . . . я.

~~~~~

ГРЯДКА.

Гдѣ шерны дикіе расли —
 Лепящихъ бабочекъ пугая,
 На грядкѣ вспаханной земли
 Взбѣгаешь шравка молодая.
 Съ весеннимъ солнцемъ возрастеть
 Она кудрявыми кушмами;
 Бышь можешь, скоро здѣсь мелькнешь
 Малины пурпуръ межъ лиспами,
 Или раскинешся она
 На доль горшензіей пушиспой —
 Или нарцизами полна,

Какъ шканью заблещишь сребристой,
 И живописнымъ цвѣшникомъ
 Въ опшѣнкахъ радугъ распеспришься,
 Когда искусство согласишься
 Природѣ помогать шрудомъ. —
 Но коль оставлена лѣнивой
 Она садовника рукой,
 Заглохнешъ жгучею крапивою,
 Иль пустоцвѣшной лебедой!

Когда и самая расшѣнья
 Необходимо воспишашъ;
 То сколько нужно попеченья —
 Умы, сердца образовашъ?

Б. Федоровъ.

ЭПИГРАММЫ ОВЕНА.

1.

Нашъ Богашокъ—богашъ, какъ Кремъ,
 А все зовешъ слѣпой богиню бышпроногу.
 Она слѣпа — но чудо изъ чудесь!
 Нашла къ нему дорогу.

2.

Станный слугай.

Вошъ случай! кшо объ немъ слыхалъ,
 Тотъ вѣрно подивилъся;

Дамонъ боясь снурка, опъ Турокъ убѣжалъ—
А дома — удавился.

3.

Сказашъ ли опъ чего я полюбилъ Надину?
Она любезна, но скромна;
Она не авторъ, но умна —
А я во всемъ люблю средину.

Вердеревскій.

~~~~~

LI и LII N^o *Благоналюбреннаго* за нынѣш-
ней 1822, а равно и первая книжка на слѣ-
дующій 1823 годъ раздавашься будущъ 1 го
ч. Января. Желаютіе получаютъ Журналъ сей,
особенно же на Любской бумагѣ, благоволяшъ
подписывашься заблаговременно.

~~~~~

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ^с.

1822. N° LI и LII.

О УЧИЛИЩАХЪ ПРАВЪ.

Училища правъ суть такія мѣста, въ копорыхъ публично участь Правовѣденію.

При первыхъ Римскихъ Императорахъ не было публичныхъ *училищъ правъ*; Юрисконсульшы, копорымъ предоставлено было блюсти законы, имѣли обязанность давать только совѣты приходившимъ спрашивать оныхъ, и еще должны были составлять изъясненіе законамъ.

Посвятившіе себя изученію Правовѣденія приобрѣпали въ семь предметъ познанія чтеніемъ законовъ, сочиненій Юрисконсульшовъ и разсужденіемъ съ ними.

Нѣкопорые изъ сихъ Юриконсульшовъ, какъ на примѣръ: Квинп-Муцій (Quintus - Mucius), и нѣсколько времени спустя послѣ него Требатій (Trebatius), Касцелій (Cascelius), Озилій (Osilius) имѣ-

ли у себя собранія, бывшія какъ бы публичными опъ большаго спеченія приходившихъ къ нимъ учиться Правовѣденію .

Юрисконсульсъ Озилій имѣль ученика Апсія Капитона (Ateius Capito), а Требатій Антисція Лабео (Antistius La-beo). Сіи два ученика были основателями двухъ знаменитыхъ сектъ, именно: Капитонъ секты Сабинской (Sabiniens), названной такъ опъ Массурія Сабина (Massurius Sabinus), перваго ученика Капитонова и перваго начальника оной; Лабео секты Прокулеянской (Proculeiens), получившей оное имя опъ Прокула (Proculus) одного изъ сей секты.

Сіи собранія Юрисконсульсовъ, съ ихъ учениками и послѣдователями, образовали родъ школъ, или *училищъ*, копоря однако же не были публичными.

5 ѳ законъ, въ ff de extraord. cogn. хошя и говоритъ о Профессорахъ Права Гражданскаго, называвшихся: *professores juris civilis*; но сіи Профессоры чили не для всѣхъ вообще; ихъ называли также *juris studiosi*, именемъ общимъ для нихъ съ учениками ихъ и съ засѣдателями въ судахъ (*assesseurs*).

Училище въ Беритѣ (Verite ou Verocé) городѣ Финикійскомъ, кажется было самымъ древнѣйшимъ публичнымъ училищемъ правъ; отъ чего получило оно названіе: *nutrix legum*, въ узаконеніяхъ Юстиніана *de ratione et metodo juris* § 7. Дословѣрнымъ образомъ неизвѣстно, въ которое почто время основано сіе училище. Юстиніанъ говоритъ объ немъ какъ о заведеніи уже древнемъ, учрежденномъ предшественниками его. Объ немъ упоминается и въ первомъ законѣ Кодекса: *qui aetate vel professione se excusant*; а законъ сей Императоровъ Діоклисіана и Максима, царствовавшихъ въ 285 г. Никифоръ, Калистъ (Nisephore Calliste), Созомень (Sozomene), и Сидоній Аполлинарскій (Sidoine Apollinaire) также упоминають объ немъ; но по замѣчанію Менажа прежде всѣхъ говорилъ объ ономъ училищѣ въ своихъ *Amenités de droits* Григорій Томашургій (Gregoire Thaumaturge), жившій во времена Александра Севера, начавшаго царствовать въ 222 году. Училище сіе было самое цвѣтущее и отличнѣйшее изъ всѣхъ пошому, что въ немъ находилось чешы-

ре Профессора правъ, а напрошивъ того въ другихъ, о копорыхъ говорили выше, полько по два. Пожары, наводненія и землетрясенія, разрушавшія Берипъ въ различныя времена, и между прочими землетрясеніе, бывшее при Императорѣ Констанціи, не препятствовали училищу сему бытъ возобновляему. Императоръ Юстиніанъ воспановилъ его вновь. Оно еще и въ седьмомъ столѣтіи было знаменимо и называется: *отцомъ законодательства*, что можно видѣть у Захарія Митиленакаго (Zacharie Mitilene).

Императоры Феодосій младшій и Валентинъ III учредили другое *училище правъ* въ Константинополѣ въ 424 г. Въ семъ училищѣ были два Профессора; изъ нихъ Леонсій (Leontius) занималъ важнѣйшія государственныя должности,

Нѣкоторыя Профессоры были прежде и вышепомянутыхъ; но нельзя доказать, что бы тѣ же самыя Императоры постановили въ Римѣ бытъ двоишь, хотя впрочемъ вѣроятно, что училище въ семъ городѣ получило начало свое прежде Юстиніана.

Въ самомъ дѣлѣ сей Императоръ, желая усноровить ученіе правъ лучше прежняго, ограничилъ факультетъ оныхъ шрема училищами, или Академіями, бывшими уже въ первыхъ шрехъ первошпенныхъ городахъ Имперіи: въ Римѣ, Констаншинополѣ и Берисѣ; Крапиній (Cratinus) былъ Профессоромъ въ Констаншинополѣ, Дороей и Анаполій (Dorothee, Anatolius) въ Берисѣ; въ Римѣ же безъ сомнѣнія избраны были изъ Юрисконсульшовъ, къ копорымъ Юспиніанъ адресовалъ свое цосановленіе въ разсужденіи правоученія.

Что бы возбудишь соревнованіе въ сихъ Профессорахъ и привлечь къ нимъ болѣе уваженія, Юспиніанъ сдѣлалъ ихъ учасниками первѣйшихъ государшвенныхъ должностей. Теофиль (Theophile) былъ государшвеннымъ Совѣшникомъ (Conseiller d'Etat), Крапиній завѣдывалъ Царскою казною, раздаваемою въ награжденіе (Trésorier des libéralités du prince), Анаполій же Консуломъ (Consul). Онъ освободилъ всѣхъ ихъ отъ общешвенныхъ должностей и далъ имъ шакія же преимущества, какими пользовались Профессоры другихъ наукъ.

До Юстиниана учение правъ ограничивалось поверхностнымъ изъясненіемъ нѣкоторыхъ сочиненій Юрисконсультовъ; однако же курсъ преподаванія продолжался чешыре года.

Въ первый годъ изъясняли главнѣйшія мѣста изъ уложенія Какія (Cajus) и чешыре практама: *de vetere re usoria, de tutelis, de testamentis et de legatis*. Въ концѣ сего года учащіеся называемы были *dupondii*, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ значило: *люди, стоящіе только двухъ драхмъ*, ш. е. люди, которые немного еще успѣли; другіе же думаютъ, что ихъ называли такъ потому, что въ сей годъ приучали ихъ дѣлать удвоеніе часпей аса Римскаго для познанія дѣлежа наслѣдства, и дѣлать *dupondium* ш. е. удвоеніе аса, дѣлившагося иногда на двадцать чешыре унца вмѣсто двѣнадцати, что называли *dupondium facere*.

Вспорый годъ проходилъ въ разсмотрѣніи двухъ сочиненій: одного о *judiciis*, а другаго о *rebus*.

Третій употребляемъ былъ на изъясненіе шѣхъ мѣстъ изъ сихъ сочиненій, кои упущены были въ предыду-

щемъ году; въ семь же году просмолривали главнѣйшія мѣста изъ первыхъ восьми книгъ Папинія.

Чешвертый и послѣдній годъ не былъ предназначенъ собшвенно для уроковъ; ибо учащіяся занимались одними опвѣстами Юрисконсульста Павла, зашверживали ихъ на память и важнѣйшія мѣста пересказывали.

Довольно обыкновеннымъ было, что учащіяся, по окончаніи курса, оставались еще на нѣсколько лѣтъ въ томъ самомъ городѣ, гдѣ было училище, что бы основательнѣе научиться Юриспруденціи; для того-то 2 й законъ въ Кодексѣ de imolis дозволяетъ имъ оставаться въ тѣхъ мѣстахъ на десяти лѣтъ, не приобретаая никакой движимости.

Юспіанъ постановилъ, что бы курсъ Правоученія продолжался пять лѣтъ вмѣсто чешырехъ, и измѣнилъ планъ ученія.

Съ сего времени въ первый годъ преподавали учащимся постановленія Юспиніана и изьясняли первыя чешыре книги *Дигестовъ*; а въ концѣ года

называли ихъ *Justiniani novi*, названіе данное имъ для поощренія опъ самаго Императора.

Уроки вшораго года содержали изьясненіе семи книгъ о *judiciis*, или восьми книгъ о *rebus*, по выбору Профессоровъ; къ нимъ присовокупляли книги *Дигестовъ* о приданомъ, объ опекаѣ и попечительствѣ, о духовныхъ и завѣщаніяхъ; въ концѣ сего года, учащіяся получали названіе: *edictales*, бывшее уже въ употребленіи; Юспиніаномъ же, сказавшимъ, что сіе имя: *ex edicto eis erat antea positum*, было оное только утверждено.

Въ шрешій годъ новшоряли уроки предыдущаго и попомъ изьясняли двадцашую и двадцать первую книги *Дигестовъ*, изъ копорыхъ первая содержала множесство опвѣстовъ Папинія; проходили также одну изъ восьми книгъ о *rebus*, а что бы болѣе напечатлѣшь въ памяти учащихъ Папинія, въ честь коего установлено было между ими шоржесствовашь одинъ день въ году, Юспиніанъ сохранилъ имъ носимое ими и прежде сего шшло: *Papiniastes*.

Четвертый годъ употребляли на изъясненіе опѣшовъ Юрискольнасупа Павла и книгъ, сославляющихъ четвертую и пятую часть Дигестовъ, по Юстиніанову раздѣленію ихъ на семь частей. Въ теченіи сего года упражняли учащихся въ занятія, похожихъ на нынѣшнія (экзамены) испытанія, и въ составленіи *положеній*, которыми опѣшвали они на вопросы, имъ предлагаемые, а посему и называли: *λυταί*; слѣдующая же Турнебу (*Turnebe*), *λυτοί* ш. е. *solutores*.

Наконецъ въ пятый годъ Профессоры изъясняли Кодексъ Юстиніана; и въ исходъ онаго учащіеся были называемы *Пролотаί*, ш. е. *люди*, *могущіе обугать другихъ*, что весьма походитъ на нынѣшнихъ Лиценціатовъ.

Фока, достигнувъ престола, повелѣлъ Теофилу составить на Греческомъ языкѣ полкованіе Юстиніановыхъ постановленій, и заставилъ перевести Дигесты и Кодексъ также на Греческій языкъ. Изъ сихъ прехъ сочиненій съ того времени давали уроки уже на Греческомъ языкѣ.

Императоръ Василій и его преемникъ замѣнили книги Юстиніана собраніемъ правъ, составленнымъ по повелѣнію ихъ подъ названіемъ: *Vasiliques*.

Ученіе Римскаго Права на Востоцѣ было выведено изъ употребленія съ 1453 года, когда Магомешъ II, овладѣлъ Константинополемъ.

Что принадлежишь до Италіи, по хошя Юспиціанъ и ушвердилъ цоспановленіе *Утилища Правѣ* въ Римѣ, и имѣль намѣреніе, что бы въ ономъ не только обучали законовѣденію, но посредствомъ его наблюдали и за исполненіемъ законовъ; однако же нашествіе варваровъ было причиною, что книги Юстиніана заперяны почти въ то самое время, въ которое спали извѣсны; а пошому ученіе продолжали шамъ по Кодексу Феодосіеву и наспавленіямъ (*institutiones*) Каія, по опривкамъ изъ Ульпіана и изрѣченіямъ Павла.

Когда Дигесты были найдены въ Амалфѣ *) (*Amalphi*), Италіанскомъ го-

---

*) Знаменишый Р. Dom Guid Grandi Camaldule обнародоваль въ 1726 г. въ Пизѣ

родъ, что случилось около половины двѣнадцатаго столѣтія, Пепонъ преподавалъ права въ Болоніи; Барнеръ называемый полапинъ Irnerius, поступя на его мѣсто, проходилъ, Дигесты. Сей Профессоръ былъ Нѣмецъ; но въ то время въ Германіи не было *утилицъ правъ*. Голоандеръ (Holandere), Юрисконсульсъ, уроженецъ той же земли, первый преподавалъ въ своемъ опечесствѣ Римское Право около 1500 года.

диссертацію, въ которой стараешся доказатьъ, что Пандекты никогда не были находимы въ Amalphi, около половины XII столѣтія, ни даны Пизанцамъ Лопаріемъ II. Онъ подтверждаетъ свое мнѣніе молчаніемъ современныхъ писателей, доставившихъ намъ подробности осады сего города, и показываетъ, что противныя мнѣнія ссылаются только на новѣйшія хроники, исполненныя ошибокъ. Онъ доказываетъ, что Юстиніановымъ законамъ учили въ Болоніи, что въ Италіи, въ 1032 г., и приводитъ свидѣтельство Роберта Дель-Монпа (del-Monti), написавшаго около половины того вѣка *Reperitis apud Bononiam legibus romanis Justiniani Imperatoris operum dederunt eas legere ei aliis exponere.*

Во Франціи ученіе Римскаго Права имѣло почти ту же самую учасць, какую и въ Испаліи.

Въ Парижѣ *училище правѣ* заведено было въ одно время съ училищемъ Богословія. Оно сущеспвовало со времянь Филиппа Августа и можетъ бытъ почитаемо послѣдующимъ за Болонскимъ. Объ немъ упоминаеть Ригордъ (Rigord) при Людовикѣ VIII.

Петръ Плацентій (Pierre Placentin), Юрисконсультъ, родомъ изъ Монпелье, учредилъ въ семъ городѣ *училище правѣ* и преподавалъ въ ономъ законы Юстиніановы съ 1166 г. Попомъ ошправился въ Болонію, гдѣ обучалъ чешыре года съ успѣхомъ, и онаяъ возвратился въ Монпелье.

Повидимому, обучали Римскому Праву, также и во многихъ другихъ городахъ Франціи, ибо на Турскомъ (Tours) соборѣ запрещено было монашеспвующимъ обучать Гражданскому Праву, которое тогда называлось: *законѣ свѣтскій*.

Но какъ сему запрещенію не слѣдовали, то Гонорій III возобновилъ оное

знаменистымъ декретомъ: *super specula*, а пошому долгое время не обучали Гражданскому Праву въ Парижскомъ Университетѣ, въ другихъ городахъ и сосѣдственныхъ мѣстахъ.

Послѣ сего запрещенія, въ Парижѣ преподавали только Каноническое Право. Филиппъ прекрасный въ 1312 г. возстановилъ преподаваніе Гражданскаго Права въ Орлеанѣ; въ послѣдствіи оное возобновлено было во многихъ другихъ Университетахъ, исключая Парижскаго, гдѣ разрѣшено уже въ 1679 г. Королевскою деклараціею.

Преподаваніе Французскаго Права получило свое начало въ Парижскихъ училищахъ въ слѣдующемъ послѣ того году по деклараціи.

Что же касается до различныхъ мѣстъ, въ коихъ было училище сего права; то сначала находилось оное въ преддверіи Храма Пресвятой Дѣвы, подъ управленіемъ собора оной Церкви и Канцлера; пошомъ переведено въ предмѣстіе Брюно (*Bruneau*) *in vico clousi Brunelli*, т. е. въ улицу Св. Іоанна Бовесскаго (*Beauvais*). Полагають, что сія перемѣна

послѣдовала въ скоромъ времени покончинѣ Св. Людовика и вѣроятно въ 1270 г., пошому чшо объ оной упомянуто въ Спашупѣ, составленномъ, по мнѣнію нѣкопрыхъ, въ означенномъ году и возобновленномъ въ 1370 г. Тогда называли оное: Училищемъ предмѣстїя Брюно (Ecole du close Bruneau).

Въ 1380 г., общество монаховъ Пресвятой Дѣвы пожелало возвратишь въ монаспырь Училище Правъ, чшо и было поводомъ къ тяжбѣ въ Парламентѣ между обществомъ упомянутыхъ монаховъ и Факультетомъ. Папа Климентъ VII издалъ буллу, позволявшую монахамъ давать уроки изъ Права Каноническаго, только бы преподавающій монахъ получилъ званіе Доктора въ училищѣ Факультета. Послѣ между обѣими сословіями была мировая сдѣлка, утвержденная Парламентомъ; но не извѣстно, воспользовались ли монахи симъ дозволеніемъ.

Соваль (Sovale) въ своихъ *Древностяхъ Парижа* говоритъ, чшо въ 1384 г. Жильбертъ и Филиппъ Понцій учредили училище правъ въ улицѣ Св. Іоанна

Бовесскаго, шамъ гдѣ Робертъ-Стефанъ (Robert-Etienne) имѣлъ свою типографію въ XVI столѣтіи, прошивъ самага шого мѣста, на копоромъ находится нынѣ зданіе древнихъ училищъ.

Кажется, что въ началѣ XV столѣтія училища правъ перенесены на томѣсто, гдѣ они нынѣ находяпся. Поводомъ къ тому послужило слѣдующее:

Въ древнія времена при церкви Св. Гиларія была часовня, сооруженная Св. Діонисію Гемономъ Лангаду (Hemou Langadou) служившемъ факультета правъ; мѣсто, на копоромъ нынѣ древнія училища, принадлежало сей часовнѣ. Шапеланъ соорудилъ въ 1415 г. зданіе для помѣщенія *училищъ* подъ названіемъ *училища докторскія, большія, первыя и вторыя училища*. Онъ ошдалъ сіе зданіе факультету правъ за нѣкопорую плату съ условіемъ производить всѣ нужныя поправки и строенію, даже скамьи и пульты школыныя. Но сіи обязанности были столь тягостны, что въ послѣдствіи Шапеланъ не желалъ ихъ выполнять, и факультетъ правъ получилъ отъ Парижскаго Архіепископа, главы

оной церкви и Архидіакона Іосіа (Josas) разрѣшеніе уничтоживъ часовню, а строеніе соединивъ со строеніемъ факультета для перестройки училищъ. Соединеніе послѣдовало въ 1461 г. и изъ надписи на одной окончинѣ видно, что Мильдельеръ (Miles d' Iliers) Докторъ правъ, Епископъ шюремъ, скончавшійся въ 1493., велѣлъ сдѣлать оное въ 28 году своего правленія.

Уроки въ *училищахъ правъ* преподавались Профессорами, коихъ число было болѣе, или менѣе значительно, смотря по Университетамъ. Въ Парижѣ было шесть Профессоровъ.

Желающіе имѣть ученія степени по правамъ, обязаны были вносить имена свои въ реэспры факультета, а что бы внесены были въ сіи реэспры, надлежало имѣть не менѣе семнадцати лѣтъ.

Курсъ ученія, бывшій сначала двухлѣтнимъ, расположенъ на три года по деклараціи Апрѣля 1679 г.; попомъ опяшь приведенъ въ двухлѣтній; но послѣднею деклараціею 18 Генваря 1700 г. впорично расположенъ на три года.

Учащiеся правамъ обязаны были непрестанно присутствоватьъ въ часы преподаванiя и въ приличномъ одѣянiи. Запрещено было имъ спапутомъ носить шпаги и военный мундиръ.

Природные Французы, желавшiе получить степень Доктора, обязаны были представлять свидѣтельствва, что они Каполическаго исповѣданiя.

Утверждающъ, что для доспiженiя ученыхъ степеней въ сихъ училищахъ устанавлены были экзамены и диспуты.

Съ Франц. А. К. л. кв.

mmmm

НЕЧАЯННОЕ НОЧНОЕ НАПАДЕНIЕ ПРИ ИДЕНСАЛЬМИ ВЪ НОВОЙ ФИНЛЯНДIИ *).

Въ 1808 году 15 число Октября наступило какъ бы покрытое темнымъ туманомъ. Утро кроваваго дня было облечено въ мрачный печальный флеръ; но не происходило въ душахъ, скучавшихъ отъ долговременнаго бездѣйствiя, и съ пылкою храбростiю новой битвы ожидавшихъ Россiянъ. Съ блестящимъ ору-

*) St. Petersburgische Zeitschrift 1822. N° 10.

жіемъ, съ заостренными кремнями и изгоповленными папронами, привѣпсшвовали они радоспно первое дунове-ніе вѣпра, разсѣявшее шуманъ. Въ 2 часа по полудни миноваль срокъ переми-рію, копорое было заключено на двѣ недѣ-ли начальспшвовавшимъ надъ нами Г. Ге-нераломъ Тучковымъ со Шведскимъ Ге-нераломъ Сандельсомъ. Рано поупрушого же дня выспунили войска наши изъ своихъ каншенирь - кварширь съ восклицаніемъ: “Господи, благослови!”, и собрались при рѣкѣ Поровези, на копо-рой мостъ Шведами былъ разрушенъ; по шу спорону рѣки расположили они сильныя бапареи. По прибытіи наши мы предъ собою корпусъ Генераль-Адью-шанпа Князя Долгорукаго, кошорый, съ часами въ рукахъ, казалось, ожидаль съ величайшимъ неперпѣніемъ начала сраженія. Аршиллеристы наши спояли съ зажженными фипилями при оруді-яхъ, ожидая знака; пѣхоша въ сомкну-тыхъ колоннахъ, съ швердымъ намѣре-ніемъ вынудиль переправу; наконецъ завѣяль богашый послѣдспвіями бѣлый плашокъ Военачальника, и—лѣсь и горы

потряслись мгновенно отъ грома пушечной пальбы! Толпа плопниковъ, низвергнувъ гору, превратила оную въ мостъ; для защиты ихъ при работѣ послѣдовала за ними колонна Егерей. Еще испрачено съ обѣихъ сторонъ нѣсколько пуль, и—всеми почишаемый Князь Долгорукой, палъ, какъ первая жертва сей битвы. Не устрашенные сею великою поперею, но исполненные мщенія Гренадеры наши, поспѣшили чрезъ устроенный въ видѣ перекладкины мостъ, все опрокинули предъ собою и преслѣдовали неприятеля до бапарей его; встрѣченные тамъ карпечами и свѣжими войсками, должны они были уступитъ на время превосходству силъ, и сраженіе оспалось нерѣшеннымъ до 8 часовъ вечера; шемноша была освѣщена только непрерывнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Послѣ 8 часовъ одержали мы нѣкоторое преимущество и—въ шуму сраженія, разбилась труба неприятельскаго парламеншера; онъ просилъ перемирія на 24 часа, которое ему и дано. Неприятель, не дождавшись истеченія сего срока, очистилъ рашное

поле и опспунилъ на 30 верстѣ. Нашъ Авангардъ, съ главнымъ корпусомъ, занялъ позицію за рѣкою; Ревельскій полкъ, при коемъ я находился, и Низовскій расположены аррьергардомъ по сю сторону рѣки; прочія войска соспавляли резервъ въ полумилѣ назади. Такъ спояли мы биваками въ землянкахъ до 29 Октябрия. Въ сей день описаль я, послѣ парада, многимъ Офицерамъ видѣнныя мною во снѣ большія воинскія похороны, и какъ я рассказываль, что въ числѣ провожавшихъ оныя Русскихъ Священниковъ, находился и Нѣмецкій Пасторъ, шо сіе подало поводъ къ шушкамъ и взаимнымъ насмѣшкамъ; Командиръ и опецъ нашего полка, Г. Тучковъ сказаль мнѣ еще со свойспвенною ему прияшною улыбкою: “однакожь не будъше для насъ Кассандрою.„ По приглашенію Капитана Липгарда, собрались мы въ полночь же вечеръ въ хижину его на боспонь, который кончился уже по полуночи; пожелавши спокнойной ночи нашему ласковому хозяину, жаловавшемуся на совершенно необыкновенное ощущение въ желудкѣ, пощель каждый

ощупью, по причинѣ ужаснѣйшей темноты, въ свою хижину. Едва заснулъ я, какъ выспрѣлъ разбудилъ меня и Поручика моего. “Что это значишь?,” спрашивалъ одинъ изъ насъ другаго; новъ по же мгновеніе раздался глухой крикъ часовыхъ: “Неприятели! неприятели!,” Дверь моя сорвана, и фельдфебель кричалъ въ оную: „неприятели въ лагерь!—Ропа къ ружью!,” Я пошелъ ему на встрѣчу; разбудилъ проворно своего слугу, приказалъ ему принести мои сапоги въ ропу, и—бросился спремглавъ. Тревога въ лагерь превосходила всякое воображеніе. Одни голоса кричали: “Разведи огня!,” —Другіе: “нѣтъ огня!,” Каждый думая, что неприятель въ лагерь, пробирался ощупью къ сборному мѣсту своему, держа предъ собою оружіе. Находясь двѣ недѣли въ покоѣ, и припомъ въ аррьергардѣ, многіе солдаты почитали себя безопасными, пользуясь темношою были раздѣпы, и попому явились въ самыхъ смѣшныхъ нарядахъ; многіе спояли въ величайшемъ неглижѣ, съ папашономъ черезъ плечо, въ ряду и ширеи. Что неприятель не былъ въ ла-

герѣ, вскорѣ, объяснилось; но гдѣ онъ находился? никто не зналъ. Часовые, кошорые выспрѣлили проеѣкрапно, окликнувь и не получа отвѣща, доносили: “у большого болоша, позади насъ лежащаго, слышны были шумъ и спукъ оружій; шеперь же царспвуеть глубо-чайшая тишина., Нашъ храбрый Шефъ опрядилъ Маіора Полля съ росою Капшана Липгардша къ означенному мѣспу, а я получилъ приказъ позади ихъ срсставишь двойную цѣпь; онъ самъ выспунилъ изъ бивака и спалъ фрунпомъ къ болошу: все сіе произошло не болѣе какъ въ десятишь минушь. По прибытіи къ назначенному намъ мѣспу, просилъ меня Капшанъ Липгардшъ, если рота его не выдержитъ ожидаемаго нападенія, спрѣльбою заставишь людей его спостоять, что я ему и обѣщаль; наконецъ получилъ я шупъ шакже свои сапоги, посланные съ фельдшеромъ. Едва успѣлъ я ихъ надѣшь, какъ мы получили генеральный залпъ; огонь показалъ намъ непршателя во спа шагахъ, и въ шожь мгновеніе Шведы огласили воздухъ, закршчавъ: ура! Съ обращенными

прошивъ насъ шшыками пробилась большая колонна, шѣсня предъ собою роту Капишана Липгардша, чрезъ мою цѣпь въ лагерь; я схватилъ барабанщика своего за ворошъ, и приказалъ ему бить сборъ; едва пробилъ онъ его, какъ и былъ заколошъ; но заколовшій пошчасъ схвачень моими людьми; и какъ онъ былъ Финляндець, по удалось мнѣ ошъ него узнать: что они, въ числѣ 4000 человекъ, предводисельспвуемые Полковникомъ Дункеромъ и Маіоромъ Мальмомъ, шли, какъ гуси, въ продолженіе двухъ дней чрезъ упесы и большія болоша.—Всевозможно усиливаясь соединись съ полкомъ, но вспрѣчая повсюду шолпы неприяшелей, чрезъ кошоры въ шемношѣ не можно было пробисься, я принуждены былъ дѣйсшвовать въ шылъ неприяшеля и захвапывать бѣглецовъ; мнѣ сіе шакъ удалось что я въ одинъ часъ имѣлъ 26 шакихъ героевъ. Въ ротѣ моей считалось шогда шолько 43 человекъ; все правое крыло, сосшоявшее подъ начальспвомъ шяжело раненаго Поручика Григорова, было при первомъ напискѣ ошшѣснено

къ полку. Во время сего неприятнаго для меня положенія, свирѣпствовали на мѣстѣ лагеря непрерывный ружейный огонь, и я лишился 4 человекъ и своего лучшаго унтеръ-офицера, убитыхъ пулями, посланными вѣроятно въ темнотѣ нашими неприятелями. Наконецъ удалось мнѣ пробраться чрезъ лѣсъ къ берегу рѣки, и вдоль онаго до большой дороги, гдѣ счастливо достигъ своего полку. Резервъ: Лейбъ-Гренадерскій полкъ и Гвардейскіе Егери, уже успѣли къ намъ на помощь. Около 8 часовъ утра, когда сумракъ началъ опдѣлять день отъ ночи, оказалось изображеніе битвы *al fresco*; предсавлялись одни толпы сражающихся, всякой порядокъ исчезъ! Разспрѣлявшіе свои папроны, бились штыками и прикладами. Шведы защищались, какъ отчаянные, пролагая себѣ путь къ отступленію; однакожь сіе удалось немногимъ изъ нѣхъ, кои дождались разсвѣта. Послѣ 8 часовъ прекратилось шестичасовое убійство, и неприятели положили оружіе. Во все продолженіе сраженія не потеряли мы ни на сажень земли. Между плѣн-

ными Шведскими Офицерами находился и Маіоръ Мальмъ. Полковникъ Дункеръ былъ раненъ и ушелъ съ великимъ трудомъ. Въ числѣ многихъ Офицеровъ, павшихъ съ нашей стороны въ сію ночь, былъ и храбрый Капитанъ Липгардтъ, получившій выстрѣлъ насквозь и при удара штыкомъ въ живото: предчувствіе его странно! 30 ч. Октября собрали мы шѣла, и нужныя могилы вырыты при Иденсальмской церкви. 31 получилъ я приказаніе, похоронить убитыхъ съ воинскою музыкою и другими военными почестями. Медленно двигалось длинное шествіе, и—при протяжныхъ тонахъ печальной музыки, одинокихъ ударахъ и сипованомъ боѣ въ барабаны, обращая взоръ, по наносимые гробы Офицеровъ, по на дроги съ рядовыми, по на воинскія лица усатыхъ Гренадеровъ, идущихъ позади, говорилъ я себѣ многократно: “въ самомъ дѣлѣ удивительно! весьма удивительно!”, Однако же —сны сущь мечшы.

Павелъ Яковлевъ.

БАБУРЪ НАМЕ,

или

Книга Совѣща.

Сочинена на Турецкомъ языкѣ Его Величествомъ Императоромъ Бабуромъ побѣдоноснымъ, да покоимся онъ въ землѣ!

Такъ называется очень любопытная книга, писанная на Турецко-Татарскомъ языкѣ, въ которой Султанъ Бабуръ, основатель Монгольскаго царства въ Индостанѣ, описываетъ собственныя свои военные подвиги и дѣла.

Бабуръ былъ сынъ Омара Шеиха, сына Персидскаго Султана Абу-Саида; въ 899 году гедшры (1494), по смерти отца своего, вступилъ онъ на престолъ Ферганаскій: но въ 904 г. гедшры изгнанъ Шайбекъ-Ханомъ Узбекскимъ, и принужденъ бѣжать въ Гасну, а вскорѣ попомъ далѣе въ Индію, корою и владѣлъ до самой своей кончины (937 гедшры).

На двухъ первыхъ листахъ руко-

писи сего сочиненія, копорю я пользо-
вался, находяпся многіе диспихи на
Персидскомъ, Ташарскомъ и Арабскомъ
языкахъ, изъ коихъ слѣдующій относип-
ся къ сочинителю и кажется писанъ
въ его время.

“Споричная хвала шебъ, Бабуръ,
“копорому щедрый и Милоспивый да-
“роваль Синдъ и Индъ и многія царспва.,

“Если пы не можешъ снеспи зноя
“(Индіи) по, для освѣженія лица своего
“посѣспи скалы крупной Гасны.,

О времени сочиненія сей книги мож-
но заключапъ по слѣдующимъ словамъ,
кои, на концѣ рукописи, написаны дру-
гою рукою:

“Повѣспвованіе о сихъ дѣлахъ по-
“дариль мнѣ Могеммедъ, въ понедѣль-
“никъ, во вторый день перваго Джума-
“ди 957 года (1550); на спанціи, назы-
“ваемой Гуджи - шашъ.,

За письмомъ Бабуровымъ къ своему
сыну Мирзѣ-Могеммедъ-Камронъ-Бегоде-
ру, къ копорому онъ сіе сочиненіе по-
слалъ изъ Индоспана въ Кандагаръ, слѣ-
дуешъ описаніе Фергана, копорое, какъ

заключающее въ себѣ много любопытнаго, издаю я здѣсь въ переводѣ *).

Во имя Всехвалимаго! Благодаря Всевысочайшему Богу, помощію котораго, также какъ и помощію молящагося къ нему чистаго Пророка, составляющаго радость всякой швари, сдѣлался я Пади-шахомъ Ферганаскимъ въ воскресенье, въ шрестій день мѣсяца Рамадана въ 899 году гедшры (7Юня 1494), на 12 году моего возраста.

Описаніе Фергана.

Обласшь Ферганъ лежишь въ пяшомъ климашѣ. Она граничишь: ошь востока съ Кашгаромъ, ошь запада съ Самаркандомъ, ошь юга съ Бадахшаномъ,

---

*) Переводъ эпощь сдѣланъ на Нѣмецкій языкъ Юліемъ Клапропомъ, и помѣщенъ въ Archiv für asiatische Litteratur Geschichte und Sprach-Kunde. I Band. Herausgegeben auf Befehl. der Kaiserl. Academie der Wissensch. St. Petersburg. 1810, откуда я и заимспвовалъ оный. *Д. Языковъ*.

а опъ сѣвера съ высокими горами. Кро-
мѣ сего города были еще и другіе, какъ
шо: Алмалыкъ, Алмапу и Янкикандъ, о
коихъ говорится въ книгахъ Тираскендъ
(ш. е. *швейный городъ*). Но сихъ послѣд-
нихъ болѣе уже нѣтъ: ибо они въ по-
слѣднія времена, испреблены частію
Монголами, частію Узбеками, такъ что
опъ нихъ не оспалось почти никакого
жилья.

Земля плодоносна и доставляетъ
изобильно всякій хлѣбъ и плоды. Со
всѣхъ споронъ, кромѣ западной, окру-
жается она горами; но съ этой споро-
ны, къ Самарканду и Ходженду, не ви-
дно ни одной горы. По этой причинѣ,
въ зимнее время можно ѣздить изъ Фер-
гана только въ эту спорону.

Рѣка *Сиггунъ*, которая часто назы-
вается также *рѣкою Ходженскою*, те-
четъ съ С. В. и протекаетъ по среди-
нѣ всей области къ З. На сѣверъ опъ
Ходженда, и на югъ опъ Фена - Канда,
который теперь извѣстенъ всѣмъ подъ
названіемъ *Шахрохіаха*, поворачивается
она опячь на С. и течетъ къ Турке-
стану, гдѣ спремительно вливается въ

зыбучій песокъ, не соединяясь ни съ какою другою рѣкою, или моремъ. На ней споятъ 7 городовъ, 5 на южной, а 2 на сѣверной сторонѣ.

Одинъ изъ лежащихъ на южной сторонѣ называется *Андаджанолъ* и есть преспольный области Ферганаской. Съѣстныхъ припасовъ тамъ изобильно, а плодовъ великое множество, между коими болѣе всего опличаются дыни и виноградъ. Особливо первыя такъ вкусны, что такихъ нигдѣ нѣтъ, какъ въ Андаджанѣ; однако же очень строго запрещено продавать ихъ, пока онѣ не созрѣютъ.

Кромѣ Самарканда и Каша, во всемъ Мавара-аннагарѣ, нѣтъ столичнаго города болѣе Андаджана. Въ немъ прое воротъ, а замокъ стоитъ на южной сторонѣ. Въ городѣ 9 прудовъ и каналовъ, кои особенно замѣчательны тѣмъ, что всѣ они имѣютъ различные источники. Замокъ кругомъ обнесенъ рвомъ, мимо вѣншей стороны котораго идетъ *царская дорога*; она отдѣляется отъ города симъ рвомъ и большою дорогою. На противулежащей сторонѣ есть другая *царская дорога*.

Въ Андаджанѣ очень много хищныхъ птицъ, коихъ приучающъ къ ловлѣ; между прочимъ такіе жирные орлы, что одного рослаго доспапочно для насыщѣнія чепырехъ человѣкъ.

Жишели говорящъ и пишутъ одинакимъ языкомъ, которъй шакъ чистъ, что Миръ-Али - Ширъ-Новай писалъ на немъ свои сочиненія, коимъ всѣ удивляющся. Да и жишели говорящъ очень хорошо и красиво.

Юсуфъ Ходжа, славный музыканшъ родился въ Андаджанѣ.

Здѣшній воздухъ нездоровъ и вреденъ для глазъ. Недалеко отъ города на Ю. В., есть суровое мѣсто, пропягивающееся на З., но климатъ онаго здоровъ, и шамъ есть ошличная ключевая вода; весна прекрасна, но отъ долго продолжающейся спужи; начинаешся позже, нежели въ другихъ мѣстахъ. На Ю. З. споронѣ города видна крушая и высокая гора, называемая *Бера—ку* (п. е. *мысѣ*). На вершинѣ оной, Сулшанъ Махмудъ-Ханъ поставилъ большое спроенїе, за которымъ я, въ 902 году (гедшры) построилъ каменную лѣшнюю гал-

лерею на одномъ выдавшемся впередъ возвышеніи горы. Хотя по строенію и стоишь выше моей галлерей, но эта несравненно прекраснѣе, и изъ нее можно видѣшь кругомъ весь городъ и всѣ селенія, при подошвѣ горы лежація.

Рѣчка *Кешъ* течеть изъ окрестностей города *Ваша* къ Андаджану; по обѣимъ сторонамъ оной сады, коихъ покапоси всѣ обращены къ востоку. Фіалки, въ нихъ распуція, имѣють превосходный запахъ. Журчащія ручьи омываютъ ихъ, а прекрасную весну еще болѣе украшаютъ здѣшніе шюльнаны и розы.

На обращенной къ городу покапоси *Бераку*, стоишь между садами мечеть, называемая *Месджеди-Джусъ*, (ш. е. *Орѣховый храмъ*). По внѣшней сторонѣ горы течеть ручей *Шехъ-джуи*. Передъ мечетью простирается приятная долина, которая защищена отъ полуденнаго солнечнаго зноя и очень пѣниста; въ ней три прекрасные пруда съ рыбою и она представляетъ всякому упружденному спраннику прохладное успокоеніе. На другой сторонѣ рѣки

Шехъ-джуи граница кочующихъ Вашскихъ жипелей. Въ послѣднее время Омара Шейхъ-Мирзы находили въ этой горѣ камни съ красными и бѣлыми спруиспыми полосами, изъ которыхъ дѣлали ножевые черенки, чашечки и другія мѣлочи. Камни сіи очень красивы.

Отъ границы Ферганаской до города Ваши почти совсемъ нѣтъ городовъ, ибо земля и климатъ безплодны.

Потомъ, городъ *Маргинанъ*, до котораго отъ Андаджана 7 агаджъ *). Красивое мѣсто, въ которомъ превосходныя гранатныя яблоки и мѣлкіе абрикосы. Здѣсь есть еще другій родъ гранатовъ, называемый *Данеги - Гниланъ* (т. е. крупное зерно), кои однако же, во время цвѣтша, не такъ вкусны.

Въ окрестностяхъ сего города на-

---

*) *Агаджъ*, такъ Ташары называютъ Персидскую *Ферсенъ*, обыкновенную на Востоку мѣру пухи, содержащую въ себѣ 12 000 шаговъ. *Агаджъ* значить дерево, или сполбъ; ибо ферсенги означаются сполбами, почто такъ же какъ у насъ въ Россіи вершны.

ходящъ также много хищныхъ птицъ а въ буеракахъ бѣлыхъ оленей. Живели *Серты* (ш. е. жестокие, грубые), бранчивы, лукавы и склонны къ мятежу. Вообще народъ Мавараннагарскій, Самаркандскій и Бохарскій любилъ войну.

Цаггеббъ Гедайехъ родился въ мѣстечкѣ *Реисданъ*, принадлежащемъ къ области Маргинанской.

Потомъ городъ *Асфара*, при подошвѣ одной горы; въ немъ много ручьевъ и приятныхъ садовъ; и онъ стоилъ отъ Маргинана на Ю. З. въ 9 атаждахъ. Кромѣ другихъ плодовыхъ деревьевъ, находилась здѣсь также очень много миндальнаго кустарника; но здѣшнія окрестности суровы и гористы. Одна долина, простирающаяся на Ю. отъ города, холмиста и наполнена камнемъ; почему и называется каменнымъ зеркаломъ.—Около Асфары 4 горы, именно: *Асфара*, *Варухъ*, *Сузъ* и *Гушьяръ*. До подошвы двухъ послѣднихъ доходилъ Шейбана-Ханъ, во время войны своей съ Султаномъ Махмудъ Ханомъ Аладжахскимъ, завоевалъ *Ташкандъ* и *Шахрохиахъ*, и въ течение года выгналъ его отсюда. Тогда ѣздилъ я въ Кабуль.

Ходжандѣ спойшь въ 25 агаджахъ на 3. опъ Андаджана. Опъ Ходжана до Самарканда также 25 агаджей. Это одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ и родина Шеиха Моцлегодина и Ходжи - Кемала. Плодовъ здѣсь изобильно и они опличнаго вкуса, особливо славятся здѣшнія гранашныя яблоки, опъ чего вошло въ пословицу говорить: *Самаркандскія яблоки и Ходжандскія гранаты*. Городъ спойшь на высокомъ мѣспѣ рѣки Сиггуна, кошорая шечепъ съ сѣверной спороны онаго въ разспояніи на лучный выспрѣль. На сѣверъ опъ города и рѣки находишся гора *Мутевегель* (п. е. скрышая), и названа такъ опъ бирюзы и другихъ камней, кои въ ней ломающъ. Также очень много шамъ змѣй. Дичины и пшиць около Ходжанда очень много, напр. разныя породы дикихъ козь, бѣлые олени, орлы и зайцы въ великомъ множеспвѣ. Здѣшній воздухъ также нездоровъ и производишь воспаленіе въ глазахъ; почему жишели въ насмѣшку называющся также *Чуйтугами* (п. е. *моргослѣпыми*). Вредноспъ воздуха приписываешся находящемуся на сѣверъ кряжу горъ.

Къ Ходжандскому округу принадлежишь селеніе *Бадамъ*, которое хопя и не городъ, но походитъ на богатый и красивый городокъ. Названіе эшо получило оно опъ своего миндаля, который въ большой славъ и развозишся даже до Гормуса и Индуспана. Бадамъ опъ Ходжанда на В. въ 5, или 6 агаджахъ. Между ими шепъ, называемая *Га-дервишь*, въ которой беспрестанно дуюшь вѣтры. Рассказываюшь, что нѣсколько дервишей ѣхало ею проптивъ сильнаго вѣтра, и никакъ не могли справишся, пока не услышали голоса, который кричалъ: *Га-дервишь! га-дервишь! ди! ди!* (*О дервишь! дервишь! смотри! смотри!*), опъ чего они помчасъ всѣ померли. Опъ эшого шепъ сія получила названіе.

На сѣверной сторонѣ Сиггуна стоишь другій городъ *Ахсія*, который въ книгахъ обыкновенно называется *Ах-сикеспомъ*. Послѣ Андаджана, опъ котораго онъ стоишь 9 агаджей на З., городъ эшопъ самый большой въ Ферганѣ, и избранъ былъ Омаромъ Шейхомъ Мирзою для резиденціи. Онъ сто-

ишь при подошвѣ одной высокой горы, мимо которой печешь Сиггунъ, и крѣпчайшій городъ въ Ферганѣ. Недалеко отсюда видны многія мѣстечки въ долинѣ; да и гдѣ сполько плодовыхъ деревьевъ, какъ не около Ахсіи? Особенно хороши здѣшнія дыни, между которыми есть порода, называемая *Мирѣ - Тилмурѣ*, каковая едва ли есть гдѣ во всемъ свѣтѣ. Славнѣйшими дынями считающіяся Бухарскія; но однажды бывъ въ Самаркандѣ, велѣлъ я себѣ принесть ихъ нѣсколько и нашель, что онѣ никакъ не могутъ сравняться съ Ахсіискими. Дикихъ птицъ здѣсь очень много, а на той сторонѣ Сиггуна, на которой спольше городъ, есть степь, въ которой водятся бѣлые олени. Тамъ, гдѣ Ахсія граничитъ съ Андаджандомъ, есть лѣсъ, въ которомъ находящіяся очень жирныя, небольшія сѣрыя ушки во множествѣ, также какъ орлы и зайцы.

Касанѣ, городокъ, на С, отъ Ахсіи. Рѣчка подъ Андаджандомъ течеть отъ Ваша, а подъ Ахсіею, отъ Касана. Въ немъ воздухъ здоровый и прекрасные сады; какъ всѣ они расположены по бе-

регу рѣки, по городъ назвали также *Пустини—Пишѣ—Брехѣ* (отдай переднюю шубу). Жители Ваши и Касана живутъ между собою въ безпреспанной ссѣрѣ.

Въ горахъ Ферганскихъ, по шеп-
ल्या, по холодныя мѣста, и на нихъ на-
ходишся много шополи, которая въ
другихъ мѣстахъ не растетъ; изъ ко-
ры сего дерева дѣлаютъ красныя пал-
ки, кнушовища, клѣпки и другія вещи.
Дерево это очень красиво, а дѣлаемая
изъ него вещи во множествѣ продаютъ-
ся Туркамъ и другимъ чужестранцамъ.

Въ нѣкоторыхъ книгахъ пишутъ,
что будто въ сихъ горахъ есть еще и-
долъскіе храмы; но теперь о нихъ ни-
чего болѣе не слышно, а извѣстно толь-
ко то, что они поросли высокою пра-
вою, той породы, которая растетъ на
горахъ семи селеній и жителями на-
зывается *Айикоти*. Трава эта есть соб-
ственна *Михри-гіяхѣ*, или *солнетная*.
Здѣсь также ломаютъ бирюзу, лазуре-
вый камень и желѣзо.

За симъ описаніемъ Фергана на-
чинается собственная Исторія, кошо-

рая однако же при 903 году гедшры прерывается описаніемъ города и обласпи Самаркандской, кошорое соединяясь съ вышесказаннымъ, доставляесть хорошія географическія свѣденія о сихъ мѣстахъ.

НЕКРОЛОГІЯ А. В. АЛЯБЬЕВА.

Писъмо къ Издателю.

Вы, М. Г., по привязанности вашей къ опечесшвенной славъ, удостоили помѣщеніемъ въ журналѣ вашемъ спашью о послѣднихъ, возданныхъ искреннею признапельноспію почеспяхъ покойному Сенашору и Главному Директору Межевой Канцеляріи Александру Васильевичу Алябьеву. Свидѣшельспвуя чувспвишпельнѣйшую за сіе благодарностъ, спѣшу выполнишь предъ вами и предъ соопечесшвенниками обѣщаніе мое доставленіемъ крашкой его Некрологіи, какую шокмо по крашкой времени и по мѣрѣ моей возможности могъ я изъ нѣкошорыхъ собранныхъ маперіаловъ сосшавишь. Но прежде оной, что бы не прерывашь нити повѣстшования о семъ печальномъ происшешвіи, считаю нужнымъ сообщишь вамъ опвѣпъ сына покойнаго, *В. А. Алябьева*, ошъ 9 Нояб-

ря на письмо чиновниковъ Межеваго Корпуса, въ помянутой спашь помѣщенное. Вотъ онъ: «Милоспивые Государи! Письмо ваше, споль упѣщипельное въ гореспной поперѣ мною и сѣмейспвомъ моимъ сдѣланной, въ копоромъ вы изъявляете желаніе соорудитъ памятникъ надъ прахомъ покойнаго родителя моего, я имѣлъ честь получить.—Сколь ни желали бы мы, по любви и священной обязанности дѣшей, удержавъ за собою право на сооруженіе памятника сего; но споль опличное усердіе ваше, Мм. Гг., и честь, дѣлаемая памяти бывшаго Начальника вашего, погда какъ уже всѣ опношенія подчиненности между вами съ нимъ кончиною его распоргнушы, вынуждающъ насъ, несмотря на собспвенныя сердечныя чувства, пожертвовавъ оными желанію вашему. Опъ лица всего сѣмейства, приемля сей посшупокъ вашъ съ чувствительною благодарностию, я при семъ не могу умолчать и о томъ, что ежели покойный родитель мой успѣлъ доказать вамъ попечительности и участіе въ положеніи вашемъ, не опдѣляя оныхъ опъ пользы службы, то онъ сугубо уже награждается нынѣшнимъ споль благороднымъ дѣйствіемъ вашимъ. — Съ испиннымъ почшеніемъ и совершенною преданностию имѣю честь бытъ, и проч.,»

А. В. Алябевъ, происходя опъ древней

Дворянской фамилии, вступилъ въ службу 1761 года Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ солдапомъ; въ 1762 произведенъ въ Капралы; въ 1763, въ Унперъ-Офицеры; въ 1769 въ Прапорщики, и продолжая такимъ образомъ въ семь полку поспешенно службу въ Офицерскихъ чинахъ до Капитановъ, въ 1777 году пожалованъ опъ арміи Подполковникомъ. Симъ окончивъ военное свое служеніе, перешель къ гражданскому поприщу, бывъ въ томъ же 1777 году опредѣленъ членомъ Мануфакшуръ Коллегіи. Помомъ, когда открылось Вологодское Намѣстничество, по въ слѣдствіе особенной рекомендаціи бывшаго въ то время Ярославскаго Генераль-Губернатора Мельгунова, опредѣленъ въ 1779 году, по Высочайшему Указу, Совѣтникомъ Казенной Палаты, и вскорѣ послѣ сего назначенія, по Высочайшему же соизволенію, возложено на него было правленіе таможенными и учрежденіе пограничной таможенной цѣпи по всей Архангельской области. Непосредственно завѣдывая сею частію, успѣлъ тамошній денежный въ пользу казны сборъ, состоявшій изъ 150 тысячъ рублей, довести до 250 тысячъ, несмотря на то, что по причинѣ бывшей въ то время у Англіи съ Америкой войны приходъ и отходъ кораблей былъ почти половинный прошивъ прежнихъ лѣтъ.—Въ 1783 году по

Именному же Высочайшему Указу назначень въ Пермь Вице-Губернапоромъ, и въ томъ же году пожалованъ чиномъ Спайскаго Совѣтника. Въ сей должности Казенную Палату, бывшую въ крайнемъ запущеніи, привелъ въ порядокъ; государственнымъ доходамъ далъ надлежащее направленіе съ починимъ оныхъ опредѣленіемъ; съ Екаперинбургскихъ золотыхъ промысловъ добывалось до него золота около трехъ только пудъ въ годъ, а при немъ сія споль значительная отпрасть государственнымъ богатства начала приносить въ годъ до 7 пудъ и 27 фун. и такъ далѣе умножалось; на казенныхъ соляныхъ варницахъ нацель онъ выварку соли въ годовой пропорціи до 779.704 пудъ, да и прежде никогда болѣе 900.000 пудъ не вываривалось, а при немъ сія часть дошла до 1.346,320 пудъ въ годъ, и съ немалымъ еще прошиву прежняго уменьшеніемъ цѣны; на монетномъ Екаперинбургскомъ дворѣ введены имъ вмѣсто прежнихъ нѣкошорыя новыя машины, оныхъ не только казна приобрѣла себѣ приращеніе; но и охранено здоровье многихъ мастеровыхъ; его же стараніемъ отвращена всякая опасность въ судоходствѣ по рѣкѣ Чусовой, на коей прежде множество судовъ съ желѣзомъ и другими припасами разбивалось, а послѣ не было уже болѣе сего несчастія. Такая дѣятель-

ность, неусыпныя попеченія и предусмотрительность, копорыми ознаменовалъ онъ первые годы служенія своего, небогащенные еще шюю опышностію, какою въ послѣдствіи спяжалъ, конечно опкрывали уже ему блиспапельную перспективу къ дальнѣйшимъ почеспямъ и возвышенію, и обращали на него особое Монаршее воззрѣніе, слѣдствіемъ коего была ему за сіи шруды въ 1784 году награда орденомъ Св: Равноапостольнаго Князя Владиміра 3 степени, и вслѣдъ за шемъ въ 1787 году назначенъ въ Тобольскъ Гражданскимъ Губернаторомъ. Сіе новое Высочайшее довѣріе поощрило духъ его для пользы общей дѣяшельности и благошворительности, коими во всю жизнь его не оскудѣвало добродѣтельное его сердце. — Тушь всевозможными средствами, безъ малѣйшаго спѣсенія шипелей, успѣлъ изъ недоимокъ, за прежніе годы накопившихся, собрать въ казну до милліона рублей; въ Приказѣ Общешвеннаго Призрѣнія до него не было болѣе Высочайше пожалованной суммы изъ 15 рублей; онъ же, сдѣлавъ разныя экономическія заведенія, изыскалъ чрезъ шо возможность приняшь на содержаніе бѣдныхъ около 150 человекъ, вышпроивъ припомъ многія каменныя спроенія, и за шемъ оставилъ еще до 30.000 рублей. Вообще же человеклоубивымъ шого края управленіемъ шакою снискалъ къ себѣ привязан-

ность, довѣренность и любовь жителей, чѣмъ и понынѣ воспоминають о немъ съ признательнѣйшими чувствованіями, о коихъ неоднократно свидѣтельствовали и Главноуправлявшему въ послѣдній разъ всею Сибирью, достопочтеннѣйшему Михайлу Михайловичу Сперанскому, поликою же благошворительностію себя ознаменовавшему.— За сіи новыя Государству услуги пожалованъ въ 1791 году чиномъ Дѣйствительнаго Шашскаго Совѣтника и Кавалеромъ ордена Св. Владиміра 2й степени большаго креста. Въ 1796 году переведенъ по Высочайшему же повелѣнію Губернаторомъ въ Кавказскую Губернію съ возложеніемъ по Астрахани особыхъ порученій по случаю продолжавшихся въ то время военныхъ съ Персіянами дѣйствій. Найдя сію послѣднюю Губернію въ крайнемъ безпорядкѣ, дѣятельностію своею, сколь возможность и краткость времени позволяла, привелъ оную въ лучшее состояніе. Сверхъ того отличную его въ семь краю о благѣ общемъ заботливость доказываютъ слѣдующія дѣйствія: когда по подряду Консръ-Адмирала Федорова перевозка провіанта для войскъ, въ Персіи находившихся, совсемъ ошановилась, то онъ обративъ всю свою дѣятельность на сей столь важный предметъ, успѣлъ ошправить провіантъ въ свое время, и войска въ продовольствіи

своемъ не имѣли никакого недоспапка, о чемъ Главнокомандовавший тогда арміею, знаменитый и безсмертный Графъ В. А. Зубовъ торжественно засвидѣтельствовалъ предъ Монаршимъ пресполомъ. Припомъ же — до него въ губернскомъ городѣ Аспрахани, по неимѣнію никакихъ магазиновъ, ржаная мука доходила цѣною за куль до 12 р. на ассигнаціи; а онъ, заведя въ крапкое время магазины, успѣлъ чрезъ то довести оную до 4 р. 50 к. за куль, отвращивъ происходившія до того по сему случаю злоупотребленія, съ коими неминуемо сопрягалось лишнее для жителей опягощеніе. Такими можно сказать опеческими попеченіями приобрѣлъ онъ и въ семъ краю всеобщую къ себѣ привязанность, и когда выбылъ изъ сей Губерніи, то при искреннемъ опомъ сѣшваніи всѣ вообще жители провожали его за городскія ворота, а нѣкоторыя сѣмейства далѣе, нежели за сто верстѣ. При семъ случаѣ примѣчательно еще слѣдующее обстоятельство: обитающіе тамъ Армяне, по свойственному имъ Азіатскому обычаю, приносятъ всегда на поклонъ въ торжественные дни начальнику своему фрукты и виноградъ, и если бы кто не принялъ оныхъ, то почипаюотъ за жесточайшую себѣ обиду; но какъ скоро выбываетъ, или почему либо смѣняется начальникъ, то

они, ведя реэспрѣ шаковымъ приношеніямъ, пребують обыкновенно плапы — за оныя. Тушь же напропиль, по привязанности своей, каковую покойный Александръ Васильевичъ, успѣлъ и опѣ нихъ приобрѣспи, ни одинъ изъ множества находившихся при провадахъ его Армянъ не напомнилъ ему о семь ихъ обычаѣ, а всѣ сопровождали его покмо искреннимъ о немъ сожалѣніемъ и желаніемъ ему всевозможныхъ благъ.—Справедливостъ Монаршая вознаградила въ помѣ же 1796 году всѣ сіи споль опличные его на пользу общую подвиги возведеніемъ его въ достоинство Сенапора Имперіи; а въ 1798 году пожалованъ онъ былъ орденомъ Св. Анны 1 класса съ повелѣніемъ бытъ Президентомъ Бергъ-Коллеги, съ ея Монетнымъ Департаментомъ и Конторою раздѣленія золота опѣ серебра. Сіе новое Всемилошпвѣйшее назначеніе оправдано имъ шюю же дѣятельностію и попечительностію, коими ознаменовалъ онъ всю жизнь свою, посвященную службѣ Престола и Отечества; здѣсь приведя въ усшройство многіе найденные имъ беспорядки, шрудами и заботливостію своею въ шеченіи прехгодичнаго управления сею частію оказалъ приращеніе казнѣ до 1.608.652 рублей. Въ награду за сіе Высочайше повелѣно въ 1797 году производить ему опѣ Конторы раздѣленія золота опѣ серебра

по 1000 рублей въ годъ, и сверхъ окныхъ споловыхъ по 500 рублей въ мѣсяць; въ 1800 году Семилоспивѣйше пожаловано ему въ вѣчное и потомспвенное владѣніе Сараповской Губерніи въ Кузнецкомъ уѣздѣ земли 5000 десяпинъ, а въ 1801 году награжденъ званіемъ Почешнаго Командора ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, и въ семь же году, по увольненіи бывшаго горныхъ и монешныхъ дѣль Дирекшора, повелѣно ему управлять всею горною въ Государспвѣ частію. — Въ 1803 году іочувспвовавъ нѣкопорое въ силахъ опъ непрерывныхъ и многшрудныхъ заняшій изнеможеніе, испрашивалъ опъ должности Президешпа Бергъ-Коллегіи увольненіе; сіе было ему даровано съ удержаніемъ вышеозначенныхъ споловыхъ денегъ и по 1000 р. въ годъ опъ Коншоры раздѣленія золота опъ серебра, но съ шемъ однако, что бы имѣлъ онъ засѣданіе въ Сенашѣ. Опъ онаго въ семь же году по Именному Высочайшему повелѣнію командированъ для изслѣдованія возникшихъ на чиновниковъ Олонецкой Губерніи доносовъ. Исправнымъ, безприспращнымъ по всѣмъ часпямъ и неушомимымъ рвеніемъ обрашплъ новое на службу свою Высокомонаршее воззрѣніе, бывъ въ 1807 году награжденъ чиномъ Дѣйспвишешнаго Тайнаго Совѣшника. Въ 1810 году Высочайше поручены ему были осмошръ и ревизія.

Московскихъ присупспвенныхъ мѣспъ; при чемъ вмѣнено ему было въ обязанность наиподробнѣйше вникнуть во всѣ вкравшіеся опъ времени безпорядки и приискашь способы къ опшращенію оныхъ. Соопвѣспивуя въ исполненіи сего споль человѣколюбивымъ и благошворнымъ видамъ Всеавгуспѣйшаго Монарха, какъ ревностный подданный и сынъ Опечеспва, удоспоень былъ въ 1811 году Всемилоспивѣйшаго награжденія орденомъ Св. Александра Невскаго.—Съ споликимъ же успѣхомъ, коего послѣдспвія для общеспва благошворны, а для Опца народа—для Государя премилосердаго, радѣющаго о своихъ подданныхъ, любезны—совершилъ онъ и Высочайше возложенное на него въ 1815 году порученіе изслѣдовашь нѣкопорыя вошедшія по Коспромѣ жалобы и обревизовашь всю тамошнюю Губернію. Внимашельнымъ и прозорливымъ разспошрѣніемъ всѣхъ по сему случаю обспояшельствъ заслужилъ Высокомонаршее благоволеніе; а изъ Коспромы, вслѣдъ за своимъ опшуда опшѣздомъ, получилъ Св. Икону со слѣдующею на оною надписью: “Коспромское Градское Общеспво, чувспвуя “цѣну благодарности за оказанныя Вашимъ “Высокопревосходишельспвомъ ему благодарѣнія, усердспвуесть поднести Икону Божіея “Машери, Заспупницу съ предвѣчнымъ Ея “младенцемъ, Испушпшелемъ Хреспіянскаго

рода: въ мѣру Чудотворныя Ея Иконы
 «Теодоровскія, Покровишельницы града Ко-
 «сшромы. — Мѣсяца Окшоврія 15 го 1815 го-
 «да.,—Въ 1818 году Высочайше ввѣрено ему
 главное управление Межевою Канцелярією.
 Чшо сіе послѣднее назначеніе оправдалъ онъ
 также достохвальнымъ для пользы общей и
 частной служеніемъ; шо явствуетъ изъ Мо-
 наршаго благоволенія, которымъ по самый
 конецъ дней своихъ облеченъ былъ, и изъ
 той привязанности и признапельности не
 шокмо подчиненныхъ его, но и большой ча-
 вши жипелей первопрестольной споліцы,
 коими почтена память его.—Ипакъ сей до-
 спопочпенный и знаменишый мужъ послѣ
 бошилшняго беспорочнаго и беспрерывнаго
 служенія своего, въ продолженіи коего имѣлъ
 онъ счастье за усердіе, ревность, неушомимы
 шруды и вѣрность свою, неспи на се-
 бѣ посшоянно Высокомонаршее благоволеніе
 какъ благополучно нынѣ Царшвующаго ИМ-
 ПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, такъ и въ Бозѣ
 почивающихъ Августѣйшихъ ЕГО предше-
 ственниковъ, почилъ онъ всѣхъ дѣлъ міра
 сего!—Миръ праху швоему, незабвенный мужъ!
 —Да вся жизнь швоя, ознаменованная Хри-
 стіанскимъ благочестіемъ и рвеніемъ на
 пользу службы Государя и Ошечества, по-
 служишь намъ поученіемъ въ прехожденіи
 шруднаго поприща собственншй нашей жиз-

ни!—Мы обрѣшали въ себѣ всегда примѣры перпѣнія, кропоспи, снисхожденія, дѣяшельности и приапнаго не шокмо съ высшими, спаршими, или равными, но и со всѣми вообще обхожденія.— Александръ Васильевичъ имѣлъ умъ швердый, проницательный и рѣшительный; по врожденнымъ свойствамъ и по дѣяшельной жизни никакого, даже и малѣйшаго случая, не пропускалъ онъ безъ вниманія. Приобрѣпя большую опышность и глубокое о всѣхъ предметахъ познаніе, бесѣда его, споль въ самомъ существѣ своемъ поучительная, была раскрыша для всѣхъ; и онъ нисколько не поспавлялъ себѣ за шрудъ образовашъ въ оной молодыхъ и неопышныхъ людей, лишь бы со спороны ихъ было обращено все должное вниманіе, и примѣчалъ онъ, что изо всего имъ - такъ сказашь - проповѣдываемаго, будешъ ими извлечена польза. Онъ никогда даже не подавалъ вида, что обременяюшъ его лишними вопросами; напрошивъ, удовлетешворивъ съ примѣрною снисходительностію каждаго доспащочнымъ опшвѣшомъ, спарался направить мысли молодого человека на все благошворное, если примѣчалъ онъ, что по какому-либо порыву, споль свойшвенному молодости, увлекался сей послѣдній опъ прямой цѣли бышія своего. Такъ далеко просширалось желаніе его о благѣ общемъ! Бывъ опцемъ сѣмейшна,

онъ при всѣхъ своихъ занятіяхъ не упустилъ дославить приличнаго и даже превышавшаго средства его воспитанія дѣшамъ своимъ, ушѣшавшимъ его при закашѣ дней и споль въ послѣдствіи содѣлавшимися достойными знаменишаго его имени; но сего споль вождельнаго успѣха не иначе достигъ онъ, какъ швердымъ упованіемъ на Промысль Творчій, насадивъ ошъ самаго дѣшсшва въ сердца ихъ незыблемыя правила Вѣры и чистой нравспвенности.—Госсперіимсшво, сія шакже черша добродушія, было у него первѣйшею и господсшвовавшею спраспю, въ которой, а равно въ состраданіи и пособіи неимущимъ и спраждушымъ, увлекался онъ даже за предѣлы своей возможности: ибо при весьма ограниченномъ состпояніи, обративъ все свое вниманіе и спремленіе на пользу службы, онъ мало помышлялъ о собспвенности, и не бравъ во всю жизнь свою оппуска свыше шрехъ мѣсяцовъ, не имѣлъ никакой возможности улучшить оное; ошъ чего произошло, что осшалось на немъ долгу до 150.000 р. Но благодарные его попомки испощащъ всѣ свои средства успокоилъ его прахъ; духъ же его не преспанетъ безсмертными своими подвигами ушѣшашся въ горнихъ! —

10 Декабря 1822.

Н. Н.

КЪ БРАТУ ИЗЪ ДЕРЕВНИ.

Не спрашивай меня, мой милой,
 Что дѣлаю въ углу моемъ?
 Не спрашивай меня: зачемъ
 Ошсшупникъ Музы легкокрылой,
 Твой братъ непоспоянный нѣмъ?
 Поджавъ смиренныя колѣни,
 Счастливыи баловень родства,
 Я нѣжусь подъ завѣсой лѣни,
 Чуть слыша рѣзвья слова
 И рѣзвый хохотъ Наслаждений:
 На маки въ сей опрадной сѣни
 Моя склонилась голова.
 Здѣсь я забылъ о пышномъ свѣтѣ,
 Здѣсь я забылъ и Славы шумъ;
 И дни мои, въ своемъ полешѣ,
 Уже не вспрѣпяшь гордыхъ думъ,
 Незримо приближаясь къ Лешѣ.
 Нѣшь вдохновенья, нѣшь заботъ!
 Пропекъ мой юныхъ хоровадь
 Надеждъ, воспорговъ, упованій,
 Одинъ я—всеми брошень вдругъ;
 Осталась только грусь желаній—
 И та пройдетъ, мой добрый другъ!

Ярославецъ 1822.

В.

Анекдоты.

1.

Во время осады одного города носильщикъ воды кричалъ по улицамъ: *шесть копѣекъ за ведро!*—Вдругъ ядро разбиваетъ одно изъ двухъ его ведеръ.—*Двѣнадцать копѣекъ за ведро!* вскричалъ безъ замѣшательства герой съ водою.

2.

М...говаривалъ: «я видалъ и знаю женщинъ всѣхъ странъ.—Ишаліянка тогда шолько вѣришь любви своего любовника, когда для нее гошовъ онъ бытъ злодѣемъ—Англичанка, когда для нее сдѣлается безумнымъ—Француженка, когда для нее сдѣлаетъ глупость.,»

3.

Девяноспосемилѣтній Фонпенель, наговоривъ молодой, прекрасной и недавно вступившей въ бракъ Гжѣ Гельвецій множество комплиментовъ, прошелъ вскорѣ послѣ того мимо ее къ сполу, не остановясь и не сказавъ ей ни слова.—«Что мнѣ думаетъ шеперь о вашей любезности, сказала ему Гжа Гельвецій: когда вы прошли мимо и не удостоили меня даже своимъ взоромъ?»,—Ахъ, сударыня! ошеѣчалъ спарикъ: взглянувъ на васъ, вѣрно бы я не прошелъ.—

П. Т.

О продолженіи Журналовъ на 1823 годъ.

1.

Ежемѣсячное изданіе подъ названіемъ; *Христіанское Чтеніе*, при С. Пешербургской Духовной Академіи будетъ продолжаться и въ 1823 году.

Въ началѣ каждаго мѣсяца, попрежнему, будетъ выходить книжка, содержащая въ себѣ отъ 7 до 8 печашныхъ листовъ, на чиспой бумагѣ.

Цѣлю сего изданія полагаются: Христіанское просвѣщеніе и Христіанская жизнь,

Въ сославъ онаго будущъ входитъ слѣдующе предмешы:

1) *Писанія Св. Отецъ*: изъ нихъ будущъ предспавляемы на Русскомъ нарѣчїи или цѣлыя сочиненія, или опривки, по содержанію своему способные пишашъ не только умъ, но въ по же время и сердце.

2) *Изысканія и разсужденія, касательно Христіанской Религїи*, именно: о ея существѣ, божешвенности, благошворности и основанїи, ш. е. книгахъ Ветхаго и Новаго Зава во всѣхъ отношенїяхъ.

3) *Христіанское чтеніе*, или изьясненіе предмешовъ Христіанскаго просвѣщенїя и правилъ Христіанской жизни.

4) *Церковное краснорѣчіе*, какъ по: духовныя назидательныя слова и бесѣды.

5) *Духовная Исторія*, какъ по: жизнеописанія Свяшыхъ, также достопримѣчательныя обращенія къ Богу и нупи Провидѣнія въ жизни нѣкоторыхъ людей въ новѣйшія времена, и проч.

6) *Назидательныя размышленія* о различныхъ предметахъ, или на нѣкоторыя опредѣленные случаи.

7) *Христіанская Библіографія*, отечественная и внѣшняя.

Не въ каждой впрочемъ книжкѣ представяпся всѣ означенные здѣсь предметы и не всегда въ порядкѣ, здѣсь показанномъ; принято однакожь правиломъ, что бы каждая книжка начинались спашьею изъ писаній Св. Ошцевъ, или жизнеописаніемъ Свяшаго.

Все изданіе будетъ расположено такъ, что при книжки составяптъ одну часть, для кошорой на концѣ припечашанъ будетъ общій указатель спашей, во всѣхъ шрехъ книжкахъ заключающихся; при нѣкоторыхъ будетъ находиться гравированная картинка.

Цѣна за изданіе во весь годъ, или 12 книжекъ, полагаепся прежняя, ш. е. здѣсь С. Петербургъ 20 руб., а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 25 руб.

Подписка принимается въ Правленіи С. Пешербургской Духовной Академіи, въ книжныхъ лавкахъ: Свѣшниковъ, Плавильщикова и Заикина, въ Газетной Экспедиціи С. Пешербургскаго Почтампа и во всѣхъ вообще Духовныхъ Училищныхъ Правленіяхъ.

За доставленіе на домъ здѣсь въ С. Пешербургъ прилагается 3 рубля въ годъ.

2.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія будетъ продолжаться и въ 1823 году.

Дабы сдѣлать сіе изданіе сколько возможно разнообразнѣе, предполагается раздѣлить оное на четыре отдѣленія подъ слѣдующими наименованіями:

I. *Высочайшія Повелѣнія и дѣйствія Министерства по части Народнаго Просвѣщенія.*

II. *Свѣденія объ учебныхъ и учебныхъ заведеніяхъ.*

III. *Науки и Художества — Библіографія.*

IV. *Изыщная Словесность и Слѣбъ.*

Первое отдѣленіе содержитъ будущъ:

1) Высочайшіе Указы и Рескрипты, 2) всеподданнѣйшіе доклады, Высочайше утвержденные. 3) Поспановленія и распоряженія самаго Министерства, относящіяся вообще до Народнаго Просвѣщенія, или частно по

какому либо Учебному Округу; извѣстія о пожалованіи пенсіоновъ и о другихъ награжденіяхъ.

Во второмъ отдѣленіи будутъ помѣщаемы свѣденія: 1) о числѣ и разныхъ родахъ учебныхъ заведеній; 2) о перемѣнахъ происходящихъ въ оныхъ; 3) о производимыхъ публичныхъ испытаніяхъ; объ ученикахъ, кончившихъ курсъ ученія, съ показаніемъ, по какой часпи наиболѣе они отличались, какіе избраны ими факультеты, или всступаютъ въ другое званіе; 4) о состояніи и приращеніи книгохранилищъ и напуральныхъ кабинетовъ; 5) дѣлаемыхъ частными людьми пожертвованій; 6) извлеченія изъ присылаемыхъ опъ Губернскихъ Гимназій историческихъ записокъ; 7) извлеченія изъ донесеній Визитаторовъ, и 8) извѣстія о находящихся въ Россіи ученыхъ Обществахъ; о ихъ занятіяхъ, о сочиненіяхъ, ими изданныхъ, или издаваемыхъ.

Третіе отдѣленіе заключаешь будетъ:

1) Разсужденія вообще о какой либо наукѣ, или о свободномъ Художествѣ, и опдѣльно по содержащимся въ оныхъ частямъ; 2) разсужденія о физическомъ и нравственномъ воспитаніи; и 3) извѣстія о новыхъ открытіяхъ въ Наукахъ и Художествахъ, съ выписками по сему предмету изъ иностранныхъ журналовъ.

Въ четвертое отдѣленіе входять будущія Рѣчи, произносимыя при публичныхъ актахъ въ Академіяхъ, Университетахъ, Гимназіяхъ и ученыхъ Обществахъ, и вообще шѣ сочиненія и переводы, которые принадлежатъ собственно такъ называемой Изыщной Словесности, могутъ способствовать образованію ума и сердца, и утвержденію благочестія, какъ главнаго основанія просвѣщенія.

Смѣсь составляетъ будущія: 1) Избранныя мысли, и опытки изъ новѣйшихъ христіанскихъ твореній; 2) Вопросы, или задачи, предлагаемыя Учеными Обществами; 3) Біографія и Некрологія мужей ученыхъ, или отличившихся соревнованіемъ къ распространенію просвѣщенія; и 4) объявленія объ издаваемыхъ книгахъ.

Изъ сего видно, что симъ Журналомъ доставляемы будущія не только для мѣспѣ и лицъ вѣдомства Департамента Народнаго Просвѣщенія свѣденія, необходимыя по ихъ должности; но также сообщаемо будетъ и всѣмъ вообще, приемлющимъ искреннее участіе въ образованіи и въ успѣхахъ Юношества въ Отечество нашемъ, о томъ, какія спаранія принимаются къ обученію онаго на шѣхъ благословенныхъ началахъ, кои однѣ могутъ доставить истинное просвѣщеніе, образовавъ вѣрныхъ и достойныхъ сыновъ

Государю и Ошечеству, и угошорить имъ самимъ пушь къ блаженству временному и вѣчному.

Редакція будетъ принимать для помѣщенія, съ позволенія начальства, присылаемыя опъ посшороннихъ лицъ сочиненія и переводы, сообразные съ вышесказанною цѣлю сего изданія. Желаютше что либо доставить могутъ адресовать: *Въ Редакцію Журнала Департамента Народнаго Просвѣщенія.*

Каждый мѣсяць будетъ выходить одна книжка, содержащая опъ 7 до 8 печашныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію здѣсь въ С. Пешербургѣ 20 рублей, а съ пересылкою въ другіе города 25 рублей.

Подписка на сей Журналъ принимается въ книжной лавкѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія, состоящей близъ Чернышева моста, въ переулкѣ того же имени. Иногородные могутъ адресовать шребованія свои въ Газетныя Экспедиціи Почтамшовъ.

3.

Открылась подписка на *Вѣстникъ Европы* для 1823 года, составляемый *Михаиломъ Катеновскимъ*, Ординарнымъ Профессоромъ, Докшоромъ Философіи, Членомъ Император-

ской Россійской Академіи и другихъ Учебныхъ Общесствъ.

Въ семь, уже многіе годы безоспановочно продолжающемся и благосклоннаго вниманія Публики удоспоенномъ изданіи будущъ помѣщаемы, съ наблюденіемъ опчасу болѣ спрогога выбора, изъ разныхъ журналовъ и книгъ переводимыя спашьи, соопвѣпспвуюція ожиданію благомыслящихъ любипшелей чпенія пріятнаго и полезнаго. Вирочемъ изъ *Вѣстника Европы* не исключаются и Русскія сочиненія.

Вниманіе Редактора съ сего времени особенно будешъ обрацаемо на предметы, входящіе въ сославъ Испоріи и Спашистики Государства Россійскаго, на древною и новую Словесность нашего и прочихъ Славянскихъ языковъ, на дѣянія и обычаи народовъ, намъ соплеменныхъ. Сверхъ того Редакторъ посшавишъ себѣ долгомъ, по мѣрѣ возможности, сообщашъ Публикѣ достойныя любопытства свѣденія о новыхъ произведеніяхъ извѣспнѣйшихъ писателей въ Европѣ и о важныхъ явленіяхъ въ Липсперапурѣ. На сей конецъ выписывается доспашпочное количество иностранныхъ и внуспреннихъ періодическихъ изданій на разныхъ языкахъ, и предназначается немалая сумма на покупку новѣйшихъ книгъ, для извлеченія изъ нихъ того, что будешъ признано

за лучшее, Типографія принимаетъ на себя издержки на изгшвление гравированныхъ карпинокъ, или вмѣсто ихъ, опписковъ съ ношами, черпешами, съ изображеніями людей знаменитыхъ, рѣдкихъ предметовъ на-шурь и искусства; ихъ находишь будешь при годовомъ изданіи не менѣ шести, полагая по одной карпицкѣ на каждую часть *Вѣстника Европы*. Номеръ, или книжка, будешь состоять изъ разныхъ Опдѣлений, кои должны вмѣщать въ себя спашьи, приличнаго содержанія. Машеріи предназначающя слѣдующія:

I. Изящная Словесность. *Проза*: Рѣчи, повѣсти, разговоры, описанія, историческія сочиненія, ошрывки, письма, характеры; *Стихи*: оды, посланія, басни, пѣсни, элегіи, эклоги, эпиграммы, ошрывки.

II. Изящныя Искусства, Науки и Литтература. Сочиненія до изящныхъ искусствъ, до свободныхъ и словесныхъ наукъ относящіяся и содержащія въ себя разысканія, наблюденія, правила, или наконецъ крипическія замѣчанія по предметамъ Словесности, Липшерапуры и Художествъ.

III. Современная Исторія. Описанія происшествій, посредспвенно, или непосредспвенно относящихся къ нынѣшнему времени, разсужденія, замѣчанія, узаконенія, акты и проч. (При выборѣ спашей для сего оп-

дѣленія предположено не упускать новостей занимательныхъ, но и не повторять того, что помѣщено уже въ другихъ изданіяхъ.)

IV. Смѣсь. Любопытныя, или забавныя анекдоты, остроумныя изрѣченія, мысли и прочія мѣлкія сочиненія; записки, внутреннія и заграничныя извѣстія о политическихъ и другихъ происшествіяхъ, выписки, извѣстія и замѣчанія. (И въ семъ Опдѣленіи равнымъ образомъ предположено, пользуясь новѣйшими извѣстіями, избѣгать длинныхъ, утомительныхъ повторовъ о событіяхъ, невлекущихъ за собою никакихъ послѣдствій историческихъ, а темъ еще болѣе о мало-важныхъ предметахъ.) Впрочемъ спашь сего Журнала помѣщаемы будутъ въ такомъ порядкѣ, какой признается удобнѣйшимъ при составленіи каждой книжки. Въ мѣсяць выходишь по два нумера, не менѣе 80 страницъ каждый; четыре нумера составляютъ часъ, а шесть такихъ часей годовое изданіе.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Коншорѣ Университетской типографіи, на валу между Дмитровкою и Пешовкою, также въ Почтамтахъ и въ Почтовыхъ Коншорахъ. Цѣна за годовое изданіе для получающихъ здѣсь 20 руб., а съ пересылкою въ другіе города 23 рубли.

4.

Сынъ Отечества будетъ продолжаться и въ 1823 году, на прежнемъ основаніи. Въ планъ его входящъ;

I. *Современная Исторія и Политика Европы*. Въ семь отдѣленіи помѣщающся: разсужденія и повѣствованія о новѣйшихъ и прежнихъ политическихъ и военныхъ дѣлахъ; выписки изъ иностранныхъ историческихъ и политическихъ журналовъ; некрологія и біографіи знаменитыхъ современниковъ; историческіе анекдоты, и наконецъ *новѣйшія извѣстія о политическихъ происшествіяхъ*. Въ послѣдней ступѣ помѣщается перечень всѣхъ важныхъ новѣйшихъ извѣстій, полученныхъ въ продолженіе истекшей недѣли. Въ случаѣ полученія важнѣйшихъ извѣстій и въ необыкновенныя почтовые дни, издающся особая *Политическія Прибавленія къ Сынцу Отечества*, и немедленно разсылающся къ подписчикамъ.

II. *Русская Литтература*. Духовное и свѣтское краснорѣчіе. Разсужденія о Русскомъ языкѣ и о Русской Лишпературѣ. Новыя важныя книги (кроме относящихся къ предметамъ Богословіи и Медицины) въ подробностіи разсматривающся въ *Сынѣ Отечества*.—Небольшія стихотворенія.

III. *Современная Русская Библиографія*,

или извѣстія *обо всѣхъ*, выходящихъ на Русскомъ языкѣ книгахъ, вскорѣ по изданіи ихъ въ свѣтъ, съ крапкими, беспристрастными замѣчаніями о достоинствѣ оныхъ, для предостереженія Публики отъ обманчивыхъ газетныхъ объявленій, и обращенія вниманія оной на сочиненія того достойныя.

IV. *Новости не политическія*: новѣйшія извѣстія объ успѣхахъ Наукъ, Художествъ и Словесности въ Россіи и чужихъ краяхъ; о новыхъ изобрѣшеніяхъ и открытіяхъ. Обзорѣніе Липперашуры важнѣйшихъ народовъ Европы.

V. *Русскій Театръ*. Разборъ представляемыхъ на С. Петербургскомъ Театрѣ пѣсь, съ замѣчаніями объ игрѣ Акшеровъ.

VI. *Русская древняя и новая Исторія*. Повѣствованія о важныхъ случаяхъ опечесшвенной Исторіи. Кришическія изысканія. Біографіи знаменитыхъ Россіянъ. Историческіе анекдоты. Къ сему отдѣленію принадлежатъ географическія и спашисщическія свѣдѣнія о нынѣшнемъ соспоянніи Россіи.

VII. *Путешествія*. Письма Русскихъ путешеспвенниковъ по Россіи и чужимъ краямъ. Извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ путешеспвующихъ вокругъ свѣща. Замѣчанія о разныхъ спранахъ Европы и другихъ частей свѣща.

VIII. *Слѣсъ*. Разныя извѣстія, объявленія, замѣчанія. Переписка, и ш. п.

Въ семь Журналъ участвуяшъ трудами своими многіе отличные Русскіе писатели. Издашель пользуется всѣми иностранными вѣдомостями, полишическими и лиштературными Журналами, и имѣетъ Корреспонденшовъ въ важнѣйшихъ городахъ Россіи и прочихъ земель Европы. Онъ приложишъ всѣ спаранія, чшобъ Журналъ сей приносишъ читателямъ пользу и удовольствіе. Основаніемъ шрудовъ своихъ приняшъ онъ между прочимъ слѣдующія правила: 1) Не выпускашъ изъ виду эпиграфа сего Журнала: *Verba animi proferre et vitam impendere vero!* 2) спарашься, чшобъ спашьи, помѣщаемыя въ ономъ, были дѣльныя, ш. е. чшобъ въ нихъ не было лишнихъ и пущыхъ умешвованій, а сообщалишъ истины и мысли полезныя и наславительныя; 3) помѣщашъ преимущественно Русскія оригинальныя сочиненія и весьма рѣдко переводы; 4) всѣми мѣрами спарашься, чшобъ въ *Сынѣ Отечества* не было повшоренія шого, чшо уже напечатано въ другихъ Русскихъ Журналахъ (исключая извѣстія полишическія); 5) прилагашъ спараніе о сохраненіи въ семь издашіи чистоты и правильности Русскаго языка; и наконецъ 6) наблюдашъ, чшобъ во всѣхъ спашьяхъ онаго сохраняемы были правила благочестія, нравшвенности и благопристойности, чшобъ и въ спихошвореніяхъ

самыя шутки не были оскорбительны для нравовъ. Помня, и по возможности исполняя сїи правила, Издашель надѣется сохранить уваженіе и довѣренность опечесшвенной Пуб-лики, копорыми *Сынъ Отечества* пользуется уже одиннадцатый годъ.

Лесшнй приемъ, копораго удостоились въ нынѣшнемъ году *Литтературныя Прибавленія*, побуждающъ Издашелей продолжать оныя и на 1823 годъ. Цѣль, содержаніе и наружная ихъ форма оспающся тѣ же. Первую поспавляющъ Издашели главнѣйше въ помъ, что бы доспавишь читашелямъ своимъ приятное и съ темъ вмѣспѣ полезное заняшіе въ часы опдохновенія. Для сего въ *Литтературныхъ Прибавленіяхъ* помѣщаемы будущъ, какъ и въ нынѣшнемъ году, преимущесшвенно повѣспи оригинальныя и переводныя изъ лучшихъ и новѣйшихъ иноспранныхъ Авшоровъ *), Анекдоты, опрывки изъ большихъ Романовъ и Трагедій, рав-

---

*) Для сего приготовлены у нихъ нѣкопорыя Повѣспи Авшора *Подарка на новый годъ*, и *Кранзакскаго постоялага двора*, помѣщенныхъ въ прибавленіяхъ нынѣшняго года, какъ шо: *Ногъ на новый годъ*, *Ногъ на первое Маія*, *Красавецъ Намурскій*, *Возрасты женищнб*, *Ионаванъ Фрокъ*, *Разбитая кружка*, *Ясновидящая*, шакже нѣсколькы повѣспей Г. Гофманна, Авшора *Дѣвицы Скудери*, Гжи Жанлисъ, Гг. Клаурена, Ламотта Фуке и другихъ.

но какъ и изъ пупешеспвій легкихъ и забавныхъ, письма и прочее, пому подобное. Присемъ Издашели не упуспяшъ изъ виду пого, чшобъ сдѣлашъ лиспки свои сколь можно разнообразнѣ и занимашельнѣ, и вообще въ полной мѣрѣ оправдашъ леспное для нихъ вниманіе просвѣщенной Публики какъ содержаніемъ и слогомъ, пакъ въ особенності нравспвенною цѣлію помѣщаемыхъ піэсъ: въ семъ опношеніи будущъ они на блюдашъ спрогую разборчивосшь.

Въ каждую суббоду, попережнему, будешъ выходишъ книжка *Сына Отетества*, содержащая въ себѣ не менѣ шрехъ лисповъ или 48 спраницъ. Цѣна годовому изданію, (соспоящему изъ 52 книжекъ) здѣсь въ С. Пешербургѣ *сорокѣ*, а съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи *сорокѣ семь рублей*: полугодовому же (соспоящему изъ 26 книжекъ, съ 1 Генваря по 1 Іюля) въ С. Пешербургѣ *двадцать пять рублей*, а съ пересылкою *двадцать восемь рублей пятьдесятѣ копѣекѣ*. За доспавленіе въ домы прилагаетсѣ въ годъ 6 р., въ полгода 3 р.

Литтературныя Прибавленія будущъ выходишъ особыми книжками чрезъ каждую книжку *Сына Отетества*, въ 2, $2\frac{1}{2}$ и 3 лиспа; слѣдспвенно соспавяшъ въ годъ 26 книжекъ, въ коихъ содержашься будешъ до 70 лисповъ, и кои раздѣляшъ на 6 часпей.

Къ каждой части прилагаемъ будешь (какъ и нынѣ) особый заглавный листокъ: *Библиотека для чтенія, составленная изъ Повѣстей, Анекдотовъ и другихъ произведеній Изаицной Словесности*), такъ, что онѣ, будучи переплещены вмѣстѣ, составляютъ особое и къ *Сыну Отечества*, по содержанію своему, вовсе непринадлежащее изданіе. Цѣна годовому изданію сихъ Прибавленій для шѣхъ особъ, кои подписываются на оныя при *Сынѣ Отечества*, здѣсь въ С. Петербургѣ, (и съ доставленіемъ въ дома) двѣнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкою въ города пятнадцать рублей. Сии Прибавленія можно получать и особо, безъ *Сына Отечества*; но въ семъ случаѣ платятъ за оныя въ С. Петербургѣ 17 р. 50 коп., а съ пересылкою 20 р.

Подписка на Журналь и Литтературныя Прибавленія къ оному принимается въ С. Петербургѣ въ Типографіи Издашеля С. О., Коллежскаго Совѣтника Греча, состоящей въ большой Морской, въ домѣ Г. Косиковскаго подъ N° 84, и у всѣхъ здѣшнихъ и Московскихъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта.

Николай Греть.

Извѣстіе о бѣдныхъ сѣмействахъ.

1.

Письмо къ Издателю.

Въ VI № вашего *Благонаимѣннаго* (1822, справ. 245) объявили вы о бѣдной Губернской Секретаршѣ *Каменской*, которая будучи оставлена здѣсь въ Пестербургѣ мужемъ своимъ, пропавшимъ безъ вѣсти, претерпѣвала крайнюю бѣдность съ малолѣпною дочерью и находилась въ необходимости опправиться къ родственикамъ въ Сибирь. Хотя сіе воззваніе ваше, какъ и всѣ прочія, не осталось безплоднымъ и бѣдная *Каменская* получила отъ благодушныхъ членовъ Общества любителей Россійской Словесности и другихъ благошворителей весьма значительное для нее пособіе; но оное никакъ не могло обеспечить издержекъ, потребныхъ на совершеніе столь дальняго пути. Между темъ время проходило въ ожиданіяхъ, а настоящія нужды пребывали удовлетворенія, и такимъ образомъ полученныя ею деньги, составлявшія не болѣе 150 р. въ теченіи почти цѣлаго года обращены на плашежъ за квартиру и необходимое пропитаніе. Теперь находишься она въ самомъ крайнемъ положеніи и не имѣешь средствъ ни опправиться

ся къ родственникамъ, ни оспавашься здѣсь. Ужаснѣйшая нищета угрожаетъ несчастной съ невиннымъ ея младенцемъ, котораго согрѣваетъ она подлѣ своего, опъ скорби шрепещущаго сердца, прикрывая нагошу его собственнымъ своимъ рубищемъ. Помогите, М. Г., спраждущему человѣчеству, возобновивъ въ памяти добрыхъ вашихъ чинашелей положеніе сей несчастной. Можешъ бышь, предъ наступающимъ новымъ годомъ, когда всякій пригошвляется къ новымъ удовольствіямъ, найдущя люди, которые захотяшъ сдѣлашь новое добро для ближняго, дабы пригошвили себѣ не шолько въ будущемъ году, но и въ будущемъ вѣкѣ душевныя радости.

Имѣю честь бышь, и проч.

15 Декабря 1822.

М. С—вб.

Каменская живешъ на Васильевскомъ Ошрову, въ 16 линіи за малымъ проспекшомъ, въ домѣ Моншлера.

О новой книгѣ продающейся въ пользу одного бѣднаго семейства.

Новѣйшій Оракулъ, открывающій протекшее, настоящее и будущее—увеселительная игра для большихъ и малыхъ обществъ.

Издание въ свѣтъ бездѣлки сей имѣеть благошворительную цѣль: она продаётся въ пользу крайне бѣднаго семейства умершаго въ Маршѣ мѣсяцѣ минувшаго 1821 года браковщика Р. Б...м., копорый, по 30-лѣтнемъ ревностномъ исправленіи должности своей, имѣлъ несчастіе, упавъ съ барки въ воду, повредилъ себѣ грудь до того, что навсегда лишился возможности снискивать себѣ пропитаніе. Уныніе и горестъ при преклонныхъ лѣтахъ, повергли его на одръ болѣзни жестокой, продолжительной; но Всеблагій наконецъ положилъ предѣлъ его страданіямъ.—Онъ умеръ, не оставивъ вдовѣ и малолѣтней, неизлѣчимою болѣзнію удрученной сиротѣ, ничего, кромѣ воспоминанія о претерпѣнныхъ ими бѣдствіяхъ и—упованія на Бога и на добрыхъ людей. Великодушные соотечественники, споспѣшествуя благошво-

ришельному намѣренію Издашеля, желающаго посылно содѣйствовать къ облегченію горестной участи сихъ безпомощныхъ, возбуждая въ сердцахъ ихъ живѣйшую благодарность и уговоряя себѣ возмездіе тамъ — гдѣ каждое движеніе сердца нашего въ пользу ближняго находишь истиннаго Цѣнителя и беспристрастнаго Судію.

Продаешся по 1 руб. экземпляръ у книгопродавцевъ: Гг. Плавильщикова, Глазунова, Заикина и Свѣшникава.

Книжныя извѣстія.

1.

Хотя число объявившихъ желаніе имѣть мой переводъ Омира, Софокла, Каллимаха и Езопа весьма недоспапочно для обеспечения меня въ изданіи сихъ книгъ; однако, надѣясь, что какъ сіи особы не оставяшь меня при щетныхъ расчепахъ, такъ и впредь могутъ еще найтись желающіе вспомошествовать моему предпріятію, я рѣшился приступитъ къ печашанію означенныхъ книгъ. Почему покорнѣйше прошу Гг. объявившихъ желаніе, присылашь деньги въ шѣ мѣспа, куда относились они съ объявленіемъ желанія своего, или ко мнѣ. По присылкѣ денегъ доставлены будутъ имъ на полученіе книгъ

билеты, по предъявленіи коихъ послѣ оппечашанія каждой книги, или часши книгъ, доставлены будутъ и онѣ самыя; объ оппечашаніи же каждой изъ нихъ будетъ объявляемо въ С. Пешербургскихъ и Московскихъ Журналахъ и Вѣдомоспяхъ. Желаяющіе впредъ подписываться могутъ оппосишься здѣсь во всѣ книжные магазины и лавки Русскихъ книгопродавцевъ и ко мнѣ; а въ Москвѣ къ Коммиссіонеру Московскаго Университета А. С. Ширяеву. Подписная цѣна означеннымъ 4-мъ книгамъ на 1823 годъ 45 руб. съ Греч. оригиналомъ, безъ онаго 25 р. Для желающихъ имѣть, не всѣхъ 4 хъ писателей: 6 *Пѣсней Омировой Иліады*, или *1я часть* съ ориг. и примѣч. переводчика 26 р. безъ ориг. 13 р. Трагедіи: *Эдипъ Царь* и *Эдипъ въ Колонѣ*, каждая порознь, съ ориг. и пр. по 5 р. безъ ор. по 3 р. *Гиллы Каллимаха*, съ ориг. и пр. 10 р. безъ ор. 5 р. *Басни Езоповы*, съ ориг. 10, безъ ор. 5 р. Имена особъ, благоволившихъ подписаться на сіи книги, будутъ припечатаны въ концѣ каждой книги.

Въ шѣхъ же мѣстахъ, изъ прежде изданныхъ мною книгъ продающся, *Періодическія изданія*: 1) *Муза*, въ 4 ч. 12 р. 2) *Сбверный Вѣстникъ* въ 8 ч. 40 р. 3) *Лицей*, въ 4 ч. 30 р. *Переводы съ Греч.* 4) *О високомъ соч. Лонгина* съ пр. переводч. 5 р. 5) *Ана-*

креоновы Стихотворенія, бѣлыми стихами, 1 р. 50 к. 6) О слушаніи, соч. Плутарха, 1 р. 50 к. Пер. съ Фран. 7) Прогулки Ж. Ж. Руссо, въ 2 ч. 10 р. 8) Духъ Ж. Ж. Руссо, 5 р. 9) Путешествіе въ Италію Г. Дю Пати, въ 2 ч. 12. р. Атала Г. Шатобриана, 4 р. 11) Сенъ Жюльенъ, въ 2 ч. 6 р. 12) Приданое Сюзеты, 3 р. 50 к. Сочиненія: 13) Совѣтъ о произношеніи нѣкоторыхъ Грет. букв. 1 р. 14) Разсужденіе о качествахъ, потребныхъ писателю, 1 р. Ботаническія книги: 15) Техно-Ботаническій Словарь, 15 р. и 16) Три Ботаника, 5 р.

Всѣ сіи книги продаются въ цвѣтной бумажкѣ.

Жительство мое на В. О. въ 11 линіи по малому проспекту, въ собственномъ домѣ подъ № 387.

Адресъ мой: *Дѣист. Ст. Сов. Ив. Ив. Мартынову.*

2.

Въ книжномъ магазинѣ И. В. Сленина, что, у Казанскаго моста, въ домѣ Кусовникова, продается: *Полярная Звѣзда. Карманная книжка для любителей и любительницъ Русской Словесности на 1823 годъ, изд. А. Бестужева и К. Рылъевыхъ* Она составлена по образцу литературныхъ Календарей, или Алманаховъ, которые ежегодно выходятъ въ значительномъ числѣ во Франціи и въ Германіи. Въ Полярной

Звѣздѣ, помѣщены новыя сочиненія въ стихахъ и въ прозѣ лучшихъ и извѣснѣйшихъ нашихъ писателей. Книжка сія напечатана въ малый форматъ хорошими буквами и украшена искусно липографированною заглавною виньетою. Цѣна экз. на бѣлой бумагѣ 8, а на веленовой 12 р. За пересылку прилагается 2 р.

~~~~~

ОГЛАВЛЕНІЕ XX ЧАСТИ.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Стихотворенія.

Гимны, Оды и проч. лирич. стих.

	спран.
Пчелка	6.
Пусть жизни	45.
Преложеніе ХСVI Псалма	91.
Воспоминаніе Священнаго Союза	92.
Осенняя Пѣснь	121.
Тиршей на островѣ Сціо	124.
Подражаніе XLV Псалму	194.
Бородино	241.
На смерть Квинпилія	380.

Романсы и Пѣсни:

Мѣна (Пѣсня)	98.
Смолкни, Лира, и проч.	300.
Пѣвецъ (Быль)	334.

II

Элегіи:

	страницъ.
Лелѣйше, тихіе Зефиры	194.
Напрасно поспеешь о дняхъ золотыхъ..	336.

Посланія:

Къ Баловню-Поэту	8.
— Сосѣду	139.
— А. В. Кочубею	337.
— Д. Ф. К.	435.
— Брату изъ деревни	494.

Басни:

Пчела и Муравей	195.
Сурокъ и Человѣкъ	245.
Эзопъ и Осель	—
Воръ и Бѣднякъ	246.
Прохожій и Сирена	—
Приказныя синонимы. Сказка	137.

Смѣсь.

Темпераментологія А. П. В.	65.
Исторія многихъ людей	66.
Къ***на предложеніе ея напишешь что нибудь о счастьи	106.
Примиреніе	239.
Изображеніе трехъ Грацій	247.
Именинница	360.
Е. М. К. при посылкѣ ей переписан- ныхъ для нее стиховъ	402.
Грядка	440.
Надписи 96, 157, 240, 279 и 320.	

	страниц.
<i>Надгробія</i>	31 и 158.
<i>Эпитафіи</i>	279.
<i>Эпиграммы</i>	32, 158, 302, 360 и 441.
<i>Въ альбомы</i>	31, 157, 196 и 248.
<i>Анаграммы</i>	160 и 199.
<i>Шарады</i>	160, 199, 240, 280 и 320.

Проза.

Отрывки:

Сравненіе Филиппа, Царя Македонскаго, съ сыномъ и преемникомъ его <i>Александромъ Великимъ</i> (Изъ Истории Юстина)	3.
Сцены изъ Метаспазіевой Трагедіи: <i>Телестоклъ</i>	12.
Письмо Издашеля <i>Благонамѣреннаго</i> къ Редактору <i>Вѣстника Европы</i> о десятилѣтшій Сына <i>Отчества</i>	67.
<i>Рыжій Конь. Элегія, или Поэма</i> въ прозѣ.	99.
Отрывокъ изъ новой книги: <i>Письма Морскаго Офицера</i>	264 и 587.
Блаженство жизни безвѣспной	452.

Повѣсти и Анекдоты.

Трипольское Правосудіе	131.
Галерный невольникъ	281.

Зюльбаръ	358 и 362.
Несчастные любовники	416.
Трубочистъ, или доброе дѣло не осмает- ся безъ награды. <i>Опера для дѣтей.</i> ..	185 и 215.

II. ЛИТТЕРАТУРА, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

О Римско-Кашолическихъ Богословскихъ училищахъ	41.
О переводахъ	47 и 81.
Корнель и Расинъ	261.
Друиды	521.
О училищахъ правъ	443.
<i>Бабуръ-наме</i> , или <i>Книга Совѣта</i> , соч. на Турецкомъ языкѣ Его Величествомъ Императоромъ Бабуромъ, и пр.	468.

III. КРИТИКА.

Замѣчанія на спашью: <i>о торговлѣ древ- нихъ и новыхъ народовъ</i> , напечатанную въ 46 книжкѣ <i>Сына Отечества</i> 1821 года	372.
---	------

IV. ТЕАТРЪ.

Нѣсколько словъ о <i>Павлѣ и Виргиніи</i> , Оперѣ, представленной на М. Т. 3 ч. Октября	107.
<i>Поликсена</i> , Трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, и <i>Бабушкины Попугаи</i> , Опера-Водевиль въ одномъ дѣйствіи, представленные на М. Т. 10 ч. Октября	140.
Нѣчто о представленіи Трагедіи: <i>Маго- метъ</i> , и Комедіи-Балета: <i>Островъ Нѣ- мыхъ</i> , данныхъ на М. Т. 26 ч. Сент.	226.

Фингалъ, Трагедія въ 3 дѣйствіяхъ, соч. В. А. Озерова, съ хорами, сраженіями и балешами, и <i>Новая Шалость</i> , Опе- ра-Водевиль, въ одномъ дѣйствиіи, представленныя на Б. Т. 30 ч. Ок- тября	249.
Солиманъ второй, Комедія въ прехъ дѣйствіяхъ, представ. 10 ч. Нояб.	257.
Антикришика на спашью о Трагедіи <i>Магометъ</i> , и Комедіи-Балешъ: <i>Островъ Нѣмыя</i>	307.
Опвѣтъ на Антикришику	403.
V. СМѢСЬ.	
О Театральномъ Училищѣ	25.
Возвращеніе ИМПЕРАТОРСКОЙ Россій- ской Гвардіи въ столицу	161 и 201.
Письмо опъ Начальника Гвардейскаго корпуса къ Издашелю <i>Благонамѣреннаго</i>	274.
Примѣръ глубокой спаросши	272.
Землетрясеніе въ Лифляндіи	316.
Маленькіе Разговоры	358.
Жертвоприношенія женъ Браминскихъ.	381.
Нѣкоторыя мысли о свойствахъ Маго- метанъ	385.
Разговоръ двухъ приятелей	437.
Нечаянное ночное нападеніе при Иден- сальми въ Новой Финляндіи	459.
Мысли и Замѣчанія 2, 97 и 299.	
Анекдоты	35 и 495.

Некрологія	192, 303 и 481.
О продолженіи Журналовъ на 1823 годъ	32, 235, 276, 354 и 496.
Книжныя Извѣстія	109, 146, 197, 318 и 397.
Извѣстія о бѣдныхъ	275, 319, 401, 439 и 511.

Опечатки въ LI и LII N°.

На спан. 494 вмѣсто слѣдующихъ стиховъ:

Протекъ мой юныхъ хороводъ

Надеждъ восшорговъ, упованій

надлежишь чипашъ:

Сокрылся юный хороводъ

Моихъ надеждъ и ожиданій.

Первая книжка *Благоналюбреннаго* на 1823 годъ Гг. подписавшимся раздается, а впорая выдешъ 1 ч. Февраля; слѣдующіе же за шемъ нумера непременно будутъ выходить и раздаваться 1го и 15 ч. каждого мѣсяца.

